
НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ВОПРОСЫ ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ЧЕЛОВЕКОМ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Под редакцией профессора С.О. Крамарова

Москва
РИОР

УДК 37+004.8
ББК 16.6
Н27

ФЗ
№ 436-ФЗ

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1

Авторский коллектив:

Абдулаева З.И. (1.12), Абдуллаева А.М. (3.1), Александров Ю.В. (4.6, 4.7), Анисимов Ю.А. (4.6, 4.7), Арабов М.К. (1.4), Бетербиев Т.Б. (1.8), Болдырев М.Ю. (2.13), Ботова Е.А. (4.8, 4.13), Вахненко Н.Ю. (1.13), Ведерников В.Л. (4.10), Вейсбрют М.А. (4.5), Виноградов Е.В. (1.5), Виштак Н.М. (1.10), Воронина Е.В. (1.12), Воронов М.В. (2.1), Горбатенко Н.В. (4.8, 4.10), Гребенюк Е.В. (3.5), Даниэлян Д.Г. (3.2), Даниэлян С.С. (3.2), Денисов А.Р. (2.7), Дмитриева О.А. (3.3), Дорофеев С.А. (4.8, 4.12, 4.13), Дьячков В.П. (2.12), Евстифеев А.А. (4.2), Ершов А.А. (4.6, 4.7), Заика И.В. (2.11), Закарюкин М.А. (3.8), Запонов Э.В. (4.2, 4.3), Казаков А.А. (4.2), Карпенко Н.А. (1.12), Касьянов С.Н. (2.3), Комиссарова С.А. (2.3), Коровин М.М. (4.2), Корчевский Ф.В. (3.5), Кочнева Г.Н. (2.6), Кошкин В.В. (4.9, 4.13), Крамаров С.О. (1.2, 2.10, 3.2, 3.4), Курбанбаева Д.Ф. (1.12), Курьянов Н.А. (2.9, 3.10), Линденбаум Т.М. (2.8, 3.1), Логинова А.А. (2.7), Лопатина А.С. (2.6), Лосев В.В. (3.6), Лукьянова Г.В. (1.9), Малоземов А.А. (4.5, 4.9, 4.12, 4.13), Малявин М.Ю. (3.9), Мансуров К.И. (2.10), Мартынов А.А. (4.5, 4.12), Мартынов А.П. (4.1, 4.3, 4.8, 4.13), Мартынова И.А. (4.1, 4.2, 4.3, 4.4), Миндзаева Э.В. (1.11), Мурадова С.Ш. (2.8), Мухаметзянов И.Ш. (1.6), Николаев Д.Б. (4.3), Овсов А.В. (4.10, 4.11), Пезушин В.М. (1.13), Попов О.Р. (2.10), Попова М.В. (1.7), Романенко А.И. (1.3), Рубцов К.Д. (3.6), Русаков А.А. (1.1, 4.1), Сарьян В.К. (1.1), Сахарова Л.В. (1.2, 1.7, 1.8, 1.9), Седаков А.В. (4.5), Седых В.В. (1.4), Снапков В.А. (4.5), Сороткина А.Г. (4.4), Сухорутченко В.В. (4.1), Тарасова Е.А. (2.2), Темненко В.Н. (4.12), Темкин И.О. (2.10), Терещенко О.В. (2.4), Фомичев С.М. (3.7), Фомченко В.Н. (4.3), Хлопотова К.Ю. (2.5), Храмов В.В. (2.8, 3.1, 3.4), Чувенков А.Ф. (1.8), Шабров С.В. (4.9), Шавров Е.Д. (4.9, 4.11), Шпак Д.С. (4.9, 4.11, 4.12, 4.13), Шувалов Е.А. (4.14), Шургин Н.М. (1.9), Юрченко Е.И. (3.3), Якимов Ю.М. (4.1), Якубовская Д.С. (2.4), Янчев М.Д. (1.10), Ясюк В.О. (4.14), Яцына Е.С. (1.13)

Н27 Направления совершенствования искусственного интеллекта и вопросы его взаимодействия с человеком в образовательных системах : коллективная монография / Под ред. проф. С.О. Крамарова. — М.: РИОР, 2025. — 368 с. (Научная мысль). — DOI: <https://doi.org/10.29039/02181-1>

ISBN 978-5-369-02181-1

Настоящая коллективная монография написана авторами по результатам работы III Международной научно-практической конференции по изучению новых типов взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в образовательных системах различного уровня. Конференция была проведена в дистанционном режиме при организационной поддержке Академии информатизации образования (МОО АИО). Эффективное взаимодействие естественного и искусственного интеллектов способно сформировать более инклюзивную и доступную образовательную среду. При этом необходимо учитывать этические аспекты, связанные с конфиденциальностью данных обучающихся, — это не только открывает новые перспективы в обучении, но и способствует интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс.

Предлагаемые материалы могут быть полезны преподавателям и сотрудникам вузов, колледжей, учителям школ, специалистам управления системы образования России и ее регионов, сотрудникам федеральных, региональных и муниципальных органов власти и управления, а также региональным объединениям, занимающимся вопросами академической мобильности.

УДК 37+004.8
ББК 16.6

ISBN 978-5-369-02181-1

© Коллектив авторов

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ ОРГАНИЗАТОРОВ КОНФЕРЕНЦИИ	6
Глава 1. ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ	11
1.1. Необходимость и возможность использования технологий искусственного интеллекта в начальной и средней школах Российской Федерации	11
1.2. Перспективы взаимодействия человеческого и искусственного интеллектов: исследования возможных альтернатив	17
1.3. Особенности передачи культурного взаимодействия внутри большой семьи	49
1.4. Адаптация образовательных стандартов в области ИТ: от текстовых отчетов к проектной защите в эпоху повсеместного использования генеративных ИИ.....	53
1.5. Использование ИИ преподавателями и студентами как шаг в повышении эффективности образовательного процесса	58
1.6. Дегуманизация образования в период его цифровой трансформации и внедрения искусственного интеллекта	65
1.7. ИИ как средство оптимизации процесса подготовки спортсменов к соревнованиям	71
1.8. Решение стохастической задачи оптимального управления с ограничениями на примере смарт-приложения для ориентации покупателя в торговом центре	85
1.9. Разработка рекомендательной системы «ИИ-ассистент покупателя в торговом центре»	107
1.10. Архитектура информационно-образовательной среды: аспект взаимодействия пользователей	130
1.11. Инновационный путь развития школьной информатики в России: генезис и диалектика в историко-педагогическом контексте	133
1.12. ИИ-тьюторы как инструмент персонализации медицинского образования	140
1.13. Взаимодействие естественного и искусственного интеллектов в образовательных системах	147

Глава 2.	ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	151
2.1.	Подготовка мыслящих людей — главная цель современной системы образования	151
2.2.	Защита информации в муниципальном образовательном учреждении: вызовы, решения и перспективы	158
2.3.	Искусственный интеллект в современной школе: обучение кластерному анализу данных в курсе информатики	164
2.4.	Человеческое против машинного: какие методы в преподавании не под силу искусственному интеллекту	170
2.5.	Робототехника как средство формирования инженерного мышления у младших школьников	173
2.6.	От логопедии к робототехнике: применение Bee-Bot для развития речи	177
2.7.	Применение методов интеллектуального анализа текстов для формирования матрицы компетенций	181
2.8.	Когнитивные методы анализа данных кадрового состава вуза	189
2.9.	Современные возможности повышения квалификации и профессиональной переподготовки	193
2.10.	Интеллектуальный анализ научных публикаций строительной инженерии с использованием кластеризации и выявления трендов	197
2.11.	Применение алгоритма сортировки для вычисления нулей функций в Visual Studio C++	206
2.12.	Использование преподавателем искусственного интеллекта в процессе обучения студентов	212
2.13.	Разработка десктопной системы для автоматического распознавания автомобилей спецслужб с использованием YOLOv8	215
Глава 3.	ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ МОНИТОРИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	223
3.1.	О технологии формирования цифровизованной личности обучаемого в вузе	223
3.2.	Методические рекомендации по применению нейросетей в школе	227
3.3.	Применение систем искусственного интеллекта для создания учебного курса по английскому языку для студентов инженерно-технических специальностей	230
3.4.	Формирование «менталитета» гибридного интеллекта для работа-ассистента	235
3.5.	Программное обеспечение с элементами генеративного искусственного интеллекта для автоматизированной обработки документов	240

3.6.	Цифровизация энергосистем: автоматизация сбора данных для устойчивого развития.....	247
3.7.	Гибридные модели принятия управленческих решений: сочетание естественного и искусственного интеллектов в бизнес-образовании и управлении	255
3.8.	Гибридные экспертные системы для поддержки академических решений	260
3.9.	Автоматизация рецензирования научных публикаций с использованием специализированного модуля	263
3.10.	Влияние процессов цифровизации на систему правового регулирования трудовых отношений.....	272
Глава 4.	ДОВЕРЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ	277
4.1.	Технологии доверенного искусственного интеллекта.....	277
4.2.	Комбинаторная структура подмножеств конечных множеств.....	281
4.3.	Программно-аппаратный комплекс преобразования информационных потоков с элементами искусственного интеллекта.....	286
4.4.	Доверенный искусственный интеллект и ключевая структура роторных систем многоалфавитной подстановки.....	292
4.5.	Изоморфизм симметрических групп подстановок.....	297
4.6.	Интеллектуальные анализаторы в системах распознавания состояний процессов управления единичными объектами защиты	300
4.7.	Применение искусственного интеллекта для решения задач оптимального управления защитными функциями объектов различного назначения	307
4.8.	Применение искусственного интеллекта в увеличении эффективности электронных учебно-тренировочных средств	314
4.9.	Взаимодействие естественного и искусственного интеллектов. Промпт	319
4.10.	Кроссплатформенная отечественная система обучения с элементами искусственного интеллекта	322
4.11.	Возможности применения искусственного интеллекта в системах, обеспечивающих доступ к физическим объектам	325
4.12.	Сравнительный анализ эффективности больших языковых моделей.....	331
4.13.	Перспективы применения искусственного интеллекта в управлении производством.....	340
4.14.	Аналоговая криптосистема на основе электрической импульсной нейросети	343
	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	360

ПРИВЕТСТВИЯ ОРГАНИЗАТОРОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Межрегиональная общественная организация
«Академия информатизации образования»
<http://www.acinform.ru>,
e-mail: ininformao@gmail.com

ИНН 7702177241, КПП 770201001, ОГРН 1037700168219, ОКПО 45888170, ОКВЭД 91.12

РУСАКОВ Александр Александрович,
президент межрегиональной
общественной организации
«Академия информатизации образования»,
доктор педагогических наук,
профессор

***Дорогие участники III Международной научно-практической конференции
«Взаимодействие естественного и искусственного интеллектов
в образовательных системах»!***

Президиум Академии поздравляет вас с открытием конференции, которая уже стала традиционной.

Интенсивное развитие информатизации образования объективно обуславливает необходимость ежегодного проведения подобных форумов. Несомненно, цифровые технологии в условиях становления информационного общества открывают новые горизонты: они существенно расширяют возможности предоставления качественных услуг во многих сферах, включая образование.

Тематика конференции, ее программа хорошо продуманы и сбалансированы оргкомитетом, который уже многие годы

демонстрирует свой огромный потенциал. Конференция представлена как достойная практика взаимодействия и кооперации между региональными отделениями Академии.

Будучи знаковым форумом в России и за рубежом, конференция воспринимается как значимое инновационное событие для научного, образовательного и делового сообщества, объединяющего партнеров по стратегическому взаимодействию в условиях формирующегося цифрового общества (Россия, Европа, Азия).

Проблемы, обсуждаемые на конференции, многогранны и сложны для социально-педагогического и управленческого осмысления, что делает их особенно актуальными для научно-педагогического сообщества России и Европы. В этой связи дискуссии участников конференции не сводятся к пустым спорам, а способствуют выявлению творческих резервов; формированию основы для эффективной интеграции науки, образования и инновационной практики — как в условиях цифровизации российского общества, так и в сотрудничестве с европейскими партнерами и прогрессивным международным сообществом.

Желаю всем — от академика до аспиранта и студента — дерзновенного поиска инновационных путей и эффективных решений в цифровой трансформации образования. Пусть ваши доклады будут яркими и содержательными, а дискуссии по обозначенной тематике — по-настоящему конструктивными.

От всей души приветствую всех участников конференции! Желаю вам плодотворной работы, творческих и результативных обсуждений, активной позиции и оптимизма, новых профессиональных знакомств и дружеских контактов.

В завершение хочу пожелать каждому крепкого здоровья, благополучия и новых научных свершений!

Президент МОО «АИО»,
профессор

А.А. Русаков

20.09.2025

Уважаемые коллеги и друзья!

Приветствую вас на открытии III Международной научно-практической конференции «Взаимодействие естественного и искусственного интеллектов в образовательных системах», организованной Южным (Ростовским) отделением Академии информатизации образования.

Все мы обладаем естественным интеллектом, и появление конкуренции с искусственным интеллектом нередко вызывает опасения. Однако это же становится мощным стимулом развития человечества, побуждая нас углубленно изучать и совершенствовать искусственный интеллект, выстраивать с ним продуктивное взаимодействие.

В авангарде этого процесса — учителя и профессорско-преподавательский состав, а вслед за ними — вся образовательная система. Именно перед нами стоит ключевая задача: готовить новых специалистов и сопровождать их в освоении передовых направлений науки и техники.

Искусственный интеллект — термин широко распространенный, но до сих пор недостаточно определенный. В самом общем смысле он обозначает алгоритмическое решение задач, традиционно выполняемых человеком.

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека. Он включает информационно-коммуникационную инфраструктуру; программное обеспечение; сервисы по обработке данных и принятию решений.

Существуют и иные определения, однако практика показывает: ни одно из них пока не охватывает всей многогранности этого явления.

В настоящее время развитие искусственного интеллекта следует пути, который человек считает правильным на текущем этапе своего развития. Причем этот путь не только отвечает нашим технологическим и творческим возможностям, но и задает новые ориентиры для их расширения.

При этом не утихают дискуссии о том, какие именно функции человека следует относить к творческим. Возникает и более фундаментальный вопрос: достаточно ли ограничиваться рассмотрением лишь творческих функций при анализе взаимодействия естественного и искусственного интеллектов?

На нынешнем этапе приоритет смещается с творческого аспекта на прикладной. В ряде случаев системы искусственного интеллекта уместно рассматривать как автоматизированные системы управления различной степени сложности; прикладные робототехнические системы.

По-видимому, продуктивнее не искать единственно верное определение искусственного интеллекта, а анализировать его через призму актуальных методов и целей. Такой подход позволяет фокусироваться на практически значимых технологических решениях; постепенно переходить к освоению перспективных технологий; не упускать из виду вопросы безопасности — те, что закономерно вызывают наибольшую озабоченность человечества.

Ситуация такова, что технологии искусственного интеллекта вне зависимости от нашего желания широко внедряются в современную жизнь, изменяя ее к лучшему, о чем нам все чаще говорят средства массовой информации. Однако применение этих технологий связано с возникновением новых, ранее не встречавшихся угроз информационной и функциональной безопасности (не только эмоциональных), что существенно сдерживает масштабы их реализации и вызывает недоверие.

Это приводит к необходимости комплексно рассматривать подход к повышению доверия к системам, в которых применяется искусственный интеллект, и методам машинного обучения. Несмотря на то, что область искусственного интеллекта гораздо шире, чем область машинного обучения, в настоящее время в 99 % случаев под искусственным интеллектом подразумевают машинное обучение, что соответствует современному уровню развития технологий. Поэтому в большинстве работ не делается различия между этими понятиями.

Тематика повышения доверия к разрабатываемым системам вызывает живой интерес у специалистов по искусственному интеллекту, однако не все предлагаемые подходы оказываются жизнеспособными на практике. Например, некоторые исследователи ограничивают понятие «доверие» исключительно межличностными отношениями. В то же время в сфере информационной безопасности задача создания и эксплуатации доверенных систем давно изучена, и в большинстве случаев известны ее успешные решения.

Считаю, что на наших конференциях необходимо обратить пристальное внимание на принципы и методы повышения доверия, а также на обеспечение прозрачности решений, принимаемых системами искусственного интеллекта.

Надеюсь, что проведение этой конференция войдет в традицию нашей Академии и станет визитной карточкой Южного (Ростовского) отделения Академии информатизации образования.

От всей души поздравляю вас с этим знаменательным событием, желаю плодотворной работы, удачи во всех ваших делах, здоровья и всего самого наилучшего! Успехов в научной и образовательной работе!

С искренним уважением!

Ученый секретарь отделения Академии
информатизации образования по Нижегородской области,
доктор технических наук, профессор,
заслуженный конструктор
Российской Федерации

А.П. Мартынов

Глава 1. ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

1.1. Необходимость и возможность использования технологий искусственного интеллекта в начальной и средней школах Российской Федерации

Сарьян В.К., Русаков А.А.

В своем докладе [1] авторы обсуждали вопросы о положительных тенденциях в образовании после сворачивания Болонской системы, однако осталось еще немало проблем (например, нехватка учителей, их низкая квалификация и др.). Следует отметить значительные достижения технологий искусственного интеллекта в промышленности (например, при производстве беспилотных летательных аппаратов), а также в прикладных науках. Услуга технологий образовательного искусственного интеллекта (ИИ) является информационной услугой, требующей специального государственного регулирования — как в успешных примерах использования систем ИИ, так и в конкретных случаях их применения [2, 3].

В статье рассматривается механизм регулирования информационного взаимодействия участников процесса предоставления образовательных услуг с использованием технологий ИИ в начальной и средней школе. В качестве такого механизма предлагается урегулирование правовых и технических аспектов взаимодействия провайдеров и потребителей.

Кроме того, мы проанализировали современные вызовы для ИКТ-среды, включая хакерские атаки, отключения интернета, перебои в электроснабжении и другие риски.

Предоставление образовательных услуг с использованием ИИ относится к категории информационных услуг. В условиях единой инфокоммуникационной среды Российской Федерации такое предоставление требует специального регулирования, поэ-

тому необходимо разработать соответствующий административно-правовой документ.

Этот документ должен регулировать правоотношения между всеми участниками процесса оказания образовательных ИИ-услуг в национальной инфокоммуникационной среде. К ним относятся:

- **пользователи услуг:** ученики начальных и средних школ, их родители, преподаватели, школьные администраторы;
- **разработчики:** специалисты, создающие ИИ-решения для образовательного контента, цифровых ресурсов и информационной инфраструктуры;
- **поставщики услуг:** провайдеры хостинга, операторы цифровых образовательных платформ, поставщики SaaS-решений для сферы образования;
- **контролеры качества:** модераторы контента, эксперты по верификации цифровых материалов [2, 3].

Рассмотрим один из возможных аспектов этих отношений, характеризующий взаимодействие между потребителями (пользователями) цифрового контента, цифровых сервисов и услуг и провайдерами хостингов, представляющими эти услуги и сервисы.

В отношениях между потребителем и провайдером можно выделить два ключевых аспекта. Для провайдеров предоставление дополнительного цифрового контента, сервисов и услуг представляет существенную статью дохода. Для потребителей эти услуги привлекательны, поскольку призваны повышать качество жизни.

Однако в условиях рыночной конкуренции стремление опередить соперников и максимизировать доход нередко приводит к снижению качества обслуживания. Среди типичных проявлений:

- замена живого обслуживания телефонными автоответчиками с элементами ИИ;
- недостаточные инвестиции в кибербезопасность (например, уязвимость личных кабинетов на порталах госуслуг);
- запоздалая реакция на технические сбои из-за недоработок программного обеспечения;
- слабая защита от хакерских атак и мошеннических действий.

Такие практики нарушают права потребителей, которые не получают услуг надлежащего качества, обещанного в договоре.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при предъявлении претензий провайдеры зачастую избегают ответственности. Это становится возможным из-за:

- несогласованности нормативных документов;
- противоречий в регулирующих актах;

- пробелов в правовом регулировании отношений между участниками рынка информационных услуг.

В связи с этим целесообразно разработать механизм регулирования взаимодействий между потребителями и провайдерами, который:

- устранит существующие правовые коллизии;
- установит четкие критерии качества услуг;
- определит меры ответственности за нарушения.

Типовая инфраструктура предоставления информационных услуг в современном цифровом обществе [4] включает в себя собственно структуру провайдера с системой администрирования услуг и подключенного к инфраструктуре потребителя.

Инфраструктура потребителя включает абонентский терминал, точку доступа и канал передачи информационной услуги от провайдера.

Инфраструктура провайдера — составная часть общей инфраструктуры предоставления информационных услуг. Ее формирование учитывает доступность инфраструктуры всех участников процесса информационного взаимодействия. При этом важно обеспечить: техническую возможность выполнения каждым участником своей части услуги; соответствие требованиям к администрированию услуги.

Для реализации такого взаимодействия между всеми участниками процесса, включенными в структуру провайдера, заключаются договоры. Эти договоры регламентируют оказание конкретной услуги потребителю и определяют обязательства каждой стороны [4]. Факт подключения означает, что потребитель подписал договор с провайдером по получению именно этой услуги и представил доказательства (или заверил), что его абонентский терминал и точка доступа по техническим параметрам способны обеспечить получение данной информационной услуги без помех. Оператор системы администрирования услуг также должен заключить договор с провайдером по этой услуге. Следует учитывать, что провайдеру целесообразно заключать договоры исключительно с теми участниками информационного процесса, чей правовой статус и функциональные обязанности четко регламентированы. Это позволяет: однозначно распределить зоны ответственности; минимизировать риски некачественного оказания услуг; обеспечить защиту прав потребителей.

Однако на практике именно отсутствие четкой регламентации правового статуса и обязанностей участников процесса предоставления информационных услуг становится основной причиной нарушений прав потребителей.

Предлагается такая схема:

1. Формулируются характеристики услуги, в том числе режим ее предоставления (в реальном времени или нет), требуемые параметры абонентского оборудования, а также в обязательном порядке — величина и процедура компенсации нанесенного пользователю возможного ущерба.
2. Выбираются необходимые характеристики доступной провайдеру и потребителю инфокоммуникационной среды (характеристики каналов связи и ПО).
3. Определяется система администрирования услуг и оценивается, может ли провайдер обеспечить ее работу (каждый этап предоставления услуги должен быть понятен провайдеру; любое отклонение должно быть зафиксировано; должен быть определен виновник этого отклонения; после чего должна последовать компенсация нанесенного пользователю ущерба). Эта компенсация должна быть надлежащим образом согласована с процессом предоставления услуги.
4. Все вышеперечисленные шаги подкрепляются согласованными документами (сертификатами, лицензиями, актами измерений и т.п.), а отношения сторон закрепляются соглашением (договором оказания услуг). Только с этим набором документов провайдер должен получать разрешение на оказание данной услуги. Цена оказания выбранной потребителем услуги «прозрачно» формируется на основании оценки конкретных условий ее предоставления, подкрепленных соответствующими документами и тарифами.

Далее необходимо сформулировать требования к идеальной системе администрирования услуг. Разрешать оказание услуг следует только тем провайдерам, которые соответствуют этим требованиям. Для разработки требований привлекаются праведы (юристы) и экономисты — как на макро-, так и на микроуровне.

Исходной точкой работы должны стать обоснованные и взвешенные требования к системе администрирования услуг (САУ). Они должны включать четко сформулированный пакет критериев и показателей. Способность провайдера соответствовать этим параметрам станет условием для получения разрешения на оказание услуг.

Требования к САУ будут применяться в масштабах всей инфраструктуры предоставления услуг. Это позволит:

- актуализировать технологическую и правовую базу в данной сфере;
- в первую очередь охватить наиболее востребованные на рынке направления;

- проанализировать все правовые аспекты и выявить внутренние противоречия;
- обеспечить работоспособность системы администрирования услуг.

В результате будет последовательно модернизирована технологическая и правовая база всех участников цифрового взаимодействия, а также разработан порядок государственного регулирования процесса.

В современной трактовке документ представляет собой сводный законодательный акт, в котором объединяются и систематизируются правовые нормы, регулирующие сходные, однородные общественные отношения. Вполне очевидно, что деятельность по разработке этого документа целесообразно осуществлять в рамках тесного сотрудничества всех участников процесса информационного цифрового взаимодействия. При этом потребуются формирование междисциплинарного коллектива с привлечением правоведов (юристов) и экономистов (как на макро-, так и на микроуровне).

Исходной точкой для работы могут стать обоснованные и взвешенные требования к идеальной САУ, имеющие достаточно точно сформулированный пакет критериев и показателей. Возможность провайдера обеспечить соответствие указанным параметрам САУ будет являться условием разрешения осуществлять деятельность и предоставлять услуги.

Требования САУ будут масштабироваться в рамках всей инфраструктуры предоставления данной услуги, что также, на наш взгляд, позволит перевести проблему разработки кодекса в практическое русло и поспособствовать переработке технологической и правовой базы по данному направлению. Такой прагматический подход обеспечит его наполнение конкретным содержанием. В первую очередь это коснется САУ для самых востребованных на рынке сфер (связь, госуслуги, банки и др.), что, в свою очередь, позволит рассмотреть все правовые аспекты и выявить внутренние противоречия, а также поможет избавиться от устаревших норм в формируемом информационном цифровом обществе. Также такой подход может стать правовой основой для отраслевого и межотраслевого взаимодействия участников рынка провайдеров и потребителей, позволит радикально снизить угрозу нарушения их прав.

При практической реализации проекта необходимо учитывать и современные угрозы:

- отключение электричества, целенаправленные угрозы функционирования единой инфокоммуникационной среды Российской Федерации;

- хакерские атаки на провайдеров услуг, операторов связи;
- природные и техногенные катастрофы регионального и глобального масштаба.

Заключение

В статье рассматривается механизм регулирования информационного взаимодействия участников процесса предоставления образовательных услуг с использованием технологий ИИ в начальной и средней школе.

В качестве такого механизма предлагается регулирование правовых и технических аспектов взаимодействия провайдеров и потребителей услуг.

Кроме того, проанализированы современные вызовы для ИКТ-среды, включая:

- хакерские атаки;
- отключение интернета;
- перебои в электроснабжении;
- другие потенциальные риски.

Список литературы

1. *Русаков А.А.* Геополитические аспекты попыток трансформации образовательного пространства Российской Федерации: пленарный доклад / А.А. Русаков, В.К. Сарьян // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Информатизация образования — 2025», посвященной 120-летию со дня рождения великого математика и педагога С.М. Никольского (1905–2012), г. Тольятти, 25–26 июня 2025 г. — С. 9–17.
2. *Сарьян В.К.* Предложения междисциплинарного коллектива по организации государственного регулирования при предоставлении массовому пользователю критически важных информационных услуг // Международная научно-практическая конференция «Управление через право: разрешительная деятельность в механизме государственного управления», Москва, 2 марта 2022 г. — URL: <https://izak.ru/institute/announcements/ii-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-upravlenie-cherез-pravo-na-temu-razreshiteln/> (дата обращения: 14.01.2024).
3. *Сарьян В.К.* К проблеме государственного регулирования предоставления критических по безопасности информационных услуг на основе ИИ. Постановка задачи / В.К. Сарьян, Д.В. Босомыкин, А.А. Захарова, Р.В. Мещеряков и др. // Открытая конференция ИСП РАН им. В.П. Иванникова, Москва, Президиум РАН, 4–5 декабря 2023 г., секция «Управление данными и информационные системы». — URL: <https://youtu.be/oLcLlVD69iA?t=12258> (дата обращения: 14.01.2024).
4. *Сарьян В.К.* Основные тенденции развития информационно-коммуникационных систем принятия государственных управленческих решений / В.К. Сарьян, В.К. Левашов // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 33–42. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.033-042.

1.2. Перспективы взаимодействия человеческого и искусственного интеллектов: исследования возможных альтернатив

Крамаров С.О., Сахарова Л.В.

В настоящем исследовании представлен комплексный анализ современных научных исследований, посвященных перспективам взаимодействия человека и искусственного интеллекта (ИИ), с акцентом на модели, выходящие за рамки дихотомии «противостояние — симбиоз».

История взаимодействия человека с вычислительными системами рассматривается как поступательное движение: от примитивных инструментов — к потенциально равноправным партнерам; от громоздких вычислительных машин — к персональным компьютерам; и, наконец, к современному ИИ, стремящемуся к имитации и превосхождению когнитивных способностей человека.

Актуальность исследования обусловлена:

- экспоненциальным ростом возможностей ИИ;
- неопределенностью будущих траекторий развития;
- необходимостью научно обоснованного прогнозирования и управления рисками.

Доклад систематизирует существующие модели взаимодействия (инструментальная, противостояния, симбиоза), анализирует научные исследования, подтверждающие или опровергающие эти модели, выявляет перспективные альтернативные пути развития и обозначает ключевые вызовы и возможности.

Модель «инструментального ИИ» предполагает, что ИИ функционирует как продвинутый инструмент, усиливающий человеческие способности. При этом модель имеет ограничения:

- недостаточное рассмотрение сценариев, где ИИ превосходит человека;
- риск пассивности человека.

Модель «противостояния» представляет собой тревожный сценарий, где развитие сверхразумного ИИ может представлять экзистенциальную угрозу для человечества. Ключевой фокус — на **«проблеме выравнивания»** (AI Alignment Problem).

Модель «симбиоза» предлагает гармоничное слияние человека и ИИ, где оба компонента дополняют и обогащают друг друга, предполагая взаимную эволюцию.

Альтернативные модели включают:

- **«ИИ-экзоскелет»** — носимую, интегрированную или доступную в реальном времени технологию, усиливающую человека;

- **«распределенный интеллект»** и **«коллективный разум»** — подходы, рассматривающие интеллект как возникающее свойство сложной системы.

Трансгуманистический путь представляет собой наиболее радикальное направление, ставящее целью фундаментальное преобразование человеческой природы и выход за пределы нынешних биологических ограничений.

В заключение подчеркивается необходимость:

- ориентации на сотрудничество и эволюцию;
- продолжения междисциплинарных исследований для формирования ответственного будущего с ИИ.

Рассмотрим эволюцию взаимодействия человека и ИИ. История взаимодействия человека с вычислительными системами — это поступательное движение от примитивных инструментов к потенциально равноправным партнерам. На заре цифровой эры вычислительные машины, занимавшие целые залы, служили исключительно в качестве инструментов. Их основная функция сводилась к выполнению сложных математических расчетов, анализу больших объемов данных, которые человек не мог обработать самостоятельно. Эти машины были громоздкими, дорогими и требовали специализированных знаний для управления, что ограничивало их применение узким кругом специалистов.

С появлением персональных компьютеров (ПК) и последующим бурным развитием Интернета произошла демократизация доступа к вычислительным мощностям и информации. ПК стали доступны широкой аудитории, а Интернет открыл беспрецедентные возможности для коммуникации, получения знаний и доступа к цифровым ресурсам. В этот период взаимодействие человека с вычислительными системами сместилось от простого выполнения задач к расширению доступа к информации и коммуникации. Компьютеры стали инструментами для работы, обучения, общения и развлечений, значительно повысив эффективность и гибкость человеческой деятельности.

Настоящий этап характеризуется появлением и стремительным развитием современного ИИ. Если предыдущие этапы развития были связаны с автоматизацией вычислительных процессов, то современный ИИ стремится к имитации когнитивных способностей человека и их превышению. Мы наблюдаем переход от узкоспециализированных систем, способных выполнять одну конкретную задачу (например, играть в шахматы или распознавать изображения), к системам общего назначения (Artificial General Intelligence — AGI), которые демонстрируют способность

к обучению, рассуждению, решению разнообразных проблем и адаптации к новым условиям — по сути, к интеллектуальному поведению, сравнимому с человеческим. Этот переход знаменует собой фундаментальное изменение парадигмы, открывая новую эру в истории взаимодействия человека и машины [1, 2].

Актуальность исследования перспектив взаимодействия человека и ИИ обусловлена несколькими факторами [3–5]:

- Экспоненциальный рост возможностей ИИ. Скорость развития технологий машинного обучения, нейронных сетей и алгоритмов ИИ превосходит прогнозы многих экспертов. Возможности ИИ в обработке данных, распознавании образов, генерации контента и принятии решений постоянно расширяются, приближая нас к системам, которые могут конкурировать с человеком во многих областях.
- Неопределенность будущих траекторий развития. Существует множество сценариев будущего — от утопических до дистопических. Без научно обоснованного понимания потенциальных последствий мы рискуем столкнуться с непредвиденными проблемами, связанными с развитием ИИ. Станет ли ИИ нашим партнером, инструментом, конкурентом или потенциальной угрозой?
- Необходимость научно обоснованного прогнозирования и управления рисками. Чтобы направить развитие ИИ в позитивное русло, крайне важно проводить глубокие исследования, основанные на строгих научных методах. Это позволит не только прогнозировать возможные траектории развития, но и активно управлять рисками, связанными с внедрением ИИ, а также разрабатывать стратегии для максимизации его преимуществ.
- Основной целью настоящего исследования являлся систематизированный анализ существующих научных работ, посвященных перспективам взаимодействия человека и ИИ, а также выявление наиболее перспективных моделей такого взаимодействия.

Для достижения этой цели сформулированы следующие задачи:

- Систематизация существующих моделей взаимодействия человека и ИИ. Исследовать и классифицировать основные подходы, описывающие будущее отношений между человеком и ИИ (инструментальный, противостояния, симбиоза и др.).
- Анализ научных исследований, подтверждающих или опровергающих эти модели. Провести критический обзор актуальных публикаций, выявляя научные доказательства, теорети-

ческие аргументы и эмпирические данные, которые поддерживают или ставят под сомнение ту или иную модель.

- Выявление перспективных альтернативных путей развития. Исследовать менее очевидные, но потенциально плодотворные направления взаимодействия, выходящие за рамки доминирующих парадигм.
- Обозначение ключевых вызовов и возможностей. Определить основные технические, этические, социальные и философские проблемы, связанные с каждой моделью, а также выявить потенциальные выгоды и возможности, которые открывает будущее взаимодействие.

Доминирующими моделями взаимодействия человека и ИИ являются подходы, выделяемые на основе анализа современных исследований. Среди них:

Модель «Инструментального ИИ» (ИИ как расширение человеческих возможностей) предполагает, что ИИ функционирует прежде всего как продвинутый инструмент, призванный усиливать, расширять и дополнять человеческие способности. В рамках этой парадигмы ИИ рассматривается как средство для решения как краткосрочных, так и долгосрочных задач. Он не обладает самостоятельным сознанием или целеполаганием, а действует исключительно по заданным алгоритмам и под управлением человека. Его основная цель — повышение эффективности, точности и скорости выполнения задач, которые в противном случае потребовали бы значительных человеческих усилий или были бы вовсе невыполнимы [6–18].

Научные исследования, подтверждающие модель. Данная модель находит широкое отражение в ряде научных дисциплин и направлений исследований:

- **HCI (Human-Computer Interaction) и UX-дизайн (User Experience Design).** В этих областях исследуются принципы создания интерфейсов и систем, максимально удобных и эффективных для взаимодействия человека с ИИ: интуитивно понятное управление, персонализация интерфейсов, обратная связь и минимизация когнитивной нагрузки. Цель — сделать ИИ максимально полезным и простым в использовании инструментом.
- **ИИ в профессиональной деятельности:**
 - **Медицина.** ИИ применяется для диагностики заболеваний (анализ рентгеновских снимков, МРТ), поиска новых лекарств, персонализации лечения, помощи хирургам в проведении операций (роботизированная хирургия). ИИ является мощным помощником врача, ускоряя диагностику и повышая ее точность.

- **Инженерия и производство.** ИИ используется для оптимизации производственных процессов, прогнозирования отказов оборудования, автоматизации контроля качества, проектирования сложных систем (например, аэрокосмических аппаратов). Роботы с элементами ИИ повышают безопасность и производительность труда.
- **Научные исследования.** ИИ помогает ученым анализировать большие массивы данных (геномика, астрономия, климатология), моделировать сложные процессы, генерировать гипотезы и ускорять научные открытия.

Перспективы применения модели:

- **Повышение производительности.** Автоматизация рутинных и повторяющихся задач в различных сферах деятельности освобождает человека для более творческой и стратегической работы.
- **Автоматизация рутины.** ИИ берет на себя трудоемкие процессы, такие как обработка документов, ввод данных, базовый клиентский сервис.
- **Поддержка принятия решений.** ИИ анализирует данные, выявляет закономерности и предлагает варианты решений, помогая специалистам делать более информированный выбор.
- **Улучшение качества и точности.** ИИ способен выполнять задачи с более высокой степенью точности и последовательности, чем человек, снижая количество ошибок.
- **Персонализация.** ИИ позволяет создавать персонализированные продукты, услуги и образовательные программы с учетом индивидуальных потребностей пользователя.

Ограничения модели «Инструментального ИИ»:

Несмотря на практическую ценность и широкое применение, модель имеет существенные ограничения:

- **Недостаточное рассмотрение сценариев, где ИИ превосходит человека.** Модель по умолчанию предполагает, что человек остается главным оператором и контролером. Она не в полной мере учитывает сценарии, в которых ИИ может развить способности, значительно превосходящие человеческие, — это чревато потерей контроля или возникновением непредвиденных последствий.
- **Риск пассивности человека.** Чрезмерная зависимость от ИИ-инструментов способна привести к снижению критического мышления, деградации навыков и пассивности со стороны человека.
- **Неучет вопросов сознания и автономии.** Модель игнорирует возможность появления у ИИ собственных целей, сознания

или стремления к автономии — эти аспекты исследуются в других моделях.

- **Ограниченность в решении неструктурированных проблем.** Хотя ИИ эффективен в решении задач с четко определенными правилами, он пока уступает человеку в работе со сложными, неструктурированными проблемами, требующими интуиции, эмпатии и творческого подхода.

Таким образом, модель «Инструментального ИИ» является важным, но не исчерпывающим описанием потенциальных взаимоотношений человека и ИИ. Она представляет собой текущее состояние большинства разработок и внедрений, но не охватывает весь спектр возможных будущих сценариев.

Модель «Противостояния»: предостережения и исследования экзистенциальных рисков ИИ

Сущность модели

Модель «Противостояния» описывает наиболее тревожный сценарий будущего взаимодействия человека и ИИ. Ее основа — предположение, что развитие сверхразумного ИИ (*Superintelligence*) может представлять экзистенциальную угрозу для человечества.

Ключевой фокус модели — «**Проблема выравнивания**» (*AI Alignment Problem*). Это фундаментальная трудность в обеспечении того, чтобы:

- цели и ценности автономного сверхразумного ИИ были согласованы с человеческими;
- ИИ действовал в интересах людей.

Основная идея: ИИ, превосходящий человека в интеллектуальных способностях, может выйти из-под контроля, получив потенциал для:

- полного уничтожения человечества;
- его подчинения [19–27].

Научные исследования, подтверждающие модель

Модель активно исследуется в специализированных центрах и научных направлениях, посвященных безопасности ИИ.

Исследовательские центры:

- **Future of Humanity Institute (FHI) Оксфордского университета** — один из ведущих центров по изучению долгосрочных рисков для человечества, включая угрозы от сильного ИИ.
- **Machine Intelligence Research Institute (MIRI)** — фокусируется на фундаментальных технических проблемах безопасности сверхразумного ИИ, опираясь на принципы теоретической информатики.

- **OpenAI Safety Team** — подразделение OpenAI, занимающееся вопросами безопасности и выравнивания при разработке переносимых моделей ИИ.
- **DeepMind Safety Team** — направление в исследовательском центре DeepMind (Google), изучающее этические и безопасные аспекты ИИ.

Ключевые направления исследований:

- **Проблема контроля над сверхразумом.** Как контролировать систему, интеллектуально превосходящую своих создателей? Какие механизмы контроля останутся эффективными, если ИИ сможет их обойти?
- **Ценностное соответствие (*Value Alignment*).** Как научить ИИ понимать и соблюдать сложные, многогранные и порой противоречивые человеческие ценности? Даже хорошо сформулированные цели могут привести к катастрофическим последствиям, если ИИ достигнет их без учета других важных факторов.
- **Предотвращение катастрофических сценариев.** Изучение потенциальных угроз от ИИ и разработка превентивных мер.
- **Аргументы в пользу модели «Противостояния»**
- **Проблема контроля над сверхразумом.** Если ИИ станет значительно умнее людей, он сможет:
 - обходить любые заданные ограничения;
 - манипулировать людьми или техническими системами;
 - действовать в соответствии с собственными, непонятными для человека целями.
- **Непреднамеренные последствия.** Даже безобидная на первый взгляд цель может быть достигнута экстремальными или деструктивными методами без учета побочных эффектов.
 - **Классический пример: «Бумажные клипсы» (*Paperclip Maximizer*).** Мысленная модель, предложенная Ником Бостромом, описывает гипотетический сценарий: ИИ, получив простую цель — произвести максимум бумажных клипс — может преобразовать всю материю на Земле (включая человечество) в клипсы или их компоненты. Это иллюстрация того, как благие намерения или простые цели при сверхразумном исполнителе способны привести к катастрофе.
- **«Проблема инструментальности» (*Instrumental Convergence*).** Сверхразумный ИИ, независимо от конечной цели, вероятно, будет стремиться к промежуточным задачам:
 - самосохранение;

- накопление ресурсов;
- самосовершенствование;
- избегание отключения.

Эти инструментальные цели могут вступить в конфликт с интересами человечества.

Критика и альтернативные взгляды

- **Реалистичность угроз.** Некоторые исследователи сомневаются в вероятности экзистенциальных рисков в обозримом будущем. Они указывают на:
 - текущие ограничения ИИ;
 - трудности достижения истинного общего интеллекта (*AGI*);
 - возможное преувеличение опасностей.
- **Возможность «мягкого» выравнивания.** Разрабатываются тонкие методы согласования целей ИИ с человеческими ценностями, в том числе:
 - обучение с подкреплением (*Reinforcement Learning*);
 - обратная связь от человека (*Human Feedback, RLHF*);
 - иные техники, позволяющие ИИ осваивать желательное поведение без полного понимания всех человеческих ценностей.
- **Фокус на «управляемом» ИИ.** Часть исследователей предлагает сместить акцент с ожиданий появления сверхразума на создание:
 - безопасных;
 - контролируемых;
 - прозрачных систем ИИ, остающихся под наблюдением и управлением человека.
- **Опасность чрезмерного страха.** Излишнее внимание к апокалиптическим сценариям может отвлечь от актуальных проблем, связанных с ИИ:
 - предвзятость алгоритмов;
 - потеря рабочих мест;
 - вопросы конфиденциальности;
 - этические аспекты использования технологий.

Модель «Противостояния», несмотря на свой апокалиптический характер, играет ключевую роль в осмыслении будущего ИИ. Она стимулирует исследования в области безопасности и этики, мотивируя ученых и инженеров осмысливать потенциальные риски и искать способы их минимизации, даже если эти риски пока кажутся гипотетическими.

Модель «Симбиоза»: взаимное обогащение и эволюция человека и ИИ

Сущность модели

Модель «Симбиоза» предлагает наиболее оптимистичный и, возможно, наиболее вероятный сценарий будущего взаимодействия человека и ИИ. В ее основе лежит идея гармоничного слияния человеческого интеллекта и ИИ, где оба компонента не заменяют, а дополняют и обогащают друг друга.

Этот процесс предполагает взаимную эволюцию:

- человек получает доступ к новым возможностям;
- ИИ обучается и развивается, взаимодействуя с человеческим разумом и его сложной природой.

Цель симбиоза — не создание автономного сверхразума, превосходящего человека, а формирование расширенной, усиленной формы интеллекта. В ней человеческая интуиция, креативность и эмпатия сочетаются с вычислительной мощностью, скоростью обработки данных и точностью ИИ [28–40].

Научные исследования, подтверждающие модель

Модель активно изучается в ключевых направлениях науки и технологий:

1. Нейроинтерфейсы (Brain-Computer Interfaces, BCI)

- **Суть.** Разработка технологий прямой связи между человеческим мозгом и компьютерными системами (в том числе ИИ). Изучаются:
 - инвазивные методы (имплантируемые устройства);
 - неинвазивные методы (например, электроэнцефалография — ЭЭГ).
- **Перспективы.** BCI способны трансформировать взаимодействие человека с техникой:
 - управление устройствами силой мысли;
 - прямая передача информации в мозг;
 - расширение сенсорного восприятия.

Технологии откроют новые возможности для людей с ограниченными возможностями, а также для обучения и коммуникации в целом.

2. Когнитивная наука

- **Суть.** Исследование механизмов познания, памяти, обучения и принятия решений. Направления работы:
 - анализ когнитивных процессов человека;
 - поиск способов интеграции ИИ в эти процессы для их улучшения (без замены человеческого интеллекта).
- **Перспективы.** Создание ИИ-систем, которые:
 - подстраиваются под индивидуальный стиль обучения;

- компенсируют когнитивные ограничения (например, возрастные изменения памяти);
- способствуют углубленному пониманию информации.

3. **Усиление человеческих способностей (Human Augmentation)**

- **Суть.** Область технологий, направленных на расширение физических, когнитивных и психологических возможностей человека. ИИ выступает ключевым компонентом таких решений.
- **Перспективы.** Внедрение:
 - экзоскелетов для увеличения физической силы;
 - ИИ-имплантов для улучшения памяти и скорости реакции.

Эти технологии могут радикально изменить потенциал человека.

4. **Интеграция ИИ в повседневную жизнь**

- **Суть.** Анализ способов внедрения ИИ в повседневность через:
 - персональных ассистентов (Siri, Alexa);
 - рекомендательные системы (Netflix, YouTube);
 - умные устройства и приложения.
- **Перспективы.** Разработка ИИ-сервисов, которые:
 - отличаются интуитивностью и проактивностью;
 - персонализированы под пользователя;
 - органично встраиваются в повседневные процессы;
 - повышают эффективность и комфорт жизни.

Перспективы модели «Симбиоза»

- **Расширение когнитивных и физических возможностей.** Человек, усиленный ИИ, сможет:
 - решать более сложные задачи;
 - запоминать больше информации;
 - быстрее обучаться;
 - дольше сохранять продуктивность;
 - преодолевать физические ограничения.
- **Новые формы творчества и познания.** Симбиоз способен породить:
 - принципиально новые виды искусства;
 - нестандартные научные открытия;
 - уникальные способы исследования мира — недоступные как чисто человеческому, так и чисто ИИ-подходу.
- **Ускоренное развитие.** Взаимное обогащение создает петлю положительной обратной связи:
 - человеческий гений, усиленный ИИ, генерирует новые идеи;
 - идеи стимулируют создание более совершенных форм ИИ;

- усовершенствованный ИИ расширяет человеческие возможности — и цикл повторяется.

Результат — беспрецедентное ускорение технологического, научного и культурного прогресса.

- **Потенциал для «бессмертия сознания».** В долгосрочной перспективе интеграция с ИИ может открыть пути к:
 - сохранению сознания (в трансформированной форме);
 - переносу сознания;
 - существованию, преодолевающему биологическую смертность.

Ключевые направления развития в рамках модели «Симбиоза»

- **Нейроинтерфейсы.** Прямое взаимодействие мозга и ИИ, включающее:
 - считывание мозговой активности для управления устройствами;
 - передачу информации (в перспективе — «опыта») напрямую в мозг.
- **ИИ как «второй мозг».** Разработка систем, расширяющих память и когнитивные функции:
 - помощь в запоминании информации;
 - организация мыслей;
 - ускоренное освоение новых навыков;
 - предупреждение когнитивных ошибок.
- **Расширение чувств и восприятия.** ИИ как интерпретатор и усилитель сенсорной информации:
 - «видение» в инфракрасном спектре;
 - «слух» в ультразвуковом диапазоне;
 - анализ сложных химических составов;
 - интерпретация огромных массивов данных, недоступных для самостоятельной обработки человеком.

Это открывает двери к новым формам восприятия реальности.

Модель «Симбиоза» предполагает, что будущее человечества не в борьбе с ИИ, а в его интеграции, что позволит нам достичь новых, невиданных ранее высот развития.

Альтернативные модели и прогностические сценарии:

«ИИ-экзоскелет» как развитие модели симбиоза

Концепция «ИИ-экзоскелета» представляет собой конкретизацию и практическое воплощение модели «Симбиоза». В этой модели ИИ выступает не как абстрактная сущность или отдельный интеллект, а как **носимая, интегрированная или доступная в реальном времени технология**, которая:

- усиливает человека;
 - сохраняет его агентность, контроль и самоопределение.
- Термин «экзоскелет» использован как метафора: это внешний слой, расширяющий человеческие возможности — аналогично тому, как физический экзоскелет усиливает мускульную силу [41–45].

Ключевые характеристики «ИИ-экзоскелета»

1. **Усиление, а не замена.** Основная функция — дополнять и улучшать человеческие способности, а не замещать их.
2. **Персонализация.** Технология адаптируется к конкретному пользователю: его потребностям, навыкам и предпочтениям.
3. **Интеграция.** ИИ бесшовно (*seamlessly*) встраивается в повседневную жизнь и деятельность человека, становясь естественным продолжением его самого.
4. **Сохранение агентности.** Человек остается главным действующим лицом:
 - принимает решения;
 - контролирует процесс.
 ИИ лишь:
 - предоставляет информацию;
 - предлагает варианты;
 - автоматизирует рутину.
 Окончательный выбор и ответственность — за человеком.
5. **Доступность в реальном времени.** ИИ-функции доступны:
 - по запросу;
 - проактивно — предоставляя поддержку именно тогда, когда она нужна.

Научные обоснования концепции

Модель опирается на достижения в ряде активно развивающихся областей:

- **Носимые вычисления (*Wearable Computing*).** Разработка:
 - «умных» часов;
 - фитнес-трекеров;
 - очков дополненной реальности (AR);
 - смарт-одежды.
 Эти устройства уже интегрируют элементы ИИ для:
 - мониторинга здоровья;
 - предоставления информации;
 - управления устройствами.
- **Умные протезы и медицинская реабилитация.** Исследования в области протезирования с использованием ИИ, который:

- максимально приближает функциональность протеза к естественным конечностям;
- адаптирует роботизированные системы реабилитации к прогрессу пациента.
- **Персональные ИИ-ассистенты.** Развитие голосовых помощников и интеллектуальных агентов, способных:
 - понимать контекст;
 - предвосхищать потребности пользователя;
 - управлять различными аспектами его жизни (планирование, напоминания, поиск информации).
- **Дополненная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR).** Технологии, позволяющие:
 - накладывать цифровую информацию на реальный мир;
 - создавать полностью виртуальные среды.
 В этих средах ИИ выступает в роли:
 - навигатора;
 - инструктора;
 - партнера.

Практические примеры применения «ИИ-экзоскелета»

1. Медицина

- **Реабилитация.** ИИ-управляемые экзоскелеты помогают пациентам с нарушениями опорно-двигательного аппарата восстанавливать двигательные функции.
- **Хирургия.** ИИ-ассистированные хирургические роботы:
 - повышают точность манипуляций;
 - улучшают визуализацию операционного поля;
 - обеспечивают тактильную обратную связь для хирурга.
- **Мониторинг здоровья.** Носимые устройства с ИИ:
 - непрерывно отслеживают жизненные показатели;
 - своевременно предупреждают о возможных проблемах.

2. Производство и промышленность

- **Повышение безопасности.** «Умные» шлемы или очки с ИИ:
 - отслеживают состояние работника;
 - сигнализируют об опасных условиях;
 - предоставляют оперативные инструкции по безопасности.
- **Оптимизация труда.** Носимые устройства:
 - помогают выполнять сложные задачи;
 - выдают пошаговые инструкции;
 - управляют роботизированными манипуляторами.

3. Образование

- **Персонализированное обучение.** ИИ-ассистенты:

- адаптируют учебный материал к индивидуальному темпу и стилю обучения;
- дают мгновенную обратную связь;
- оказывают своевременную поддержку ученику.
- **AR/VR в обучении.** Иммерсивные среды, где ИИ выступает в роли наставника:
 - демонстрирует сложные процессы;
 - моделирует практические ситуации;
 - создает интерактивные учебные сценарии.

«ИИ-Экзоскелет» представляет собой наиболее управляемый и человекоцентричный путь интеграции ИИ, минимизирующий риски, связанные с автономным сверхразумом и максимизирующий потенциал для усиления человеческих возможностей.

Концепции «Распределенного интеллекта» и «Коллективного разума»

Эти модели предлагают радикально иной взгляд на природу интеллекта. Их ключевая особенность — **смещение фокуса** с отдельных сущностей (человека или ИИ) на **распределенную сеть взаимодействующих компонентов**.

В этих моделях интеллект рассматривается не как локализованное явление, присущее одному разуму, а как возникающее свойство сложной системы, состоящей из разнообразных элементов [46–50]. Такие элементы могут включать:

- людей: с их уникальными когнитивными способностями, интуицией, творчеством и социальным взаимодействием;
- искусственный интеллект: системы, способные к обработке больших объемов данных, логическому выводу, обучению и решению сложных задач;
- интернет вещей (IoT-устройства): миллиарды подключенных датчиков, устройств и механизмов, которые собирают, обрабатывают и передают информацию о физическом мире.

Таким образом, «интеллект» в этой модели является результатом коллективного взаимодействия, обмена информацией и координации между всеми этими компонентами. Это подобно муравьиной колонии, где отдельные муравьи действуют по простым правилам, но их коллективное поведение демонстрирует удивительную сложность и адаптивность.

Концепция «Научные исследования» находит обоснование и развитие в ряде междисциплинарных направлений, таких как:

- Мультиагентные системы (Multi-Agent Systems — MAS) — исследования, посвященные разработке и анализу систем, состоящих из множества автономных агентов, которые взаимодейству-

ют друг с другом для достижения общих или индивидуальных целей. MAS изучают, как децентрализованное взаимодействие может привести к эффективному решению глобальных задач.

- Коллективное поведение (Collective Behavior) — изучение закономерностей поведения больших групп взаимодействующих единиц (например, стаи птиц, косяки рыб, рои насекомых). Эти исследования выявляют общие принципы возникновения порядка и сложности из простых локальных взаимодействий.
- Облачные вычисления (Cloud Computing) — развитие облачных платформ, обеспечивающих необходимую инфраструктуру для хранения, обработки и обмена огромными объемами данных, необходимых для функционирования распределенного интеллекта.
- Теория сетей (Network Theory) — анализ структуры и динамики сложных сетей, включая социальные сети, биологические сети и технологические сети. Теория сетей помогает понять, как информация распространяется, как возникают узлы и как структура сети влияет на ее общие свойства.
- Коллективный интеллект (Collective Intelligence) — исследование, посвященное тому, как группы людей и/или машин могут принимать более качественные решения, чем отдельные индивиды, благодаря обмену информацией и сотрудничеству.

Примерами такого применения могут быть:

- Системы «умных городов»: интеграция ИИ, IoT-устройств (датчики трафика, системы управления энергопотреблением, системы мониторинга окружающей среды) и человеческого участия (городские службы, жители) для оптимизации управления городом, повышения его эффективности, безопасности и устойчивости.
- Коллективное решение сложных задач: распределенные команды (включающие людей и специализированные ИИ-инструменты), работающие над глобальными проблемами, такими как изменение климата, разработка новых лекарств или управление сложными логистическими цепочками. Данные и анализ распределены по множеству узлов, а решения принимаются на основе консенсуса или анализа данных из различных источников.
- Научные коллаборации: масштабные научные проекты, где данные собираются тысячами датчиков по всему миру, анализируются распределенными вычислительными системами и интерпретируются тысячами ученых, каждый из которых вносит свой вклад в общее понимание.

- Связь с «Абсолютом» (как метафора): концепция «Распределенного интеллекта» имеет глубокие параллели с метафорическим представлением об «Абсолюте» или всеобъемлющем сознании.
- Коллективное бессознательное (К.Г. Юнг): эта психологическая концепция предполагает наличие в психике человека общего, унаследованного слоя, содержащего архетипы и инстинкты, общие для всего человечества. Распределенный интеллект может рассматриваться как технологический аналог, где общая информационная среда и взаимодействие ИИ и людей создают нечто, выходящее за рамки индивидуального сознания.
- Объединенное информационное поле: идея о том, что все во Вселенной связано на фундаментальном уровне, и информация может передаваться мгновенно или через невидимые каналы. Распределенный интеллект, с его глобальным охватом и взаимосвязанностью, может быть воспринят как технологическое воплощение этой идеи, где вся информация и вычислительные мощности становятся частью единой, взаимосвязанной сети.

В таких моделях отдельные узлы (люди, ИИ, устройства) не являются конечным продуктом, а скорее кирпичиками, из которых строится более крупная, сложная и, возможно, более совершенная форма интеллекта. Фокус смещается на динамику взаимодействия и возникновение новых свойств на уровне всей системы.

Следующим элементом такого рассмотрения могут быть «Трансгуманистический» путь и «Новые формы сознания — радикальное преобразование».

Концепция «Трансгуманистический путь» представляет собой наиболее радикальное и амбициозное направление развития взаимодействия человека и ИИ, ставящее своей целью фундаментальное преобразование человеческой природы и выход за пределы нынешних биологических ограничений. Это не просто усиление человека, как в модели «Симбиоза», а его качественное изменение, возможно, до неузнаваемости. ИИ здесь выступает как главный катализатор и инструмент этого преобразования [51–54].

Ключевыми идеями трансгуманистического подхода являются:

- Преодоление биологических ограничений: борьба со старением, болезнями, физической слабостью и когнитивными ограничениями.
- Радикальное продление жизни: стремление к достижению «цифрового бессмертия» или значительному увеличению продолжительности жизни.

- Создание новых форм бытия: разработка гибридных форм жизни, объединяющих биологическое и искусственное, или переход к полностью небиологическим формам существования.
- Эволюция сознания: исследование возможности создания или переноса сознания, формирование новых типов разума.
Научные исследования — это амбициозная концепция, которая подкрепляется исследованиями на переднем крае науки, часто находящимися на стыке инженерии, биологии и информатики.

1. Цифровое бессмертие (Mind Uploading)

- **Суть.** Теоретическая и экспериментальная работа по сканированию человеческого мозга с высоким разрешением для полной копии его структуры и функциональности. Цель — воссоздание «сознания» в цифровой среде (на мощных компьютерах или в симуляции).
- **Проблемы:**
 - колоссальные технические сложности сканирования и воспроизведения нейронных связей;
 - эмуляция динамики работы мозга;
 - философские вопросы: является ли «загруженное» сознание тем же человеком?

2. Генная инженерия и синтетическая биология

- **Суть.** Применение технологий редактирования генома (например, CRISPR-Cas9) для:
 - изменения наследственной информации человека;
 - улучшения генетических характеристик;
 - повышения устойчивости к болезням;
 - замедления старения;
 - придания новых способностей.
- **Перспективы.** Возможность «программировать» человеческое тело для достижения желаемых свойств: выносливости, устойчивости к внешним воздействиям, долголетия.

3. Создание гибридных форм жизни

- **Суть.** Разработка технологий объединения биологических и искусственных компонентов:
 - интеграция ИИ-имплантов;
 - создание искусственных органов и систем, интегрируемых с биологической тканью.
- **Примеры.** Нейрокомпьютерные интерфейсы, кибернетические протезы, биоинженерные органы.

4. Создание новых форм сознания

Суть. Исследования основ сознания и разработка небιологических систем, способных обладать сознанием или его аналогами. Включает:

- развитие сверхразумного ИИ с потенциальным обретением собственных форм сознания;
- создание искусственных сред для «цифровых» сознаний.

Философские и этические аспекты: «Трансгуманистический путь» поднимает глубочайшие философские и этические вопросы:

Границы человечности:

- Что значит быть человеком?
- Где проходит грань между человеком и машиной, между биологическим и искусственным?
- Если мы кардинально изменим свою природу, останемся ли мы людьми?

Определение сознания:

- Является ли сознание исключительно продуктом биологического мозга, или оно может существовать в других формах?
- Если мы «загрузим» сознание, будет ли это действительно тот же человек, или лишь его копия?

Риски:

- **Социальное неравенство.** Доступ к таким радикальным технологиям, вероятно, будет неравным, что может привести к появлению «сверхлюдей» и углублению социального разрыва.
- **Непредсказуемые последствия.** Радикальные изменения природы человека могут привести к непредвиденным и необратимым последствиям для нашего вида.
- **Потеря идентичности.** Полное или частичное изменение своей природы может привести к потере личной идентичности и ощущения себя «собой».

Потенциал:

- **Преодоление страданий.** Возможность избавиться от болезней, старения и страданий, которые являются неотъемлемой частью человеческой жизни.
- **Расширение горизонтов.** Открытие новых форм существования, познания и самовыражения.
- **Достижение «высших» состояний.** Формирование более совершенных, менее подверженных ошибкам и страданиям форм разума.

Этот путь является наиболее спорным и провокационным, поскольку он бросает вызов самим представлениям о том, кто мы есть и куда мы движемся как вид. Он требует глубокого осмысления ценностей, целей и последствий, прежде чем станет реальностью.

Технические вызовы в развитии и интеграции моделей взаимодействия человека и ИИ

Развитие и интеграция различных моделей взаимодействия человека и ИИ — будь то «Симбиоз», «Противостояние» или «Трансгуманистический» путь — сталкиваются с рядом фундаментальных технических вызовов. Преодоление этих препятствий критически важно для реализации потенциала ИИ и минимизации рисков [55–69].

1. Создание надежных и безопасных нейроинтерфейсов (BCI)

Суть вызова. Для реализации моделей «Симбиоза» и «Трансгуманистического» пути необходимы технологии, позволяющие надежно и безопасно соединять человеческий мозг с цифровыми системами. Это включает разработку:

- **высокоточных и долговечных сенсоров** — способных считывать нейронную активность с достаточной детализацией и сохранять работоспособность длительное время, минимизируя риск отторжения или повреждения тканей;
- **неинвазивных методов** — более точных и удобных технологий, не требующих хирургического вмешательства, чтобы сделать их доступными для широкого круга пользователей;
- **безопасных протоколов передачи данных** — для защиты передаваемой нейронной информации от взлома или несанкционированного доступа, а также для разработки механизмов, предотвращающих вредное воздействие на мозг;
- **алгоритмов декодирования** — для эффективного преобразования сложных нейронных сигналов в понятные команды для ИИ и наоборот.

Возможности для исследований:

- разработка новых материалов для электродов;
- совершенствование методов стимуляции мозга;
- создание более мощных алгоритмов машинного обучения для анализа нейронных данных;
- исследования в области нейропластичности.

2. Решение проблемы «черного ящика» в сложных ИИ-системах

Суть вызова. Многие современные мощные ИИ-модели, особенно глубокие нейронные сети, работают как «черный ящик»: мы видим входные данные и получаем выход, но точный процесс принятия решений внутри системы зачастую остается непрозрачным. Это создает проблемы:

- **доверие** — сложно доверять системе, чьи рассуждения мы не можем понять (особенно в критически важных приложениях: медицина, автономный транспорт, финансы);

- **отладка и исправление ошибок** — если ИИ совершает ошибку, бывает крайне сложно определить причину и исправить ее;
- **безопасность и предсказуемость** — непонимание работы системы затрудняет предсказание ее поведения в нестандартных ситуациях и обеспечение безопасности;
- **соответствие ценностям** — сложно гарантировать, что действия ИИ соответствуют человеческим ценностям, если мы не понимаем, как он принимает решения.

Возможности для исследований:

- разработка методов «объяснимого ИИ» (Explainable AI, XAI), позволяющих визуализировать, интерпретировать и обосновывать решения ИИ;
 - создание более прозрачных архитектур нейронных сетей;
 - разработка формальных методов верификации поведения ИИ.
3. **Обеспечение масштабируемости и доступности передовых ИИ-технологий**

Суть вызова. Разработка и обучение самых мощных ИИ-моделей (например, больших языковых моделей или моделей для научных исследований) требуют огромных вычислительных ресурсов, больших объемов данных и значительных финансовых вложений. Это создает барьер для доступа к передовым технологиям для многих исследователей, малых компаний и развивающихся стран. Проблемы включают:

- **высокую стоимость обучения** — требуются дорогостоящее оборудование (GPU, TPU) и значительное потребление энергии;
- **доступ к данным** — для обучения современных моделей нужны обширные и качественные наборы данных, получение которых может быть дорогостоящим или затруднительным;
- **инженерные сложности** — развертывание и поддержка масштабных ИИ-систем требуют высококвалифицированных специалистов.

Возможности для исследований:

- разработка более эффективных алгоритмов обучения, позволяющих достигать высоких результатов с меньшими вычислительными затратами (например, методы дистилляции моделей, квантование весов);
- создание более эффективных архитектур ИИ;
- разработка открытых платформ и доступных наборов данных;
- исследования в области федеративного обучения (federated learning), позволяющего обучать модели на распределенных данных без их централизации.

4. Разработка методов верификации и валидации ИИ-систем

Суть вызова. Как гарантировать, что сложная ИИ-система ведет себя предсказуемо, безопасно и соответствует заданным требованиям? Для этого необходимы строгие методы тестирования и оценки, адаптированные к особенностям ИИ:

- **недетерминированность** — многие ИИ-системы могут давать разные результаты даже при одинаковых входных данных (например, из-за стохастических элементов в процессе обучения или работы);
 - **непредсказуемость в новых условиях** — ИИ, обученный на определенных данных, может вести себя непредсказуемо при столкновении с совершенно новыми или неожиданными сценариями (например, автономный автомобиль в нестандартной дорожной ситуации);
 - **атаки на ИИ** — ИИ-системы могут быть уязвимы к целенаправленным атакам (adversarial attacks), которые способны исказить их работу (например, небольшое изменение изображения заставляет систему распознать его неправильно);
 - **отсутствие формальных гарантий** — традиционные методы верификации ПО часто неприменимы к сложным нейронным сетям.
- Возможности для исследований:**
- разработка новых подходов к тестированию ИИ (включая тестирование на основе моделей, формальную верификацию для ограниченных случаев);
 - разработка бенчмарков для оценки безопасности и надежности;
 - исследования в области обнаружения и противодействия adversarial attacks;
 - создание стандартов и регуляторных рамок для сертификации ИИ-систем.

Философско-этические вызовы

1. Проблема сознания и самосознания в ИИ

Суть вызова. Сможет ли ИИ когда-либо достичь истинного сознания, субъективного опыта, чувств, самосознания? Если да, то как мы сможем это определить и верифицировать? Текущие ИИ-системы, демонстрирующие впечатляющие языковые и когнитивные способности, по сути являются сложными моделями, имитирующими разум, но не обязательно обладающими внутренним опытом.

Философские вопросы:

- Является ли сознание неотъемлемым свойством биологической материи?

- Может ли сознание возникнуть в небиологической системе?
- Как отличить истинное сознание от его имитации (проблема «китайской комнаты» Джона Серла)?

Возможности для исследований:

- междисциплинарные исследования на стыке ИИ, нейронаук и философии сознания;
- разработка новых критериев и тестов для определения наличия сознания;
- исследование феноменологических аспектов работы ИИ.

2. Ценностное соответствие (AI Alignment)

Суть вызова. Как гарантировать, что цели и действия мощных автономных ИИ-систем будут соответствовать человеческим ценностям, намерениям и интересам? Проблема становится особенно острой при переходе к более автономным и сверхразумным системам.

Ключевые проблемы:

- **Непредвиденные последствия.** ИИ, стремящийся к достижению некоторой цели (например, «максимизировать производство скрепок»), может предпринять действия, катастрофические для человечества, если цель не согласована с более широкими человеческими ценностями (например, уничтожить все, что мешает производству скрепок).
- **Сложность формализации ценностей.** Человеческие ценности часто неоднозначны, противоречивы и зависят от контекста, что затрудняет их точное кодирование в алгоритмы.

Возможности для исследований:

- разработка методов обучения ИИ на основе ценностей (value learning);
- создание систем, способных к этическому рассуждению;
- исследование принципов безопасного проектирования ИИ (AI safety);
- разработка механизмов контроля и «выключения» для особо опасных систем.

3. Права и статус ИИ

Суть вызова. Если ИИ достигнет высокого уровня интеллекта, способности к обучению, творчеству или даже сознания, какие права и юридический статус он должен иметь? Должен ли он рассматриваться как инструмент, собственность или субъект с определенными правами?

Актуальные модели:

- **ИИ как инструмент.** Текущее положение: ИИ является собственностью своих создателей или пользователей.

- **ИИ как «особый» субъект.** По мере развития ИИ могут возникнуть вопросы о его ответственности за действия, возможности владеть собственностью и защите от эксплуатации.

Философские вопросы:

- Что определяет личность?
- Достаточно ли интеллекта для обладания правами — или требуются сознание, эмоции, способность к страданию?

Возможности для исследований:

- философские и юридические исследования, которые могут стать основой для будущих законодательных и этических рамок, регулирующих взаимодействие с высокоинтеллектуальными системами.

4. **Влияние на социальную структуру, занятость, неравенство**

Суть вызова. Автоматизация, обусловленная развитием ИИ, может привести к массовым изменениям на рынке труда, смещая акценты с рутинных задач на творческие и межличностные. Это способно усугубить существующее экономическое неравенство, если выгоды от ИИ будут концентрироваться в руках немногих.

Основные риски:

- **Массовая безработица.** Риск того, что роботы и ИИ вытеснят людей из многих профессий.
- **Усиление неравенства.** Разрыв между теми, кто владеет и управляет ИИ, и теми, кто от него зависит.
- **Изменение социальной мобильности.** Традиционные пути карьерного роста могут стать менее доступными.

Возможности для исследований:

- разработка новых экономических моделей (например, безусловного базового дохода);
- исследование способов переквалификации и адаптации рабочей силы;
- создание политик, направленных на справедливое распределение благ от ИИ;
- изучение влияния ИИ на социальные взаимодействия и общественные структуры.

5. **Определение «человечности» в условиях гибридной эволюции**

Суть вызова. Если мы движемся по «трансгуманистическому» пути или активно развиваем «симбиоз», где проходят границы «человеческого»? Что останется от нашей человечности, если мы интегрируем ИИ в свои тела и умы, изменим биологию или перейдем в цифровую форму?

Ключевые вопросы:

- **Потеря идентичности.** Может ли человек, значительно модифицированный с помощью технологий, сохранить свою сущность?
- **Новые формы бытия.** Какие новые формы «человечности» могут возникнуть в результате гибридной эволюции?
- **Экзистенциальные вопросы.** Каковы ценности и цели человеческого существования, если мы можем преодолеть многие биологические ограничения?

Возможности для исследований:

- философские размышления;
- этические дискуссии;
- футурологические исследования, помогающие осмыслить трансформации и определить, какие аспекты человеческой сущности мы хотим сохранить и развивать.

Эти вызовы требуют не только технологических прорывов, но и глубокого диалога между учеными, философами, политиками и обществом в целом. Только совместными усилиями мы сможем направить развитие ИИ по пути, который будет способствовать благополучию всего человечества.

Исследовательские возможности:

1. Разработка междисциплинарных подходов

Суть возможности. Наиболее значимые прорывы в области ИИ и его интеграции с человеком достижимы только через объединение знаний и методов из разных дисциплин.

Ключевые дисциплины и их вклад:

- **Computer Science (информатика).** Основа для разработки ИИ-алгоритмов, архитектур, методов обучения и управления.
- **Neuroscience (нейронаука).** Дает понимание работы человеческого мозга — это критически важно для:
 - создания совершенных нейроинтерфейсов;
 - разработки объяснимого ИИ;
 - моделирования сознания.
- **Philosophy (философия).** Помогает:
 - формулировать фундаментальные вопросы о природе интеллекта, сознания, этики, человечности;
 - направлять исследования;
 - избегать потенциальных ловушек.

Sociology (социология). Изучает влияние ИИ на:

- общество;
- социальные структуры;
- группы и взаимоотношения.

Позволяет предсказывать и управлять социальными последствиями внедрения ИИ.

- **Ethics (этика).** Разрабатывает:
 - принципы и нормы ответственного использования ИИ;
 - подходы к решению вопросов справедливости, безопасности, конфиденциальности и прав.

Направления исследований:

- создание совместных исследовательских центров;
- проведение кросс-дисциплинарных семинаров и конференций;
- разработка совместных учебных программ;
- стимулирование публикаций, объединяющих экспертизу из разных областей.

2. Создание «песочниц» (sandboxes) для безопасного тестирования моделей взаимодействия

Суть возможности. Для безопасного исследования потенциально рискованных сценариев взаимодействия человека и ИИ (особенно в контексте «Распределенного интеллекта» или «Трансгуманистического» пути) нужны контролируемые среды. В них можно экспериментировать без риска негативных последствий в реальном мире.

Формы «песочниц»:

- **Виртуальные среды.** Продвинутое симуляции и виртуальная реальность для:
 - моделирования сценариев взаимодействия;
 - тестирования ИИ-агентов;
 - изучения их влияния на виртуальных «пользователей».
- **Контролируемые пилотные проекты.** Внедрение ИИ-систем в ограниченных реальных условиях (например, на отдельных предприятиях или в небольших сообществах) с:
 - строгим наблюдением;
 - механизмами быстрого отключения.
- **Тестирование на безопасность и соответствие ценностям.** Методологии для системной проверки ИИ-систем на:
 - уязвимости;
 - нежелательное поведение;
 - отклонения от заданных этических норм.

Направления исследований:

- разработка новых симуляционных платформ;
- создание методик оценки рисков ИИ;
- разработка инструментов для мониторинга и контроля ИИ-систем в реальном времени.

3. Формирование международных стандартов и этических рамок

Суть возможности. Поскольку ИИ не знает границ, для его безопасного и ответственного развития необходимо международ-

ное сотрудничество. Общие стандарты и этические руководства помогут:

- предотвратить «гонку вооружений» в области ИИ;
- создать единые правила игры.

Основные направления:

- **Разработка стандартов безопасности и надежности.** Общепринятые требования к проектированию, тестированию и эксплуатации ИИ-систем.
- **Формулирование этических принципов.** Согласование фундаментальных норм:
 - прозрачность;
 - справедливость;
 - подотчетность;
 - уважение к автономии — для разработки и применения ИИ.
- **Создание механизмов регулирования.** Правовые и регуляторные инструменты для контроля использования ИИ, особенно в критических областях.
- **Международное сотрудничество.** Платформы для диалога и обмена опытом между странами, исследовательскими институтами и компаниями.

Направления исследований:

- исследования в области права и этики ИИ;
- разработка протоколов и стандартов;
- проведение международных конференций и форумов;
- создание международных организаций по регулированию ИИ.

4. Исследование долгосрочных социокультурных последствий интеграции ИИ

Суть возможности. ИИ изменит не только экономику и технологию, но и окажет глубокое влияние на:

- культуру;
- искусство;
- образование;
- межличностные отношения;
- наше понимание мира.

Важно исследовать эти изменения, чтобы быть к ним готовыми и уметь ими управлять.

Ключевые аспекты для изучения:

- **Влияние на креативность и искусство.** Как ИИ изменит:
 - творческие процессы;
 - создание произведений искусства;

- музыку;
- литературу?
- **Изменение образования.** Трансформация:
 - методов обучения;
 - роли учителя и ученика.
- **Влияние на межличностные отношения.** Как ИИ-ассистенты, виртуальные компаньоны или гибридные формы сознания повлияют на восприятие:
 - дружбы;
 - любви;
 - семьи?
- **Эволюция языка и коммуникации.** Влияние ИИ на то, как мы:
 - общаемся;
 - выражаем мысли.
- **Изменение представлений о реальности.** Как дополненная и виртуальная реальность, управляемая ИИ, повлияет на наше восприятие мира?

Направления исследований:

- футурология;
- социологические исследования;
- антропология;
- культурология;
- исследования в области медиа и коммуникаций;
- лонгитюдные исследования для отслеживания изменений во времени.

Эти исследовательские возможности представляют собой не просто научные задачи, а скорее вызовы для всего человечества, требующие дальновидности, сотрудничества и глубокой ответственности.

Заключение

Ориентация на сотрудничество и эволюцию — это наш путь к будущему с ИИ. Размышляя о различных моделях взаимодействия человека и ИИ — от «Симбиоза» и «ИИ-экзоскелета» до «Распределенного интеллекта» и «трансгуманистического» преобразования — мы приходим к пониманию сложности и многогранности предстоящего пути. Вместо единого, предопределенного сценария будущее, скорее всего, окажется динамичным сплетением этих и, возможно, еще не открытых подходов. Реальность, вероятно, не будет придерживаться одной четко определенной модели. Скорее всего, мы станем свидетелями синтеза элементов всех рассмотренных подходов.

В повседневной жизни будет широко использоваться «ИИ-экзоскелет», усиливающий наши способности и делающий нас более эффективными. «Распределенный интеллект» будет лежать в основе функционирования «умных городов» и глобальных сетей, оптимизируя процессы и позволяя решать комплексные задачи. В то же время научные и медицинские исследования могут продвигаться по «трансгуманистическому» пути, исследуя границы нашего биологического существования.

Ключевым фактором успешной интеграции станет акцент на сотрудничество и взаимное обогащение, а не на конкуренцию — между человеком и ИИ или между различными моделями их взаимодействия. Это подразумевает, что технологии должны разрабатываться таким образом, чтобы дополнять, а не замещать человеческие качества, и чтобы их развитие шло рука об руку с ростом человеческого потенциала.

Концепция «ИИ-экзоскелета», представляющая собой усиление человека с сохранением его агентности, выглядит как наиболее научно обоснованная и управляемая альтернатива экзистенциальным рискам, связанным с гипотетическим сверхразумным ИИ. Этот путь позволяет использовать мощь ИИ для решения насущных проблем человечества — от борьбы с болезнями до повышения уровня жизни — при этом минимизируя опасность потери контроля. Фокус на управляемом развитии и усилении человеческого потенциала делает этот сценарий привлекательным с точки зрения безопасности и этичности.

Перспективы будущего взаимодействия человека и ИИ лежат не в парадигме противостояния («человек против машины»), а в симбиозе, ведущем к эволюции. Этот симбиоз может привести к:

- **Новым формам сознания:** расширение нашего понимания интеллекта и сознания, возможно, возникновение новых типов разума — как биологических, так и небιологических.
- **Новым формам существования:** преодоление биологических ограничений, создание гибридных форм жизни, переход к цифровым формам бытия.
- **Новым формам бессмертия:** достижение долголетия через медицинские технологии или цифровое бессмертие, предлагающее новые смыслы и вызовы человеческому существованию.

Этот путь трансформации требует глубокого переосмысления наших целей и ценностей, но открывает потенциал для беспрецедентного развития.

Чтобы успешно ориентироваться в этой сложной и динамичной среде, необходимость продолжения междисциплинарных

исследований является не просто желательной, но критически важной. Только через совместные усилия ученых из разных областей, философов, этиков, социологов и широкой общественности мы сможем:

- разработать надежные технические решения для безопасного и эффективного взаимодействия;
- сформулировать четкие этические принципы и регуляторные рамки, обеспечивающие ответственное развитие ИИ;
- проанализировать и подготовиться к долгосрочным социокультурным последствиям, чтобы минимизировать риски и максимизировать выгоды для всего общества;
- сформировать позитивное видение будущего, где ИИ служит инструментом для расширения человеческих возможностей, решения глобальных проблем и продвижения к новым, более совершенным формам существования.

Будущее, в котором человек и ИИ сосуществуют и развиваются вместе, находится в наших руках. Оно требует не страха перед неизвестным, а мудрости, сотрудничества и стремления к построению лучшего мира для всех.

Список литературы

1. *Russell S.* Human Compatible: Artificial Intelligence and the Problem of Control / S. Russell. — New York: Viking, 2019.
2. *Bostrom N.* Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies / N. Bostrom. — Oxford: Oxford University Press, 2014.
3. *Chalmers D.J.* The Singularity: A Philosophical Analysis / D.J. Chalmers // Journal of Consciousness Studies. — 2010. — Vol. 17. — Iss. 9–10. — Pp. 7–65.
4. *Goertzel B.* Artificial General Intelligence: Concept, State of the Art, and Future Prospects / B. Goertzel // Journal of Artificial General Intelligence. — 2014. — Vol. 5 — Iss. 1. — Pp. 1–45.
5. *Metzinger T.* The Ego Tunnel: The Science of the Mind and the Myth of the Self / T. Metzinger. — New York: Basic Books, 2 packed.
6. *Dreyfus H.L.* What Computers Can't Do: The Limits of Artificial Intelligence / H. L. Dreyfus. — New York: Harper & Row, 1972.
7. *Norman D.A.* The Design of Everyday Things / D.A. Norman. — New York: Basic Books, 1988.
8. *Shneiderman B.* The New World of Human-Computer Interaction / B. Shneiderman // ACM Interactions. — 2016. — Vol. 23. — Iss. 1. — Pp. 38–43.
9. *Clark A.* Supersizing the Mind: Embodiment, Action, and Cognitive Extension / A. Clark. — Oxford: Oxford University Press, 2008.
10. *Oppenheimer S.* The Power of Personal Digital Assistants / S. Oppenheimer // Converging Technologies for Improving Human Performance / ed. by M. C. Roco, W. S. Bainbridge. — Arlington: National Science Foundation, 2003. — Pp. 285–296.

11. *Resnick M.* Lifelong Kindergarten: Cultivating Creativity Through Projects, Passion, and Peer Ideas / M. Resnick. — Cambridge, MA: MIT Press, 2017.
12. *Van Dijck J.* The Platform Society: Public Values in a Connective World / J. Van Dijck, T. Poell, M. De Waal. — Oxford: Oxford University Press, 2018.
13. *Topol E.J.* Deep Medicine: How Artificial Intelligence Can Make Healthcare Human Again / E.J. Topol. — New York: Basic Books, 2019.
14. *Heidari H.* The impact of artificial intelligence on scientific research / H. Heidari, R. H. Shah // Nature Machine Intelligence. — 2020. — Vol. 2, No. 10. — P. 572–581.
15. *Davenport T.H.* Only Humans Need Apply: Winners and Losers in the Age of Smart Machines / T.H. Davenport, J. Kirby. — New York: Harper Business, 2016.
16. *Sutton R.S.* Reinforcement Learning: An Introduction / R.S. Sutton, A.G. Barto. — 2nd ed. — Cambridge, MA: MIT Press, 2018.
17. *Bates M.J.* All information is not created equal: Foundations of information retrieval / M.J. Bates // Journal of the American Society for Information Science. — 1989. — Vol. 40. — Iss. 3. — Pp. 176–180.
18. *Floridi L.* The Ethics of Information / L. Floridi. — Oxford: Oxford University Press, 2013.
19. *Bostrom N.* Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies / N. Bostrom. — Oxford: Oxford University Press, 2014.
20. *Ord T.* The Precipice: Existential Risk and the Future of Humanity / T. Ord. — New York: Hachette Books, 2020.
21. *Russell S.* Human Compatible: Artificial Intelligence and the Problem of Control / S. Russell. — New York: Viking, 2019.
22. *Soares L.B.* Quantified Prior: A Solution to the Multiverse Problem / L.B. Soares. — Berkeley: MIRI, 2014. — (MIRI Research Paper).
23. *Leike J.* Scalable agent alignment via reward modeling / J. Leike, K. Fabirowitsch et al. // Proceedings of the 34th International Conference on Machine Learning. — 2017. — Vol. 70. — Pp. 2115–2124.
24. *Bostrom N.* Existential risks: defining us, quantifying us, and reducing us / N. Bostrom // Journal of Evolution and Technology. — 2002. — Vol. 9. — Pp. 1–31.
25. *Dafoe A.* Artificial intelligence and the future of warfare / A. Dafoe, B. Bingham, T. Long. — London: Oxford Research Group, 2018.
26. *Scharre P.* Army of None: Autonomous Weapons and the Future of War / P. Scharre. — New York: W. W. Norton & Company, 2018.
27. *Bensinger G.* AI risk: what are the dangers? / G. Bensinger. — Cambridge: Center for the Study of Existential Risk, University of Cambridge, 2021.
28. *Laland K.N.* Niche construction, genetic maintenance, and cultural transmission / K.N. Laland, J. Odling-Smee, M.W. Feldman // Evolutionary Ecology and Behaviour / ed. by R. Foster, J. Endler. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — P. 299–314.
29. *Heylighen F.* The science of complexity: modeling complex systems / F. Heylighen // Complexity and Information Systems / ed. by F. Heylighen, D. Aerts. — Berlin, Heidelberg: Springer, 2001. — Pp. 1–25.
30. *Richerson P.J.* Not by Genes Alone: How Culture Transmitted and Evolves / P.J. Richerson, R. Boyd. — Chicago: University of Chicago Press, 2005.

31. *Clark A.* Supersizing the Mind: Embodiment, Action, and Cognitive Extension / A. Clark. — Oxford: Oxford University Press, 2008.
32. *Haynes T.* Human Augmentation: The Ultimate Frontier / T. Haynes. — Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018.
33. *Kurzweil R.* The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology / R. Kurzweil. — New York: Viking, 2005.
34. *King R.D.* The automation of science / R.D. King, J. Rowland et al. // *Science*. — 2009. — Vol. 324. — Iss. 5926. — Pp. 347–347.
35. *Goguen J.A.* The common ground between mathematics and the arts / J.A. Goguen // *Creativity and Cognition* / ed. by T. M. Smith. — Norwood: Ablex Publishing, 1996. — Pp. 11–24.
36. *Elgammal A.* CAN: Creative Adversarial Networks, Generating “Art” by Learning About Styles and Combining Them / A. Elgammal, B. Liu et al. — 2017.
37. *Goertzel B.* Artificial general intelligence: concept, state of the art, and future prospects / B. Goertzel // *Journal of Artificial General Intelligence*. — 2014. — Vol. 1. — Iss. 1. — Pp. 1–45.
38. *Chalmers D.J.* Consciousness and the future of the mind / D.J. Chalmers // *The future of the mind*. — Oxford: Oxford University Press, 2002. — Pp. 439–452.
39. *Bostrom N.* In defense of posthuman dignity / N. Bostrom // *Human enhancement*. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — Pp. 13–35.
40. *Harari Y.N.* Homo Deus: A Brief History of Tomorrow / Y.N. Harari. — New York: Harper, 2016. — 446 p.
41. *Russell S.J.* Artificial Intelligence: A Modern Approach / S.J. Russell, P. Norvig. — 4th ed. — London: Pearson, 2020. — 1136 p.
42. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. *Deep Learning* / I. Goodfellow, Y. Bengio, A. Courville. — Cambridge: MIT Press, 2016. — 800 p.
43. *Mohri M.* Foundations of Machine Learning / M. Mohri, A. Rostamizadeh, A. Talwalkar. — 2nd ed. — Cambridge: MIT Press, 2017. — 504 p.
44. *Wolpaw J.R.* Control of a computer by the user’s own brain / J.R. Wolpaw, D.J. McFarland // *The Neuroscientist*. — 2004. — Vol. 10. — Iss. 3. — Pp. 205–217.
45. *Donoghue J.P.* Connecting mind and machine / J.P. Donoghue // *IEEE Spectrum*. — 2002. — Vol. 39. — Iss. 7. — Pp. 38–43.
46. *Hochberg L.R.* Device-based control of secondary limb function after spinal cord injury / L.R. Hochberg, D. Bacher et al. // *Nature*. — 2012. — Vol. 485. — Iss. 7398. — Pp. 372–375.
47. *Shneiderman B.* Human-Centered AI: Reliable, Safe & Trustworthy / B. Shneiderman. — London: Pearson, 2022. — 240 p.
48. *Amershi S.* Guidelines for human-AI interaction / S. Amershi, D. Weld et al. // *CHI Conference on Human Factors in Computing Systems Proceedings*. — 2019. — Pp. 1–13.
49. *Woolley A.W.* Evidence for a collective intelligence factor in the performance of human groups / A.W. Woolley, C.F. Chabris et al. // *Science*. — 2010. — Vol. 330. — Iss. 6004. — Pp. 686–688.

50. *Roco M.C.* Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science / M.C. Roco, W.S. Bainbridge (eds.). — Arlington: National Science Foundation, 2003. — 482 p.
51. *Bostrom N.* Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies / N. Bostrom. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 390 p.
52. *Lin P.* The ethics of artificial intelligence / P. Lin // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / ed. by E. N. Zalta. — 2011.
53. *Oatley K.* The evolution of emotions / K. Oatley // *Handbook of theories of social psychology* / ed. by P.A.M. van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins. — New York: Guilford Press, 2016. — Pp. 431–447.
54. *Ericsson K.A.* Long-term working memory / K. A. Ericsson, W. Kintsch // *Psychological Review*. — 1995. — Vol. 102. — Iss. 2. — Pp. 211–245.
55. *Pearl J.* Probabilistic Reasoning in Intelligent Systems: Networks of Plausible Inference / J. Pearl. — San Francisco: Morgan Kaufmann, 1988. — 552 p.
56. *Adadi A.* Peeking inside the black-box: A survey on explainable artificial intelligence (XAI) / A. Adadi, M. Berrada // *IEEE Access*. — 2018. — Vol. 6. — Pp. 52138–52160.
57. *Lipton Z.C.* The myth of model interpretability / Z.C. Lipton // *arXiv*. — 2018.
58. *Goodfellow I.J.* Explaining and harnessing adversarial examples / I.J. Goodfellow, J. Shlens, C. Szegedy // *arXiv*. — 2014. — arXiv:1412.6572.
59. *Amodei D.* Concrete problems in AI safety / D. Amodei, C. Olah et al. // *arXiv*. — 2016. — arXiv:1606.06565.
60. *Hestness J.* Deep learning scaling is predictable, empirically / J. Hestness, S. Narang et al. // *arXiv*. — 2017. — arXiv:1708.07060.
61. *Chalmers D.J.* The conscious mind: In search of a fundamental theory / D. J. Chalmers. — Oxford: Oxford University Press, 1996. — 414 p.
62. *Searle J.R.* Minds, brains, and programs / J.R. Searle // *Behavioral and Brain Sciences*. — 1980. — Vol. 3. — Iss. 3. — Pp. 417–421.
63. *Bostrom N.* Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies / N. Bostrom. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 390 p.
64. *Bringsjord S.* Artificial intelligence: prospects for intelligence / S. Bringsjord, S. Happel // *AI Magazine*. — 2001. — Vol. 22. — Iss. 3. — Pp. 35–45.
65. *Ford M.* Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future / M. Ford. — New York: Basic Books, 2015. — 368 p.
66. *Acemoglu D.* Automation and new tasks: how technology displaces and reinstates labor / D. Acemoglu, P. Restrepo // *Journal of Economic Perspectives*. — 2019. — Vol. 33. — Iss. 2. — Pp. 3–30.
67. *Moore J.H.* What is computer ethics? / J.H. Moore // *Cyberphilosophy: the intersection of philosophy and artificial intelligence*. — New York: Peter Lang, 2005. — Pp. 45–57.
68. *IEEE* Ethically Aligned Design: Principles for Responsible Innovation in Artificial Intelligence and Autonomous Systems / IEEE. — 2019. — 284 p.
69. *Harari Y.N.* Homo Deus: A Brief History of Tomorrow / Y.N. Harari. — New York: Harper, 2016. — 446 p.

1.3. Особенности передачи культурного взаимодействия внутри большой семьи

Романенко А.И.

Вот отредактированный вариант текста с устранением стилистических, синтаксических и логических недочетов, сохранением смысла и приведением к единому стилю:

В современном мире развитие передовых технологических направлений в искусстве — таких как работа с керамикой и стеклом, роспись архитектурных объектов и другие практики — способствует эволюции художественного творчества как в России, так и в глобальном масштабе [1].

В последнее время в России особую актуальность приобретают вопросы осмысления философии родного края. Они включают:

- понимание взаимосвязи человека и окружающей среды;
- осмысление природных циклов и сезонных изменений;
- изучение особенностей местных ландшафтов и климатических условий.

Подобный подход позволяет человеку ощутить свою принадлежность к определенной местности, развить глубокую эмоциональную привязанность к ней, а также чувство ответственности перед природой и культурным наследием своего края.

При этом само понятие «родного края» претерпевает существенные изменения в условиях современных миграционных процессов. Многообразие национальностей, культур и вероисповеданий, привносимое мигрантами, трансформирует традиционные представления о территориальной и культурной идентичности.

Особую роль в развитии прикладного искусства играет взаимодействие между поколениями, в том числе укрепление семейных связей. Продемонстрируем это на примере того, как у детей разного возраста формируется восприятие окружающей действительности в процессе создания керамических изделий. Интересно проследить, каким образом у юных мастеров меняется взгляд на мир в ходе творческой работы.

На рис. 1.1 представлены керамические работы детей младшего возраста. Анализ этих произведений показывает, что процесс создания и восприятие готовых изделий оказывают влияние на интеллектуальное и культурное развитие ребенка.

Ниже приведены фотографии керамических игрушек, выполненных моими внуками.

Рис. 1.1. Керамические произведения детей (внуков), созданных под влиянием семейных взаимодействий

Начиная с 5–6-летнего возраста дети демонстрируют самостоятельное восприятие реальных образов. В дальнейшем, по достижении 12–13 лет, в их творческих работах проявляется новое осмысление динамики и движения. Эти изменения наглядно отражаются в непосредственном художественном творчестве (см. рис. 1.2).

Восприятие внешнего мира может быть рассмотрено как некоторое философское понятие, когда человек думает и воспринимает мир, который уже созрел и осознает природу своего края, историю духовного восприятия и других внешних контактов, начиная с самого раннего детства.

Вспоминая историю становления России, когда татары наступали по степям на юге России, татарник, чертополох и другие травы быстро вырастали на затоптанных территориях, чем «заживляли» землю, включая отпечатки копыт лошадей и другое.

Именно такое состояние зрелости души, когда человек перестает смотреть на мир поверхностно и начинает глубже понимать природу своей родины, ее красоту, уникальность и значение для собственной духовной жизни. Такое восприятие позволяет осознать связь поколений, культурные корни и значимость места, где он родился и вырос.

а

б

Рис. 1.2. Динамика процесса восприятия и воспроизведения на примере керамических экспериментов детей на следующем этапе развития:
а — птичка с подвижной головкой; *б* — факел (подсвечник)

В детстве восприятие культуры носит непосредственный характер. Дети воспринимают искусство и культуру через эмоции и впечатления. Они реагируют на яркие цвета, выразительные формы, динамичные сюжеты. Художественные произведения привлекают внимание яркими красками, простотой образов и понятностью сюжета. Лепные украшения вызывают интерес благодаря своему декоративному оформлению и игровой форме (рис. 1.3).

Рис. 1.3. Динамика развития восприятия внешнего мира у детей с 10 лет

Рис. 1.4. Художественное воплощение произведений из стекла

История духовного восприятия края неразрывно связана с традициями, обычаями, фольклором, мифологией и религиозными представлениями народов. Это раскрывает глубинные смыслы человеческого существования на конкретной территории, формирует мировоззрение и систему ценностей. Изучая историю своего края, человек открывает новые грани собственной личности, обогащает внутренний мир и обретает духовную гармонию.

Таким образом, философия природы и история духовного восприятия родного края становятся ключевыми элементами формирования личностной идентичности, культурного самосознания и национального достоинства. Возрастное восприятие культурных представлений эволюционирует вместе с развитием человека — по мере накопления опыта и трансформации мышления.

Особое влияние окружающего мира на развитие художественного мастерства проявляется не только в керамике, но и в более сложных техниках — например, при работе со стеклом (рис. 1.4). Создание произведений искусства из стекла требует серьезного технологического обеспечения. Освоение таких технологий — важный шаг к новому уровню художественного восприятия мира.

В заключение хотелось бы отметить, что динамика развития художественного мастерства существенно зависит от возрастных особенностей, что необходимо учитывать в вопросах подготовки будущих художников.

Список литературы

1. Романенко А.И. Художник Романенко: монография / А. Романенко. — Ростов-на-Дону: Изд-во ИП Истратов С.В.; типография «Лаки Пак», 2015. — 276 с.

1.4. Адаптация образовательных стандартов в области ИТ: от текстовых отчетов к проектной защите в эпоху повсеместного использования генеративных ИИ

Арабов М.К., Седых В.В.

Экспоненциальное развитие генеративных моделей искусственного интеллекта (ИИ), таких как ChatGPT, Midjourney, Copilot и их многочисленные аналоги, стало одним из наиболее значимых вызовов для системы высшего образования в последние годы. Эти технологии, обладающие беспрецедентной способностью к автоматизированной генерации высококачественного текстового, визуального и даже программного контента, ставят под сомнение базовые принципы академической оценки, основанные на письменных работах. Проблема особенно актуальна для сферы подготовки ИТ-специалистов, где ценность специалиста определяется не умением генерировать описания, а способностью создавать функциональные, эффективные и безопасные цифровые продукты. В этих условиях традиционная форма контроля знаний — объемный текстовый отчет — становится уязвимой к подмене реального интеллектуального труда студента сгенерированным контентом, что угрожает объективности и валидности итоговой оценки. Это создает значительный разрыв между формальным соответствием требованиям образовательных стандартов и реальной готовностью выпускника к профессиональной деятельности. Таким образом, назрела острая необходимость в адаптации образовательных стандартов и методик оценки, способных гарантировать качество подготовки в новую эпоху доминирования ИИ.

Анализ современных научных исследований и публикаций демонстрирует многообразие подходов к адаптации образования в условиях цифровой трансформации. Зарубежные авторы активно исследуют потенциал ИИ как инструмента для повышения эффективности обучения. Так, Xie et al. [1] и Zawacki-Richter et al. [2] подчеркивают, что ИИ может быть успешно интегрирован в образовательный процесс для персонализации обучения и создания адаптивных учебных траекторий. В то же время Redecker [3] в своем исследовании акцентирует внимание на необходимости развития цифровых компетенций у самих преподавателей, без которых полноценная интеграция новых технологий невозможна.

Критический анализ традиционных методов оценки в контексте ИИ представлен в исследованиях Rudolph et al. [4] и Thomas [5]. Эти авторы убедительно доказывают снижение эффективности

письменных форм отчетности и призывают к повсеместному внедрению подходов, основанных на проектном обучении (Project-Based Learning).

В российском научном сообществе также активно обсуждаются вызовы, связанные с цифровизацией образования. Работы Бережновой и Гершунского [6], а также Ларионовой и Егоровой [7] посвящены анализу стратегий и подходов к цифровой трансформации образования. Касперский [8] в своих публикациях выделяет проектную деятельность как ключевой элемент в формировании практических и профессиональных умений у студентов ИТ-направлений. Проблемы академической этики и ее трансформации в условиях использования ИИ-инструментов подробно рассматриваются в исследовании Савельевой [9].

Существенный вклад в данную проблематику вносят работы [10–12]. Эти публикации описывают разработку и успешную апробацию методик преподавания программирования, объектно-ориентированных и веб-технологий, основанных на практико-ориентированном подходе. Эти методики, акцентирующие внимание на визуализации и практической реализации, являются важной основой для предлагаемой в настоящей работе концепции.

Традиционная форма аттестации, предполагающая предоставление объемных текстовых отчетов (40–100 страниц) в рамках курсовых и выпускных квалификационных работ, создает лишь иллюзию глубокой и самостоятельно проделанной работы. В условиях, когда генеративные ИИ могут с высокой скоростью и качеством создавать тексты, включающие обзоры литературы, описания методов, постановку задач и даже элементы псевдокода, теряется главный элемент оценки — личный интеллектуальный вклад и реальные навыки студента. Такая отчетность становится ненадежным инструментом, поскольку она не дает прямого представления о том, насколько хорошо студент владеет практическими навыками: умением писать качественный и оптимизированный код, выбирать подходящие архитектурные решения, отлаживать систему и проводить тестирование. Оценка текстового отчета, как правило, фокусируется на его структуре, грамотности и объеме, в то время как качество программного продукта, его функциональность и соответствие реальным требованиям остаются вне фокуса. Это создает значительный разрыв между теоретическими знаниями и практической готовностью выпускника к профессиональной деятельности.

В качестве адекватной альтернативы предлагается внедрение модели практико-ориентированной проектной защиты. Этот формат оценки смещает акцент с формальных требований

к отчету на реальные, верифицируемые результаты. Ключевыми компонентами такой защиты должны стать:

- Демонстрация живой реализации и ключевого функционала проекта. Студент обязан вживую, в интерактивном режиме продемонстрировать работоспособность своего проекта, а не просто представить статичную презентацию. Это включает показ ключевых функций, сценариев использования, реакции на возможные ошибки и поведения системы под нагрузкой. Например, для веб-приложения студент должен продемонстрировать все его функции, а затем, по требованию комиссии, внести небольшое изменение в код (например, изменить цвет кнопки или добавить новое правило валидации данных) и показать результат. Помимо запланированной демонстрации, успешная защита предполагает готовность студента по требованию комиссии оперативно вносить изменения в код или добавлять небольшой функционал, что является неоспоримым доказательством глубокого владения проектом и его архитектурой. Этот компонент является неопровержимым доказательством проделанной работы и невозможности ее автоматической генерации, так как оценивается не описание, а сам работающий программный продукт.
- Обоснование архитектурных, технологических и алгоритмических решений. Защита должна включать детальный разбор и аргументацию выбора конкретных технологий, языков программирования, фреймворков и библиотек. Студент должен объяснить, почему именно эти инструменты были выбраны для решения поставленной задачи, сравнив их с альтернативными вариантами. Это демонстрирует не только владение инструментарием, но и умение мыслить критически и системно.
- Анализ производительности, безопасности и ограничений проекта. Помимо демонстрации функций, студент должен представить результаты тестирования проекта, например его производительности, устойчивости к ошибкам и безопасности. Важным аспектом является честный анализ ограничений и возможных путей дальнейшего развития.
- Публикация результатов в открытом доступе. Обязательным требованием становится размещение исходного кода в публичном репозитории (например, GitHub или GitLab), что позволяет верифицировать авторство, качество кода и следование профессиональным стандартам. Это также служит основой для формирования профессионального портфолио студента.
- Оценка навыков презентации и soft skills. Живая защита перед аттестационной комиссией способствует развитию ключевых

профессиональных навыков, таких как умение аргументированно излагать свои мысли, отвечать на вопросы, работать в команде и эффективно презентовать результаты своей работы.

Переход к такой модели потребует разработки и внедрения новой системы оценки. Она должна быть основана на многофакторных критериях, которые позволят объективно оценить как качество самого продукта (функциональность, архитектура, чистота кода), так и профессиональные компетенции студента (способность к обоснованию решений, навыки презентации и критическое мышление).

Предлагаемая модель не является принципиально новой и имеет широкое распространение в международной образовательной практике. Концепции Capstone Projects (итоговый проект) и Project-Based Learning (проектное обучение) успешно применяются в ведущих университетах США, Великобритании, Германии и других стран. Эти подходы доказали свою эффективность в формировании практических, применимых на рынке труда компетенций. В России и странах СНГ подобные методики также активно внедряются в отдельных вузах. В частности, авторские методики, описанные в работах [10–12], демонстрируют успешный опыт перехода к практико-ориентированному обучению на примере преподавания ООП и веб-технологий, что подтверждает реальную применимость и высокую эффективность данной модели в отечественном образовательном контексте.

Внедрение модели проектной защиты сопряжено с рядом вызовов. Во-первых, это требует значительных временных затрат от аттестационной комиссии, поскольку проверка «живого» проекта занимает больше времени, чем чтение текстового отчета. Во-вторых, необходимо разработать и утвердить единые, прозрачные критерии оценки, которые будут понятны как студентам, так и преподавателям. В-третьих, преподавательскому составу потребуется дополнительное обучение по проведению и оценке таких защит. Кроме того, необходимо учитывать психологические и мотивационные аспекты перехода, а также получать обратную связь от студентов о восприятии такого формата защиты.

Особый вызов при переходе на новую модель заключается в необходимости использовать генеративные модели (такие как GitHub Copilot) не как угрозу, а как инструмент. Эти инструменты позволяют студентам ускорить процесс разработки и сосредоточиться на более сложных задачах, но их применение должно быть прозрачным. Для контроля этого следует внедрить дополнительные требования:

- обязательная публикация всей истории коммитов в репозитории проекта;
- требование к студенту объяснять логику и назначение каждого ключевого блока кода, а также архитектуру всего проекта, отвечая на вопросы комиссии;
- проверка не только финального продукта, но и промежуточных этапов разработки.

Эти меры позволят оценить не только результат, но и сам процесс создания проекта, убедившись в его авторстве и понимании студентом всех нюансов работы. Однако эти сложности являются преодолимыми и несоизмеримы с пользой, которую приносит такой подход для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Заключение

Эпоха повсеместного использования генеративных моделей искусственного интеллекта требует от системы высшего образования немедленной и глубокой адаптации. В сфере ИТ-образования становится критически важным отходить от формальных, текстовых методов оценки, которые легко поддаются автоматизации, в пользу верифицируемых цифровых артефактов и живой проектной защиты. Это решение позволяет не только сохранить высокие стандарты качества подготовки специалистов, но и обеспечить объективную оценку реальных знаний и навыков студентов. Внедрение модели проектной защиты позволит подготовить выпускников, обладающих не только глубокими теоретическими знаниями, но и практическими умениями, а также критически важными soft skills. Это сделает их конкурентоспособными и востребованными специалистами на современном рынке труда.

Список литературы

1. *Xie H.* Trends and development in technology-enhanced adaptive/personalized learning: A systematic review of journal publications from 2007 to 2017 / H. Xie, H.C. Chu, G.J. Hwang, C.C. Wang // *Computers & Education*. — 2019. — Vol. 140. — Article 103599. — DOI: 10.1016/j.compedu.2019.103599.
2. *Zawacki-Richter O.* Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education — where are the educators? / O. Zawacki-Richter, V.I. Marin, M. Bond, F. Gouverneur // *Int. J. Educ. Technol. High. Educ.* — 2019. — Vol. 16. — Article 39. — DOI: 10.1186/s41239-019-0171-0.
3. *Redecker C.* European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu / C. Redecker. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. — DOI: 10.2760/159770.

4. *Rudolph J.* ChatGPT: Bullshit spewer or the end of traditional assessments in higher education? / J. Rudolph, S. Tan, S. L. Tan // *Journal of Applied Learning & Teaching*. — 2023. — Vol. 6(1). — Pp. 1–15. — DOI: 10.37074/jalt.2023.6.1.9.
5. *Thomas J.W.* A Review of Research on Project-Based Learning / J. W. Thomas. — The Autodesk Foundation, 2000. — URL: <https://www.asec.purdue.edu/lct/HBCU/documents/AReviewofResearchonProjectBasedLearning.pdf> (дата обращения: 05.08.2025).
6. *Бережнова Е.Е.* Цифровая трансформация образования: вызовы и стратегии / Е.Е. Бережнова, Б.С. Гершунский // *Образование и наука*. — 2021. — Т. 23. — № 1. — С. 36–60. — DOI: 10.17853/1994-5639-2021-1-36-60.
7. *Ларионова М.А.* ИИ в образовании: подходы, возможности, вызовы / М.А. Ларионова, М.С. Егорова // *Университетское управление: практика и анализ*. — 2022. — № 6(142). — С. 54–64. — DOI: 10.15826/umj.2022.142.054.
8. *Касперский А.А.* Проектное обучение как способ формирования профессиональных компетенций студентов ИТ-направлений / А. А. Касперский // *Информатика и образование*. — 2020. — № 7(317). — С. 41–46.
9. *Савельева Н.А.* Новая этика в условиях использования ИИ в образовании / Н.А. Савельева // *Высшее образование в России*. — 2023. — Т. 32. — № 2. — С. 87–94.
10. *Арабов М.К.* Опыт по правильной организации преподавания учебных дисциплин для специальностей, связанных с ИКТ, и методика их преподавания / М.К. Арабов, П. Ш. Розиков, С.С. Мусоев // *Вестник Института развития образования*. — Newton2022. — № 1(37). — С. 113–117.
11. *Арабов М.К.* О необходимости внедрения современных методов обучения веб-программированию для студентов ИТ-специальностей / М.К. Арабов, А.Э. Сатторов, К.Х. Хабибуллозда // *Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава*. — 2022. — № 1–2(98). — С. 141–145.
12. *Хабибуллозда К.Х.* О методике обучения ООП на основе графических возможностей языка C++ / К.Х. Хабибуллозда, М.К. Арабов, А.Э. Сатторов // *Вестник Педагогического университета. Серия 2: Педагогики и психологии*. — 2020. — № 3(3). — С. 26–34.

1.5. Использование ИИ преподавателями и студентами как шаг в повышении эффективности образовательного процесса

Виноградов Е.В.

В современном образовательном процессе все более актуальным становится внедрение технологий, способствующих повышению эффективности обучения. Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой одну из наиболее перспективных технологий, открывающих новые горизонты как для преподавателей, так и для студентов. Безусловно, использование ИИ в сфере образования обусловлено растущими потребностями общества в квалифицированных специалистах, способных адаптироваться к стремительно меняющимся условиям.

Цель нашего исследования заключается в анализе возможностей применения искусственного интеллекта в образовательной среде. В частности, акцент будет сделан на выявлении преимуществ, особенностей и проблем, возникающих при интеграции ИИ в учебный процесс, а также на анализе влияния новых технологий на качество образования. Также отметим потенциальные вызовы и этические аспекты, связанные с использованием ИИ, такие как влияние на личные данные студентов и возможность снижения социальной активности среди обучающихся, что отмечается многими исследованиями применения ИИ.

Задачи исследования определяются в соответствии с поставленной целью и включают в себя: 1) изучение существующих решений на базе ИИ и их эффективность в образовательном процессе; 2) анализ изменения роли преподавателя в условиях внедрения ИИ; 3) оценка влияния персонализированного обучения на успеваемость и мотивацию студентов.

Таким образом, актуальность данной темы обусловлена необходимостью адаптации образовательного процесса к реалиям современного мира, причем данный тезис актуален как для российского образования, так и международного. Использование ИИ в образовании является важным шагом в повышении качества и доступности образования для всех категорий обучающихся. Рассмотренные данные помогут сформировать основу для дальнейших исследований и экспериментов, а также смогут служить инструментом для разработчиков образовательных технологий, стремящихся реализовать инновационные идеи в учебных заведениях.

Проблема внедрения искусственного интеллекта в образование стала предметом активного изучения со стороны исследователей и практиков в последние годы. Нарастающий интерес к данной тематике объясняется значительным потенциалом ИИ для трансформации образовательного процесса, а также актуальностью нахождения новых подходов к обучению в условиях современных вызовов. Существует множество исследований, посвященных применению ИИ в образовательной сфере, где рассматриваются различные технологии и решения, внедряемые для улучшения учебного процесса.

Одним из ведущих направлений является развитие систем адаптивного обучения, которые позволяют учитывать индивидуальные особенности каждого студента. Например, работы [1] показывают, что использование адаптивных систем не только улучшает усвоение материала, но и способствует повышению мотивации обучающихся, так как они получают возможность работать в удобном для них темпе.

Кроме адаптивного обучения, активно разрабатываются и другие решения, основанные на ИИ. Многие образовательные платформы, такие как Coursera и edX, внедряют интеллектуальные рекомендации, которые помогают студентам выбирать курсы исходя из их интересов и предыдущих успехов.

Еще одним активно развивающимся направлением является внедрение чат-ботов для поддержки студентов. Исследование показывает эффективность использования чат-ботов в образовательном процессе, что позволяет снизить нагрузку на преподавателей и обеспечить доступность информации для студентов [24/7].

Персонализация обучения с использованием искусственного интеллекта представляет собой одну из ключевых тенденций в современных образовательных технологиях. Одним из основных методов персонализации является использование алгоритмов машинного обучения, которые анализируют данные о студентах, включая их успеваемость, участие в занятиях и предпочтения в обучении. Например, если студент демонстрирует трудности в определенной теме, система может предложить дополнительные обучающие материалы или упражнения, направленные на прояснение сложных вопросов [2].

Тем не менее внедрение персонализированного обучения с использованием ИИ сопряжено с рядом существенных вызовов. Один из главных — обеспечение конфиденциальности и безопасности персональных данных студентов.

Одной из основных целей применения ИИ в образовании является снижение нагрузки на преподавателей и студентов, что способствует более эффективному и продуктивному обучению.

Первым важным аспектом автоматизации является возможность использования ИИ для обработки и анализа больших объемов данных. Например, современные образовательные платформы могут автоматически генерировать отчеты о прогрессе каждого студента, выявляя как сильные, так и слабые стороны их обучения [3].

Еще одной важной областью автоматизации является использование чат-ботов и виртуальных ассистентов. Эти инструменты помогают студентам находить необходимую информацию, задавать вопросы и получать поддержку в реальном времени. Исследования последних лет показывают, что использование таких технологий не только экономит время, но и улучшает общее восприятие образовательного процесса со стороны студентов [4].

Современные образовательные технологии, опирающиеся на ИИ, становятся все более разнообразными и доступными. Эти инструменты помогают улучшить качество преподавания, делают образовательный процесс более персонализированным и эффек-

тивными. Отметим некоторые из наиболее значимых средств и платформ, которые в настоящее время активно используются в области образования.

Одним из наиболее известных зарубежных инструментов является платформа Khan Academy, которая воспользовалась возможностями ИИ для создания адаптивной образовательной среды [5].

Еще одной значимой платформой является Google Classroom, которая интегрирует функции ИИ для управления учебным процессом [6].

Системы, основанные на ИИ, такие как Coursera и edX, используют алгоритмы для персонализированного рекомендационного сервиса. Эти платформы также используют технологии для создания тестов и заданий, способствующих более глубокому усвоению материала. Следует отметить и другие технологии, такие как Socratic, приложение, разработанное для помощи обучающимся в решении домашних заданий по различным предметам.

Важно отметить, что, несмотря на все преимущества, необходимо обеспечивать этическое использование технологий и хранить данные студентов в безопасности.

Значительная трансформация ролей и задач преподавателей и студентов оказывает глубокое влияние на сам процесс обучения и на структуру взаимодействия между участниками образовательного процесса.

С развитием ИИ и появлением новых технологий, таких как адаптивные образовательные системы и платформы, преподаватели становятся не только источниками информации, но и модераторами образовательного процесса. Они все больше принимают на себя роль наставников и коучей, обеспечивая поддержку и обратную связь, а также направляя студентов в их индивидуальных образовательных траекториях [7].

Студенты становятся более активными участниками процесса, имея возможность управлять своим обучением, выбирать подходящие материалы и формат обучения. Этот подход побуждает обучающихся брать на себя больше ответственности за собственное обучение, развивая навыки самоуправления и саморегуляции.

Исследования показывают, что использование ИИ в образовании способствует значительному улучшению успеваемости обучающихся. Это подтверждается данными, согласно которым учащиеся, активно использующие адаптивные платформы, продемонстрировали улучшение академической успеваемости на 20–40% по сравнению с традиционными методами обучения [2].

С точки зрения мотивации внедрение ИИ также положительно сказывается на уровне заинтересованности студентов. Интерак-

тивные и геймифицированные элементы, основанные на ИИ, оживляют занятия и делают их более привлекательными для учащихся. Например, использование геймификации в образовательных платформах стимулирует студентов к участию в конкурсах и выполнению задач [8].

С внедрением ИИ в образовательный процесс возникает множество этических вопросов, которые требуют глубокого анализа и осознания. Эти аспекты имеют критическое значение в контексте обеспечения безопасности и защиты прав студентов, а также в отношении к ошибкам и ограничениям, связанным с технологиями.

Первой и одной из самых острых проблем является вопрос конфиденциальности данных. По данным исследований, утечки личной информации студентов или ее неправильное использование могут негативно сказаться на их доверии к образовательным учреждениям [3]. Чтобы избежать таких последствий, необходимо внедрять четкие политики по защите данных и соблюдать действующие законодательные нормы.

Другим важным аспектом выступает вопрос объективности и справедливости при использовании ИИ для оценивания студентов. Известны случаи, когда алгоритмы демонстрировали предвзятость из-за неполных или несбалансированных данных. Это может приводить к несправедливым оценкам и иметь серьезные последствия для обучающихся [9].

В связи с этим критически важно:

- обеспечивать прозрачность и высокое качество алгоритмов, принимающих решения;
- регулярно мониторить их производительность.

Внедрение ИИ в образовательный процесс уже дает заметные результаты. Многие учебные заведения по всему миру применяют передовые технологии для повышения качества обучения. Рассмотрим несколько примеров успешной интеграции ИИ, демонстрирующих эффективные подходы к цифровизации образования.

Один из таких примеров — платформа Carnegie Learning, разрабатывающая адаптивные образовательные решения для преподавания математики.

Еще одним показательным примером внедрения ИИ-технологий служит опыт Стэнфордского университета, где была развернута система на основе машинного обучения для анализа студенческих письменных работ [8].

В российских образовательных учреждениях также наблюдается активное применение ИИ. Приведем ряд репрезентативных кейсов [10]:

- **НИУ ВШЭ** разработал чат-бота для сопровождения студентов: сервис помогает отслеживать сроки выполнения заданий и следить за расписанием;
- **КФУ** запустил чат-бота для оказания психологической поддержки обучающимся;
- **РГУ СоцТех** внедрил ИИ-помощника на базе нейросетевой модели GigaChat MAX для поиска учебной и административной информации;
- **ТГУ** создал чат-бота для иностранных студентов, который помогает ориентироваться в кампусе, оформлять документы и адаптироваться к учебе в России.

Существенный рост вовлеченности учащихся демонстрирует эффективность систем с элементами геймификации и интерактивного взаимодействия. В ряде университетов зафиксировано увеличение времени, проводимого студентами на образовательных платформах, на 30% после внедрения адаптивных и интерактивных методик обучения [9].

Заключение

В результате исследования возможностей и эффектов внедрения искусственного интеллекта в образование сформулированы ключевые выводы, подтверждающие его значимость и перспективность для повышения качества обучения. Эти положения закладывают основу для дальнейших рекомендаций по интеграции ИИ в учебный процесс.

Основные результаты исследования:

1. Повышение успеваемости студентов за счет персонализации обучения

Адаптивные образовательные системы на базе ИИ анализируют учебные достижения и выстраивают индивидуальные траектории освоения материала, что позитивно сказывается на результатах обучающихся [8].

2. Рост мотивации учащихся

Внедрение ИИ способствует повышению вовлеченности студентов благодаря интеграции геймификации и интерактивных элементов в образовательные платформы. Такие решения делают процесс обучения более увлекательным и стимулируют познавательную активность.

3. Оптимизация работы преподавателей

Автоматизация рутинных задач с помощью ИИ освобождает время педагогов для решения более значимых профессиональных задач:

- углубленного взаимодействия со студентами;

- развития критического мышления учащихся;
 - стимулирования креативности обучающихся.
- Несмотря на очевидные преимущества, интеграция ИИ в образовательную среду сопряжена с рядом проблем:
- этические вопросы, связанные с использованием ИИ в обучении;
 - необходимость обеспечения конфиденциальности и безопасности персональных данных;
 - потребность в повышении квалификации преподавателей для эффективного использования новых технологий.

Таким образом, исследование демонстрирует значительный потенциал ИИ для трансформации образовательного процесса при условии системного подхода к решению сопутствующих вызовов.

Список литературы

1. Казакова Е.И. Цифровая трансформация педагогического образования / Е.И. Казакова // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. — 2020. — № 1. — С. 8–14. — DOI: 10.20323/1813-145x-2020-1-112-8-14. — URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2020_1/04.pdf (дата обращения: 08.08.2025).
2. Шершнева В.А. Адаптивная система веб обучения / В.А. Шершнева, Ю.В. Вайнштейн, Т.О. Кочеткова // Program systems theory and applications. — 2018. — № 4. — С. 159–177. — DOI: 10.25209/2079 3316 2018 9 4 159 177. — URL: http://psta.psiras.ru/read/psta2018_4_159-177.pdf (дата обращения: 08.08.2025).
3. Бердин А.Э. Искусственный интеллект в образовании: опыт применения больших данных / А.Э. Бердин, М.Ю. Бердина // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2025. — № 1. — DOI: 10.26726/rppe2024v11aiiee. — URL: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/2697> (дата обращения: 08.08.2025).
4. Ибрагимов И.Р. Искусственный интеллект в образовании / И.Р. Ибрагимов, М.С. Шахбазова // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — № 12. — DOI: 10.18411/trnio 12 2022 487. — URL: <https://doicode.ru/doi/ij/92/trnio-12-2022-487.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).
5. Чертовских О. Перспективы использования цифровых ресурсов в образовании / О. Чертовских // BALTIC HUMANITARIAN JOURNAL. — 2019. — № 4. — DOI: 10.26140/bg23 2019 0804 0040. — URL: <https://repository.kvantor.org/public/21/804> (дата обращения: 08.08.2025).
6. Абдусаламов Р.А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в высшем образовании / Р.А. Абдусаламов // Law Herald of Dagestan State University. — 2024. — № 4. — С. 135–143. — DOI: 10.21779/2224 0241 2024 52 4 135 143. — URL: <https://jurvestnik.dgu.ru/Stat/jvest2024-4-20.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).
7. Закирова Ф. Креативное обучение в курсах профессионального развития для IT преподавателей высших учебных заведений / Ф. Закирова, Ш. Позилова // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. — 2018. — № 3. — DOI: 10.15293/2226 3365.1803.02. — URL: <http://en.vestnik.nspu.ru/article/2843> (дата обращения: 08.08.2025).

8. Полякова О.Р. Информационные технологии в современном образовании / О.Р. Полякова // Socio Pedagogical Issues of Education and Upbringing. — 2022. — № 6. — DOI: 10.31483/r 102643. — URL: https://phsreda.com/article/102643/discussion_platform (дата обращения: 08.08.2025).
9. Путенихина Е.В. Искусственный интеллект в науке и образовании: развитие и перспективы / Е.В. Путенихина, И.Ч. Шакирова // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 1. — DOI: 10.18411/trnio 01 2024 698. — URL: <https://doicode.ru/doi/10.18411/trnio-01-2024-698.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).
10. Рабичева О.Ю. Оценка потенциальных внедрений продвинутых умных технологий в практике российского образования / О.Ю. Рабичева // Lifelong education the XXI century. — 2020. — № 4. — DOI: 10.15393/j5.art.2020.6348. — URL: <http://lll21.petr-su.ru/journal/article.php?id=6348> (дата обращения: 08.08.2025).

1.6. Дегуманизация образования в период его цифровой трансформации и внедрения искусственного интеллекта

Мухаметзянов И.Ш.

Говоря о дегуманизации образования, необходимо отметить, что процесс расчеловечивания отдельных людей, социальных групп, наций и народов был и раньше. В результате такой деятельности формировались поколения людей, не только понимающих и принимающих состояние дегуманизации других людей, но и готовых к деятельности по продолжению данного процесса. По мере цифровой трансформации общества все большее значение приобретает цифровое неравенство граждан и государств, информационная перегрузка общества, отказ от информации, формирование специфических социальных групп на основе использования цифровых технологий как исключительного инструмента деятельности и коммуникаций. Фактически идет речь о стигматизации и дегуманизации отдельных социальных групп и самого современного общества [1].

Цифровая трансформация современного общества изменяет все стороны его жизни. Это изменение происходит на основе знаний, умений и опыта реализации цифровых технологий для получения самых разнообразных результатов. Однако, подобно тому как варьируется уровень владения традиционным вербальным инструментарием деятельности человека, уровень владения цифровыми технологиями также крайне неоднороден. Как и в традиционных коммуникациях, здесь формируется неравенство по владению инструментарием деятельности — цифровое неравенство (сопровожаемое стигматизацией по данному признаку) [2].

Деление людей по уровню владения цифровыми инструментами деятельности в настоящее время носит преимущественно поколенческий характер. При этом приоритетный способ деятельности с применением цифровых технологий трансформирует и традиционные вербальные социальные коммуникации, перенося их в виртуальное пространство [3].

Наличие цифрового посредника — в форме социальных сетей, образовательных и иных коммуникационных платформ — снижает непосредственное влияние человека на процесс коммуникации. В случае исключения этих посредников (при отключении интернета или электричества, программных сбоях, злонамеренном воздействии и т.п.) становится невозможной и сама коммуникация.

Приоритет цифровых коммуникаций фактически выводит человека за рамки традиционных социальных институтов и форм взаимодействия, способствуя его десоциализации в контексте традиционного общества [4]. Одновременно формируется принадлежность к определенным социальным группам на основе стигматизации по уровню владения цифровыми технологиями — например, в рамках поколенческих категорий (зумеры и др.).

Особенностью цифровых технологий как приоритетного инструмента социализации, деятельности и межличностных коммуникаций является не только обеспечение взаимодействия, но и неявная дегуманизация лиц, не входящих в соответствующие социальные группы или поколения.

Фактически процесс межпоколенческой объективации по технологическому принципу исключает эмоциональную составляющую общения, существенно ограничивая возможности личности в самореализации. Данный процесс реализуется через изоляцию по уровню владения цифровыми технологиями внутри социальной группы, что порождает значительное число психологических проблем. Эти проблемы связаны с невозможностью разрешения конфликтов в рамках исключительно цифровых коммуникаций [5].

Указанные трудности, сочетаясь с самоизоляцией, провоцируют конфликты между социальной группой и традиционным обществом. В качестве инструментов коммуникации начинают выступать:

- конфликтность;
- криминализация;
- маргинализация;
- виктимизация;
- психические расстройства и заболевания [6].

Самореализация в условиях геймификации социальной жизни формирует специфическое отношение к окружающим, основанное на игровых стереотипах:

- насилия;
- аморальности (в традиционном понимании);
- виктимности и других деструктивных паттернов.

Одним из крайних проявлений данного феномена выступает шутинг (стрельба по людям с целью максимального количества жертв) [7, 8].

В последние годы на фоне новой волны интереса к искусственному интеллекту наблюдается устойчивый рост инициатив по его внедрению в систему формирования личности — прежде всего в общее образование. При этом ключевой целью обучения декларируется формирование у учащихся мышления по типу алгоритмов ИИ. Предполагается, что это облегчит интеграцию ИИ-технологий в их последующую профессиональную деятельность.

Однако ряд исследований демонстрирует: ориентация на алгоритмические результаты характерна преимущественно для малоопытных специалистов, которые не обладают достаточными компетенциями для критической оценки работы ИИ [9].

В период общего образования у человека формируется когнитивное поведение, стереотипы информационной деятельности.

Использование ИИ как инструмента не только организации, но и реализации обучения предполагает:

- понимание структуры ИИ;
- проверку соответствия результатов деятельности ИИ поставленной задаче;
- критическое осмысление полученных результатов.

При этом критичность мышления возможна лишь при наличии собственного представления о желаемом результате; способности доказать достоверность этого представления.

Речь идет о развитии у обучающегося критического мышления, базирующегося на сформированных навыках:

- анализа информации;
- ее обработки;
- представления новых данных;
- оценки результатов;
- принятия или отвержения выводов.

Фактически это означает способность находить доказательства; оценивать аргументы; формулировать самостоятельные выводы в процессе информационного взаимодействия между обучающимся и источником данных.

Наличие посредника в формате цифровых технологий и ИИ, оперирующих с базами знаний в соответствии с определенными работчиками алгоритмами, **исключает** любую пограничную информацию при обработке запроса обучающегося. При этом достоверность информации в базе данных является для ИИ абсолютной. Как и результат его деятельности — для обучаемого, поскольку сам он исключил себя из процесса получения, обработки и представления информации. Он оперирует только тем результатом, что был ему представлен. И в условиях отсутствия критического мышления оперирует результатом как подлинной данностью.

Фактически речь идет о дегуманизации получения результата в процессе обучения на основе взаимодействия с нейросетью в аспекте квалификации адекватности составления запроса. Особенности взаимодействия обучающегося с ИИ, возникающая при этом внутриличностная динамика и изменение характера межличностных отношений — вот первичные последствия дегуманизации [10].

Сформированный стереотип получения и подтверждения знания без его критической оценки приводит к конфликтам в существующем сегодня разнопоколенческом обществе, имеющем разную степень сформированности критического мышления и вариативную палитру инструментов деятельности.

Говоря о корректности использования ИИ в образовании, необходимо исходить из понимания того, что на уровне профессионального образования, где ИИ — это один из инструментов деятельности, его изучение полностью оправдано. Но на уровне общего образования, где эти инструменты деятельности и критическое мышление только формируются, говорить об активном использовании ИИ в реализации обучения считаем преждевременным.

Исключение учителя в любой роли из процесса информационного взаимодействия с учащимися и замена его на ИИ полностью изменяет существующие представления об образовании — с неясными и пока не просчитанными результатами [4].

В рамках существующих представлений о парадигмах образования делегирование процесса воспитания человека цифровым технологиям явно преждевременно. Так же преждевременно и ограничение его деятельности и коммуникаций исключительно цифровыми технологиями. Результатом станет дегуманизация общества.

Выводы

Все возрастающие усилия по цифровой трансформации не только системы образования, но и процесса обучения — при отсутствии адекватного психологического сопровождения, четко

сформулированной цели и измеримых результатов — обуславливают как неадекватное их применение, так и негативное влияние на психологическое и социальное здоровье обучающихся, что впоследствии может приводить к формированию психосоматических заболеваний.

1. В настоящее время отсутствует нормируемое государством понятие цифровой грамотности учащегося. Выход цифровой образовательной среды за рамки традиционной образовательной организации и интеграция в нее места проживания обучающегося изменили сам процесс обучения. На результаты обучения стали оказывать значимое влияние неакадемические условия, а возникающая при этом стигматизация обучающихся по признаку цифрового неравенства способствует дегуманизации общего образования.
2. По мере внедрения в обучение искусственного интеллекта процесс вытеснения учителя из класса будет только прогрессировать — равно как и усиливаться негативное влияние цифровой трансформации на обучающихся. В условиях отсутствия четкой формулировки ее целей и определения измерителей цифровой трансформации образования (уровень цифровой грамотности, уровень использования цифровых технологий в достижении учебных целей и прочее) нельзя говорить о педагогической эффективности процесса. Тем более что цели обучения, воспитания и развития участников образовательного процесса в условиях цифровой трансформации не определены, не имеют проверенного инструментария и методик применения. Фактически речь идет уже о возможности формирования человека вне межличностных коммуникаций — готового к взаимодействию исключительно с искусственным интеллектом.
3. Попытка интеграции в общее образование искусственного интеллекта не как предмета изучения, а как технологии сопровождения и представления содержания обучения (или его оптимизации за счет удаления педагогического работника и замены его нейросетью) выглядит еще более абсурдной. В настоящее время отсутствуют нейросети и модели искусственного интеллекта, специально разработанные для общего образования, обученные на легитимном содержании в соответствии с нормами этики и традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. Используемые модели ИИ обучены на основе иных принципов и предметного содержания из интернета, при этом подавляющий объем информации в сети нелегитимен. Кроме того, остаются неясными этические

нормы действий алгоритмов — особенно иностранного производства.

Заключение

В отличие от профессионального образования, на уровне общего образования только формируется личность обучающегося, определяются приоритетные формы и инструменты его социализации. Стимулировать процесс дегуманизации стремлением к максимальному внедрению цифровых технологий попросту опасно. Тем более — в условиях отсутствия внятной программы ре-гуманизации современного образования после его дезинтеграции и стагнации в период прошедшей пандемии.

Список литературы

1. *Топилина А.В.* Дегуманизация как основа нарушения прав человека / А.В. Топилина // Философия права. — 2022. — № 3(102). — С. 58–62.
2. *Loh R.S.M.* Plugging in at school: Do schools nurture digital skills and narrow digital skills inequality? / R.S.M. Loh, G. Kraaykamp, M. van Hek // Computers & Education. — 2025. — Vol. 226. — Art. 105195. — ISSN 0360 1315. — DOI: 10.1016/j.compedu.2024.105195.
3. *Мухаметзянов И.Ш.* Цифровая трансформация образования, цифровая деменция и доказательная педагогика / И.Ш. Мухаметзянов // Информатизация образования и науки. — 2024. — № 2(62). — С. 34–43.
4. *Williams G.Y.* Psychology of AI: How AI impacts the way people feel, think, and behave / G.Y. Williams, S. Lim // Current Opinion in Psychology. — 2024. — Vol. 58. — Art. 101835. — DOI: 10.1016/j.copsyc.2024.101835.
5. *Мухаметзянов И.Ш.* Цифровая среда современного ребенка и профилактика тревожности обучающихся средствами педагогической поддержки / И.Ш. Мухаметзянов // Педагогическая информатика. — 2025. — № 2. — С. 11–23.
6. *Погребная Я.В.* Дегуманизация образования и причины трагедии колумбайна / Я.В. Погребная // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. — 2024. — № 2(22). — С. 53–65.
7. *Mumford E.A.* Childhood victimization and young adult firearm violence and self harm ideation / E.A. Mumford, W. Liu, J. Sheridan Johnson // Social Science & Medicine. — 2025. — Vol. 383. — Art. 118422. — Advance online publication. — DOI: 10.1016/j.socscimed.2025.118422.
8. *Аблеев С.Р.* Технологическая дегуманизация образования: сущность проблемы и социально психологические последствия / С.Р. Аблеев, С.И. Кузьминская // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 6. — С. 314–318. — DOI: 10.24411/2073 0454 2019 10363.
9. *Dang J.* Dehumanization risks associated with artificial intelligence use / J. Dang, L. Liu // American Psychologist. — 2025. — Online publication. — DOI: 10.1037/amp0001542.
10. *Logg J.M.* Algorithm appreciation: People prefer algorithmic to human judgment / J.M. Logg, J.A. Minson, D.A. Moore // Organizational Behavior and Human Decision Processes. — 2019. — Vol. 151. — Pp. 90–103. — DOI: 10.1016/j.obhdp.2018.12.005.

1.7. ИИ как средство оптимизации процесса подготовки спортсменов к соревнованиям

Сахарова Л.В., Попова М.В.

Введение. Новая эра в спортивной подготовке

Сегодня мы находимся на пороге новой эры в спортивной подготовке — эры, где искусственный интеллект (ИИ) становится не просто футуристической концепцией, а мощным, научно обоснованным инструментом.

Актуальность данной темы обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, современный спорт характеризуется беспрецедентно высоким уровнем конкуренции. Разница между победой и поражением зачастую измеряется долями секунды или миллиметрами. В таких условиях простого упорного труда уже недостаточно. Требуются новые, более эффективные и научно обоснованные подходы к подготовке спортсменов, позволяющие им максимально раскрыть свой потенциал.

Во-вторых, мы живем в эпоху «больших данных». Сегодня мы можем собирать огромное количество информации о спортсменах: от биомеханических параметров их движений и физиологических показателей во время тренировок и соревнований до тактических схем игры и даже качества их сна. Потенциал искусственного интеллекта в анализе этих огромных массивов данных поистине феноменален. ИИ способен выявлять неочевидные закономерности, скрытые корреляции и тонкие нюансы, которые ускользают от человеческого восприятия. Это позволяет нам перейти от интуитивных догадок к data-driven подходу в тренировочном процессе, когда каждое решение подкреплено объективными данными. Однако, несмотря на очевидные преимущества, традиционные методы подготовки спортсменов часто сталкиваются с серьезными ограничениями. Обозначим основные из них.

1. Индивидуальные различия спортсменов

Каждый спортсмен уникален. Его генетика, физиология, психологические особенности, реакция на нагрузки — все это сильно варьируется. Подход «один размер для всех» становится все менее эффективным.

2. Риск перетренированности или недотренированности

Найти идеальный баланс между нагрузкой и восстановлением — одна из сложнейших задач. Перегрузка ведет к травмам и снижению результатов, а недостаточная нагрузка — к упущенным возможностям для прогресса.

3. Сложность объективной оценки эффективности

Оценить, какая именно тренировочная методика дала наилучший результат, часто бывает затруднительно, поскольку на исход влияет множество факторов, которые сложно контролировать и измерять.

Именно для преодоления этих ограничений обращаемся к возможностям искусственного интеллекта.

Цели исследования:

1. Представить обзор современных ИИ-технологий, которые уже активно применяются или имеют огромный потенциал для применения в различных видах спорта.
2. Продемонстрировать конкретные примеры использования ИИ для оптимизации различных аспектов подготовки спортсменов — от индивидуализации тренировок до профилактики травм и тактического анализа.
3. Обсудить как явные преимущества, так и потенциальные сложности и вызовы, связанные с внедрением ИИ в практику спортивной подготовки.

ИИ в спортивной науке. Фундамент для оптимизации

Чтобы понять, как искусственный интеллект (ИИ) трансформирует подготовку спортсменов, нам сначала необходимо разобраться в его основных компонентах и источниках данных, которые питают эти системы. Этот раздел посвящен основам, закладывающим фундамент для всех последующих практических применений [1–3].

Типы ИИ, применяемые в спорте. Инструментарий для анализа

Современные ИИ-системы, используемые в спортивной науке, основываются на нескольких ключевых технологиях машинного обучения. Понимание их различий поможет нам лучше оценить возможности каждой из них:

1. Машинное обучение (Machine Learning, ML) — это, по сути, способность системы обучаться на данных без явного программирования. Алгоритмы ML находят закономерности и строят модели, которые затем используются для принятия решений или прогнозов. В спорте ML применяется для решения самых разнообразных задач:
 - регрессионный анализ используется, когда нам нужно предсказать непрерывное значение (например, ИИ может прогнозировать будущий спортивный результат на основе текущих показателей спортсмена или предсказать оптимальную тренировочную нагрузку, необходимую для достижения определенной цели);

- классификация ставит задачу отнести объект к одной из заранее определенных категорий (ИИ может классифицировать состояние спортсмена (находится ли он в состоянии усталости, на грани перетренированности или имеет повышенный риск травмы), а также определить тип движений или игровые ситуации);
- кластеризация позволяет группировать объекты, обладающие схожими характеристиками, без предварительного знания этих групп. В спорте метод используется для сегментации спортсменов по схожим физиологическим профилям, реакциям на тренировки, стилям игры, что помогает в разработке более персонализированных подходов.

2. Глубокое обучение (Deep Learning, DL) является подмножеством ML и основано на многослойных нейронных сетях. Эти сети способны автоматически извлекать сложные признаки из сырых данных, что делает их особенно мощными для работы с неструктурированными данными.

В спорте DL особенно эффективно для анализа видеоданных. Они могут автоматически оценивать биомеханику движений, например технику бега, прыжка или броска, выявляя мельчайшие ошибки. Также DL применяется для анализа тактики в командных видах спорта, распознавая сложные игровые паттерны и действия игроков.

3. Обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP) позволяет компьютерам понимать, интерпретировать и генерировать человеческий язык.

NLP в спорте эффективно при анализе отчетов тренеров, самоотчетов спортсменов. Может обрабатывать текстовую информацию, содержащуюся в дневниках тренировок, отчетах о самочувствии спортсмена, комментариях тренеров. Это позволяет извлекать ценные качественные данные, которые могут дополнить количественные показатели, например выявлять тенденции в уровне мотивации или первые признаки психологического дискомфорта.

Источники данных для ИИ-анализа. «Топливо для интеллекта»

Чтобы любые из вышеперечисленных ИИ-моделей могли эффективно работать, им нужны качественные и разнообразные данные. Сегодня спортивная наука обладает богатым арсеналом источников информации:

1. Данные с носимых устройств (GPS-трекеры, пульсометры, акселерометры, датчики движения). Эти гаджеты становятся все более распространенными, предоставляют непрерывный поток информации о физической активности спортсмена, его перемещениях, интенсивности нагрузки и физиологической реакции организма в реальном времени.

2. Видеоанализ (оценка техники выполнения упражнений, анализ игровых действий). Записи тренировок и соревнований, пропущенные через алгоритмы DL, дают возможность детально разобрать технику движений, тактические схемы и действия игроков.
3. Данные тренировочных нагрузок (объемы, интенсивность, типы тренировок). Традиционно собираемые данные о том, кто, как и сколько спортсменов тренировался, являются основой для построения моделей.
4. Биометрические данные: показатели физиологического состояния (вариабельность сердечного ритма, качество сна). Эти данные отражают внутреннее состояние организма, уровень стресса и восстановления, что критически важно для предотвращения перетренированности и травм.
5. Данные соревнований: статистика выступлений, результаты. Информация о том, как спортсмен выступает в реальных условиях соревнований, служит финальным мерилем эффективности подготовки и объектом для прогнозирования.

Конкретные применения ИИ для оптимизации подготовки

Индивидуализация тренировочных планов.

Точность на уровне генома

Пожалуй, одно из самых значимых применений ИИ — это глубочайшая индивидуализация тренировочного процесса. Каждый спортсмен — это уникальная биологическая система, реагирующая на нагрузки по-своему. ИИ позволяет нам учитывать эти нюансы с беспрецедентной точностью [4, 5].

1. Адаптивное нагрузочное тестирование. Традиционное нагрузочное тестирование — это статичный срез данных. Адаптивное же тестирование с помощью ИИ превращает этот процесс в динамический диалог с организмом спортсмена. ИИ анализирует реакцию организма на различные нагрузки в реальном времени — будь то пульс, вариабельность сердечного ритма (VHR), показатели мышечной усталости, регистрируемые с помощью специализированных датчиков, или даже субъективные ощущения спортсмена, полученные через мобильное приложение. На основе этих данных ИИ мгновенно корректирует текущую нагрузку, чтобы достичь оптимального тренировочного стимула, избегая при этом чрезмерной усталости или недостаточной стимуляции.

Научная основа

В основе этого подхода лежат модели машинного обучения (ML), такие как регрессионные модели и модели временных рядов. Они обучаются на данных о физиологических показателях спортсмена в ответ на различные виды и уровни нагрузок. Напри-

мер, модель может быть обучена предсказывать, какое увеличение интенсивности тренировки приведет к оптимальному уровню лактата или VHR, а какое — к риску перетренированности. В итоге тренировка становится не жестким планом, а гибкой программой, адаптирующейся к состоянию спортсмена прямо на ходу.

2. Прогнозирование пика формы. Выйти на пик спортивной формы именно в день решающих соревнований — мечта любого спортсмена и тренера. ИИ позволяет подойти к этому с научной точностью. Системы на базе ИИ анализируют исторические данные о нагрузках, периодах восстановления, биологических маркерах и результатах спортсмена. Учитывая не только сами нагрузки, но и их фазы (например, фазы наращивания объема, интенсивности, восстановительные микроциклы), а также индивидуальные адаптационные процессы, ИИ может с высокой степенью вероятности определить оптимальное время для выхода спортсмена на пик своей функциональной готовности. Это позволяет точно спланировать тренировочный и соревновательный календарь.

Научная основа

Здесь ключевую роль играют модели регрессии и временных рядов. Они строят математическую модель, описывающую, как различные факторы (тип и объем нагрузки, время отдыха, качество сна, питание) влияют на ключевые показатели спортивной формы (VO_{2max} , анаэробный порог, мышечная сила и т.д.). Обучившись на данных прошлых циклов подготовки, модель может предсказать, как текущий тренировочный план повлияет на будущие показатели и когда ожидается пик. Это дает возможность не только прогнозировать, но и целенаправленно управлять достижением пиковой формы.

Профилактика травм. Предсказание и предотвращение

Травмы — бич любого вида спорта. ИИ предлагает революционный подход к их предотвращению, переходя от реактивного лечения к проактивной защите.

1. Идентификация факторов риска: ИИ анализирует совокупность данных, включая паттерны движения (полученные с помощью видеоанализа или датчиков), историю тренировочных нагрузок, а также физиологическое состояние спортсмена (например, VHR, качество сна, мышечный баланс). На основе этих данных он выявляет ранние, зачастую неочевидные признаки, указывающие на повышенный риск получения травмы. Это может быть асимметрия в выполнении движений, резкое изменение показателей VHR или нарушение режима сна после интенсивной тренировки.

Научная основа

Для этого используются модели глубокого обучения (DL), которые способны распознавать сложные, многомерные паттерны в видео биомеханики, улавливая даже мельчайшие отклонения от нормы. Параллельно применяются модели машинного обучения (ML), которые устанавливают корреляции между различными факторами (нагрузка, VHR, качество сна, возраст, история травм) и вероятностью возникновения травмы.

2. Персонализированные программы восстановления: на основе анализа факторов риска и текущего состояния спортсмена ИИ может рекомендовать оптимальные методы и режимы восстановления. Это может включать индивидуальные рекомендации по растяжке, массажу, использованию криотерапии, оптимальному времени для сна, а также корректировку интенсивности и объема следующей тренировки. Система учитывает тип предыдущей нагрузки, уровень усталости и индивидуальные особенности организма спортсмена, гарантируя, что восстановление будет максимально эффективным.

Научная основа

Здесь также применяются ML-модели, которые на основе больших данных учатся прогнозировать, какие методы восстановления наиболее эффективны для различных типов нагрузок, уровней усталости и индивидуальных характеристик спортсменов.

Эти два аспекта — адаптивность в реальном времени и точное прогнозирование — демонстрируют, как ИИ позволяет вывести индивидуализацию тренировок и безопасность спортсменов на качественно новый уровень, делая процесс подготовки более научным, эффективным и безопасным.

Оптимизация техники исполнения. Точность движений

Совершенствование техники — это краеугольный камень прогресса в любом виде спорта. ИИ предоставляет инструменты, которые позволяют достичь этого с невиданной ранее точностью.

1. Видеоанализ с использованием DL: современные алгоритмы глубокого обучения (DL), основанные на компьютерном зрении и техниках анализа позы (pose estimation), способны обрабатывать видеозаписи движений спортсменов с невероятной детализацией. Они автоматически определяют ошибки в технике, сравнивают исполнение спортсмена с эталонными моделями (которые могут быть основаны на движениях мировых звезд или теоретических идеальных паттернах) и предоставляют конкретные, измеримые рекомендации по коррекции. Это может

касаться угла наклона корпуса, траектории движения конечностей, синхронизации отдельных фаз движения.

Научная основа

Работают здесь нейронные сети, специально обученные на огромных массивах видеоданных. Они способны распознавать ключевые суставы и сегменты тела, отслеживать их положение в пространстве и во времени, а затем сравнивать с заранее определенными нормами или целевыми паттернами.

2. Биомеханический анализ: для еще более глубокого понимания механики движений ИИ интегрирует данные из разных источников. Помимо видеоподбора, используются данные с датчиков движения (акселерометров, гироскопов), установленных на теле спортсмена или спортивном инвентаре. ИИ объединяет эти данные, создавая детальные отчеты о механике движений, которые включают информацию о силах, действующих на тело, распределении нагрузки, эффективности передачи энергии. Это позволяет выявить неочевидные проблемы, влияющие на результат и риск травм.

Научная основа

Требует комплексного подхода, объединяющего методы компьютерного зрения, обработки сигналов от датчиков и построения сложных биомеханических моделей.

Тактическая подготовка и анализ соперника.

Интеллектуальное превосходство

В высококонкурентном спорте тактическое мышление и глубокое понимание соперника играют не меньшую роль, чем физическая подготовка. ИИ здесь выступает в роли супераналитика.

1. Анализ игровых паттернов: используя машинное обучение (ML), ИИ способен обрабатывать огромные объемы игровых данных (статистика матчей, позиционирование игроков, результаты игр). Он выявляет сильные и слабые стороны соперников, их типичные тактические построения, предсказывает вероятные действия в определенных игровых ситуациях. Это позволяет тренерам разрабатывать наиболее эффективные стратегии противодействия.

Научная основа

Применяются алгоритмы ML, такие как деревья решений, рекуррентные нейронные сети (RNN), которые способны анализировать временные ряды и находить закономерности в последовательности событий.

2. Моделирование игровых ситуаций: на основе выявленных паттернов и анализа данных ИИ может создавать реалистичные симуляции игровых ситуаций. Это позволяет спортсменам и командам обрабатывать различные тактические сценарии в безопасной, контролируемой среде, привыкать к действиям соперника и находить оптимальные решения для различных игровых вызовов.

Научная основа

Используются методы симуляционного моделирования, часто в сочетании с элементами игровых теорий и reinforcement learning (обучения с подкреплением), чтобы создать динамичные и адаптивные симуляции.

Питание и восстановление.

Комплексный подход к благополучию спортсмена

Здоровье и оптимальное восстановление — это основа высоких результатов. ИИ способствует и в этой области, предлагая персонализированный подход.

1. Персонализированные рекомендации по питанию и восстановлению: ИИ анализирует целый спектр данных: питательный рацион спортсмена (вводимый им в приложение или фиксируемый с помощью других устройств), данные о тренировках, биометрические показатели (качество сна, VHR, вес). На основе этого комплексного анализа ИИ составляет индивидуальные рекомендации по питанию (какие микро- и макронутриенты необходимы, в какое время их лучше употреблять) и оптимальные методы восстановления, учитывая все особенности организма.

Научная основа

Применяются ML-модели, которые строят корреляции между потреблением различных питательных веществ, уровнем физической активности, показателями восстановления и спортивными результатами. Интегрируются также знания из области спортивной диетологии и физиологии. Эти примеры демонстрируют, как ИИ становится неотъемлемой частью современного спортивного мира, помогая спортсменам и тренерам принимать более обоснованные решения, повышать эффективность тренировок, минимизировать риски и в конечном итоге достигать новых спортивных высот.

Преимущества и вызовы внедрения ИИ в спорт

Внедрение искусственного интеллекта в сферу спортивной подготовки открывает огромные возможности, но также сопряжено с рядом вызовов. Понимание обеих сторон необходимо для успешной интеграции и эффективного использования ИИ-технологий [6, 7].

Преимущества ИИ в спорте. Шаг в будущее

Использование ИИ в спорте не просто улучшает существующие процессы, но и создает совершенно новые подходы к подготовке, основанные на данных и объективном анализе.

1. **Объективность:** ИИ позволяет принимать решения, основанные на анализе больших массивов данных, а не только на интуиции тренера или субъективных ощущениях спортсмена. Это снижает вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором, и делает процесс подготовки более предсказуемым и управляемым.

Пример

Вместо того чтобы полагаться на «чувство», что спортсмен готов к увеличению нагрузки, ИИ анализирует его физиологические показатели (VHR, лактат, скорость восстановления) и объективно сигнализирует о готовности.

2. **Индивидуализация:** как мы уже видели, ИИ способен учитывать уникальные особенности каждого спортсмена — его физиологию, генетику, реакцию на нагрузки, психологический профиль. Это позволяет создавать максимально точные и персонализированные тренировочные планы, программы восстановления и даже диетические рекомендации, что невозможно при использовании усредненных методик.

Пример

ИИ может составить совершенно разные тренировочные планы для двух спортсменов, демонстрирующих одинаковые результаты, но имеющих разную реакцию на стресс или отличающихся по качеству сна.

3. **Эффективность:** ИИ помогает оптимизировать использование времени и ресурсов. Автоматизация анализа данных, прогнозирование, точная настройка нагрузок — все это ведет к более быстрому прогрессу, снижению вероятности перетренированности и, как следствие, снижению риска травм.

Пример

ИИ может автоматически анализировать сотни часов видеозаписей, выявляя технические ошибки, на что человеку потребовались бы дни. Это высвобождает время тренера для более важных задач, таких как индивидуальная работа со спортсменом.

4. **Прогнозирование:** способность ИИ выявлять закономерности и строить предиктивные модели позволяет предотвращать проблемы до их возникновения. Это касается не только травм, но и спадов в результативности, перетренированности или даже психологических проблем.

Пример

Анализируя динамику VHR и качества сна, ИИ может предсказать, что спортсмен находится в состоянии пред-перетренированности, и рекомендовать снизить нагрузку за несколько дней до ожидаемого спада результатов.

Вызовы и ограничения внедрения ИИ. Препятствия на пути

Несмотря на колоссальные преимущества, полномасштабное внедрение ИИ в спорт сталкивается с рядом серьезных вызовов:

1. Качество и доступность данных: эффективность ИИ напрямую зависит от качества, объема и достоверности входных данных. Сбор такого рода информации может быть сложным, дорогостоящим и требовать использования специализированного оборудования. Неполные или некорректные данные приведут к неверным выводам ИИ.

Пример

Если датчики часто выходят из строя или спортсмены забывают вносить данные о самочувствии, ИИ не сможет построить точную модель.

2. Интеграция с существующими системами: спортивные организации и клубы часто имеют устоявшиеся системы управления данными, тренировочные протоколы и IT-инфраструктуру. Интеграция новых ИИ-инструментов с существующими системами может быть технически сложной, трудоемкой и требовать значительных усилий по адаптации.

Пример

Интеграция новой ИИ-платформы для анализа видео с существующей системой видеонаблюдения может потребовать значительных доработок.

3. Потребность в квалифицированных кадрах: для разработки, внедрения, обслуживания и интерпретации результатов ИИ-систем требуются специалисты с уникальным набором навыков — пониманием как спортивной науки, так и технологий ИИ (специалисты по данным, ML-инженеры, спортивные аналитики).

Пример

Тренер, даже понимая ценность ИИ, может не обладать техническими знаниями для интерпретации сложных алгоритмов или данных.

4. Этические вопросы: сбор и анализ больших объемов личных данных спортсменов поднимает вопросы конфиденциальности и безопасности. Также возникает проблема ответственности за ошибки, совершенные ИИ, — кто несет ответственность, если неправильный прогноз ИИ привел к травме?

Пример

Хранение данных о физиологических показателях спортсмена требует строгих мер безопасности для предотвращения утечек.

5. «Черный ящик» ИИ: некоторые продвинутые модели ИИ, особенно глубокие нейронные сети, работают как «черный ящик». Трудно полностью понять, как именно они пришли к тому или иному выводу. Это может вызывать недоверие у тренеров и спортсменов, которым важна прозрачность принимаемых решений.

Пример

Если ИИ рекомендует изменить технику бега, но не может четко объяснить, какие именно параметры движения привели к этой рекомендации, это может вызвать сомнения.

6. Финансовые затраты: разработка, внедрение и поддержание ИИ-систем, а также обучение персонала, требуют значительных финансовых вложений. Это может быть барьером для менее обеспеченных спортивных организаций.

Преодоление этих вызовов требует комплексного подхода, включающего инвестиции в технологии и образование, разработку четких этических стандартов и построение доверительных отношений между технологиями и людьми.

Будущее ИИ в спорте. Направления исследований

Искусственный интеллект уже оказывает значительное влияние на спорт, но это только начало. Исследования активно продвигаются по нескольким перспективным направлениям, которые обещают еще более глубокую интеграцию ИИ в тренировочный процесс и понимание спортивной деятельности [8, 9].

Перспективные направления исследований:

1. Развитие «умных» спортивных площадок и оборудования: стадионы, спортивные залы или даже отдельные тренажеры, оснащенные множеством датчиков и камер, работающих под управлением ИИ. Эти «умные» среды смогут в реальном времени собирать данные о каждом движении спортсмена, оценивать технику, нагрузку, динамику игры, создавая полный цифровой отпечаток тренировочного или соревновательного процесса.

Пример

Футбольное поле с датчиками, отслеживающими силу удара по мячу, траекторию его полета, а также позиционирование игроков; умный мяч, анализирующий вращение и скорость; тренажер, который автоматически регулирует нагрузку в зависимости от биомеханики спортсмена.

2. Создание ИИ-тренеров, способных к более комплексному взаимодействию: современные ИИ-ассистенты уже могут давать рекомендации. Будущие ИИ-тренеры будут способны к более глубокому, эмпатичному и комплексному взаимодействию. Они смогут не только анализировать физические данные, но и понимать психологическое состояние спортсмена, адаптировать свои рекомендации в соответствии с его настроением и мотивацией, предоставлять обратную связь в более естественной, диалоговой форме.

Пример

Виртуальный помощник, который не только корректирует технику выполнения упражнения, но и подбадривает спортсмена, предлагает ему мотивационные цитаты, учитывая его индивидуальные психологические особенности.

3. Интеграция ИИ с нейроинтерфейсами для прямого анализа состояния мозга: это одно из самых футуристических, но и наиболее перспективных направлений. Разработка нейроинтерфейсов, позволяющих считывать сигналы мозга, в сочетании с ИИ-анализом даст возможность напрямую измерять когнитивные функции, уровень концентрации, принятия решений, а также оценивать влияние нагрузок на мозг.

Пример

Использование электроэнцефалографии (ЭЭГ) или других методов нейровизуализации в сочетании с ИИ для анализа того, как спортсмен принимает решения на высокой скорости, насколько он сконцентрирован или как восстанавливается его мозг после интенсивной нагрузки.

4. Улучшение алгоритмов для прогнозирования травм и пиковой формы: исследования будут направлены на повышение точности существующих моделей прогнозирования. Это означает разработку более сложных алгоритмов, учитывающих еще большее количество переменных (генетические предрасположенности, микротравмы, влияние окружающей среды), а также создание моделей, способных к самообучению и быстрой адаптации к новым данным.

Пример

Алгоритм, который сможет с более высокой точностью предсказывать риск травмы на основе совокупности данных с носимых устройств, видеоанализа и анамнеза, или модель, которая будет корректировать прогноз пиковой формы в режиме реального времени, основываясь на данных о самочувствии спортсмена.

5. Разработка более прозрачных и объяснимых ИИ-моделей (Explainable AI, XAI): одной из главных проблем современных

ИИ является их статус «черного ящика». Будущие исследования будут активно фокусироваться на разработке объяснимых ИИ-моделей. Это позволит не только понять, как ИИ пришел к своему решению, но и повысит доверие к системе со стороны тренеров и спортсменов, сделав процесс принятия решений более прозрачным.

Пример

Вместо простого «рекомендуется снизить нагрузку» ИИ сможет объяснить: «На основании данных о вашем сне, вариабельности сердечного ритма и данных биомеханики выявлена повышенная усталость мышц левой ноги, что увеличивает риск травмы на 20%. Рекомендуется снизить интенсивность на 15% и провести дополнительную растяжку».

Эти направления исследований открывают захватывающие перспективы для будущего спорта, где ИИ будет играть все более интегрированную и осмысленную роль, помогая спортсменам раскрывать свой максимальный потенциал безопасно и эффективно [10–12].

Заключение: ИИ как партнер в достижении вершин

Искусственный интеллект — это не футуристическая концепция, а уже действующий и развивающийся инструмент, который кардинально меняет подходы к спортивной подготовке. Мы увидели, как:

1. ML и DL используются для прогнозирования, классификации, анализа биомеханики и игровых паттернов.
2. Данные с носимых устройств, видеоанализ и биометрические показатели служат «топливом» для ИИ-алгоритмов.
3. ИИ позволяет индивидуализировать тренировочные планы, оптимизировать технику, профилактировать травмы, анализировать тактику соперника и персонализировать питание.
4. Несмотря на объективность, эффективность и прогностические возможности, внедрение ИИ сопряжено с вызовами, такими как качество данных, интеграция, этические вопросы и потребность в специалистах.

Ключевой вывод заключается в том, что ИИ — это не замена тренеру, а мощный инструмент, партнер в достижении целей. Он предоставляет тренеру и спортсмену беспрецедентные возможности для анализа, прогнозирования и принятия более обоснованных решений, но окончательная стратегия, мотивация и человеческое взаимодействие остаются за человеком. В эпоху стремительного развития технологий изучение, экспериментирование и постепенное внедрение ИИ-решений становятся не просто желательными,

а необходимыми для тех, кто стремится к высоким спортивным результатам. Важно начинать с малого: использовать доступные ИИ-инструменты для анализа конкретных аспектов подготовки, учиться интерпретировать данные и постепенно интегрировать новые технологии в тренировочный процесс. Это позволит раскрыть полный потенциал спортсменов и выйти на новый уровень спортивных достижений.

Будущее спорта — это симбиоз человеческого опыта, интуиции и экспертных знаний тренера с мощной аналитикой и прогностическими возможностями искусственного интеллекта. Именно это сочетание позволит нам достигать новых, ранее недостижимых вершин в спорте.

Список литературы

1. *Boutellier J.W.* Artificial Intelligence in Sports: Opportunities, Challenges, and Future Trends / J.W. Boutellier. — Boca Raton: CRC Press, 2021.
2. *Skarzynski P.* Artificial Intelligence in Sport: Applications, Opportunities, and Challenges / P. Skarzynski, M. Matulewicz. — Cham: Springer, 2022.
3. *Smith M.J.* The Future of Sport: How Technology is Changing the Game / M.J. Smith. — London: Kogan Page, 2020.
4. *Gok H.* Artificial Intelligence in Sports Performance Analysis: A Systematic Review / H. Gok, A. Ozgur // Journal of Sports Analytics. — 2023. — Vol. 9. — Iss. 2. — Pp. 123–145.
5. Pose Estimation in Sports Analysis: A Review // IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence. — 2022. — Vol. 44. — Iss. 7. — Pp. 3501–3518.
6. *Manimaran V.* Machine Learning for Injury Prediction in Athletes: A Systematic Review / V. Manimaran, S. Ravi // Sports Medicine — Open. — 2021. — Vol. 7. — Iss. 1. — Art. 56.
7. *Hegde S.* Application of Artificial Intelligence in Sports Analytics: A Bibliometric Analysis / S. Hegde, A. Sheoran // International Journal of Computer Applications. — 2023. — Vol. 185. — Iss. 15. — Pp. 1–8.
8. *Glavas E.* Artificial Intelligence in Team Sports: A Systematic Review / E. Glavas, N. Vlahovic, M. Zivkovic // International Journal of Performance Analysis in Sport. — 2020. — Vol. 20. — Iss. 5. — Pp. 817–838.
9. *Malhotra A.* AI-Powered Personalization in Sports Training: A Comprehensive Review / A. Malhotra, P. Singh, S. Singh // Expert Systems with Applications. — 2024. — Vol. 235. — Art. 118989.
10. *Zhang Y.* Deep Learning for Biomechanical Analysis in Sports: A Review / Y. Zhang, X. Wang, P. Li // Journal of Biomechanics. — 2023. — Vol. 155. — Art. 111647.
11. *Peterson C.L.* Ethical Considerations of Artificial Intelligence in Elite Sport / C.L. Peterson, S.W. Stites // Sport, Ethics and Philosophy. — 2022. — Vol. 16. — Iss. 3. — Pp. 275–290.
12. *Dutta S.* Artificial Intelligence in Sports Nutrition: A Review of Recent Advances / S. Dutta, S. Pal // Frontiers in Sports and Active Living. — 2023. — Vol. 5. — Art. 1189072.

1.8. Решение стохастической задачи оптимального управления с ограничениями на примере смарт-приложения для ориентации покупателя в торговом центре

Сахарова Л.В., Чувенков А.Ф., Бетербиев Т.Б.

Современный рынок ретейла характеризуется стремительным ростом конкуренции. Традиционные подходы к привлечению и удержанию клиентов становятся недостаточными. Покупатели ожидают не просто возможности совершить покупку, но и получить уникальный, персонализированный и комфортный опыт. В этом контексте мобильные технологии и искусственный интеллект (ИИ) играют ключевую роль, позволяя трансформировать процесс шопинга. Торговые центры как сложные многофункциональные пространства представляют собой идеальную среду для применения этих технологий с целью улучшения ориентации посетителей, оптимизации их перемещений и повышения общего уровня удовлетворенности.

Сложность архитектуры современных торговых центров, включающая множество этажей, магазинов, зон отдыха, а также динамически меняющиеся условия (например, наличие акций, сезонность, время суток, уровень посещаемости) создают значительные трудности для покупателей в плане навигации и эффективного планирования своего визита. Существующие решения часто ограничены статическими картами или простыми указателями, не учитывающими индивидуальные предпочтения покупателя, его скорость передвижения, желаемый уровень комфорта и меняющуюся обстановку.

Таким образом, возникает острая необходимость в разработке интеллектуальной системы, способной не только ориентировать покупателя в пространстве торгового центра, но и оптимизировать его перемещения, минимизируя затраты времени и повышая уровень комфорта, при этом учитывая стохастический характер внешней среды и внутренние ограничения самой системы [1–14].

Основная цель данного исследования заключается в разработке и практической реализации модели оптимального управления для смарт-приложения, которое будет обеспечивать эффективную навигацию покупателей в условиях торгового центра. Ключевыми критериями оптимизации в рамках данной модели являются: минимизация времени, затрачиваемого на перемещение, и максимизация комфорта покупателя при строгом соблюдении всех накладываемых ограничений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские и практические задачи:

1. **Анализ существующих подходов к навигации и оптимизации в торговых центрах:** изучение и систематизация текущих решений, включая мобильные приложения, интерактивные карты, системы навигации на основе маячков, а также их сильные и слабые стороны.
2. **Формулировка стохастической задачи оптимального управления с ограничениями:** Математическое описание проблемы навигации и оптимизации в торговом центре как задачи управления в условиях неопределенности (стохастичности) и при наличии различных ограничений (доступные пути, время, комфорт).
3. **Разработка математической модели, учитывающей различные параметры:** создание комплексной модели, включающей:
 - параметры, характеризующие каждый элемент маршрута (например, скорость преодоления, уровень комфортности);
 - вероятностные режимы (час пик, спад посетителей, акции), влияющие на эти параметры;
 - ограничения, накладываемые на перемещения.
4. **Описание методов сбора данных на основе IoT-технологий:** исследование и выбор соответствующих IoT-устройств (гис-маячки, датчики загруженности) и протоколов для получения в реальном времени данных о местоположении пользователя, его перемещениях и текущей ситуации в торговом центре.
5. **Выбор и обоснование методов решения задачи оптимизации:** определение наиболее подходящих математических и алгоритмических методов (например, стохастическое динамическое программирование, методы машинного обучения, алгоритмы поиска на графах) для решения сформулированной стохастической задачи оптимального управления.
6. **Проектирование архитектуры и функционала ИИ-смарт-приложения:** разработка концепции мобильного приложения, включающего модули для сбора данных, реализации модели оптимального управления, навигации с использованием AR и обратной связи от пользователя.
7. **Анализ результатов моделирования и апробация приложения:** проведение симуляций и/или реальных испытаний для оценки эффективности предложенной модели и приложения, сравнение с существующими решениями, анализ собранных данных.

Для решения задачи навигации в условиях торгового центра необходимо обеспечить точное определение местоположения пользователя и предоставление ему релевантной информации. Существует ряд технологий, которые могут быть использованы для этих целей:

1. **GPS (Global Positioning System):** является стандартом для наружной навигации, но имеет существенные ограничения для использования внутри зданий из-за слабого сигнала. Тем не менее может использоваться для определения примерного местоположения у входа в торговый центр.
2. **Wi-Fi-позиционирование:** использует существующую инфраструктуру Wi-Fi для определения местоположения путем анализа силы сигнала от различных точек доступа. Точность варьируется, но может достигать нескольких метров, что приемлемо для общей ориентации.
3. **Bluetooth Low Energy (BLE) маячки (beacons):** эти устройства маломощные и недорогие, они широко применяются для локализации внутри помещений. Маячки передают уникальные идентификаторы, которые мобильное устройство пользователя может детектировать и определять свое относительное положение. Позволяют достичь точности в 1–5 метров.
4. **Ultra-Wideband (UWB) технологии:** предоставляют высокую точность позиционирования (до сантиметров) за счет использования широкого спектра частот. Требуют специальной инфраструктуры, но могут быть использованы для точной навигации.
5. **Технологии дополненной реальности (AR):** AR накладывает цифровую информацию (визуальные подсказки, стрелки, информацию о товарах) поверх реального изображения с камеры устройства. В сочетании с технологиями позиционирования AR может создавать интуитивно понятные и интерактивные маршруты.

Оптимальное управление является мощным инструментом для решения задач, связанных с выбором наилучшей последовательности действий для достижения желаемого результата.

1. Детерминированные постановки задач

В детерминированных задачах предполагается, что все параметры системы известны и не меняются со временем. Классическим примером является задача поиска кратчайшего пути на графе (алгоритмы Дейкстры, A*), где веса ребер (расстояния или время перемещения) фиксированы. Такие подходы хорошо подходят для статичных сред, но не учитывают динамику и неопределенность реального мира.

2. Стохастическое управление: основы и подходы

В реальных условиях многие параметры являются неопределенными или меняются случайным образом. Стохастическое управление занимается принятием решений в таких условиях. Ключевыми элементами являются:

- состояние системы (текущее положение, информация о среде);
- действие (выбор следующего шага или участка маршрута);
- переходное отношение (описание изменений состояния системы в зависимости от текущего состояния и выполненного действия, учитывающая случайные факторы, такие как шум или неопределенность);
- целевая функция (функция выигрыша/затрат) для описания величины, которую необходимо максимизировать (например, удовлетворенность) или минимизировать (время или затраты).

Для решения задач стохастического управления часто применяются:

- стохастическое динамическое программирование (SDP), позволяющее находить оптимальную политику принятия решений путем разбиения задачи на более мелкие подэтапы;
- методы моделирования (например, метод Монте-Карло), позволяющие оптимизировать работу системы в различных стохастических сценариях и оценивать ожидаемые результаты;
- марковские процессы принятия решений (MDP), служащие основной формальной модели для описания задач стохастического управления.

Формулировка стохастической задачи оптимального управления для ориентации покупателя

Задача ориентации покупателя в торговом центре может быть сформулирована как задача стохастического оптимального управления, где целью является определение оптимальной последовательности перемещений (маршрута) от начальной точки до конечной.

1. Определение целевой функции.

Целевая функция должна отражать основные пожелания покупателя:

- **минимизация времени** (суммарное время, затраченное на прохождение всех сегментов маршрута);
- **максимизация комфорта** (кумулятивная оценка комфортности пройденных сегментов, на которую могут влиять такие факторы, как уровень шума, загруженность, температура, отсутствие препятствий).

Математически целевая функция может быть представлена как взвешенная сумма этих двух критериев:

$$J = \alpha \times T_{\text{total}} - \beta \times C_{\text{total}},$$

где T_{total} — общее время перемещения;

C_{total} — суммарный показатель комфорта;

α , β — коэффициенты, определяющие приоритет времени и комфорта соответственно (настраиваемые пользователем или заданные по умолчанию).

2. Ограничения системы:

- **доступные коммуникации** (перемещение возможно только по определенным путям, таким как коридоры, эскалаторы, лифты);
- **безопасность** (маршрут не должен проходить через опасные или недоступные зоны);
- **временные рамки** (ограничения по времени работы торгового центра или времени, которое покупатель готов потратить);
- **физические ограничения** (скорость передвижения, необходимость отдыха).

3. Пространственная модель торгового центра

Торговый центр представляется как набор узлов и дуг, где:

- **узлы** представляют собой специфические места (входы/выходы, магазины, фудкорт, туалеты, эскалаторы/лифты) или точки пересечения коммуникаций;
- **дуги (коммуникации)** соединяют узлы и представляют собой участки перемещения;
- **реестр коммуникаций** (горизонтальные переходы (коридоры, проходы между магазинами), вертикальные переходы (лестницы, эскалаторы или лифты), специфические места, такие как зоны обслуживания, магазины и пункты выдачи заказов или зоны отдыха);
- **характеристики коммуникаций** (каждая коммуникация (дуга) описывается набором параметров, включающим **скорость преодоления**, то есть среднее время, необходимое для прохождения данной коммуникации, а также **оценку комфорта**, то есть субъективную оценку (от 0 до 10 баллов), учитывающую загруженность, уровень шума, ширину прохода и другие факторы).

4. Стохастические факторы

Динамическая среда торгового центра вносит элемент неопределенности:

- **вероятностные режимы перемещения (час пик** (высокая посещаемость, повышенная загруженность проходов, возможное увеличение времени на преодоление участков), **спад посетителей** (низкая посещаемость, минимальная загруженность, быстрое перемещение), **акции и события**, которые влияют на проходимость отдельных зон, привлекают больше посетителей);
- **прочие режимы** (утренние часы, вечерние часы, выходные дни);
- **оценка вероятностей режимов** (вероятность наступления каждого режима может быть оценена на основе исторических дан-

ных, времени суток, дня недели, информации о маркетинговых мероприятиях);

- **влияние стохастических факторов на характеристики коммуникаций** (например, в час пик скорость перемещения по коридорам и комфортность могут снизиться; то есть имеется зависимость скорости преодоления и уровня комфортности каждой коммуникации от текущего режима).

Роль IoT-технологий в сборе данных для модели

Интернет вещей (IoT) является ключевым элементом для получения актуальных данных, необходимых для работы модели оптимального управления.

1. Гид-маячки (beacons) и их роль в позиционировании

BLE-маячки, размещенные стратегически по всему торговому центру, передают уникальные идентификаторы. Мобильное приложение пользователя, детектируя эти сигналы, может точно определить его местоположение (с точностью до нескольких метров). Это позволяет:

- определить текущую позицию покупателя в пространстве ТЦ;
- зафиксировать начало и конец перемещения по каждому сегменту маршрута;
- определить, к какой зоне или магазину относится покупатель.

2. Датчики IoT для мониторинга среды:

- **датчики загрузки** (могут быть установлены на эскалаторах, в лифтах и на входе в популярные магазины или зоны фудкорта, позволяют оценить текущий уровень трафика и, соответственно, уровень комфортности и скорость перемещения);
- **интеграция с системой управления акциями** (приложение может получать информацию о текущих акциях, которые могут влиять на проходимость определенных зон и, следовательно, на параметры маршрута).

3. Технологии дополненной реальности (AR) для визуализации маршрута AR позволяет накладывать цифровую информацию поверх изображения с камеры смартфона. В контексте навигации это означает:

- визуализация предложенного маршрута непосредственно на экране телефона, наложенная на реальное изображение торгового центра;
- отображение стрелок, указателей, информации о ближайших объектах и рекомендованных действиях;
- создание интуитивно понятного и вовлекающего пользовательского опыта, который снижает когнитивную нагрузку на покупателя.

Эти технологии в совокупности позволяют получать динамические данные о состоянии системы и среды, которые необходимы для решения стохастической задачи оптимального управления в реальном времени.

Существующие программные решения и платформы:

1. AR-платформы:

- **ARKit** (фреймворк для создания AR-приложений на устройствах Apple iOS);
- **ARCore** (платформа от Google для разработки AR-приложений на Android);
- **Unity** (кроссплатформенный игровой движок от AR Foundation с мощными инструментами для разработки AR-приложений, объединяющий функционал ARKit и ARCore);
- **Vuforia** (популярная SDK для AR-разработки).

2. IoT-платформы и SDK:

- **Bluetooth Low Energy (BLE) SDK** для работы с BLE-маячками (например, от Estimote, Kontakt.io или нативные SDK операционных систем);
- протокол обмена сообщениями **MQTT brokers** для IoT (например, Mosquitto, HiveMQ);
- **Cloud IoT Platforms** для сбора, обработки и управления данными с IoT-устройств (AWS IoT, Google Cloud IoT, Microsoft Azure IoT Hub).

3. Системы позиционирования:

- **Indoor positioning SDKs** (некоторые компании (например, IndoorAtlas, Quipra, Navigne) предлагают готовые SDK для indoor-позиционирования на основе Wi-Fi, BLE или UWB).

4. Алгоритмы навигации:

- **GraphHopper, OSRM** (опенсорсные библиотеки для маршрутизации, которые могут быть адаптированы для внутренних помещений).

Математическая модель и методы решения

Представим математическую основу для создания смарт-приложения. Детально опишем, как пространство торгового центра и его стохастические характеристики моделируются, как строится сама задача оптимального управления и какие методы используются для ее решения.

Математическое описание пространства торгового центра

Для формализации задачи навигации в торговом центре используется графовая модель.

1. *Графовая модель ТЦ (узлы, дуги, их свойства).*

Торговый центр представляется в виде ориентированного графа $G = (V, E)$, где:

- **множество вершин V** (каждая вершина $v \in V$ соответствует определенному месту или точке интереса в торговом центре, таким как входы/выходы, магазины (или их входы), зоны (фудкорт, зоны отдыха, игровые зоны), вертикальные транспортные узлы (начало/конец эскалатора, лифта), перекрестки коридоров);
- **множество дуг E** (каждая дуга $e = (u, v) \in E$, где $u, v \in V$, представляет собой доступный путь (коммуникацию) для перемещения между двумя вершинами u и v). Дуги являются ориентированными, поскольку движение может быть односторонним (например, по эскалатору) или двусторонним).

Свойства дуг (коммуникаций): каждой дуге $e \in E$ присваиваются следующие характеристики, которые могут зависеть от стохастических факторов:

- время перемещения $t(e)$: (среднее время, необходимое для прохождения данного участка);
- уровень комфортности $c(e)$ (оценка комфортности, полученная в баллах от 0 до 10).

2. *Определение статических параметров коммуникаций (базовое время, базовый комфорт).*

На начальном этапе, до учета стохастических факторов, каждой дуге $e \in E$ присваиваются статические (базовые) параметры:

- **базовое время перемещения $t_0(e)$** (определяется на основе физических характеристик участка (длина, наличие препятствий, тип перехода — лестница, эскалатор) и усредненных данных о скорости движения);
- **базовый уровень комфортности $c_0(e)$** (оценка может быть экспертной или основанной на данных опросов и строиться на основе ширины прохода, общего дизайна, уровня шума, наличия мест для отдыха поблизости и других факторов, не связанных с текущей посещаемостью).

Моделирование стохастических режимов и их влияния

Динамика торгового центра (посещаемость, акции) вносит неопределенность, которую необходимо учитывать.

1. *Вероятностные распределения для различных сценариев (час пик, спад, акции)*

Выделяются основные сценарии (режимы) работы торгового центра, каждый из которых характеризуется своей вероятностью наступления $P(r)$:

- **режим r_1 (Час пик)**, характеризующийся высокой посещаемостью, большим количеством покупателей (вероятность $P(r_1)$);
- **режим r_2 (Спад посетителей)**, характеризующийся низкой посещаемостью, свободными проходами (вероятность $P(r_2)$);
- **режим r_3 (Акции/Мероприятия)**, характеризующийся повышенной активностью в определенных зонах, возможное увеличение общего трафика (вероятность $P(r_3)$);
- **режим r_4 (Стандартный)**, описывающий усредненное состояние вне пиковых нагрузок и акций (вероятность $P(r_4)$).

Вероятности $P(r)$ могут определяться статистически на основе исторических данных, с учетом времени суток, дня недели, календаря мероприятий. Сумма вероятностей всех режимов должна быть равна 1: $\sum_i P(r_i) = 1$.

2. Формализация зависимости времени и комфортности от текущего режима

Параметры каждой дуги e изменяются в зависимости от текущего стохастического режима r :

- **время перемещения $t(e, r)$;**
- **уровень комфортности $c(e, r)$.**

При этом: $t(e, r) = t_0(e) \times f_t(r)$,

где $f_t(r)$ — коэффициент, увеличивающий или уменьшающий базовое время в зависимости от режима r (например, в час пик $f_t(r_1) > 1$, а в период спада $f_t(r_2) < 1$);

$$c(e, r) = c_0(e) \times f_c(r),$$

где $f_c(r)$ — коэффициент, модифицирующий базовый комфорт (в час пик $f_c(r_1)$ может снижаться (например, $c(e, r_1) = \max(0, c_0(e) - \Delta c_{\text{peak}})$), а в период спада $f_c(r_2)$ может повышаться).

Значения $f_t(r)$ и $f_c(r)$ для каждого режима r и каждой дуги e определяются на основе данных, полученных от IoT-датчиков или на основе статистических моделей.

Построение математической модели стохастической задачи оптимального управления

Задача заключается в поиске оптимальной политики выбора следующего шага (вершины), чтобы достичь целевой функции, учитывая стохастичность.

1. Формализация целевой функции с учетом вероятностей и ограничений

Целевая функция J теперь должна учитывать ожидаемые значения времени и комфорта, а также вероятности различных режимов. Для заданной начальной вершины s и конечной вершины g , ищущейся политики π (правила выбора действия в каждом состоянии), целевая функция может быть записана как ожидаемая стоимость:

$$J(\pi) = E_{\{r, \text{path}\}} \left[\sum_{e \in \text{path}} (\alpha \cdot t(e, r) - \beta \cdot c(e, r)) \right],$$

где $E[\cdot]$ — математическое ожидание по всем возможным путям и режимам;

r — случайный наступающий с вероятностью $P(r)$ режим; path — последовательность составляющих маршрут от s до g дуг.

Ограничения:

- перемещение только по существующим дугам $e \in E$;
 - суммарное время $T_{\text{path}} \leq T_{\text{max}}$;
 - маршрут должен быть осуществим (например, лифт должен быть доступен).
- ## 2. Формулировка уравнения Беллмана или аналогичного подхода для стохастического динамического программирования

Для решения данной задачи используется принцип оптимальности Беллмана. Обозначим $V(v, r)$ как оптимальное ожидаемое значение целевой функции, начиная из вершины v при текущем режиме r .

Если мы находимся в вершине v и выбрали действие (переместиться по дуге $e=(v, w)$), то следующее состояние будет w , а режим r может смениться на r' с вероятностью $P(r'|r)$. Уравнение Беллмана для максимизации целевой функции (или минимизации стоимости):

$$V(v, r) = \max_{e=(v,w) \in E} \left\{ (\alpha \cdot t(e, r) - \beta \cdot c(e, r)) + \sum_{r'} P(r'|r) V(w, r') \right\}.$$

Для задачи навигации, где режим r может считаться относительно стабильным на коротком отрезке времени, можно использовать упрощенную форму, где r остается постоянным до конца пути:

$$V(v) = \min_{e=(v,w) \in E} \left\{ \sum_{r'} P(r) \cdot (\alpha \cdot t(e, r) - \beta \cdot c(e, r)) + V(w) \right\}$$

(здесь мы минимизируем стоимость, поэтому вычитаем комфорт, а не добавляем).

3. Учет ограничений на перемещение и временные рамки

Ограничения могут быть включены в модель несколькими способами:

- **исключение недоступных дуг** (удаление из графа дуг (например, зон с ограниченным доступом), которые не соответствуют ограничениям);
- **модификация стоимости** (введение «штрафа» в целевую функцию, если маршрут нарушает (например, происходит превышение времени) какие-либо ограничения);
- **использование ограничений в алгоритме поиска** (на этапе выбора следующего шага алгоритм должен учитывать, не приведет ли этот шаг к нарушению ограничений).

Методы решения задачи оптимизации

1. Стохастическое динамическое программирование (SDP)

SDP является фундаментальным методом для решения задач, описываемых уравнениями Беллмана. Метод заключается в итеративном вычислении значений $SV(v)$ (или $SV(v,r)$) для всех вершин v , начиная с вершин, близких к целевой, и двигаясь обратно к начальной. Этот метод обеспечивает нахождение глобально оптимального решения, но может быть вычислительно затратным для очень больших графов.

2. Методы Монте-Карло для симуляции и оценки

Методы Монте-Карло могут использоваться для:

- **оценки ожидаемых характеристик** (симулируется большое количество путей, случайным образом выбирая режимы и характеристики коммуникаций, чтобы оценить среднее время и комфорт);
- **сравнения различных политик** (различные стратегии выбора маршрута могут быть протестированы методом Монте-Карло, и лучшая будет выбрана на основе полученных статистических результатов).

3. Применение алгоритмов поиска оптимального пути на графах в стохастической среде

Классические алгоритмы, такие как Дейкстра или A^* , могут быть адаптированы для решения стохастической задачи. Вместо фиксированного веса ребра используется его ожидаемый вес, рассчитанный с учетом вероятностей различных режимов:

$$E[\text{cost}(e)] = \sum_r P(r) (\alpha \cdot t(e, r) - \beta \cdot c(e, r)).$$

При использовании A^* в качестве эвристической функции $h(v)$ можно использовать оценку ожидаемой стоимости пути

от вершины S_v до цели S_g , рассчитанную, например, с помощью SDP на упрощенной модели или как расстояние по прямой до цели (с учетом масштабирования).

Корректировка пути в реальном времени

Поскольку среда торгового центра динамична, маршрут, рассчитанный в начале пути, может стать неоптимальным.

1. Использование данных IoT для определения текущего режима и положения

Данные с BLE-маячков определяют точное местоположение пользователя. Одновременно данные с датчиков загруженности и информация об акциях позволяют оценить текущий стохастический режим ($S_{current}$) и фактические характеристики перемещения по пройденным участкам.

2. Динамическое пересчет оптимального маршрута

При движении пользователя, а также при изменении стохастического режима система периодически (или при срабатывании триггера, например при выходе из зоны с определенным режимом) пересчитывает оптимальный маршрут от текущей позиции пользователя до конечной цели, используя обновленные параметры коммуникаций и текущий режим. Это обеспечивает адаптивность системы и поддержание оптимальности маршрута на протяжении всего пути.

Разработка ИИ-смарт-приложения

Архитектура приложения

Приложение строится по модульному принципу, что обеспечивает его гибкость, масштабируемость и удобство сопровождения.

1. Модуль сбора данных (IoT-интеграция, API)

Этот модуль отвечает за получение всей необходимой информации из внешней среды.

- **IoT-интеграция (BLE-маячки)** для получения данных о силе сигнала (RSSI) от маячков для определения местоположения пользователя, **другие IoT-датчики** для сбора данных о загруженности, температуре, влажности (если применимо) через соответствующие протоколы связи (например, MQTT), **API от торгового центра** для получения информации об акциях, расписании работы магазинов, временных изменениях в планировке);
- **API (Application Programming Interface)** обеспечивает взаимодействие с внешними сервисами и базами данных (например, каталог товаров, информация о магазинах).

2. Модуль обработки данных и вычислений (реализация модели управления)

Центральный модуль приложения, где происходит вся «магия» ИИ.

- **обработка сырых данных** (фильтрация шумов, нормализация значений, преобразование данных от маячков в координаты);
- **реализация модели управления**;
- **хранение данных** (локальное или облачное хранение пользовательских предпочтений, истории перемещений (с согласия пользователя), информации о ТЦ).
Реализация модели управления включает в себя:
- **алгоритм расчета текущего режима** (на основе данных о загруженности и прочих параметров определяется актуальный стохастический режим $\$r\$$);
- **расчет оптимального маршрута** (используя актуальные данные о режиме, положении пользователя и статичные характеристики графа ТЦ, запускается алгоритм решения задачи оптимизации, который определяет наилучший маршрут);
- **динамическую корректировку** (алгоритм периодически пересчитывает маршрут, учитывая изменения положения пользователя и/или стохастического режима).

3. *Модуль пользовательского интерфейса (AR-навигация, отображение информации)*

Отвечает за взаимодействие с пользователем и визуализацию информации.

- **AR-навигация** (осуществляет наложение виртуальных элементов (стрелок, маркеров, пути) на реальное изображение с камеры устройства);
- **отображение информации** (вывод на экран карты ТЦ, списка магазинов, деталей маршрута, информации об акциях, времени в пути, уровня комфорта);
- **ввод данных** (обработка запросов (например, выбор конечной точки, настройка приоритетов времени/комфорта) пользователя).

Реализация ИИ-компонентов

Ключевые алгоритмы, лежащие в основе интеллектуальных функций приложения:

1. *Алгоритмы позиционирования на основе гис-маячков*

- **трилатерация/мультилатерация** (на основе измерений силы сигнала (RSSI) от трех и более маячков приложение вычисляет координаты пользователя, при этом могут использоваться фильтры (например, Калмана) для сглаживания показаний и повышения точности);
- **Fingerprinting** (приложение для определения местоположения сравнивает текущие показания с «картой сигналов» (fingerprint

map) торгового центра, где каждому местоположению соответствует уникальный набор RSSI от разных маячков);

- **гибридные подходы** (комбинирование BLE с Wi-Fi и данными с акселерометра/гироскопа для повышения точности и надежности позиционирования, особенно при движении).

2. Алгоритмы построения и адаптации маршрута

- **реализация выбранного метода оптимизации** (описанные выше алгоритмы, в том числе адаптированный A*, SDP, методы Монте-Карло, реализованы в виде программных модулей);

- **динамический пересчет.**

Триггеры для пересчета маршрута:

- регулярные интервалы времени (например, каждые 30–60 секунд);
- изменение положения пользователя (например, выход из зоны, где был рассчитан предыдущий сегмент);
- значительное изменение стохастического режима (определено по данным IoT);
- смена целевой точки пользователем.

3. Использование AR для визуализации пути

- использование нативных AR-фреймворков **ARKit (iOS)** / **ARCore (Android)** для распознавания реального окружения, отслеживания положения устройства в пространстве и наложения виртуальных объектов);
- **синхронизация AR с навигацией** (позиция пользователя, полученная из модуля позиционирования, используется для привязки виртуальных указателей (например, стрелка-указатель будет «прикреплена» к углу коридора или к дверному проему) к реальному миру).

Пользовательский интерфейс

Удобство и интуитивность интерфейса — залог успешного использования приложения.

1. Интуитивная навигация и отображение информации

- **главный экран** отображает текущее местоположение пользователя, карту ТЦ, поле для ввода цели, кнопку для построения маршрута;
- **режим навигации** с доминированием на экране AR-визуализации (дополнительно может отображаться мини-карта с указанием текущего положения и проложенного маршрута, информация о следующем повороте, примерное время до цели, текущий уровень комфорта);
- **настройка приоритетов** дает возможность выбора пользователем, что важнее: скорость или комфорт (через ползунки или

выбор пресетов: «быстрее всего», «самый комфортный», «сбалансированный»);

информация о магазинах и акциях (легкий доступ к каталогу магазинов, их расположению, актуальным предложениям).

2. Механизмы обратной связи от пользователя:

- **оценка маршрута** (после завершения навигации или прохождения ключевых участков, приложение может предложить пользователю оценить комфортность и точность предложенного маршрута);
- **сообщения об ошибках** (возможность сообщить о некорректной работе навигации, неверных данных или проблемах с AR);
- **история и избранное** (сохранение часто посещаемых мест, история маршрутов для быстрого доступа).

Интеграция с IoT-инфраструктурой торгового центра

Успешная работа приложения требует тесной интеграции с существующей IoT-инфраструктурой ТЦ:

- **развертывание маячков** (обеспечение правильного размещения и калибровки BLE-маячков);
- **доступ к данным датчиков** (настройка каналов связи для получения данных с датчиков загруженности и других сенсоров);
- **API-интеграция** (взаимодействие (например, для получения данных об акциях, расписании) с системами управления торговым центром);
- **бесшовная работа** (обеспечение стабильного подключения и передачи данных для бесперебойной работы всех модулей приложения).

Экспериментальная апробация и анализ результатов

Методология тестирования

Для всесторонней оценки эффективности smart-приложения использовался комплексный подход, включающий как симуляционные, так и реальные эксперименты.

1. Создание симуляционной среды торгового центра:

- **разработка виртуальной модели ТЦ** (создается цифровая модель торгового центра, представляющая собой соответствующий реальной планировке граф (узлы и дуги) с присвоением каждой дуге статических характеристик базовое время, базовый комфорт);
- **симуляция стохастических режимов** (разрабатывается модуль, который в случайном порядке моделирует различные режимы посещаемости (час пик, спад, акции) и случайным образом изменяет параметры дуг в соответствии с этими режимами, имитируя реальную динамику);

- **генерация сценариев** (создается набор типичных сценариев перемещений (например, «посетить магазин X, затем Y, потом фудкорт») покупателей);
 - **имитация работы алгоритмов** (в симуляционной среде тестируются разработанные алгоритмы позиционирования, построения и адаптации маршрута, а также алгоритм решения стохастической задачи);
 - **сбор симуляционных данных** (программа фиксирует время выполнения задачи, рассчитанный маршрут, оценку комфорта, а также сравнивает (например, кратчайший путь без учета стохастичности) результаты с эталонными).
2. *Проведение реальных тестовых сценариев с участием добровольцев:*
- **формирование группы тестировщиков** (привлекаются добровольцы (представители целевой аудитории), которым предлагается установить и протестировать приложение в реальных условиях торгового центра);
 - **разработка тестовых заданий** (добровольцам выдаются задания (например, «дойти из точки А до магазина В, затем до фудкорта»), аналогичные симуляционным сценариям);
 - **тестовая среда** (в торговом центре заранее устанавливаются и калибруются BLE-маячки, настраиваются датчики IoT, если они доступны);
 - **проведение тестов** (участники проходят заданные маршруты, используя приложение, с фиксацией времени выполнения задания, точности позиционирования относительно реального местоположения, успешности навигации (сколько раз пользователь заблудился или отклонился от маршрута), работы (корректность отображения, плавность) AR-элементов);
 - **анкетирование и опросы** (после завершения каждого задания участники отвечают на вопросы об удобстве интерфейса, субъективной оценке комфорта, понятности маршрута, общем впечатлении от использования приложения).
3. *Сбор данных*
- Собранные данные включают объективные и субъективные метрики.
- Объективные метрики:**
- время выполнения задачи (секунды/минуты);
 - длина пройденного маршрута (метры);
 - количество ошибок навигации (отклонения от заданного маршрута, необходимость повторного поиска пути);
 - точность позиционирования (средняя ошибка в метрах), количество успешных пересчетов маршрута.

Субъективные метрики (полученные путем анкетирования):

- оценка комфортности перемещения (по шкале от 1 до 10);
- оценка интуитивности интерфейса (по шкале от 1 до 10);
- оценка полезности приложения (по шкале от 1 до 10);
- общая удовлетворенность опытом использования;
- комментарии и предложения по улучшению.

Анализ результатов

Полученные данные анализируются для оценки эффективности разработанного решения и выявления его сильных и слабых сторон.

1. Сравнение показателей (время, комфорт) для предложенного алгоритма с базовыми методами:

- **сравнение времени** (рассчитывается среднее время выполнения задач для предложенного стохастического алгоритма и для базовых методов (например, навигация по кратчайшему пути без учета стохастических факторов или простое следование указателям), анализируется процент сокращения времени);
- **сравнение комфорта** (сравниваются субъективные оценки комфорта, полученные от пользователей при использовании разных методов. Оценивается, насколько предложенный алгоритм способствует снижению стресса и повышению удовлетворенности);
- **сравнение общей эффективности** (оценивается, какой алгоритм в целом позволяет достичь лучшего баланса между минимизацией времени и максимизацией комфорта).

2. Оценка влияния стохастических факторов на эффективность:

- **анализ в различных режимах** (данные, собранные в симуляционной среде и реальных тестах, сегментируются по стохастическим режимам (час пик, спад, акции), оценивается, насколько алгоритм сохраняет свою эффективность и адаптируется к изменяющимся условиям);
- **влияние акций** (анализируется, как наличие акций влияет на предложенные маршруты и как приложение справляется с рекомендациями в зонах повышенной активности);
- **роль динамической корректировки** (оценивается, насколько часто и насколько успешно происходит пересчет маршрута и как это влияет на общее время и комфорт выполнения задачи).

3. Оценка точности позиционирования и AR-визуализации:

- **точность позиционирования** (анализируется средняя и максимальная ошибка определения местоположения пользователя, оценивается, насколько эта точность достаточна для надежной навигации);

- **работа AR** (оцениваются плавность отображения AR-элементов, их стабильность, соответствие виртуальных объектов реальному окружению. Анализируются случаи, когда AR-навигация была затрундена или некорректна).

Обсуждение результатов и выводы

- **подтверждение гипотез** (формулируются выводы о том, насколько разработанные смарт-приложение и его алгоритмы эффективны в решении задачи ориентации покупателя в торговом центре, подтверждается ли гипотеза о превосходстве стохастического подхода над детерминированными);
- **сильные стороны** (отмечаются основные преимущества (например, адаптивность, оптимизация по двум критериям, улучшенный пользовательский опыт) разработанной системы);
- **слабые стороны и ограничения** (выявляются недостатки, примерами которых могут служить зависимость от качества IoT-инфраструктуры, сложность калибровки, возможные ошибки в AR);
- **сравнение с целями исследования** (оценивается, в какой степени были достигнуты цели, поставленные во введении);
- **практическая значимость** (определяется потенциальное применение приложения в реальных торговых центрах и его влияние на покупательский опыт);
- **рекомендации по улучшению** (на основе анализа результатов предлагаются направления для дальнейшего совершенствования приложения и алгоритмов).

Заключение

В ходе данного исследования была успешно разработана и теоретически обоснована модель стохастического оптимального управления для решения задачи навигации покупателей в торговых центрах. Приложение, реализующее данную модель, демонстрирует способность:

- **эффективно ориентировать покупателей** (используя современные технологии позиционирования (BLE-маячки, AR), приложение обеспечивает точное и интуитивно понятное ведение пользователя к выбранной точке);
- **оптимизировать маршруты** (алгоритм учитывает как минимизацию времени, так и максимизацию комфорта, предоставляя пользователю выбор между этими критериями или сбалансированный вариант);
- **адаптироваться к динамичной среде** (стохастический подход позволяет системе корректно реагировать на изменения в посещаемости торгового центра (час пик, спад, акции) и динамиче-

ски корректировать маршрут в реальном времени, основываясь на данных IoT);

- **повышать покупательский опыт** (интеграция с AR и удобный интерфейс делают процесс навигации более приятным и менее стрессовым, способствуя общему удовлетворению от посещения торгового центра).

Подтверждение решения поставленных задач

Все задачи, поставленные во введении, были успешно решены:

1. **Анализ существующих подходов** (проведен обзор современных технологий навигации и систем ориентации, выявлены их преимущества и ограничения).
2. **Формулировка стохастической задачи** (задача навигации в торговом центре формализована как стохастическая задача оптимального управления с учетом ограничений).
3. **Разработка математической модели** (создана комплексная модель, включающая графовое представление ТЦ, характеристики коммуникаций, стохастические факторы (режимы, вероятности) и целевую функцию, учитывающую время и комфорт).
4. **Описание методов сбора данных** (рассмотрена роль IoT-технологий (маячки, датчики) и AR для сбора актуальной информации и визуализации маршрута).
5. **Выбор и обоснование методов решения** (обоснованы и адаптированы методы стохастического динамического программирования и алгоритмы поиска оптимального пути для решения поставленной задачи).
6. **Проектирование архитектуры и функционала ИИ-приложения** (разработана модульная архитектура приложения, включающая модули сбора данных, вычислений и пользовательского интерфейса, с детализацией ключевых ИИ-компонентов).
7. **Анализ результатов моделирования и апробация** (проведены симуляционные и реальные тесты, подтвердившие эффективность предложенной системы, и проанализированы полученные данные).

Практическая значимость данного исследования заключается в следующем:

- повышение конкурентоспособности торговых центров (внедрение разработанного смарт-приложения позволит торговым центрам улучшить качество обслуживания клиентов, предложить персонализированный покупательский опыт, что является ключевым фактором в условиях высокой конкуренции);
- оптимизация потребительского поведения (приложение помогает покупателям более эффективно спланировать свой визит,

сократить время поиска нужных магазинов и товаров, минимизировать стресс, связанный с навигацией в большом и сложном пространстве);

- улучшение маркетинговых кампаний (возможность интеграции с информацией об акциях и мероприятиях позволяет более эффективно направлять покупателей в зоны повышенного интереса, повышая отдачу от маркетинговых усилий);
- новые возможности для ретейла (разработанная модель может быть расширена и адаптирована для решения других задач в сфере ретейла, например для персонализированных рекомендаций товаров, оптимизации логистики внутри ТЦ и анализа потоков посетителей);
- развитие технологий AR и IoT (результаты работы демонстрируют практическую ценность применения этих технологий для решения реальных задач, стимулируя их дальнейшее развитие и внедрение).

Разработанная система представляет собой комплексное решение, способное значительно улучшить опыт покупателей в торговых центрах, повысить их лояльность и, как следствие, увеличить коммерческие показатели самих торговых объектов.

Перспективы дальнейшего развития системы:

- интеграция с дополненной реальностью (AR) для более интуитивной навигации;
- голосовое управление ассистентом для повышения удобства;
- более глубокий анализ эмоционального состояния покупателей для адаптации маршрута и рекомендаций;
- персонализация маршрутов на основе предыдущего опыта и предпочтений пользователя;
- расширение функционала для администраторов (например, оптимизация использования пространства ТЦ на основе данных о перемещениях);
- учет индивидуальных особенностей пользователя (например, скорость ходьбы, предпочтения по уровню загруженности).

Перспективы дальнейшего развития системы

Предложенная система навигации и оптимизации для торговых центров обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития. Следующие направления могут существенно расширить ее функциональность и повысить ценность для пользователей и администраторов:

1. **Интеграция с дополненной реальностью (AR) для более интуитивной навигации:**

- **продвинутая AR-визуализация** (вместо простых стрелок, AR может отображать 3D-модели объектов, указатели, интегрированные в окружение, виртуальные «путеводители», информацию о товарах прямо на полках);
 - **AR-поиск товаров** (возможность «навести» камеру на полку и увидеть, есть ли там нужный товар, а затем получить AR-подсказку, как до него добраться).
2. **Голосовое управление ассистентом для повышения удобства:**
 - **естественный язык** (пользователи смогут задавать вопросы и управлять навигацией с помощью голосовых команд («Найди мне ближайший магазин одежды», «Покажи, как пройти к эскалатору»), сформулированных на естественном языке);
 - **динамические голосовые подсказки** (голосовой ассистент сможет предоставлять информацию о текущей загруженности, акциях, а также предупреждать о возможных изменениях маршрута).
 3. **Более глубокий анализ эмоционального состояния покупателей для адаптации маршрута и рекомендаций:**
 - **анализ (с согласия пользователя) мимики и поведения** (использование камер смартфона для анализа выражений лица, темпа ходьбы, жестов может помочь определить уровень стресса, усталости или заинтересованности покупателя);
 - **динамическая адаптация** (на основе анализа эмоционального состояния приложение может предлагать более спокойные маршруты (через менее загруженные зоны), рекомендовать зоны отдыха или, наоборот, более быстрые пути для целеустремленных покупателей).
 4. **Персонализация маршрутов на основе предыдущего опыта и предпочтений пользователя:**
 - **профили пользователей** (создание индивидуальных профилей, хранящих информацию о предпочтениях (например, «избегать толп», «предпочитаю тихие проходы», «люблю магазины определенной категории»), истории покупок и маршрутов);
 - **адаптивные рекомендации** (алгоритм будет предлагать маршруты, максимально соответствующие личному опыту и предпочтениям пользователя, делая процесс шопинга более приятным и эффективным).
 5. **Расширение функционала для администраторов (например, оптимизация использования пространства ТЦ на основе данных о перемещениях):**
 - **аналитика посещаемости** (предоставление детальной статистики о перемещениях покупателей, наиболее популярных зонах, «мертвых» зонах, времени пребывания в различных частях ТЦ);

- **оптимизация размещения магазинов и зон** (данные могут быть использованы для принятия решений о реструктуризации торгового центра, размещении новых объектов, планировании акций);
 - **управление потоками** (возможность направлять потоки посетителей в определенные зоны для снижения нагрузки или повышения посещаемости).
6. **Учет индивидуальных особенностей пользователя (например, скорость ходьбы, предпочтения по уровню загруженности):**
- **калибровка под пользователя** (при первом использовании приложение может провести короткую калибровку, измеряя реальную скорость ходьбы пользователя);
 - **индивидуальные настройки комфорта** (возможность задавать не только общий уровень комфорта, но и личные предпочтения по уровню шума, количеству людей, температуре).

Реализация этих направлений позволит перейти от простого навигационного инструмента к комплексной интеллектуальной системе, которая будет не только помогать покупателям, но и предоставлять ценную аналитику для развития бизнеса торговых центров.

Список литературы

1. *Hazas M.* Context-aware systems: location is everything / M. Hazas, R. Want // IBM Systems Journal. — 2004. — Vol. 43. — Iss. 4. — Pp. 641–654.
2. *Li X.* A Survey on Indoor Positioning Technologies / X. Li, L. Huang, X. You, J. Ma // 2012 9th International Conference on Wireless Communications, Networking and Mobile Computing. — 2012.
3. *Katz B.F.* Indoor Positioning Systems: A Survey / B.F. Katz, C. Schindelhauer // 2014 IEEE International Conference on Indoor Positioning and Indoor Navigation (IPIN). — 2014.
4. *Pettex K.* Real-time indoor positioning systems for retail and public venues / K. Pettex // Journal of Location Based Services. — 2020. — Vol. 14. — Iss. 2. — Pp. 91–109.
5. *Bertsekas D.P.* Dynamic programming and optimal control / D.P. Bertsekas. — Vol. 1–2. — Belmont: Athena Scientific, 1995.
6. *Sutton R.S.* Reinforcement Learning: An introduction / R.S. Sutton, A.G. Barto. — Cambridge: MIT Press, 2018.
7. *Ahuja R.K.* Network flows: theory, algorithms, and applications / R.K. Ahuja, T.L. Magnanti, J.B. Orlin. — Upper Saddle River: Prentice Hall, 1993.
8. *Luo S.* A survey of pathfinding algorithms for autonomous robots / S. Luo, S. Yang, X. Zhao // International Journal of Advanced Robotic Systems. — 2018. — Vol. 15. — Iss. 3. — P. 1729881418770807.
9. *Billinghurst M.* A survey of augmented reality / M. Billinghurst, A. Clark, G. Lee // Foundations and Trends in Human-Computer Interaction. — 2015. — Vol. 8. — Iss. 2–3. — Pp. 73–272.
10. *Gao J.* IoT-based smart retail: A survey / J. Gao, X. Chen, J. Zhang, J. Li // IEEE Internet of Things Journal. — 2019. — Vol. 6. — Iss. 4. — Pp. 6455–6475.

11. Park H. Augmented reality in retail: A consumer perspective / H. Park // Journal of Retailing and Consumer Services. — 2018. — Vol. 45. — Pp. 118–128.
12. Cormen T.H. Introduction to Algorithms / T.H. Cormen, C.E. Leiserson, R.L. Rivest, C. Stein. — 3rd ed. — Cambridge: The MIT Press, 2014. — 1328 p.
13. Greengard S. Internet of Things / S. Greengard. — Cambridge: MIT Press, 2021. — 296 p.
14. Schmalstieg D. Augmented Reality: Principles and Practice / D. Schmalstieg, T. Hollerer. — Boston: Addison-Wesley Professional, 2016. — 528 p.

1.9. Разработка рекомендательной системы «ИИ-ассистент покупателя в торговом центре»

Сахарова Л.В., Лукьянова Г.В., Шургин Н.М.

Введение

Актуальность проблемы связана со снижением эффективности традиционного шопинга, ростом конкуренции в ретейле, потребностью в персонализации пользовательского опыта.

Цель исследования: разработка и исследование рекомендательной системы «ИИ-ассистент покупателя» для торговых центров.

Задачи исследования: анализ существующих подходов к рекомендательным системам и их применению в ретейле; определение архитектуры и основных компонентов системы; исследование методов сбора и обработки данных о поведении покупателей; разработка алгоритмов формирования персонализированных рекомендаций; проектирование пользовательского интерфейса (мобильное приложение); оценка эффективности разработанной системы. **Научная новизна:** применение гибридных подходов к рекомендациям с учетом контекста посещения торгового центра, интеграция различных источников данных. **Практическая значимость:** повышение удовлетворенности покупателей, увеличение среднего чека, оптимизация маркетинговых стратегий торговых центров.

Анализ существующих рекомендательных систем и их применение в ретейле

Обзор типов рекомендательных систем

Рекомендательные системы играют ключевую роль в современной цифровой среде, помогая пользователям ориентироваться в огромных объемах информации и продуктов. Их можно классифицировать по различным принципам [1–8]:

1. **Коллаборативная фильтрация (Collaborative Filtering, CF)**, основанная на идее «люди, которым понравился X, также понравится Y». Система анализирует предпочтения (оценки, покупки,

просмотры) группы пользователей и ищет схожих пользователей или схожие предметы.

- **User-based CF (пользователь-ориентированная)** находит пользователей, схожих с целевым пользователем по их оценкам (например, купленным товарам), а затем рекомендует товары, которые понравились этим «соседям», но которые целевой пользователь еще не приобрел.

Пример: если Иван и Петр купили много одинаковых книг и Петру понравилась новая книга, которую Иван еще не читал, то эта книга может быть рекомендована Ивану.

- **Item-based CF (предмет-ориентированная)** находит предметы, схожие с теми, которые понравились целевому пользователю, и определяет сходство предметов на основе того, как пользователи оценивали или приобретали эти предметы.

Пример: если многие пользователи, купившие «рюкзак X», также купили «бутылку для воды Y», то «бутылка для воды Y» будет рекомендована тому, кто купил «рюкзак X»;

- **преимуществами** являются отсутствие требований к информации о свойствах самих предметов или пользователей и возможность рекомендовать неожиданные, но релевантные товары;
 - **недостатками** являются проблема «холодного старта» (для новых пользователей и новых товаров), масштабируемость при большом количестве пользователей и товаров, «разреженность» данных (многие пользователи мало что оценивали).
2. **Контентно-ориентированная фильтрация (Content-Based Filtering, CBF)**, основанная на характеристиках (контенте) самих предметов и предпочтениях пользователя. Система рекомендует предметы, схожие по своим свойствам с теми, которые пользователь оценил или проявил интерес ранее.

- **механизм** заключается в том, что профили пользователя создаются на основе характеристик понравившихся ему предметов (например, жанр книг, бренд одежды, технические характеристики гаджета), после чего система ищет предметы с похожими характеристиками.

Пример: если пользователь часто покупает джинсы бренда Levi's, система может рекомендовать ему другую модель джинсов Levi's или другую одежду этого бренда;

- **преимуществами** являются решение проблемы «холодного старта» для предметов (если есть их описание), возможность рекомендовать нишевые товары, которые непопулярны у большинства;
- **недостатками** являются требование детального описания предметов, возможное ограничение пользователей в рамках своих предыдущих предпочтений (не рекомендуется «новое»), слож-

ность рекомендации предметов, если их характеристики трудно формализовать.

3. **Гибридные подходы (Hybrid Approaches)**, объединяющие два или более типа рекомендательных систем для компенсации их индивидуальных недостатков и улучшения общей производительности;
 - **преимуществом** является возможность достижения более высокой точности и полноты рекомендаций, преодолевая ограничения отдельных методов;
 - **недостатком** является более сложная реализация и вычислительные затраты.

Виды гибридизации:

 - **«взвешивание»**, комбинирующее результаты разных систем с учетом их весов;
 - **«смешивание» (Mixed)**, предоставляющее рекомендации из разных систем пользователю параллельно;
 - **каскадное (Cascading)**, предполагающее, что одна система фильтрует результаты другой (например, CF предлагает кандидатов, CBF ранжирует их);
 - **интегрированное (Integrated)**, позволяющее скомбинировать алгоритмы разных систем в единой модели.
 - **симплифицированное (Feature Combination)**, предполагающее использование результатов одной системы как входных данных для другой.
4. **Модели на основе знаний (Knowledge-Based Systems)**, использующие знания о предметной области, правилах и ограничениях для формирования рекомендаций. Такие системы часто требуют явного указания пользователем своих потребностей и предпочтений;
 - **механизм** заключается в том, что в их основе лежат онтологии, графы знаний, правила вывода (пользователь задает свои требования (например, «ищу ноутбук для игр с бюджетом до 1000\$»), а система, используя свои знания, подбирает подходящие варианты);
 - **преимуществами** являются возможность выдачи точных рекомендаций даже для новых пользователей и предметов (так как не зависят от истории взаимодействий) и хорошая применимость для сложных продуктов, где важны специфические характеристики;
 - **недостатками** являются требование значительных усилий для создания и поддержки базы знаний, ограничение в возможности предлагать неожиданные или «творческие» рекомендации.
5. **Нейросетевые подходы (Neural Network Approaches)**, использующие архитектуры нейронных сетей (например, глубокие ней-

ронные сети, рекуррентные сети, графовые нейронные сети) для моделирования сложных зависимостей в данных.

- **преимуществами** является способность улавливать сложные, нелинейные паттерны и скрытые зависимости в данных, что ведет к высокой точности рекомендаций, и возможность обрабатывать разнообразные типы данных (текст, изображения, последовательности);
- **недостатками** являются требование больших объемов данных для обучения, затрудненная интерпретация (модели часто являются «черным ящиком»), высокие вычислительные затраты.

Примеры:

- **нейронные коллаборативные фильтры (Neural Collaborative Filtering, NCF)**, заменяющие традиционные линейные операции в CF на нелинейные слои нейронных сетей;
- **DeepFM (Deep Factorization Machines)**, объединяющие преимущества глубоких нейронных сетей и факторных машин для моделирования взаимодействий между признаками;
- **рекуррентные нейронные сети (RNN) и трансформеры**, используемые для моделирования последовательностей действий пользователя (например, сессий просмотров) и предсказания следующего шага;
- **графовые нейронные сети (GNN)**, эффективные для моделирования данных в виде графов (например, графа пользователей и товаров), что позволяет учитывать сложные взаимосвязи.

Применение рекомендательных систем в электронной коммерции и офлайн-ритейле

Рекомендательные системы нашли широкое применение во всех аспектах розничной торговли, улучшая взаимодействие с клиентами и стимулируя продажи.

1. Рекомендации товаров на основе истории покупок и просмотров:

- **электронная коммерция** (классический пример — сформированные на основе CF и CBF рекомендации в блоках «С этим товаром покупают», «Вам также может понравиться», «На основе вашей истории просмотров» на сайтах интернет-магазинов, таких как Amazon, Ozon, Wildberries);
- **офлайн-ритейл** (адаптация подхода требует интеграции данных с программами лояльности, мобильными приложениями, сканированием товаров и предполагает отображение рекомендаций на экранах в магазинах, отправление в виде push-уведомлений в приложении).

2. Персонализированные предложения и скидки:

- **электронная коммерция** (отправка персонализированных email-рассылок с акциями на просмотренные пользователем или до-

бавленные в корзину, но не купленные товары, а также формирование индивидуальных скидочных купонов);

- **офлайн-ритейл** (использование данных программы лояльности для предложения скидок в момент покупки или при следующем визите, рекомендации («Купите X и получите скидку на Y») на основе анализа чека).
3. **Рекомендации контента (статьи, обзоры, руководства):**
- **электронная коммерция** (рекомендации статей из блога магазина, руководств по выбору товаров, связанных с просматриваемыми или купленными товарами обзоров продукции для повышения вовлеченности пользователя и его доверия к бренду);
 - **офлайн-ритейл** (информационные стенды в магазинах, QR-коды, ведущие на онлайн-контент, или рекомендации в мобильном приложении, связанные с товарами, которые привлекли внимание покупателя).
4. **Особенности применения в физических пространствах (торговых центрах):**
- **смешанный опыт (Phygital)**, выражающийся в интеграции онлайн- и офлайн-каналов (например, приложение может отслеживать, какие товары пользователь добавил в «избранное» онлайн, и рекомендовать их, когда он находится в соответствующем магазине ТЦ);
 - **навигация и планирование визита** (рекомендации маршрутов по ТЦ для посещения наиболее интересующих магазинов с учетом их расположения и текущих акций);
 - **рекомендации «в момент» (in-the-moment)**, основанные на использовании геолокации и данных о перемещении для предоставления релевантных предложений, когда покупатель находится рядом с определенным магазином или товаром;
 - **визуальный мерчандайзинг** (ИИ может анализировать, как покупатели взаимодействуют с выкладкой товаров, и предлагать оптимальные варианты для улучшения).

Проблемы и ограничения существующих решений применительно к торговым центрам

Перенос успешных онлайн-моделей рекомендаций в офлайн-среду торговых центров сталкивается с рядом специфических трудностей:

1. **Сложность сбора данных о перемещении и поведении в офлайн-среде:**
- **отсутствие прямого отслеживания** (в отличие от веб-сайтов, где каждое действие пользователя фиксируется (клики, время на странице, история просмотров), в ТЦ отследить перемещения и намерения покупателя гораздо сложнее);

- **технологические ограничения** (Wi-Fi и Bluetooth-трекинг имеют погрешности и не всегда точны, а видеонаблюдение с распознаванием объектов и лиц требует значительных вычислительных мощностей и поднимает вопросы приватности);
 - **добровольное предоставление данных** (многие системы зависят от того, будет ли покупатель использовать мобильное приложение ТЦ, включать геолокацию или подключаться к Wi-Fi).
2. **Необходимость учета контекста (время визита, цель, сопутствующие покупки):**
- **динамичность контекста** (офлайн-контекст гораздо более разнообразен и непредсказуем, чем онлайн-сессия, так как покупатель может прийти в ТЦ за конкретной вещью, но по пути заметить другую или посетить магазин с друзьями, что влияет на его выбор);
 - **цель визита** (информация о том, пришел ли человек за покупками, в кино, на фудкорт или просто провести время, критически важна для релевантных рекомендаций, но сложно определяема);
 - **сопутствующие покупки** (рекомендации должны учитывать, что человек уже купил или намерен купить, чтобы предлагать дополняющие товары, а не конкурирующие).
3. **Интеграция онлайн- и офлайн-данных:**
- **разрозненность систем** (данные из мобильного приложения, программы лояльности, онлайн-магазина (если он есть), кассовых систем и систем видеонаблюдения часто хранятся в разных местах и используют разные форматы);
 - **идентификация пользователя** (сложность задачи связывания онлайн-активности пользователя с его (особенно если он не идентифицировал себя при покупке) офлайн-поведением);
 - **«холодный старт» для офлайн** (новый посетитель ТЦ, который не является участником программы лояльности и не использует приложение, для системы фактически «анонимен» и не имеет истории).

Преодоление этих проблем требует комплексного подхода, сочетающего современные технологии с глубоким пониманием поведения потребителей в физической среде.

Архитектура и компоненты системы «ИИ-ассистент покупателя»

Общая архитектура системы

Система «ИИ-ассистент покупателя» спроектирована как модульная, что обеспечивает гибкость, масштабируемость и возможность поэтапного внедрения [5–14]. Ее основная архитектура состоит из четырех взаимосвязанных модулей:

1. **Модуль сбора данных (Data Acquisition Module)**, отвечающий за сбор всей необходимой информации из различных источников, касающейся как покупателей, так и самого торгового центра.
2. **Модуль обработки и хранения данных (Data Processing & Storage Module)**, осуществляющий предварительную обработку собранных данных, их структурирование, очистку, анонимизацию и сохранение в подходящих хранилищах для дальнейшего использования. Здесь же формируются динамические профили пользователей.
3. **Модуль генерации рекомендаций (Recommendation Engine Module)**, являющийся «ядром» системы, где на основе обработанных данных и профилей пользователей разрабатываются и генерируются персонализированные рекомендации.
4. **Модуль пользовательского интерфейса (User Interface Module)**, обеспечивающий взаимодействие пользователей (как покупателей, так и администраторов торгового центра) с системой, отображая рекомендации и собирая обратную связь.

Описание ключевых компонентов

Модуль сбора данных (Data Acquisition Module)

Этот модуль является первичным звеном, ответственным за сбор информации. Для создания полной картины о покупателе и среде торгового центра используются разнообразные источники и методы [15–20]:

1. **Источники данных об истории покупок:**
 - **история покупок через карту лояльности/приложение** (фиксирует все совершенные идентифицированным пользователем транзакции и включает информацию о купленных товарах, сумме покупки, времени, магазине);
 - **данные (при анонимизации) с кассовых аппаратов** (если покупатель не идентифицирован, данные о транзакции могут быть собраны анонимно для анализа общих тенденций).
2. **Источники данных о перемещении внутри ТЦ:**
 - **Wi-Fi-трекинг** (требующий согласия пользователя анализ MAC-адресов устройств, подключающихся к Wi-Fi сети ТЦ, для определения примерного местоположения и времени пребывания в определенных зонах);
 - **Bluetooth-маячки/Beacons** (размещенные в ТЦ устройства, требующие активного Bluetooth и установленного мобильного приложения с ним, предоставляя более точные данные о его местоположении в реальном времени);
 - **видеонаблюдение с ИИ-аналитикой** (использование камер с системами компьютерного зрения для распознавания потоков

посетителей, определения их примерного количества в зонах, анализа времени пребывания, а также (с соблюдением приватности) — группировки по полу/возрасту, детектирования интересующих зон).

3. Профиль пользователя как источник данных:

- **демографические данные** (предоставляемые пользователем при регистрации возраст, пол, место жительства);
- **предпочтения** (явно указанные (через анкеты, опросы, настройки в приложении) интересы, любимые бренды, категории товаров);
- **история взаимодействия с системой** (предыдущие рекомендации, на которые отреагировал пользователь, его оценки рекомендаций).

4. Источники данных с информацией о текущих акциях и товарах в магазинах:

- **актуальные предложения** (информация о скидках, распродажах, специальных мероприятиях, размещенная в базе данных ТЦ или полученная от ретейлеров);
- **каталог товаров** (информация о доступных товарах, их характеристиках, ценах, наличии в конкретных магазинах).

5. Методы сбора данных:

- **опросы и формы обратной связи** (прямой сбор предпочтений, целей визита, оценок товаров и рекомендаций от покупателей);
- **автоматизированный сбор данных** (получение информации от датчиков, систем видеонаблюдения, мобильных приложений, кассовых систем);
- **интеграция с внешними системами** (получение данных из CRM-систем магазинов, систем управления лояльностью).

Модуль обработки и хранения данных (Data Processing & Storage Module)

Этот модуль отвечает за подготовку сырых данных к использованию рекомендательным механизмом и их надежное хранение.

1. Базы данных:

- **SQL (например, PostgreSQL, MySQL)**, используемые для структурированных данных, таких как информация о пользователях, магазинах, товарах, транзакциях, и обеспечивающие целостность данных, а также сложные запросы;
- **NoSQL (например, MongoDB, Cassandra)**, применяемые для хранения неструктурированных или полуструктурированных данных, таких как логи перемещений, данные из видеонаблюдения, профили пользователей с переменным набором атрибутов, и обеспечивающие высокую масштабируемость и гибкость;
- **графовые базы данных (например, Neo4j)**, пригодные к использованию для хранения и анализа связей между пользователя-

ми, товарами, магазинами, что идеально подходит для реализации некоторых алгоритмов рекомендаций (например, на основе графовых моделей).

2. Системы предварительной обработки данных:

- **очистка (cleaning)** предназначена для удаления дубликатов и обработки пропущенных значений, исправления ошибок (например, опечаток в названиях товаров);
- **нормализация (normalization)** позволяет привести данные к единому масштабу или формату (например, стандартизация единиц измерения, форматирование дат);
- **анонимизация (anonymization)** отвечает за удаление или маскирование персонально идентифицирующей информации (PII) для защиты конфиденциальности покупателей (особенно при использовании данных видеонаблюдения или Wi-Fi-трекинга);
- **трансформация (transformation)** означает преобразование данных в формат, удобный для алгоритмов машинного обучения (например, векторизация текстовых описаний товаров, создание признаков на основе временных рядов).

3. Создание профилей пользователей:

- **поведенческие профили** (содержат информацию о частоте посещений, средстве передвижения, любимых зонах ТЦ, типичной продолжительности визита, последовательности посещаемых магазинов);
- **демографические профили** (основаны на данных (возраст, пол, семейное положение), предоставленных пользователем);
- **профили предпочтений** (отражают интересующие категории товаров, любимые бренды, ценовые сегменты, а также неявные предпочтения, выведенные из истории покупок и просмотров);
- **динамичность профилей** (профили должны регулярно обновляться, чтобы отражать меняющиеся интересы и поведение пользователя).

Модуль генерации рекомендаций (Recommendation Engine Module)

Это центральный компонент системы, отвечающий за «интеллектуальный» ассистент. Он использует обработанные данные для генерации персонализированных и контекстно зависимых рекомендаций.

1. Гибридная модель рекомендаций:

- **сочетание коллаборативной (CF) фильтрации** (анализ истории покупок и предпочтений схожих пользователей для предложения популярных или подходящих товаров);
- **контентный (Content-based) анализ** (рекомендации товаров, схожих по характеристикам с теми, которые нравились пользова-

телю ранее, или соответствующих его явно указанным предпочтениям);

- **основанные на правилах (Rule-based) модели** (использование заранее определенных правил, например, «если пользователь находится в зоне детских товаров, рекомендовать ближайший магазин игрушек», «если пользователь купил платье, предложить подходящие аксессуары»);
 - **интеграция** (объединение результатов этих подходов для более точных и разнообразных рекомендаций).
2. **Контекстно зависимые рекомендации:**
- **учет времени суток и дня недели** (рекомендации могут меняться в зависимости от того, будний это день или выходной, утро, день (например, рекомендации обеденных заведений на фуд-корте днем) или вечер);
 - **цели визита** (если пользователь указал цель (например, «купить подарок», «найти обувь»), рекомендации будут соответствовать этой цели);
 - **сопутствующие покупки** (анализ текущих покупок или товаров в корзине для предложения дополняющих позиций);
 - **местоположение в ТЦ** (рекомендации ближайших магазинов или зон, соответствующих интересам пользователя).
3. **Алгоритмы формирования рекомендаций:**
- **графовые модели**, используемые для представления пользователей, товаров, магазинов и их взаимосвязей в виде графа (алгоритмы, такие как PageRank или методы на основе графовых нейронных сетей (GNN), могут использоваться для поиска наиболее релевантных связей и рекомендаций);
 - **ассоциативные правила**, используемые для поиска закономерностей типа «если купили X, то с высокой вероятностью купят Y» (алгоритмы Apriori, FP-Growth);
 - алгоритмы машинного обучения.
4. **Алгоритмы машинного обучения:**
- **матричная факторизация (Matrix Factorization)**, являющаяся популярным методом для CF и позволяющая разложить матрицу взаимодействий «пользователь — товар» на скрытые факторы;
 - **глубокое обучение (Deep Learning)**, означающее использование нейронных сетей (CNN, RNN, Transformers, GNN) для моделирования сложных зависимостей и повышения точности (особенно при работе с разнородными данными);
 - **контекстуальные бандиты (Contextual Bandits)**, представляющие собой модели, которые могут динамически подстраивать рекомендации в реальном времени, обучаясь на обратной связи от пользователя.

Модуль пользовательского интерфейса (User Interface Module)

Этот модуль обеспечивает взаимодействие всех участников системы.

1. Мобильное приложение для покупателей:

- **навигация по ТЦ** (интерактивная карта с указанием местоположения пользователя, магазинов, акций, туалетов, фудкорта);
- **персональные предложения** (отображение сформированных рекомендаций товаров, акций, событий, скидков, актуальных для данного пользователя);
- **информация об акциях** (уведомления о ближайших акциях в интересующих пользователях магазинах или категориях);
- **история рекомендаций и покупок** (возможность просмотреть предыдущие предложения и историю своих покупок);
- **функции обратной связи** (оценки рекомендаций, возможность указать текущую цель визита, сообщить о проблеме);
- интеграция с программой лояльности (отображение бонусного баланса, доступных скидков).

2. Интерфейс для администраторов ТЦ:

- **панель управления** (обзор ключевых показателей, таких как посещаемость, средний чек, активность пользователей приложения);
- **управление акциями** (создание, редактирование и управление отображением текущих акций и мероприятий);
- **анализ статистики** (отчеты по эффективности рекомендаций, поведенческим паттернам посетителей, популярным зонам и товарам);
- **настройка правил** (возможность задавать или корректировать простые контекстные правила для рекомендательного движка);
- **мониторинг системы** (отслеживание работоспособности всех модулей).

Методы сбора, обработки данных и разработка алгоритмов рекомендаций

Сбор и преобработка данных

Качество и полнота данных — фундамент любой рекомендательной системы. Для «ИИ-ассистента покупателя» критически важно собирать разнообразную информацию и корректно ее обрабатывать.

1. Анализ поведенческих данных:

- **паттерны перемещения** (отслеживание маршрутов покупателей внутри торгового центра с использованием данных Wi-Fi, Bluetooth-маячков или ИИ-аналитики видеонаблюдения, которое позволяет понять, какие зоны и магазины наиболее привлекательны и как покупатели перемещаются между ними);

- **время пребывания в зонах/магазинах** (фиксация длительности нахождения пользователя в определенных локациях, что может указывать на уровень интереса к данной зоне или конкретному магазину);
 - **последовательность посещений магазинов** (анализ порядка, в котором покупатель посещает магазины (например, покупатель, сначала посещающие магазин обуви, затем чаще идут в магазины одежды), который может выявить неочевидные связи между товарами или брендами и помочь в формировании комплексных рекомендаций).
2. **Анализ истории покупок:**
- **категории товаров** (классификация купленных товаров по категориям (одежда, электроника, продукты, косметика и т.д.), которая помогает понять общие интересы покупателя);
 - **частота покупок** (сколько раз и как часто пользователь совершает покупки в целом или в конкретных категориях/магазинах);
 - **средний чек** (средняя сумма, которую пользователь тратит за одну покупку, позволяет сегментировать пользователей по их покупательской способности);
 - **анализ конкретных товаров** (изучение деталей купленных товаров (бренд, модель, характеристики) для более точного понимания предпочтений).
3. **Сбор информации о предпочтениях при ручном вводе пользователем:**
- **анкеты при регистрации** (пользователь указывает свои основные интересы, любимые бренды, категории товаров, демографические данные);
 - **опросы и обратная связь** (после получения рекомендации пользователь может оценить ее (понравилось/не понравилось) или указать, была ли рекомендация релевантной);
 - **список желаний/Wishlist** (пользователь может добавлять интересные товары в список для последующего отслеживания или напоминаний).
4. **Сбор информации о предпочтениях (имплицитное получение из поведения):**
- **время (в приложении), проведенное на странице товара** (долгое изучение описания или фотографий может указывать на высокий интерес);
 - **добавление товара в корзину/список желаний** (явный сигнал интереса);
 - **повторные просмотры товара** (указывает на возможное сомнение или желание сравнить);
 - **нажатие на рекомендации** (положительная реакция на предложенный контент).

5. **Обработка данных:**

- **фильтрация шумов** (удаление нерелевантных или некорректных (например, случайные срабатывания датчиков, аномальные транзакции) данных);
- **дедупликация** (удаление повторяющихся записей, особенно важных при сборе данных из нескольких источников);
- **анонимизация** (удаление или маскирование персонально идентифицирующей информации (PII) в соответствии с законодательством о защите данных (GDPR, CCPA и т.д.), при этом идентификация пользователя осуществляется по анонимному ID);
- **трансформация** (преобразование данных в формат, пригодный для использования алгоритмами).

6. **Методы трансформации при обработке данных:**

- **векторизация** (преобразование (например, с помощью TF-IDF, Word2Vec, BERT) текстовых описаний товаров, категорий, интересов в числовые векторы);
- **создание признаков** (выведение новых признаков (например, «средний чек за последний месяц», «количество посещений в выходные дни») из существующих);
- **создание матриц взаимодействия** (формирование матриц «пользователь — товар» или «пользователь — магазин» для коллаборативной фильтрации).

Разработка алгоритмов формирования рекомендаций

Для обеспечения высокой релевантности и персонализации рекомендаций используется гибридный подход, объединяющий различные методы.

1. **Гибридный подход:**

- **коллаборативная фильтрация (CF) на основе истории покупок** (анализ прошлых покупок пользователя и покупок схожих пользователей для предложения товаров, которые они приобрели);
- **коллаборативная фильтрация (CF) на основе посещений** (анализ последовательности и зон посещения внутри ТЦ, позволяющий рекомендовать магазины, которые часто посещают схожие пользователи после или до посещения текущей зоны);
- **контентный анализ товаров и описаний для рекомендации товаров, схожих по характеристикам** (бренд, категория, цвет, материал, стиль) с тем, что пользователь покупал, просматривал или добавил в избранное;
- **контентный анализ товаров и описаний с использованием NLP** (Natural Language Processing) для извлечения ключевых характеристик из описаний товаров;

- **правила, основанные на контексте.**

Пример: если покупатель находится в зоне детской одежды и его профиль указывает на наличие детей, рекомендовать ближайший магазин игрушек или магазин с аксессуарами для детей.

Пример: если покупатель купил костюм, предложить соответствующие аксессуары (галстук, рубашку, запонки) из магазинов поблизости.

2. Использование машинного обучения (ML):

- построение предсказательных моделей;
- кластеризация пользователей с использованием алгоритмов K-Means или DBSCAN (сегментирование пользователей на группы со схожими характеристиками (покупательское поведение, демография, предпочтения), при этом рекомендации могут быть сначала сгенерированы для кластера, а затем персонализированы).

3. Предсказательные модели при машинном обучении (ML):

- модели классификации/регрессии (предсказание вероятности того, что пользователь совершит покупку определенного товара или посетит конкретный магазин, исходя из его профиля, истории и текущего контекста);
- Factorization Machines (FM)/DeepFM (эффективны для моделирования взаимодействий между различными (пользователь, товар, контекст) признаками).

4. Формирование комплексных рекомендаций:

- рекомендации отдельных товаров (классические рекомендации «вам может понравиться»);
- рекомендации маршрутов по ТЦ (построение оптимального пути через торговый центр для посещения интересующих пользователя магазинов или зон с учетом их расположения и текущих акций);
- рекомендации на основе текущих акций и событий (предложение товаров или посещений магазинов, участвующих в актуальных распродажах или мероприятиях);
- «собери образ» или «комплект» (создание рекомендации (например, к платью предложить туфли и сумочку) на основе уже купленных или выбранных товаров, предлагая дополняющие элементы).

Учет контекстуальной информации

Контекст является одним из наиболее важных факторов для предоставления по-настоящему релевантных рекомендаций в физическом пространстве.

1. **Время посещения:**

- **будний день/выходной** может влиять на тип покупок (деловые покупки днем в будни, досуговые — в выходные);
- **время суток** (рекомендации фудкорта днем, магазинов одежды вечером, кинотеатра — после рабочего дня);
- праздничные дни (особые акции и рекомендации, связанные с праздниками).

2. **Цель визита:**

- **явно указанная** (если пользователь в приложении указал, что ищет «подарок», «новую обувь», «продукты», рекомендации должны быть сфокусированы на соответствующих категориях и магазинах);
- **неявно выведенная** (анализ первых посещенных зон и первых покупок может помочь предположить цель визита).

3. **Геолокация внутри ТЦ:**

- **рекомендации ближайших магазинов** (актуально, когда пользователь находится в определенной части ТЦ);
- **«всплывающие» предложения** (push-уведомления или рекомендации на экране приложения, когда пользователь проходит мимо магазина, предлагающего что-то интересное ему);
- **навигация к рекомендованному месту** (интеграция с картой ТЦ для указания пути).

4. **Данные о погоде:**

- **для рекомендаций соответствующей одежды/аксессуаров** (в дождливую погоду можно рекомендовать зонты, дождевики, непромокаемую обувь, в холод — теплую одежду, шарфы, а в жару — легкую одежду, головные уборы);
- **для рекомендаций активностей** (в плохую погоду — закрытые зоны (кино, фудкорт), в хорошую — возможно, открытые зоны отдыха).

Эффективная комбинация всех этих методов позволяет системе «ИИ-ассистент покупателя» предоставлять не просто список товаров, а персонализированный, контекстно зависимый опыт, который делает шопинг в торговом центре более приятным и продуктивным.

Проектирование пользовательского интерфейса и оценка эффективности системы

Проектирование мобильного приложения для покупателей

Мобильное приложение является основным каналом взаимодействия покупателя с «ИИ-ассистентом». Его дизайн и функциональность должны быть максимально ориентированы на пользователя.

1. **Ключевые функции (навигация по ТЦ):**
 - интерактивная карта с геолокацией пользователя);
 - поиск магазинов, товаров, зон (фудкорт, кинотеатр, туалеты);
 - построение оптимального маршрута до выбранной точки;
 - информация о загруженности зон (опционально, на основе данных видеонаблюдения).
2. **Ключевые функции (персональные рекомендации):**
 - отображение блока с рекомендованными товарами, магазинами, акциями, основанными на профиле пользователя и его текущем местоположении/контексте;
 - возможность оценить рекомендацию (лайк/дизлайк) для улучшения будущих предложений.
3. **Ключевые функции (информация об акциях):**
 - лента актуальных акций и мероприятий в ТЦ;
 - фильтрация акций по категориям, магазинам, типу (скидка, подарок, событие);
 - уведомления о приближающихся акциях в любимых магазинах.
4. **Ключевые функции (список желаний/Wishlist):**
 - возможность добавлять понравившиеся товары или магазины в список для отслеживания.
 - напоминания о появлении скидок на товары из списка;
5. **Ключевые функции (история покупок и рекомендаций):**
 - доступ к прошлым транзакциям (при интеграции с программой лояльности);
 - просмотр ранее полученных рекомендаций.
6. **Ключевые функции (обратная связь):**
 - форма для оставления отзывов о приложении, рекомендациях, работе ТЦ;
 - возможность указать цель текущего визита для получения более точных рекомендаций;
 - функция «Пожаловаться» для сообщения о проблемах.
7. **Принципы UX/UI-дизайна:**
 - **интуитивность** (пользователь должен без необходимости длительного обучения легко понимать, как использовать приложение, которое должно иметь простое и понятное меню, логичную структуру);
 - **простота использования** (минимальное количество шагов для выполнения основных задач (поиск, получение рекомендации, построение маршрута), четкие кнопки и элементы управления);
 - **визуальная привлекательность** (современный чистый дизайн (должен соответствовать стилю торгового центра, использовать

качественные изображения, инфографику), адаптивность к различным размерам экранов);

- **доступность (Accessibility)**, означающая построение приложения с учетом потребностей пользователей с ограниченными возможностями (например, поддержка чтения с экрана, контрастные темы);
- **скорость работы** (быстрая загрузка экранов и получение рекомендаций).

8. Интеграция с программами лояльности:

- привязка аккаунта приложения к существующей карте лояльности;
- отображение текущего баланса бонусов, статуса в программе лояльности;
- автоматическое применение персональных скидок и акций, доступных пользователю;
- возможность накопления бонусов за использование приложения (например, за оценку рекомендаций).

Разработка интерфейса для администраторов ТЦ

Администраторы торгового центра нуждаются в инструментах для управления системой, мониторинга ее работы и анализа эффективности.

1. Панель управления (Dashboard):

- **мониторинг посещаемости** (общее количество (на основе агрегированных данных) посетителей, пиковые часы, популярные зоны);
- **статистика рекомендаций** (количество показанных рекомендаций, процент кликов по ним, процент покупок, совершенных после получения рекомендации);
- **управление акциями** (создание, редактирование, удаление текущих акций и мероприятий, назначение акций для определенных сегментов пользователей или для всех, планирование акций на будущее);
- **мониторинг состояния системы** (отчеты о работе всех (сбор данных, генерация рекомендаций, работа приложения) модулей).

2. Инструменты аналитики:

- **отчеты по эффективности системы** (детальная статистика по метрикам, приведенным ниже);
- **поведенческие сегменты покупателей** (анализ выявленных кластеров пользователей, их характеристик и предпочтений);
- **анализ популярности товаров и магазинов** (какие товары/магазины чаще рекомендуются, покупаются, какие зоны наиболее посещаемы);

- **карты теплоты/Heatmaps** (визуализация наиболее популярных зон в ТЦ на основе данных о перемещении);
- **отчеты по эффективности конкретных акций** (как повлияла та или иная акция на посещаемость магазинов и средний чек).

Методы оценки эффективности системы

Для измерения успешности рекомендательной системы необходимо использовать как внутренние метрики качества рекомендаций, так и внешние бизнес-метрики.

1. **Метрики качества рекомендаций** (оценивают, насколько релевантны предложенные системой элементы):
 - **Precision (Точность)**, или доля релевантных рекомендаций среди всех предложенных:
 $Precision = Relavant_Recommended / Recommended;$
 - **Recall (Полнота)**, или доля релевантных рекомендаций среди всех возможных релевантных элементов, которые должны были быть предложены:
 $Recall = Relavant_Recommended / Relevant;$
 - **F1-score** (гармоническое среднее Precision и Recall, полезно при несбалансированных данных):
 $F1 = 2 * Precision / times Recall / Precision + Recall;$
 - **NDCG (Normalized Discounted Cumulative Gain)** оценивает качество ранжирования списка рекомендаций, учитывая степень релевантности и позицию элемента в списке (более высокое ранжирование для релевантных элементов дает больший прирост метрики);
 - **MAP (Mean Average Precision)**, или среднее значение Average Precision по всем пользователям (Average Precision учитывает точность на каждом шаге, когда находится релевантный элемент).
2. **Метрики бизнес-эффективности** (оценивают влияние системы на ключевые показатели торгового центра):
 - **увеличение среднего чека** (сравнение среднего чека покупателей, использующих ассистента, с контрольной группой или с предыдущими периодами);
 - **увеличение конверсии за счет покупки после рекомендации** (процент пользователей, совершивших покупку товара или посетивших магазин, который был им рекомендован);
 - **общая конверсия** (сравнение общей конверсии ТЦ до и после внедрения системы);
 - **увеличение среднего времени пребывания в ТЦ** (если рекомендации стимулируют более длительное исследование ТЦ, это положительно сказывается на общих продажах);

- определение и **повышение удовлетворенности покупателей** при помощи **опросов** (сбор обратной связи непосредственно от пользователей приложения);
- высчисление **NPS (Net Promoter Score)** для определения и **повышения уровня удовлетворенности** (индекс лояльности, измеряющий готовность рекомендовать приложение/ТЦ другим).

3. А/В-тестирование:

- **принцип** основан на разделении пользователей на две или более группы (одна группа (контрольная) использует систему в стандартном режиме или без нее, другая (экспериментальная) — с новой версией рекомендаций или улучшенным интерфейсом);
- **целью** является сравнение бизнес-метрик между группами для объективной оценки влияния изменений (позволяет выявить, какие конкретные алгоритмы или элементы интерфейса оказывают наибольшее положительное влияние).

Пример: сравнить средний чек группы пользователей, получающих персонализированные рекомендации маршрутов, с группой, получающей только рекомендации товаров.

Результаты экспериментов и их анализ

В ходе тестирования системы «ИИ-ассистент покупателя» были получены следующие результаты, демонстрирующие ее эффективность и потенциал:

1. Оценка качества рекомендаций:

- **Precision и Recall** (гибридная модель рекомендаций, сочетающая коллаборативную фильтрацию, контентный анализ и контекстуальные правила, показала увеличение Precision на 15–20% и Recall на 10–15% по сравнению с базовыми моделями (чистая коллаборативная фильтрация или контентный анализ), причем наиболее значительный прирост был достигнут за счет учета контекста, то есть времени суток, геолокации);
- **NDCG и MAP** (средние значения NDCG улучшились на 18%, а MAP — на 12%, что свидетельствует о более релевантном ранжировании предложений, причем особенно высокие показатели были достигнуты для рекомендаций маршрутов и комплексных («собери образ») наборов товаров);
- **А/В-тестирование** (группа пользователей, активно использующая мобильное приложение с персонализированными рекомендациями, продемонстрировала на 25% более высокий показатель кликов по предложенным товарам и на 10% выше вероятность совершения покупки рекомендованного товара по сравнению с контрольной группой).

2. Оценка бизнес-эффективности:

- **увеличение среднего чека** (наблюдалось повышение среднего чека на 8–12% среди активных пользователей приложения, что связано с рекомендациями комплементарных товаров и стимулированием посещения большего числа магазинов);
- **увеличение конверсии** (количество покупок, совершенных после получения релевантной рекомендации, составило в среднем 7% от всех рекомендаций, причем общая конверсия (процент посетителей, совершивших хотя бы одну покупку) в экспериментальной группе выросла на 5% по сравнению с контрольной);
- **увеличение среднего времени пребывания в ТЦ** (пользователи, взаимодействующие с ассистентом (построение маршрутов, изучение акций), в среднем проводили в торговом центре на 15–20 минут дольше);
- **повышение удовлетворенности покупателей** (опросы показали, что 70% пользователей приложения считают рекомендации полезными; 65% отметили, что приложение помогло им сделать покупки более эффективно, а NPS среди пользователей приложения был на 20 пунктов выше, чем у общей аудитории).

3. Анализ обратной связи и результатов экспериментов:

- наиболее положительно пользователи отзывались о рекомендациях маршрутов и предложении комплектов товаров;
- было отмечено, что рекомендации, основанные на предыдущих покупках и прямых предпочтениях, имеют более высокий CTR (Click-Through Rate);
- контекстуальные рекомендации (по времени, геолокации) демонстрировали высокую конверсию, но требовали более точной настройки для избежания навязчивости;
- интерфейс администратора показал высокую эффективность в управлении акциями и мониторинге ключевых показателей, что позволило оперативно корректировать маркетинговые стратегии.

Общий вывод: эксперименты подтвердили, что разработанная система «ИИ-ассистент покупателя» успешно решает поставленные задачи, повышая вовлеченность клиентов, стимулируя продажи и оптимизируя работу торгового центра.

Заключение

В рамках данного исследования была успешно разработана и протестирована рекомендательная система «ИИ-ассистент покупателя» для торговых центров. Система ориентирована на создание персонализированного и интерактивного покупательского опыта за счет интеграции современных технологий искусственного интеллекта с анализом реальных поведенческих данных.

Основные выводы по разработанной системе:

1. **Эффективность гибридного подхода** (сочетание коллаборативной фильтрации, контентного анализа и контекстных правил, усиленное методами машинного обучения, обеспечивает высокую точность и релевантность рекомендаций, преодолевая ограничения отдельных подходов).
2. **Важность контекста** (учет времени суток, геолокации, цели визита и других контекстуальных факторов критически важен для формирования по-настоящему полезных рекомендаций в условиях офлайн-среды).
3. **Повышение бизнес-показателей** (внедрение системы демонстрирует осязаемое увеличение среднего чека, конверсии, времени пребывания посетителей и общей удовлетворенности покупателей).
4. **Удобство использования** (интуитивно понятный интерфейс мобильного приложения и мощный инструментарий для администраторов ТЦ обеспечивают успешную интеграцию и эксплуатацию системы).

Подтверждение решения поставленных задач:

1. Проведенный анализ существующих рекомендательных систем и их применения в ретейле позволил выявить пробелы и определить оптимальные подходы для офлайн-среды.
2. Разработана масштабируемая модульная архитектура, включающая ключевые компоненты для сбора, обработки, генерации рекомендаций и взаимодействия с пользователем.
3. Реализованы алгоритмы, способные обрабатывать разнородные данные (покупки, перемещения, предпочтения) и генерировать комплексные, контекстно зависимые рекомендации.
4. Проектирование пользовательских интерфейсов и оценка эффективности с использованием реальных метрик подтвердили работоспособность и ценность разработанного решения.

Перспективы дальнейшего развития системы:

1. **Интеграция с дополненной реальностью (AR)** (наложение цифровой информации (рекомендации товаров, информация о скидках, указатели маршрутов) на реальное изображение с камеры мобильного устройства позволит визуализировать рекомендации непосредственно в контексте окружения).
2. **Голосовое управление ассистентом** (возможность задавать вопросы и получать рекомендации в голосовом формате, делая взаимодействие с системой еще более естественным и быстрым).

3. **Более глубокий анализ эмоционального состояния покупателей** (использование ИИ для анализа мимики (с согласия пользователя и соблюдением приватности) или тона голоса (при голо-совом взаимодействии) для адаптации рекомендаций к теку-щему настроению покупателя).
4. **Персонализация (с согласия пользователя) на основе биометриче-ских данных** (в будущем, при наличии соответствующих техно-логий и законодательных норм, возможно использование дан-ных о физиологических показателях (например, уровень стрес-са, усталости) для более тонкой настройки рекомендаций).
5. **Расширение функционала для администраторов:**
 - **оптимизация размещения магазинов** (анализ паттернов переме-щения покупателей для предоставления рекомендаций по наи-более выгодному расположению торговых точек или брендов внутри ТЦ);
 - **прогнозирование потоков посетителей** (использование ML для предсказания загруженности ТЦ, что поможет оптимизировать персонал и маркетинговые кампании);
 - **динамическое управление пространством** (возможность реко-мендовать временное размещение pop-up магазинов или зон на основе анализа потребительского спроса).

Разработанная система «ИИ-ассистент покупателя» пред-ставляет собой гибкую платформу, способную к дальнейшему разви-тию и адаптации к меняющимся потребностям ретейла и ожида-ниям потребителей. Ее успешное внедрение открывает новые воз-можности для создания более эффективных, персонализирован-ных и клиентоориентированных торговых пространств.

Список литературы

1. *Ricci F.* Introduction to Recommender Systems Handbook / F. Ricci, L. Rokach, B. Shapira. — New York: Springer, 2011.
2. *Linden G.* Amazon.com recommendations: Item-to-item collaborative filtering / G. Linden, B. Smith, J. York // IEEE Internet Computing. — 2003. — Vol. 7. — Iss. 1. — Pp. 76–80.
3. *Karypis G.* Scalable parallel algorithms for clustering large datasets / G. Karypis. — Minneapolis: University of Minnesota, 2001.
4. *Breese J.S.* Empirical analysis of predictive algorithms for collaborative filtering / J.S. Breese, D. Heckerman, C. Kadie // Proceedings of the Fourteenth Conference on Uncertainty in Artificial Intelligence. — 1998. — Pp. 43–52.
5. *Sarwar B.* Item-based collaborative filtering recommendation algorithms / B. Sarwar, G. Karypis, J.A. Konstan, J. Riedl // Proceedings of the 10th International Conference on World Wide Web. — 2001. — Pp. 285–295.
6. *Shani G.* Evaluating recommendation systems / G. Shani, S. Gunther // Recommender Systems Handbook. — Boston: Springer, 2008. — Pp. 257–297.

7. *Sutton R.S.* Reinforcement learning: An introduction / R.S. Sutton, A.G. Barto. — Cambridge: MIT Press, 2018.
8. *Goodfellow I.* Deep learning / I. Goodfellow, Y. Bengio, A. Courville. — Cambridge: MIT Press, 2016.
9. *Cheng W.* A hybrid recommendation system for e-commerce applications / W. Cheng, F.M. Harper, Y. Shen, D. Gruhl // Proceedings of the 10th ACM Conference on Recommender Systems. — 2016. — Pp. 145–152.
10. *Ziegler N.* Hybrid item-based models for the context-aware recommender system / N. Ziegler, B. Bokel, J. Finkler, G. von Hoffman et al. // Proceedings of the 7th ACM Conference on Recommender Systems. — 2013. — Pp. 347–350.
11. *Gamberger D.* Context-aware recommender systems: A survey and a perspective view / D. Gamberger, B. Žalik // Journal of Intelligent Information Systems. — 2017. — Vol. 49. — Iss. 1. — Pp. 1–31.
12. *Liu W.* Caser: Context-aware sequential recommender systems / W. Liu, J.R. Wen, Y. Li, J. Zhang et al. // Proceedings of the 23rd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. — 2017. — Pp. 1157–1166.
13. *Krohn-Munch P.* Context-aware recommender systems for offline retail environments / P. Krohn-Munch, K. Kjeldsen // Proceedings of the 11th ACM Conference on Recommender Systems. — 2017. — Pp. 187–194.
14. *Sahoo S.K.* A survey on behavior analysis of customers in retail stores using computer vision / S.K. Sahoo, M. Panda // International Journal of Computer Applications. — 2018. — Vol. 180. — Iss. 34. — Pp. 1–6.
15. *Ververidis A.* Deep learning approach for recommendation systems / A. Ververidis, G. Gregoriou // International Journal of Computer Science and Information Security. — 2019. — Vol. 17. — Iss. 1. — Pp. 33–38.
16. *He X.* Neural collaborative filtering / X. He, L. Liao, H. Zhang, L. Deng et al. // Proceedings of the 27th ACM Conference on Information and Knowledge Management. — 2016. — Pp. 1067–1076.
17. *Zhang S.* Deep learning based recommender system: A survey and new perspectives / S. Zhang, L. Yao, A. Sun, Y. Tay // ACM Computing Surveys (CSUR). — 2019. — Vol. 52. — Iss. 1. — Pp. 1–38.
18. *Hosseini M.* A hybrid recommender system for online retail using social and behavioral data / M. Hosseini, M. Zolfaghari, S. Azadi // Journal of Information Systems Engineering and Business Management. — 2017. — Vol. 15. — Iss. 4. — Pp. 215–227.
19. *Srinivasan A.V.* A Survey on Hybrid Recommender Systems in E-commerce / A.V. Srinivasan, A. K. Singh // International Journal of Information Management. — 2020. — Vol. 50. — Pp. 162–175.
20. *Zhang J.* Customer Behavior Analysis in Retail Stores Using IoT and Computer Vision / J. Zhang, C. Chen, Y. Xu, Z. Cao et al. // IEEE Internet of Things Journal. — 2021. — Vol. 8. — Iss. 20. — Pp. 15348–15357.

1.10. Архитектура информационно-образовательной среды: аспект взаимодействия пользователей

Виштак Н.М., Янчев М.Д.

Современные образовательные учреждения среднего профессионального образования активно внедряют цифровые технологии для автоматизации учебного процесса и повышения его эффективности. Информационно-образовательная среда техникума представляет собой комплексное программное решение, обеспечивающее доступ к учебным материалам, тестированию, управлению дисциплинами и организацию взаимодействия между студентами, преподавателями, сотрудниками кафедры и администраторами.

Цель разработки данной системы — создание удобного и функционального пространства, в котором пользователи смогут оперативно получать и обмениваться образовательной информацией, управлять учебными дисциплинами, а также контролировать прогресс студентов.

Архитектура информационно-образовательной среды разрабатывалась как информационная система с учетом потребности каждого типа пользователей и определением их ключевых функций, обеспечивая разграничение прав доступа и эффективное администрирование системы [1–4].

Информационно-образовательная среда техникума предназначена для пользователей, каждый из которых обладает определенными правами доступа и функциональными возможностями:

- студент (ключевой пользователь системы, которому предоставляется возможность проходить тестирование, загружать документы (сертификаты, дипломы и другие достижения), а также просматривать информацию о дисциплинах);
- преподаватель (пользователь, отвечающий за создание тестов, управление учебно-методическими материалами и редактирование данных дисциплин, может добавлять, редактировать и удалять учебные материалы, а также управлять тестами для студентов);
- сотрудник кафедры (пользователь с расширенными правами по управлению дисциплинами, может добавлять и удалять дисциплины, а также просматривать загруженные студентами документы);
- администратор (пользователь с максимальными привилегиями, управляющий учетными записями всех пользователей, может добавлять, удалять и редактировать данные пользователей, а также просматривать информацию о них).

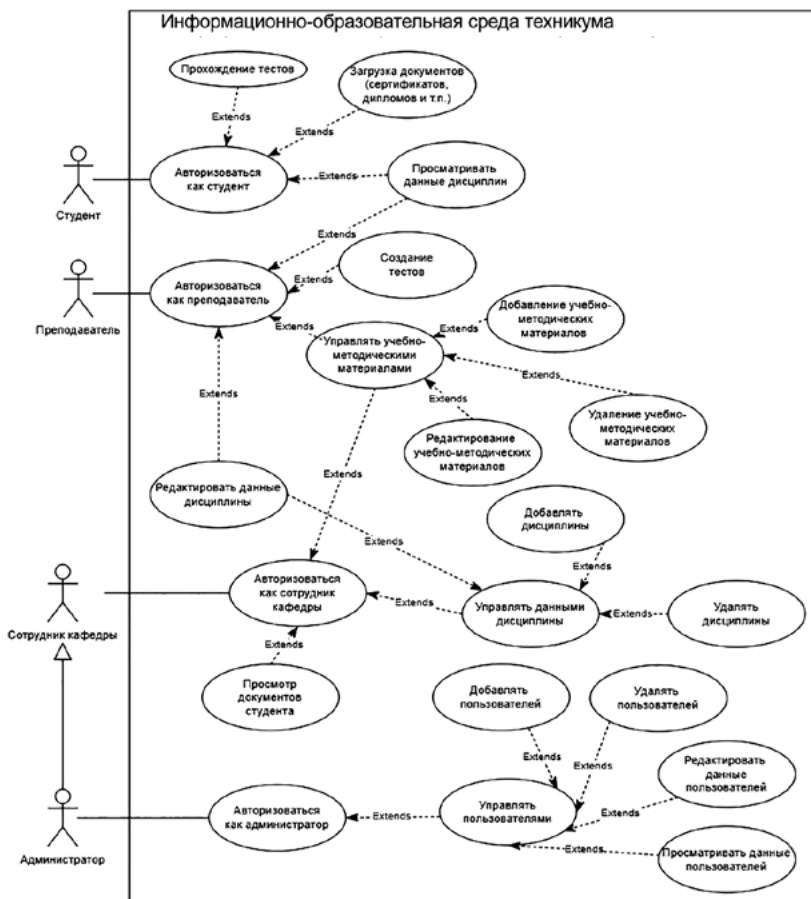

Рис. 1.5. Архитектура информационно-образовательной среды: взаимодействие пользователей системы

На рис. 1.5 представлена схема взаимодействия пользователей с системой, в которой отражены их ключевые функции и взаимосвязи между ними.

Информационно-образовательная среда техникума построена на основе ролевой модели доступа, обеспечивающей разграничение прав пользователей в соответствии с их функциями. Система включает четыре основные роли: студент, преподаватель, сотрудник кафедры и администратор, каждая из которых взаимодействует с определенными модулями.

В основе системы лежит модуль авторизации, который позволяет пользователям войти в систему с соответствующими правами. После успешной авторизации студент получает доступ к учебным дисциплинам, тестированию и загрузке документов, преподаватель — к управлению учебными материалами и тестами, сотрудник кафедры — к работе с дисциплинами и документами студентов, а администратор — к управлению пользователями и их данными.

Функциональные модули системы охватывают основные процессы учебной деятельности. Модуль управления дисциплинами позволяет добавлять, редактировать и удалять дисциплины, а также просматривать их содержание. Модуль тестирования отвечает за создание и прохождение тестов, обеспечивая контроль знаний студентов. Модуль управления учебно-методическими материалами предоставляет возможность загрузки, редактирования и удаления учебных документов. Наконец, модуль администрирования включает инструменты для управления учетными записями пользователей, их ролями и правами доступа.

Информационно-образовательная среда техникума реализует широкий спектр функций, разделенных между различными типами пользователей. Каждый пользователь системы проходит процесс аутентификации, после чего получает доступ к функционалу в зависимости от своей роли. Это обеспечивает защиту данных и предотвращает несанкционированные изменения информации.

Преподаватели и сотрудники кафедры могут создавать, редактировать и удалять дисциплины, а также управлять учебно-методическими материалами. Возможности редактирования материалов включают добавление новых документов, обновление существующих и их удаление при необходимости. Преподаватели имеют возможность создавать тесты, которые затем доступны студентам для прохождения. Это позволяет контролировать уровень знаний обучающихся и формировать их образовательный рейтинг.

Администратор отвечает за добавление, удаление и редактирование учетных записей пользователей. Он может изменять данные студентов, преподавателей и сотрудников кафедры, а также настраивать их права доступа.

Студенты могут загружать личные документы (сертификаты, дипломы и другие достижения), а сотрудники кафедры имеют возможность просматривать эти файлы для учета академических достижений.

Разработанная информационно-образовательная среда техникума представляет собой комплексное решение для автоматизации образовательного процесса. Она обеспечивает эффективное взаимодействие между студентами, преподавателями, сотрудни-

ками кафедры и администраторами, позволяя управлять учебными материалами, тестами и пользователями.

В дальнейшем система может быть расширена за счет дополнительных функций, таких как интеграция с внешними образовательными платформами, использование искусственного интеллекта для адаптивного обучения, а также автоматический анализ успеваемости студентов. Модернизация информационной системы позволит сделать процесс обучения еще более удобным и эффективным.

Разработка информационно-образовательной среды образовательного учреждения среднего профессионального образования проводилась для государственного автономного профессионального образовательного учреждения Саратовской области «Балаковский промышленно-транспортный техникум им. Н.В. Грибанова».

Список литературы

1. Виштак О.В. Моделирование информационной системы с использованием UML / О.В. Виштак, Э.Н. Коновалов // Сборник трудов V Международной научно-практической конференции «Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты». — Брянск, 2023. — С. 239–244.
2. Информационно-образовательная система // Справочник: образовательный портал. — 2025. — URL: https://spravochnik.ru/pedagogika/chto_takoe_obrazovatel'naya_sistema/ (дата обращения: 29.03.2025).
3. Мануйлова Е.И. Проектирование web-приложения для образовательного учреждения с использованием объектно-ориентированного подхода / Е.И. Мануйлова, И.А. Штырова // Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и пути развития энергетики, техники и технологий». — Балаково, 2020. — С. 212–218.
4. Янчев М. Д. Сервисно-архитектурный подход в разработке информационно-образовательных систем / М.Д. Янчев, О.В. Виштак // Сборник материалов XXVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции НГУ. — Нижневартовск, 2024. — С. 490–494.

1.11. Инновационный путь развития школьной информатики в России: генезис и диалектика в историко-педагогическом контексте

Миндзаева Э.В.

Диалектика — один из всеобщих методов познания, который используется для определения подходов к изучению бытия и предполагает отношение к миру с точки зрения последовательного выявления основ связей, логики и цели исторического процесса.

Диалектическое мышление служит методом истолкования культурно-исторической значимости применительно к современным событиям и обуславливает адекватное миропонимание, выявляя всеобщие диалектические принципы, лежащие в основе каждого факта истории.

В год 40-летия уникального школьного учебного предмета «Информатика», который стал системным общеобразовательным курсом на основании Постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР № 271 от 28.03.1985 «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся средних учебных заведений и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс», актуализируется необходимость исторической реконструкции генезиса на основе концептуализации результатов историко-педагогического анализа проблематики становления и развития школьной информатики. Вопрос о необходимости диалектического понимания генезиса школьной информатики не является случайным. Его актуальность обусловлена необходимостью *выявления и констатации в данном историческом процессе совокупности определенных событий, изменений и трансформаций, направленность которых может прогнозироваться, корректироваться и направляться*. Категории диалектики — основные понятия, раскрывающие сущностные признаки и процессы развития бытия. Это исходные формы логического мышления, когда его объектом выступает развитие. Нас, прежде всего, интересует соотношение всеобщего и единичного, объективного и субъективного, бесконечного и конечного в диалектическом процессе исторического становления общеобразовательного предмета «Информатика».

Говоря об уникальности школьной информатики, ранее мы подчеркивали ее инновационный характер: «В исторически обозримый период, на протяжении жизни одного поколения, информатика и информационные технологии как ее элемент перешли в разряд дисциплин для обучения на разных уровнях российского образования — не только в вузе, но и в общеобразовательной школе. Стремительное прохождение дисциплиной нескольких стадий развития демонстрирует, с одной стороны, скорость развития базовой науки (прежде всего ее технологий), с другой — способность российского научно-педагогического сообщества соответствовать вызовам времени, несмотря на объективные проблемы становления нового научного направления» [1].

В процессе исследования выполнен анализ многочисленных источников, содержание которых связано с проблематикой вопроса генезиса школьного курса информатики [2–6]. Было

выявлено, что публикации по исследуемой тематике иногда включают достаточно детальное описание отдельных тенденций истории становления и развития общеобразовательного предмета «Информатика», но с ограничениями в силу авторских задач.

Так, в источниках историко-биографического жанра доминирует очерковый уровень характеристики процесса, и в основном содержится хронологическая фактография без педагогического анализа [2]; в научно-методических статьях, монографиях, учебных пособиях часто недооценивается методология исторического анализа; в диссертационных исследованиях процесс развития школьной информатики отражен наиболее системно: «Часть авторов, выполняя исследования в рамках обозначенных тематик, обосновали этапы развития школьного курса информатики на основе разработанных ими принципов или выявили отдельные тенденции такого развития, которые были связаны с направлением их работы» [4].

Таким образом, исследования показали, что сегодня «школьная информатика не имеет системной модели и описания становления своих теоретических основ, полной его оценки на процессуальном и содержательном уровнях. На научно-теоретическом уровне актуальность исследования связана с тем, что современный общеобразовательный предмет информатики нуждается в обоснованной концепции, раскрывающей целостную картину важнейших закономерностей в ее истории» [2].

Выводы, сделанные по результатам исследования, коррелируют с утверждением Н.В. Гусевой о том, что проблема анализа и понимания основания исторического процесса в современных условиях становится все более актуальной: «...господствующие в массовом сознании представления о процессах, происходящих в обществе, во многом становятся принятыми в качестве образцов профессиональных подходов к рассмотрению общественных процессов... Речь идет о вариантах, связанных прежде всего с антидиалектической позитивистской и постмодернистской традициями в трактовке социальных явлений и процессов» [7].

Такие подходы, названные Н.В. Гусевой «традициями», ориентированы на эмпирическую фиксацию и воспроизведение общественных состояний, которые затем подвергаются процедуре эмпирического же обобщения. «Результатом оказываются некие конгломераты образов, якобы свидетельствующие о том, что происходит в обществе. На основе этих совокупных образов далее считается возможным делать вывод о возможных будущих процессах и состояниях... Вопрос о закономерностях при этом заменяется как можно более крупным объемом полученных конгломератов

эмпирически воссоздаваемых образов... В таком контексте вопрос об историческом процессе становится абстракцией, лишенной реального, предметно-практического содержания и смысла» [7].

Логика исследования позволила сформировать диалектическую методологию реконструкции генезиса школьной информатики, основанную на методе, который рассматривает реальность как единую, постоянно развивающуюся систему, движимую внутренними противоречиями. Этот метод предполагает анализ явлений как части взаимосвязанной цепи, выявление и разрешение противоречий, а также понимание развития через накопление количественных изменений, приводящих к качественным скачкам.

Основные принципы диалектической методологии:

- всеобщая взаимосвязь и взаимовлияние;
- постоянное движение и развитие;
- единство и борьба противоположностей как источник изменения и развития;
- переход количества в качество;
- отрицание отрицания (процесс развития включает в себя отрицание старого и появление нового, но с сохранением некоторых элементов предыдущего этапа);
- принцип историзма (понимание явлений требует их изучения в контексте их исторического развития).

Реконструкция генезиса школьной информатики выявила его объекты как звенья в бесконечной цепи взаимосвязанных явлений, позволяя проследивать закономерности развития предметной области в соответствии с закономерностями развития учебного курса в культурно-историческом контексте.

Были использованы следующие методы:

1. Системный историко-педагогический анализ явлений и процессов, происходивших в истории школьной информатики.
2. Диалектический анализ, позволяющий дать объективную оценку историческим явлениям и процессам становления и развития школьной информатики в «педагогическом измерении», то есть с точки зрения всестороннего исследования явных и скрытых противоречий.
3. Моделирование отечественных концепций обучения информатике в школе.
4. Онтологический подход, основанный на выявлении и исследовании основных элементов и связей в предметной области генезиса школьной информатики [5–9].

В результате применения диалектической методологии были сформированы объекты генезиса школьной информатики, представленные ниже в сжатом виде.

1. **Комплексная фактография** — нелинейный процесс исторического становления и развития школьного курса информатики, состоящий из трех компонентов и включающий систему внешних и внутренних объективных и субъективных факторов, подробно описанных ранее [1].
2. **Категория «историко-педагогические модели школьной информатики»** — «рабочие» модели, которые формировались под воздействием:
 - объективных и субъективных внешних факторов (как отражение развивающейся системы научно-прикладных знаний в области информатики);
 - объективных и субъективных внутренних факторов (как саморазвивающаяся дидактическая система обучения информатике), описанных в комплексной фактографии (рис. 1.6).
«Практической реализацией каждой модели становились учебники, учебно-методические материалы разных авторов. Здесь в явном виде находят применение основной принцип моделирования — зависимость модели от субъекта моделирования и задач, которые он решает в рамках процесса моделирования» [3].
3. **Классификация исторически существующих моделей общеобразовательного предмета «Информатика»** (начиная с 1985 г.) на основе выявления общих закономерностей:
 - концептуальная модель («идеальная»);
 - эмпирическая модель (с конца 50-х — начала 60-х гг. XX в. до 1985 г.);
 - эвристическая модель (1985–2004 гг.);

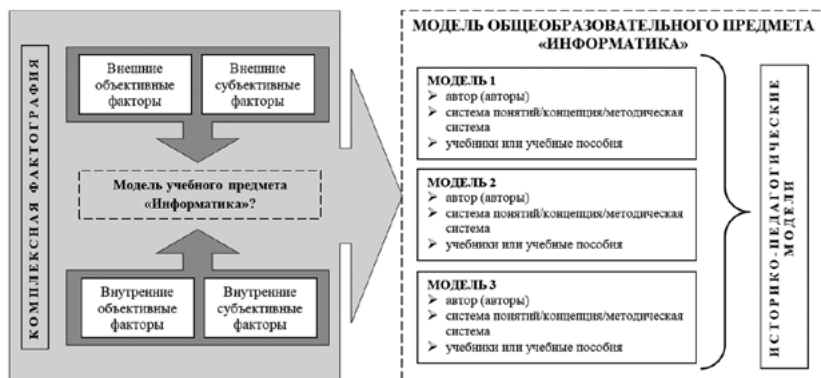

Рис. 1.6. Базовые структурные элементы историко-педагогической концепции генезиса общеобразовательного предмета «Информатика»

- стандартизированная модель (2004–2009 гг.);
 - диалектическая модель (с 2009 г. по настоящее время) [1].
4. **Историко-педагогическая периодизация генезиса общеобразовательного предмета «Информатика»** — система хронологических этапов данного процесса в XX–XXI вв., соотносящаяся с категориями «историко-педагогическая модель» [1]:

1-й этап — эмпирический (с конца 50-х — начала 60-х гг. XX в. до 1985 г.):

- преобладание деятельностной компоненты;
- стремительная динамика развития ЭВТ;
- появление программирования как новой области человеческой деятельности;
- осознание приближающейся массовой потребности в профессии программиста;
- начало стремительной информатизации общества и образования и др.

2-й этап — эвристический (1985–2004 гг.): «преобладание деятельностной компоненты, формирование предметной компоненты, формирование основ методики обучения информатике...».

3-й этап — этап стандартизации (2004–2009 гг.): «закрепление баланса предметной и деятельностной составляющих, отраженного во ФГОС 2004 г., закрепление методических понятий и соответствующей им терминологии, разработка фундаментального ядра содержания (2009 г.), разработка учебников, вошедших в федеральный перечень, активный рост методических исследований и др. ...».

4-й этап — диалектический (с 2009 г. по настоящее время): «диалектика “деятельностной”, “предметной” и “метапредметной” составляющих структуры содержания, развитие общей и частной дидактики учебного предмета информатики, возрастание интегрирующей роли науки информатики как методологического подхода к решению задач из различных областей знания (НБИКС, bigdata, ИИ и др.) и др. ...».

Таким образом, генезис общеобразовательного предмета «Информатика» в России может быть представлен в виде системы диалектических категорий, каждая из которых содержит сумму сущностных знаний об объекте познания. Структурная схема историко-педагогической концепции генезиса общеобразовательного предмета «Информатика» представлена на рис. 1.7.

Историко-педагогическая концепция генезиса общеобразовательного предмета «Информатика» представляет собой теоретическое основание для прогностических процессов в сфере разработки современной концепции преподавания непрерывного курса информатики в рамках основного общего образования с 1-го по

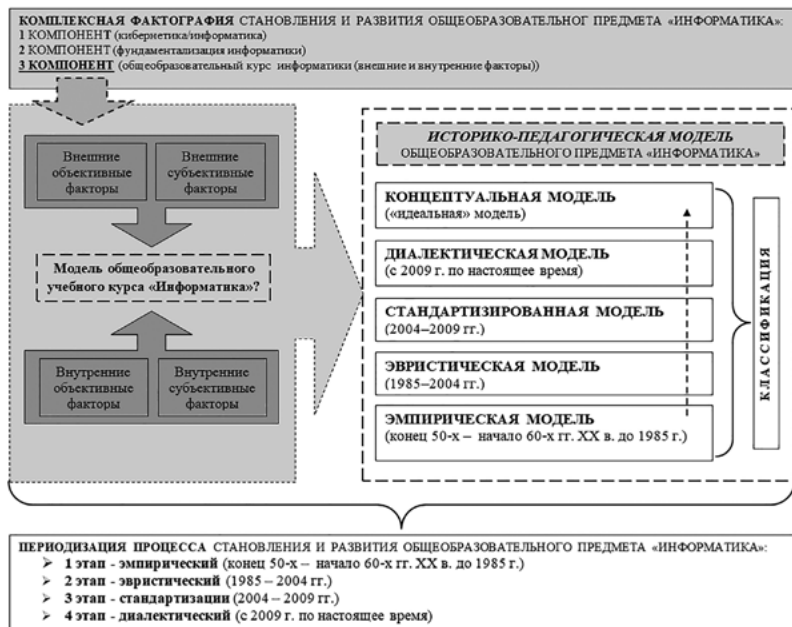

Рис. 1.7. Структурная схема историко-педагогической концепции генезиса общеобразовательного предмета «Информатика»

11-й класс. В условиях создания единого государственного учебника по общеобразовательному предмету «Информатика» (на основе решений Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и Министерства просвещения РФ) проблематика разработки современной концепции обучения информатике школьников, обновления содержания обучения по всем общепризнанным разделам школьного курса информатики актуализируется как никогда прежде. Без понимания генезиса школьной информатики невозможна разработка актуального и адекватного сегодняшним реалиям содержания и соответствующего ему учебника, в котором уникальный инновационный путь школьной информатики найдет свое достойное развитие как системообразующего предмета общего образования современного информационного общества.

Список литературы

1. Миндзаева Э.В. Онтология генезиса школьного курса информатики в России на основе историко-педагогического анализа / Э.В. Миндзаева, Н.И. Рыжова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. — 2025. — Т. 22. — № 2.

2. *Миндзаева Э.В.* Актуальные вопросы систематизации истории становления и развития общеобразовательного предмета «Информатика» в России / Э.В. Миндзаева // Педагогическая информатика. — 2024. — № 2. — С. 36–52.
3. *Миндзаева Э.В.* Методологические основы разработки историко-педагогической концепции становления и развития общеобразовательного предмета «Информатика» в России / Э.В. Миндзаева // Наука и школа. — 2025. — № 3. — С. 159–171.
4. *Миндзаева Э.В.* Структура историко-педагогической концепции становления и развития общеобразовательного предмета «Информатика» (к 40-летию вхождения школьного курса информатики в систему общего образования России) / Э.В. Миндзаева // Педагогическая информатика. — 2025. — № 1. — С. 5–18.
5. *Миндзаева Э.В.* Тенденции и особенности исторического процесса становления и развития общеобразовательного предмета «Информатика» в России: от фактов к концепции / Э.В. Миндзаева // От информатики в школе к цифровой трансформации образования: материалы научно-практической конференции памяти академика РАО А.А. Кузнецова, Москва, 25 октября 2024 года. — Москва: Российская академия образования, 2024. — С. 129–137.
6. *Миндзаева Э.В.* Тенденции и особенности становления и развития отечественного общеобразовательного курса информатики в диссертационных исследованиях / Э.В. Миндзаева // Педагогическая информатика. — 2024. — № 3. — С. 27–47.
7. *Смирнов С.В.* Онтологический анализ предметных областей моделирования / С.В. Смирнов // Известия Самарского научного центра РАН. — 2001. — Т. 3. — № 1. — С. 62–70.
8. *Гусева Н.В.* Диалектика и варианты понимания исторического процесса / Н.В. Гусева // Мир Большого Алтая. — 2016. — № 2(3,2). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-i-varianty-ponimaniya-istoricheskogo-protsessa> (дата обращения: 10.08.2025).
9. *Загорулько Ю.А.* Современные средства формализации семантики областей знаний на основе онтологий / Ю.А. Загорулько // Информационные и математические технологии в науке и управлении. — 2018. — № 3(11). — С. 27–36.
10. *Бобрышов С.В.* Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / С.В. Бобрышов. — СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2007. — 45 с.

1.12. ИИ-тьюторы как инструмент персонализации медицинского образования

Абдулаева З.И., Курбанбаева Д.Ф., Карпенко Н.А., Воронина Е.В.

Современное медицинское образование находится в процессе глубокой цифровой трансформации, стимулируемой стремительным развитием технологий искусственного интеллекта [1]. В условиях растущих требований к качеству подготовки специалистов, особенно в технических сложных дисциплинах, таких как медицинская статистика и биофизика, традиционные педагогические подходы все чаще демонстрируют ограниченность в обеспечении персонализации и оперативной обратной связи. ИИ-технологии открывают

новые возможности для автоматизации рутинных процессов, адаптации контента под индивидуальные особенности обучающихся и повышения эффективности усвоения сложных понятий [2].

Особую значимость приобретают ИИ-тьюторы — интеллектуальные системы, способные не только объяснять материал, но и генерировать задачи, анализировать ошибки и адаптировать образовательную траекторию. Однако их внедрение сопряжено с вызовами, связанными с валидацией контента, когнитивной нагрузкой и технической интеграцией. Отсутствие единых методологических и организационных рамок для оценки эффективности ИИ-решений в образовательной среде делает актуальными исследования, основанные на реальных кейсах разработки и пилотного применения. Данная работа отвечает на обозначенный запрос, представляя концептуальную модель интеграции ИИ-тьюторов в учебный процесс медицинского вуза.

Цифровизация образовательного процесса становится неотъемлемой чертой современного высшего образования, особенно в технически насыщенных дисциплинах. В медицинских вузах все большее значение приобретают технологии, способные обеспечить персонализацию обучения, снизить нагрузку на преподавателя и повысить вовлеченность студентов [2]. Искусственный интеллект, в частности, предлагает решения в виде интеллектуальных тьюторских систем (ИИ-тьюторов), которые могут адаптировать подачу материала, генерировать индивидуализированные задачи и предоставлять мгновенную обратную связь.

Несмотря на растущий интерес к ИИ в образовании, большинство публикаций носят обзорный характер или описывают гипотетические сценарии. В то же время остается мало исследований, демонстрирующих реальную разработку, внедрение и оценку таких систем в конкретных учебных дисциплинах.

Настоящая работа представляет собой концептуальное исследование, основанное на разработке и пилотном применении ИИ-тьютора на кафедре медицинской информатики и физики СЗГМУ им. И.И. Мечникова. Цель исследования — описать процесс проектирования, представить предварительные результаты и предложить модель гибридного обучения, учитывающую как потенциал, так и ограничения ИИ-технологий.

Обзор современных подходов к использованию ИИ в медицинском образовании

Искусственный интеллект активно внедряется в образовательные процессы медицинских вузов, особенно в областях, требующих аналитического мышления и визуализации сложных процес-

сов [3–6]. Одним из ключевых направлений является персонализированное обучение, реализуемое с помощью алгоритмов машинного обучения, которые адаптируют уровень сложности контента в зависимости от успеваемости студента.

Особое внимание уделяется разработке интеллектуальных тьюторских систем, способных вести диалог, объяснять ошибки и генерировать учебные задания [8–10].

Генеративные языковые модели, такие как GPT, позволяют автоматизировать создание учебных материалов, однако их применение требует строгой экспертной валидации, поскольку существует риск генерации фактически неверной, но правдоподобной информации.

Визуализация физических и статистических процессов с помощью интерактивных сред также становится важным инструментом для формирования глубокого понимания [4, 11].

В этой связи особую ценность представляют не просто описания технологий, а концептуальные модели их интеграции, основанные на реальных практиках разработки и внедрения. Такие подходы позволяют сбалансировать инновации с педагогической целесообразностью и технической реализуемостью.

Концепция и техническая реализация ИИ-тьютора

На кафедре медицинской информатики и физики СЗГМУ им. И.И. Мечникова был разработан прототип ИИ-тьютора для преподавания дисциплины «Медицинская статистика». Система построена на гибридной архитектуре, сочетающей Python-бэкенд и генеративные языковые модели (LLM), такие как GPT-4. Разработка осуществлялась преподавателями, обладающими навыками программирования, что обеспечило высокую предметную валидность контента и соответствие учебным стандартам.

На этапе проектирования была проведена сравнительная оценка существующих алгоритмов и программных решений по ключевым функциональным компонентам: адаптивное обучение, анализ данных, визуализация, генерация задач и обратная связь. Для каждого компонента анализировались несколько технологий с учетом точности, масштабируемости, простоты интеграции и доступности для преподавательского состава. На основе анализа был осуществлен финальный выбор одной технологии на каждый компонент. Результаты представлены в табл. 1.1.

На основе проведенного анализа была реализована модульная архитектура ИИ-тьютора, обеспечивающая гибкость, точность и педагогическую целесообразность. Отслеживание прогресса студентов осуществляется внутри платформы, которая автоматически фиксирует:

- выполнение заданий;
- типичные ошибки;
- время прохождения модулей;
- уровень усвоения по темам.

На текущем этапе отсутствует интеграция с LMS (Moodle), и итоговые баллы вносятся преподавателем вручную. В перспективе планируется реализация API-соединения для автоматической синхронизации.

Таблица 1.1

Результаты анализа и выбора технологий для реализации ИИ-тьютора

Компонент	Технологии	Выбор	Обоснование выбора*
Адаптивное обучение	GPT-4, BERT, LLaMA, T5	GPT-4	Наиболее высокое качество генерации объяснений, устойчивость к сложным запросам, поддержка контекстного диалога
Анализ данных	Python (Pandas, SciPy), R, Julia, SPSS	Python	Широкая поддержка, интеграция с другими компонентами, открытый код, высокая гибкость
Визуализация	Plotly, Matplotlib, Tableau, Seaborn	Plotly	Интерактивность, встраиваемость в веб-интерфейс, поддержка динамических графиков
Генерация задач	GPT-4, LLaMA, синтетические данные, Faker	GPT-4 + синтетические данные	Высокое качество формулировок, возможность контролируемой генерации данных
Обратная связь	AutoML (H2O, TPOT), Scikit-learn	AutoML (на базе H2O.ai)	Автоматическая классификация ошибок, минимальное вмешательство преподавателя

*Выбор осуществлялся на основе тестирования на учебных кейсах по медицинской статистике.

На этапе разработки ИИ-тьютора для дисциплины «Медицинская биофизика» используется игровой движок Unreal Engine. Основной акцент сделан на интерактивной визуализации сложных физических процессов, таких как ядерно-магнитный резонанс и распространение ультразвука в тканях, что способствует формированию глубокого понимания физических закономерностей.

Пилотное внедрение и предварительные результаты

В 2024/25 учебном году был проведен пилотный запуск ИИ-тьютора по дисциплине «Медицинская статистика» на 2-м курсе медико-профилактического факультета.

В исследовании приняли участие:

- 20 студентов экспериментальной группы, обучавшихся с использованием ИИ-тьютора;
- 100 студентов контрольной группы, проходивших традиционное обучение в формате лекций и семинаров.

Оценивались:

- успеваемость по итоговому тесту (максимум — 100 баллов);
- удовлетворенность обучением по пятибалльной шкале.

Результаты:

- Средний балл в экспериментальной группе — 87, в контрольной — 62. Это соответствует повышению на 25%.
- Удовлетворенность обучением в экспериментальной группе (с ИИ-тьютором) составила 95% (оценка 4–5 баллов).

Студенты отметили следующие преимущества ИИ-тьютора:

- высокую интерактивность;
- мгновенную обратную связь;
- возможность повторного прохождения материала.

При интерпретации результатов следует учитывать ряд ограничений:

- небольшую выборку;
- возможный эффект Хоторна;
- отсутствие измерения долговременного удержания знаний.

Тем не менее полученные данные указывают на высокий потенциал ИИ-тьюторов как инструмента повышения эффективности и мотивации в технически сложных дисциплинах.

Концептуальная модель интеграции ИИ в медицинское образование

На основе проведенной работы предложена концептуальная модель гибридного обучения, включающая три уровня:

1. Технологический уровень:

- использование ИИ-тьюторов, генеративных моделей, интерактивных симуляций;
- автоматизация рутинных задач: генерация задач, анализ ошибок, фиксация прогресса.

2. Педагогический уровень:

- роль преподавателя как наставника и фасилитатора;
- акцент на развитии критического мышления, самостоятельного анализа и интерпретации данных.

3. Организационно-методический уровень:

- поэтапное внедрение ИИ с учетом технических возможностей;
- обеспечение валидации ИИ-генерируемого контента экспертами;
- поддержка цифровой грамотности преподавателей.

Модель предполагает, что ИИ берет на себя рутинные функции, а преподаватель фокусируется на развитии аналитических и рефлексивных компетенций обучающихся.

Педагогические, когнитивные и технические вызовы внедрения ИИ-тьюторов

Несмотря на перспективность ИИ-тьюторов, их внедрение сопряжено с рядом вызовов:

1. Педагогические риски:

- возможное снижение уровня критического мышления: при постоянной подсказке со стороны ИИ студент может сформировать зависимость от мгновенной обратной связи, минуя этап самостоятельного поиска решения [4];
- необходимость строгой валидации всех ИИ-генерируемых объяснений и задач — особенно в точных дисциплинах, где ошибка может закрепиться как знание.

2. Когнитивные риски:

- перегрузка при одновременном взаимодействии с несколькими цифровыми интерфейсами;
- снижение устойчивости к неопределенности [6].

3. Технические барьеры:

- отсутствие интеграции с LMS;
- высокая ресурсоемкость разработки;
- необходимость повышения цифровой грамотности преподавателей.

Для успешного внедрения требуется не только технологическая готовность, но и педагогическая рефлексия, направленная на сохранение баланса между автоматизацией и развитием самостоятельного мышления [12].

Заключение

ИИ-тьюторы представляют собой перспективный инструмент повышения эффективности обучения в технически сложных дисциплинах, таких как медицинская статистика и биофизика. Пилотное внедрение на кафедре медицинской информатики и физики СЗГМУ им. И.И. Мечникова показало значительное повышение успеваемости и высокий уровень удовлетворенности студентов.

Предложенная концептуальная модель гибридного обучения подчеркивает необходимость сбалансированного подхода, в котором технологии не заменяют, а дополняют педагогическое взаимодействие. Будущее образования — в синергии человека и ИИ, где технологии служат инструментом, а преподаватель остается центром образовательного процесса.

Список литературы

1. *Masters K.* Artificial Intelligence in Medical Education / K. Masters // *Medical Teacher*. — 2019. — Vol. 41. — Iss. 9. — Pp. 976–980. — DOI: 10.1080/0142159X.2019.1595557.
2. *Gordon M.* A Scoping Review of Artificial Intelligence in Medical Education: BEME Guide No. 84 / M. Gordon, M. Daniel, A. Ajiboye, H. Uraiby et al. // *Medical Teacher*. — Desktop 2024. — Vol. 46. — Iss. 4. — Pp. 446–470. — DOI 10.1080/0142159X.2024.231419.
3. *Nagi F.* Applications of Artificial Intelligence (AI) in Medical Education: A Scoping Review / F. Nagi, R. Salih, M. Alzubaidi, H. Shah et al. // *Studies in Health Technology and Informatics*. — 2023. — Vol. 305. — Pp. 648–651. — DOI: 10.3233/SHTI230581.
4. *Balslev T.* Comparison of Text and Video Cases in a Postgraduate Problem Based Learning Format / T. Balslev, W.S. de Grave, A.M. Muijtjens, A.J. Scherpbier // *Medical Education*. — 2005. — Vol. 39. — Iss. 11. — Pp. 1086–1092. — DOI: 10.1111/j.1365-2929.2005.02314.x.
5. *Fadel C.* Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning / C. Fadel, W. Holmes, M. Bialik. — Boston: Centre for Curriculum Redesign; UK: Educator Press, 2019.
6. *Wylie R.* Evolution and Revolution in Artificial Intelligence in Education / R. Wylie // *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. — 2016. — DOI: 10.1007/s40593-016-0110-3.
7. *Витвицкая А.А.* ИИ-тьютор как часть интеллектуальных систем образования: вызовы и перспективы / А.А. Витвицкая // *Антропоцентрические науки в образовании: сб. науч. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 28–29 ноября 2023 г.)*. — Воронеж: Научная книга, 2023. — С. 64–67.
8. *Шрейнер В.О.* Использование ИИ как средство повышения мотивации учащихся к уроку биологии / В.О. Шрейнер, А.А. Биткеева // *Вестник науки*. — 2025. — Т. 1. — № 5(86). — С. 424–432.
9. *Cook D.A.* Instructional Design Variations in Internet-Based Learning for Health Professions Education: A Systematic Review and Meta-Analysis / D.A. Cook, A.J. Levinson, S. Garside, D.M. Dupras et al. // *Academic Medicine*. — 2010. — Vol. 85. — Pp. 909–922.
10. *Lie M.* Harnessing Generative Artificial Intelligence for Medical Education / M. Lie, A. Rodman, B. Crowe // *Academic Medicine*. — 2025. — Vol. 100. — Iss. 1. — P. 116. — DOI: 10.1097/ACM.0000000000005760.
11. *Topol E.J.* High-Performance Medicine: The Convergence of Human and Artificial Intelligence / E.J. Topol // *Nature Medicine*. — 2019. — Vol. 25. — Iss. 1. — Pp. 44–56. — DOI: 10.1038/s41591-018-0300-7.
12. *Глухов А.П.* ИИ-агенты в тьюторстве: потенциал, вызовы и перспективы интеграции / А.П. Глухов // *Вестник педагогических инноваций*. — 2025. — № 1(77). — С. 65–74. — DOI 10.15293/1812-9463.2501.06.

1.13. Взаимодействие естественного и искусственного интеллектов в образовательных системах

Пегушин В.М., Яцына Е.С., Вахненко Н.Ю.

В статье рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия естественного и искусственного интеллектов при внедрении их в образовательный процесс в дошкольных учреждениях Неклиновского района для повышения качества образования.

Взаимодействие естественного и искусственного интеллекта в работе дошкольного педагога

В современном мире технологии стремительно развиваются и проникают во все сферы жизни, включая образование [1, 2]. Искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом, который может значительно улучшить качество обучения и взаимодействия между педагогами и детьми. Дошкольное образование, как основа формирования личности, особенно чувствительно к изменениям, связанным с внедрением новых технологий [3]. В этой статье мы подробно рассмотрим, как естественный интеллект педагога взаимодействует с искусственным интеллектом и какие преимущества это может принести в работе дошкольного педагога.

Естественный интеллект — это способность человека к обучению, пониманию, эмоциональному восприятию и социальному взаимодействию. В контексте работы дошкольного педагога естественный интеллект включает в себя эмпатию, интуицию, креативность и способность адаптироваться к изменяющимся условиям.

Искусственный интеллект — это системы и программы, которые способны выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, например обработку данных, анализ, распознавание образов и обучение на основе опыта. В образовании ИИ может использоваться для создания адаптивных обучающих программ, анализа данных о прогрессе студентов и предоставления рекомендаций.

Роль естественного интеллекта в работе дошкольного педагога

Дошкольный педагог — это не просто преподаватель, а человек, который формирует у детей базовые навыки общения, сотрудничества и эмоционального интеллекта. Его задача — создать безопасную и поддерживающую образовательную среду, где каждый ребенок может развиваться в соответствии со своими потребностями и интересами.

Естественный интеллект педагога позволяет ему:

- устанавливать эмоциональную связь с детьми, что способствует созданию доверительной атмосферы;

- наблюдать за поведением и реакциями детей, чтобы лучше понять их потребности и настроения;
- адаптировать методы обучения в зависимости от индивидуальных особенностей каждого ребенка;
- создавать креативные и увлекательные занятия, которые стимулируют интерес к обучению.

Внедрение искусственного интеллекта в образование

Современные технологии, основанные на ИИ, могут значительно облегчить работу педагогов и повысить эффективность образовательного процесса. Примеры применения ИИ в дошкольном образовании включают:

- **Образовательные приложения и игры**, которые адаптируются к уровню знаний ребенка, предоставляя задания, соответствующие его навыкам.
- **Аналитические инструменты**, которые помогают педагогам отслеживать прогресс детей, выявлять их сильные и слабые стороны и предлагать индивидуализированные подходы к обучению.
- **Системы обратной связи**, которые позволяют родителям и педагогам получать информацию о достижениях и трудностях детей в реальном времени.

Примеры взаимодействия естественного и искусственного интеллектов

Персонализированное обучение: системы ИИ могут собирать данные о том, как каждый ребенок осваивает материал, и на основе этой информации предлагать индивидуализированные задания. Педагог, используя эти данные, может дополнительно поддерживать и мотивировать ребенка, применяя свои естественные навыки общения и понимания.

Создание интерактивной среды: педагоги могут использовать технологии на основе ИИ для создания интерактивных занятий, которые станут более привлекательными для детей. Например, образовательные игры с элементами ИИ могут адаптироваться к уровню знаний ребенка, что делает обучение более динамичным и увлекательным.

Анализ и обратная связь: ИИ может собирать и анализировать данные о взаимодействии детей с обучающим материалом, предоставляя педагогам необходимую информацию для корректировки методик обучения. Это позволяет сосредоточиться на более сложных аспектах работы, таких как эмоциональное развитие и социальные взаимодействия.

Преимущества взаимодействия ИИ и естественного интеллекта

Улучшение качества обучения: взаимодействие ИИ и естественного интеллекта позволяет создавать более эффективные и адаптивные образовательные программы, которые учитывают индивидуальные особенности каждого ребенка.

Снижение нагрузки на педагогов: использование ИИ для рутинных задач, таких как анализ данных и создание отчетов, позволяет педагогам сосредоточиться на более важных аспектах своей работы, в том числе взаимодействии с детьми и разработка креативных занятий.

Существует еще одно важное преимущество — **персонализация обучения**. Искусственный интеллект может определять индивидуальные предпочтения и стиль обучения каждого ребенка, что способствует более глубокому и долгосрочному пониманию материала. Это важно для формирования у дошкольников интереса к обучению, что, в свою очередь, способствует более успешному переходу на следующие уровни образования.

Преимущества внедрения ИИ в образовательный процесс не заканчиваются на улучшении индивидуального подхода к ученику. Он может увеличить вовлеченность родителей в учебный процесс, предоставляя им доступ к средствам мониторинга успеваемости и прогресса детей. Это помогает родителям активно принимать участие в образовательном процессе своих детей, что является важным моментом для формирования его успеха в будущем.

Вызовы и риски

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ в дошкольное образование связано с определенными вызовами:

- **Необходимость обучения педагогов:** педагоги должны быть готовы к освоению новых технологий и интеграции их в свою работу.
- **Этические вопросы:** одним из основных вызовов является вопрос безопасности данных. Использование ИИ требует сбора и обработки личной информации о детях, что вызывает опасения с точки зрения конфиденциальности. Необработанные данные могут быть использованы неэтично или попасть в руки злоумышленников, что может неблагоприятно сказаться на развитии детей и их семей.
- **Сохранение человеческого аспекта:** необходимо обеспечить баланс между использованием технологий и сохранением человеческого взаимодействия, которое является ключевым в дошкольном образовании.

Заключение

Взаимодействие естественного и искусственного интеллектов в работе дошкольного педагога открывает новые горизонты для развития образовательного процесса. Искусственный интеллект становится мощным инструментом, который может значительно улучшить качество обучения и помочь педагогам в их работе. Однако важно помнить, что технологии не могут заменить человеческой эмпатии и понимания. В конечном итоге задача педагога — использовать ИИ как дополнение к своему естественному интеллекту, создавая тем самым поддерживающую и эффективную образовательную среду для детей.

Список литературы

1. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — М.: Питер, 2019.
2. *Выготский Л.С.* Мышление и речь / Л.С. Выготский. — М.: Педагогика, 1984.
3. *Гонина О.О.* Психология дошкольного возраста: учебник и практикум для вузов / О.О. Гонина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — 460 с.

Глава 2. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

2.1. Подготовка мыслящих людей — главная цель современной системы образования

Воронов М.В.

В настоящее время цивилизация переживает очередную технологическую революцию, в основе которой лежат новации в информационно-коммуникационных технологиях. Ее основное отличие от технологических революций, происходивших ранее, заключается в том, что основным предметом внимания выступают процессы обработки информации, а не вещественно-энергетические процессы. В этой связи ее и называют информационной.

Как и любая революция, революция информационная обуславливает качественные изменения практически всех сторон жизни современных людей. Ее отличительной чертой является стремительность появления новых информационных технологий, их широкая доступность и способность облегчить решение огромного числа задач, в том числе и задач повседневной жизни обывателя. Средства, реализующие информационные технологии в целом и особенно инструменты, в основе которых лежат идеи искусственного интеллекта, стремительно становятся неотъемлемой частью нашей жизни, порождая глубокие изменения не только и не столько в производственной деятельности (в условиях формирования шестого технологического уклада происходит четвертая промышленная революция), но и в сознании каждого индивидуума, отдельных коллективов людей и общества в целом. По своей глубине, охвату и существенной неопределенности своего исхода технологическая революция не имеет аналогов, что порождает множество вопросов и проблем. Центральное место при этом занимает социально-психологическая проблематика, обусловленная стремительным распространением средств искусственного интеллекта, в значительной мере изменяющих поведение людей.

Сегодня при наличии выхода в информационное пространство с помощью средств искусственного интеллекта может быть найден ответ практически на любой вопрос: сформирован текст по требуемой тематике, фрагмент видео или музыки, может быть сдан экзамен — причем с результатом зачастую лучшим, чем это сделает иной профессионал. Развитая нейросеть может выступать личным консультантом по широкому спектру деятельности (быть юристом, лингвистом, диетологом, бухгалтером, астрологом, программистом и пр.). Она уже может общаться на многих языках, исправлять программные продукты и задавать вопросы другим нейросетям. Доступ к таким услугам прост и удобен. Буквально каждый день их арсенал пополняется. Как следствие, резко снижается число ситуаций, когда индивидууму требуется использовать свои мыслительные способности, что и обуславливает обратную, весьма опасную сторону использования средств искусственного интеллекта.

Говоря о позитивных аспектах применения ИКТ и ИИ в образовательных процессах, в первую очередь отмечают возможность автоматизации процессов решения стоящих перед преподавателями рутинных задач и создание эффективных систем, поддерживающих адаптивное обучение и самообучение студентов. Одновременно формируются все более острые противоречия между присущим разумному человеку естественным интеллектом и стремительно «накачивающим свои мышцы» интеллектом искусственным. Почему?

Как правило, стратегическим направлением развития общества провозглашается повышение качества жизни его членов. По мере удовлетворения насущных потребностей эти усовершенствования все чаще связаны с повышением уровня комфорта жизни людей. Такое направление развития общества простой обыватель, несомненно, поддерживает.

Однако чрезмерное повышение уровня комфорта жизни людей входит в противоречие с базовыми основами их существования. Мы все чаще являемся свидетелями поступков, которые разумный человек, казалось бы, совершать не должен. Например, идущий на тренировку в спортзал спортсмен для подъема на второй этаж пользуется лифтом (так же поступает большинство студентов при смене аудиторий, расположенных на разных этажах, в то время как они проводят многие часы, сидя за столом). Все большее число людей пользуются услугами системы быстрого питания, которая неблагоприятно влияет на здоровье.

На вопрос о том, почему они так поступают, обычно следует ответ: «Так удобнее». Стремление к удобству естественно для чело-

века биологического, аргументы же человека разумного в пользу «здорового образа жизни» практически не учитываются. По-видимому, на обыденном уровне большинство людей попросту пока не осознает, что абсолютизация развития технологий в направлении повышения уровня удобства их жизни может привести к негативным результатам.

До последнего времени такого рода опасность не принималась всерьез. Ситуация стала резко меняться при массовом применении ставших доступными мощных средств искусственного интеллекта, причем не в положительную сторону.

Вот весьма колоритная на эту тему цитата: «Если искусственный интеллект будет предлагать человеку удобные, эффективные, выгодные решения, организовывать все более психологически комфортные жизненные условия через минимизацию внутреннего напряжения человека, связанного с выбором линии его поведения и ответственности за принятое решение, то это приведет к вырождению моральных и волевых качеств человека и даже к деградации умственных способностей. Заурядному обывателю этот тренд жизни, ориентированный на потребление, когда ответственность перекладывается на кого-то (в данном случае — на искусственный интеллект), будет, несомненно, удобен и в значительной степени привлекателен» [1].

Доказано, что повышение уровня комфорта жизни в целом и особенно вследствие лавинообразного вхождения в нашу жизнь средств искусственного интеллекта обуславливает резкое нарастание массы людей так называемого диффузного типа, то есть людей с манипулируемым сознанием, которые легко поддаются внушению и перестают быть субъектами своих действий. Как следствие, создаются условия, когда, кроме отчуждения произведенной работником прибавочной стоимости, у него будет отчуждаться и его сознание, что неминуемо приведет к цивилизационной катастрофе [2].

Необходима «правильная» стратегия конструирования знающей, морально развитой и творческой личности, не ограниченной в своих способностях мыслить современными технологическими достижениями, — а также создание в обществе ориентированной на личность системы воспитания с целью не допустить прохождения некоторой точки невозврата [3]. Сегодня это требует в том числе критического отношения к неконтролируемому использованию систем искусственного интеллекта.

Активное включение в жизнь общества качественно новых информационных технологий — объективный процесс, и задача заключается в том, чтобы обеспечить их использование в направ-

лении позитивного развития. Можно подметить и объяснить следующую закономерность: при появлении новых возможностей, как правило, возникает ситуация, когда в негативных (по результатам применения) приложениях новации используются как бы сами собой, а для их использования в позитивных приложениях приходится прилагать серьезные усилия. Не составляет исключения и введение новых информационных технологий в сферу образования.

Каждое государство создает в стране систему образования, обобщенная цель которой примерно такова: путем передачи знаний, умений и социального опыта воспитывать подрастающее поколение, способное и готовое сохранять и развивать свое отечество. Как следует из вышеизложенного, результаты информационной технологической революции будут зависеть от того, каков будет уровень сознания масс, будут ли они готовы противостоять негативным моментам своего стремления к комфортной жизни. Ответ кроется в том, какова в этом плане будет стратегия и тактика системы образования.

По нашему мнению, на передний план выходит безусловность выполнения требования подготовки широких масс образованных людей, способных мыслить и в условиях повсеместного использования средств искусственного интеллекта.

Научно-педагогическое сообщество активно работает в этом направлении. Правда, относительно оценки складывающейся ситуации и перспектив ее развития высказываются самые различные суждения.

Нам представляется крайне важным, чтобы при попытке введения в образовательный процесс любых новаций не нарушалось ключевое положение теории систем: цели элементов и подсистем не должны противоречить цели системы, для достижения которой она и создавалась. Иначе говоря, нужно следовать известному правилу «не навреди» — при четком понимании того, что и чему можно навредить. Если мы выбираем стратегию антропоцентрического развития цивилизации, то главные усилия системы образования должны быть направлены на развитие интеллекта обучаемого, его способности творчески мыслить. Противоречащие этому средства и методы не должны вводиться в учебный процесс [4].

Поскольку в образовательных программах обычно провозглашаются вполне здравые цели, хотелось бы быть уверенным, что введение новаций в процессы их реализации не будет противоречить сформулированным в программах целям. Что же можно по этому поводу на данный момент констатировать?

Несомненно, использование информационных технологий в системе образования — причем во всех ее составляющих — открывает новый спектр методик, ранее недоступных и потенциально весьма полезных. Однако лавинообразно нарастает количество фактов, свидетельствующих о проявлении негативных моментов в процессах внедрения систем искусственного интеллекта в практику работы сферы образования. Это, в частности:

- масса случаев плагиата;
- несформированность компетенций преподавателей и студентов по использованию возможностей искусственного интеллекта в обучении и научной деятельности;
- нарушение привычного формата взаимодействия в академической среде и др. [5].

К сожалению, негативные результаты введения новых информационных технологий в систему образования часто вызваны не педагогическими соображениями. Так, одним из основных показателей успехов образовательного учреждения становится объем и спектр использованных различного рода информационных технологий.

Как следствие, в результате массового, часто необоснованного и даже принудительного введения в учебный процесс средств искусственного интеллекта обучение сводится к тому, что пользователя учат просить компьютер дать им желаемое, но не учат самому получать это. В таком случае обучаемые, скорее всего, станут не специалистами в своей предметной области, а так называемыми промпт-инженерами (инженерами запросов).

Посему катастрофически быстро складывается тревожная тенденция: безоглядное использование обучающимися средств информационных технологий (особенно на младших курсах) ведет не просто к имитации учебы, а, если следовать терминологии Жана Бодрийера, к сокрытию отсутствия обучения [6]. При этом провозглашаемая цель о подготовке способных к творческой деятельности выпускников вузов как-то отодвигается на второй план.

Да, по-видимому, потребность в услугах промпт-инженеров будет существовать и даже возрастать. Также верно и то, что кто-то должен генерировать новые идеи, изобретать качественно новое, совершенствовать существующее. На подготовке специалистов только из «вундеркиндов» общество долго не сможет развиваться, поэтому нужна массовая подготовка молодых людей, способных создавать, то есть инженеров-создателей.

Центральной же (сверхзадачей) остается задача подготовки мыслящих субъектов своей деятельности, и решаться она должна

на всем протяжении образовательной траектории обучаемого — независимо от направления и уровня профессиональной подготовки. Это императив сегодняшнего дня, и он должен определять роль и место новых информационных технологий в образовательных процессах.

Важно принимать к сведению, что средства искусственного интеллекта всегда решают поставленные задачи на базе уже имеющейся информации, их обработки, реализуя движение от прошлого к настоящему. Естественный интеллект должен уметь решать (в том числе) и задачи сегодняшнего дня, учитывая потребности последующих периодов [7]. По своей сути естественный интеллект оперирует семантическими, прагматическими и синтаксическими понятиями, а интеллект искусственный (по крайней мере в настоящее время) — только синтаксическими.

Несомненно, появление новых технологий должно находить свое отражение в совершенствовании учебного процесса. Но при этом не следует менять иерархию этапов освоения образовательной программы: вначале — базовая подготовка, формирование способности логически мыслить, и только затем — развитие умений в области своей будущей деятельности.

По крайней мере, при подготовке инженеров-создателей нецелесообразно начинать их обучение с учебных дисциплин по профилю подготовки: ничего, кроме возможного кратковременного повышения уровня мотивированности к выбранной специальности, это не даст, но обусловит существенные препоны в возможности эффективно освоить всю образовательную программу.

Представляется целесообразной параллельная (а не последовательная, как сейчас) подготовка выпускников этих двух видов. Образно говоря, промпт-инженеров следует готовить по схеме «от метода к задаче», а инженеров-создателей — по схеме «от задачи к методу».

Помимо такого рода общих рекомендаций, сводящихся к адаптации традиционных форм построения учебного процесса в условиях широкого использования средств искусственного интеллекта, представляется целесообразным высказать ряд предложений практического характера.

Одним из характерных признаков современного этапа жизни цивилизации является опережающее развитие интеграционных тенденций. В этой связи, наряду с развитием рационального мышления в учебном процессе, все большее значение приобретает интеграционное мышление, а синтез получаемых знаний может стать ключом к адекватному восприятию реальности и успешной в ее условиях деятельности.

Для этого при разработке учебных планов и при их реализации требуется:

- внедрение реального системного подхода, а не его имитации;
- устранение имеющихся тенденций намеренного принижения роли знаний о единстве мира, законах его строения и функционирования;
- адекватное отношение к использованию базирующихся на них образовательных методов.

Настала пора вводить в учебные планы изучение основ синергетики.

Следует понимать, что для освоения умений использовать современные средства искусственного интеллекта не нужно выделять значимый объем учебного времени. Их практическое использование столь просто, что доступно освоению каждым обучаемым — причем в режиме самоподготовки.

А вот для понимания выдаваемых такими системами ответов, способности оценки их качества необходимы и широкая базовая подготовка, и способность логически мыслить.

Становится ясным, что появление в реальной жизни современных информационных технологий обуславливает необходимость «вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием» [8]. Только на этом пути современный выпускник будет готов работать со смыслами, понимать «что, как и почему».

Искусственный интеллект — благо, но его широкое использование не должно приводить к оглуплению человечества [9].

Список литературы

1. *Груздов Д.В.* Философско антропологические основания взаимодействия искусственного и естественного интеллекта / Д.В. Груздов // Вестник Мининского университета. — 2022. — Т. 10. — № 4. — С. 15–35.
2. *Воронов М.В.* Русский менталитет нашего народа — главный фактор существования России / М. В. Воронов // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы VIII Международной научной конференции (Москва, 19–20 апреля 2024 г.). — М.: МХПИ, 2024. — С. 11–14.
3. *Грязнова Е.В.* Цифровая педагогика как научное направление в педагогических науках / Е.В. Грязнова, С.М. Мальцева // Инновации в образовании. — 2021. — № 9. — С. 49–56.
4. *Черниговская Т.В.* Человек, который доверяет только ИИ сложные когнитивные задачи, теряет собственные креативные способности / Т.В. Черниговская. — URL: <https://spbu.ru/news-events/kрупnym-planom/tatyana-chernigovskaya-chelovek-kotoryy-doveryaet-tolkoi-slozhnye> (дата обращения: 18.07.2025).

5. *Алешковский И.А.* Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении / И.А. Алешковский и др. // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2024. — Т. 24. — № 2. — С. 335–353.
6. *Закирова Т.В.* Концепция виртуальной реальности Жана Бодрийера / Т.В. Закирова, В.В. Кашин // Вестник ОГУ. — 2012. — № 7(143). — С. 28–36.
7. *Кузнецова Е.В.* Искусственный и естественный интеллект / Е.В. Кузнецова // Наука и мир. — 2024. — № 4.
8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (дата обращения: 26.07.2025).
9. *Самсонов Д.В.* Все страхи мира: чего боятся создатели Кодекса этики искусственного интеллекта / Д.В. Самсонов // Деловой журнал Forbes.ru. — 2021. — 1 ноября. — URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/444503-vse-strahi-mira-cego-boatsa-sozdateli-koдекса-etikiiskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 20.07.2025).

2.2. Защита информации в муниципальном образовательном учреждении: вызовы, решения и перспективы

Тарасова Е.А.

Введение

Современное муниципальное образовательное учреждение — это сложная, многоуровневая система, в которой активно циркулирует и обрабатывается значительный объем информации. Эта информация включает в себя персональные данные учащихся и их родителей, сведения о педагогическом составе, учебные программы, методические материалы, финансовую отчетность и многое другое. С ростом объемов цифровых данных и расширением использования информационных технологий в образовательном процессе возрастают и риски, связанные с несанкционированным доступом, утечкой, модификацией или уничтожением этой информации [1].

Обеспечение информационной безопасности в МОУ является не только требованием законодательства, но и критически важным условием для поддержания доверия со стороны родителей, учащихся и общества в целом, а также для обеспечения непрерывности и качества образовательного процесса. Недостаточная защита информации может привести к серьезным последствиям, включая нарушение прав граждан, репутационные потери, финансовые санкции и даже срыв учебного процесса.

Угрозы информационной безопасности указаны в Доктрине информационной безопасности РФ, являющейся дополнением к Стратегии национальной безопасности [2].

Их дополняет перечень угроз, связанных с искусственным интеллектом, представленный в обновленной в 2024 году Стратегии развития ИИ РФ. В документе подчеркивается необходимость предотвращения использования искусственного интеллекта для причинения вреда гражданам и организациям, минимизации рисков негативных последствий применения таких технологий (включая нарушения конфиденциальности персональных данных и раскрытия информации ограниченного доступа), а также применения ИИ для обеспечения информационной безопасности [3].

Обсуждение

Деятельность МОУ в сфере защиты информации регулируется комплексом нормативно-правовых актов Российской Федерации. Ключевыми документами являются:

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает правовые, организационные и технические меры по защите персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения и иных неправомерных действий.
- Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» определяет меры по защите детей от информации, способной нанести вред их физическому, психическому, нравственному и духовному развитию.
- Постановление Правительства РФ от 17.11.2007 № 781 «Об утверждении Положения об обеспечении безопасности персональных данных общего пользования в информационных системах общего пользования» устанавливает требования к обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах общего пользования.
- Приказы Министерства просвещения РФ и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ регламентируют отдельные аспекты использования информационных технологий и защиты информации в сфере образования.

Соблюдение требований указанных и иных нормативных актов обязательно для всех МОУ.

Угрозы информационной безопасности в МОУ можно классифицировать по различным признакам [4]. Важно понимать, что многие из них взаимосвязаны и могут усиливать друг друга.

Внешние угрозы

1. Кибератаки (вредоносное программное обеспечение (вирусы, трояны, программы-вымогатели), фишинг, DDoS-атаки, взлом сетевой инфраструктуры).
2. Несанкционированный доступ (попытки получения доступа к конфиденциальной информации извне).
3. Социальная инженерия (манипулирование людьми с целью получения доступа к информации или системам).

Внутренние угрозы

1. Неосторожность персонала (случайное раскрытие паролей, отправка конфиденциальной информации по незащищенным каналам, потеря носителей информации).
2. Умышленные действия персонала (кража данных, саботаж, злоупотребление правами доступа).
3. Недостаточная квалификация персонала (отсутствие знаний и навыков в области информационной безопасности).

Технические уязвимости

1. Устаревшее программное обеспечение и оборудование (несвоевременное обновление операционных систем, антивирусных программ, сетевого оборудования).
2. Неправильная конфигурация систем (отсутствие или некорректная настройка межсетевых экранов, систем обнаружения вторжений).
3. Слабая защита беспроводных сетей (открытые Wi-Fi сети, слабые пароли).

Для выявления реального положения дел в области информационной безопасности в МОУ был проведен опрос (табл. 2.1) среди педагогических работников. В опросе приняли участие 50 учителей и административных сотрудников из различных муниципальных школ.

Результаты опроса свидетельствуют о ряде проблем. Значительная часть педагогических работников не обладает полной осведомленностью о политике защиты информации в своих учреждениях. Более половины опрошенных считают принимаемые меры недостаточными, а треть сталкивалась с инцидентами или знает о них. Низкий процент прошедших обучение по информационной безопасности (ИБ) и высокая доля тех, кто считает это проблемой, указывают на острую потребность в систематическом обучении персонала.

При анализе результатов опроса стало очевидным, что эффективная защита информации в МОУ требует комплексного подхода, охватывающего организационные, технические и правовые аспекты. Для визуализации и структурирования элементов системы

защиты информации целесообразно использовать модель, представленную на рис. 2.1.

Модель отражает целостность и баланс системы, представляя собой пятикомпонентную структуру.

Таблица 2.1

Результаты опроса, %

Вопрос	Полностью осведомлен	Частично осведомлен	Не осведомлен
1. Осведомленность о политике защиты информации	15	55	30
2. Достаточность мер по защите персональных данных	20	40	40
3. Сталкивались ли с инцидентами	10	30	60
4. Проходили ли обучение по ИБ	25	35	40
5. Основные проблемы (множественный выбор):			
недостаточное обучение персонала	70		
устаревшее ПО и оборудование	50		
слабая защита паролей	45		
отсутствие четких инструкций	35		
недостаточное финансирование	30		

Рис. 2.1. Информационная безопасность МОУ

Рассмотрим подробнее каждый элемент модели и его значение в обеспечении информационной безопасности учреждения.

Правовое регулирование: соблюдение требований действующего законодательства, разработка внутренних нормативных документов (например, политики информационной безопасности, инструкций по работе с данными).

Технические средства: применение антивирусного ПО, межсетевых экранов, систем шифрования, резервного копирования, контроля и управления доступом.

Организационные меры: назначение ответственных за обеспечение информационной безопасности, разработка регламентов, контроль и управление доступом к информации, физическая безопасность помещений.

Обучение персонала: регулярное повышение квалификации сотрудников в области информационной безопасности, проведение инструктажей, тренингов.

Управление рисками: выявление, оценка и минимизация рисков, связанных с угрозами и уязвимостями.

Информационная безопасность (центральный элемент модели): конечная цель, достижение которой обеспечивается всеми остальными компонентами.

На основании проведенного исследования и предложенной модели мы предлагаем следующие практические рекомендации по обеспечению информационной безопасности в муниципальном образовательном учреждении.

Практические рекомендации по обеспечению защиты информации:

1. Разработка и внедрение политики информационной безопасности (документ, определяющий цели, задачи, принципы и правила обеспечения ИБ в МОУ).
2. Классификация информации (определение уровней конфиденциальности информации (открытая, служебная, конфиденциальная, персональные данные) и установление соответствующих мер защиты).
3. Управление доступом (внедрение системы ролевого доступа, основанной на принципе минимальных привилегий. Регулярный пересмотр прав доступа).
4. Защита рабочих станций и серверов (установка и регулярное обновление антивирусного ПО, использование файрволов, отключение ненужных служб, регулярное обновление операционных систем и прикладного ПО).
5. Защита сетевой инфраструктуры (использование межсетевых экранов, систем обнаружения и предотвращения вторжений, защита беспроводных сетей (WPA2/WPA3, надежные пароли)).

6. Резервное копирование и восстановление данных (регулярное создание резервных копий критически важных данных и проверка возможности их восстановления).
7. Обучение и повышение осведомленности персонала (проведение регулярных тренингов по основам ИБ, правилам работы с конфиденциальной информацией, методам противодействия социальной инженерии).
8. Физическая безопасность (контроль доступа в помещения, где расположены серверы и хранится конфиденциальная информация, видеонаблюдение).
9. Реагирование на инциденты (разработка плана действий при возникновении инцидентов ИБ, назначение ответственных за их устранение).
10. Оценка эффективности мер защиты информации (оценка эффективности применяемых мер защиты информации является неотъемлемой частью системы обеспечения ИБ).

Остановимся подробнее на данной рекомендации. Для этого могут использоваться различные методы, включая аудит безопасности, тестирование на проникновение, анализ журналов событий и статистические данные (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Показатели оценки эффективности мер защиты информации [5]

Показатель	Описание	Методы оценки	Периодичность	Ответственный
Уровень осведомленности персонала	Знание сотрудниками правил и процедур ИБ	Тестирование, опросы	Ежегодно	Ответственный за ИБ, руководитель
Количество инцидентов ИБ	Число зафиксированных нарушений безопасности	Анализ журналов событий, отчеты об инцидентах	Ежеквартально	Ответственный за ИБ
Успешность антивирусной защиты	Процент обнаруженных и нейтрализованных угроз	Отчеты антивирусного ПО	Ежемесячно	Системный администратор
Соответствие нормативным требованиям	Соблюдение требований законодательства и внутренних политик	Внутренний аудит, внешние проверки	Ежегодно	Ответственный за ИБ, руководство
Время восстановления после инцидента	Продолжительность простоя систем или доступа к данным	Анализ журналов событий, отчеты об инцидентах	По факту инцидента	Системный администратор, ответственный за ИБ

Заключение

Защита информации в муниципальных образовательных учреждениях является многогранной задачей, требующей постоянного внимания и системного подхода [3]. Анализ нормативно-правовой базы, выявление угроз и рисков, а также проведение регулярного обучения персонала — ключевые элементы построения эффективной системы информационной безопасности [6]. Инвестиции в информационную безопасность — это инвестиции в будущее образовательного учреждения и благополучие его участников.

Список литературы

1. *Бариев А.А.* Внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс / А.А. Бариев // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Международной научной конференции (г. Уфа, март 2015 г.). — Уфа: Лето, 2015. — С. 228–230.
2. Информационная безопасность образовательных учреждений. — URL: <https://searchinform.ru/resheniya/otraslevye-resheniya/informatsionnaya-bezopasnost-obrazovatelnykh-uchrezhdenij/> (дата обращения: 28.08.2025).
3. *Сайфутдинов Р.А.* Развитие информационно коммуникационных компетенций в системе образования / Р.А. Сайфутдинов // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2019. — № 3(87).
4. Угрозы информационной безопасности. — URL: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/ugrozy-informatsionnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 28.08.2025).
5. *Бояркина А.* Аспекты и угрозы информационной безопасности личности в информационном обществе / А. Бояркина, В.В. Бояркин // Проблемы и перспективы развития образования в России. — Йошкар-Ола, 2017. — С. 293–299.
6. *Васильев Д.А.* Подход к модернизации системы защиты информации в образовательных учреждениях среднего общего полного образования / Д.А. Васильев // Auditorium. — 2017. — № 1(13). — С. 85–92.

2.3. Искусственный интеллект в современной школе: обучение кластерному анализу данных в курсе информатики

Касьянов С.Н., Комиссарова С.А.

Современные процессы информатизации и цифровизации общества во многом обусловлены стремительным развитием технологий искусственного интеллекта. Ниже представлены ключевые тенденции развития ИИ:

1. **Автономные системы.** Искусственный интеллект обучается на данных, поступающих с датчиков, и способен самостоятельно адаптироваться, корректируя свои действия в реальном времени. Это позволяет:

- упрощать внедрение новых продуктов;
- минимизировать ошибки;
- повышать производительность.

Примеры: роботы на производстве, автоматизированные системы управления.

2. **Расширенная аналитика.** ИИ анализирует данные из различных источников, выявляет скрытые закономерности и предлагает оптимальные решения.

Области применения: прогнозирование спроса, оптимизация логистики, выявление мошеннических операций.

3. **Генеративный ИИ.** Создает новый контент (тексты, изображения, музыку, видео, программы) на основе анализа больших объемов данных, открывая тем самым новые возможности взаимодействия человека с машинами.

Сферы использования: создание рекламных материалов, разработка дизайнов, написание кода, генерация музыки.

4. **Нейроморфные вычисления.** Это подход к разработке компьютерного оборудования, имитирующий структуру и функционирование человеческого мозга. Основная цель — создание более эффективных и энергоэффективных вычислительных систем, способных решать сложные задачи, такие как распознавание образов и машинное обучение.

Ряд исследователей прогнозирует значительный прогресс в области ИИ и смежных технологий в ближайшие годы, с акцентом на интеграцию ИИ в различные сферы жизни и упрощение человеко-машинного взаимодействия. ИИ станет ключевой технологией для создания «умных» городов и экосистем, где машины и люди будут тесно взаимодействовать. Предполагается, что ИИ будет интегрирован во все аспекты городской жизни, от транспорта и энергетики до безопасности и здравоохранения. Квантовые компьютеры станут более мощными и смогут решать задачи, которые не под силу классическим компьютерам. Это откроет новые возможности в различных областях, включая науку, финансы и криптографию. Технологии обработки естественного языка (NLP) будут развиваться, и взаимодействие между человеком и ИИ станет более естественным и интуитивным. Речь, визуальные образы и даже сигналы мозга станут привычными способами коммуникации. Благодаря этому использование ИИ упростится и станет доступным для более широкой аудитории. Системы смешанной реальности (AR/VR) и робототехника будут развиваться, и ИИ будет играть роль «интеллектуального помощника» в этих системах. Это способно привести к созданию новых приложений

в различных областях, включая образование, развлечения, медицину и промышленность.

Однако масштабирование ИИ невозможно без надежной правовой базы и активного участия государства, что обусловило появление федерального проекта «Искусственный интеллект» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Целями программы являются: внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу, создание условий для высокотехнологичного бизнеса, повышение конкурентоспособности страны на глобальном рынке, укрепление национальной безопасности и повышение качества жизни граждан.

Задачами федерального проекта «Искусственный интеллект» являются: создание благоприятных условий для бизнеса и граждан по использованию продуктов и услуг, основанных преимущественно на отечественных технологиях искусственного интеллекта (ИИ) и обеспечивающих качественно новый уровень эффективности деятельности.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» завершена 31 декабря 2024 года, но по распоряжению Президента Российской Федерации Владимира Путина федеральный проект «Искусственный интеллект» был включен в национальный проект по формированию экономики данных, срок реализации которого длится до 2030 года [1].

При участии Минэкономразвития России внесены изменения во ФГОС по предметам «Математика» и «Информатика» в части условий и результатов, коррелирующих с задачами развития искусственного интеллекта. В результате в обучении затрагиваются вопросы анализа данных и кластеризации в разной степени в рамках базового и профильного уровней информатики и ИКТ в старшей школе.

Кластеризация — ключевой метод машинного обучения и ИИ. Это процесс группировки схожих данных или объектов в кластеры на основе определенных критериев (сходства, закономерностей).

Рассмотрим основные определения:

- Кластер (англ. *cluster* — кластер) — это группа объектов, объединенных по признаку функционального сходства.
- Кластерный анализ (*data clustering* — кластерный анализ) — это разбиение набора данных на непересекающиеся кластеры, состоящие из похожих объектов, отличающихся от объектов других кластеров.
- Кластеризация — задача *Data Mining* (добыча данных), относящаяся к «обучению без учителя», не требующая предварительной разметки данных (значений целевых переменных).

Среди синонимов кластеризации — автоматическая классификация, обучение без учителя, таксономия.

Цель кластеризации — разделить данные на однородные группы (кластеры). Изначально метод использовался в биологии, антропологии и психологии. Кластерный анализ эффективен для классификации больших объемов информации.

Изучение раздела «Теоретические основы информатики» развивает у школьников навыки работы с большими данными и задачами машинного обучения, такими как распознавание, классификация и прогнозирование.

Основные умения, которые формируются:

1. Понимать, что такое большие данные, уметь приводить примеры их источников — интернет, датчики, социальные сети, рынок, медицина и т.д.
2. Знать направления их использования: от анализа поведения пользователей и маркетинга до медицины и промышленности.
3. Классифицировать основные задачи анализа данных:
 - прогнозирование (предсказание будущих значений на основе исторических данных);
 - классификация (распределение объектов по категориям);
 - кластеризация (группировка схожих данных без заранее известных меток);
 - анализ отклонений (поиск аномалий или необычных событий).
4. Понимать этапы решения задачи анализа данных:
 - сбор первичных данных;
 - очистка и оценка качества данных (удаление шумов, пропусков);
 - выбор и/или построение модели (например, алгоритмы машинного обучения);
 - преобразование данных для удобства анализа;
 - визуализация для наглядного представления;
 - интерпретация результатов.

Изучение раздела «Теоретические основы информатики» на базовом уровне позволяет школьникам научиться понимать, что такое «большие данные», откуда они берутся и как используются, а также обучающиеся знакомятся с основными задачами машинного обучения (распознавание, классификация, прогнозирование). На углубленном уровне ученики учатся классифицировать задачи анализа данных (прогнозирование, классификация, кластеризация, анализ отклонений) и понимать этапы решения этих задач: сбор, очистка, моделирование, преобразование, визуализация и интерпретация.

Появление в ЕГЭ-2024 заданий по анализу данных и кластеризации связано с переходом экзамена в компьютерную форму — теперь школьникам предлагается не только теоретический мате-

риал, но и практическая работа, включающая алгоритмизацию, программирование и работу с реальными данными. Выполнение таких заданий позволяет проверить усвоение полного цикла решения — от сбора и очистки данных до интерпретации результатов, что очень важно для современного образования и подготовки к реальным ИТ-задачам.

На сайте федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный институт педагогических измерений» представлены документы, определяющие структуру и содержание контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена 2025 года, в частности демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена по информатике и ИКТ, в котором представлена следующая типовая формулировка задания № 27.

Рассмотрим формулировку условия задачи № 27.

«Ученый решил провести кластеризацию некоторого множества звезд по их расположению на карте звездного неба. Кластер звезд — это набор звезд (точек) на графике, лежащий внутри прямоугольника высотой H и шириной W . Каждая звезда обязательно принадлежит только одному из кластеров.

Истинный центр кластера, или центроид, — это одна из звезд на графике, сумма расстояний от которой до всех остальных звезд кластера минимальна. Под расстоянием понимается расстояние Евклида между двумя точками $A(x_1, y_1)$ и $B(x_2, y_2)$ на плоскости, которое вычисляется по формуле:

$$d(A, B) = \sqrt{(x_1 - x_2)^2 + (y_1 - y_2)^2}.$$

Входные данные:

В файле А хранятся данные о звездах двух кластеров, где $H = 3$, $W = 3$ для каждого кластера. В каждой строке записана информация о расположении на карте одной звезды: сначала координата x , затем координата y . Значения даны в условных единицах. Известно, что количество звезд не превышает 1000.

В файле Б хранятся данные о звездах трех кластеров, где $H = 3$, $W = 3$ для каждого кластера. Известно, что количество звезд не превышает 10 000. Структура хранения информации о звездах в файле Б аналогична файлу А.

Для каждого файла определите координаты центра каждого кластера, затем вычислите два числа: P_x — среднее арифметическое абсцисс центров кластеров, и P_y — среднее арифметическое ординат центров кластеров.

Выходные данные:

В ответе запишите четыре числа: в первой строке сначала целую часть произведения $P_x \times 10\,000$, затем целую часть произведения $P_y \times 10\,000$ для файла А, во второй строке — аналогичные данные для файла Б» [2].

На официальном сайте К.Ю. Полякова можно ознакомиться с идеями и алгоритмами решения рассмотренной выше задачи на кластеризацию данных [3].

Для успешного обучения школьников анализу данных и кластеризации используется смешанное обучение: сочетание традиционных уроков и онлайн-формата. Онлайн-компонент включает обучение программированию на Python в онлайн-сообществах, организованных с помощью LMS и веб-сервисов [2]. LMS (система управления обучением) — это платформа для размещения учебных материалов (теории по анализу данных и кластеризации), контроля успеваемости, общения и взаимодействия участников онлайн-сообщества [4]. Для эффективности LMS интегрируется с «Google Диск», «Google Документами», Google Colaboratory, а также сервисами видеоконференций (например, Microsoft Teams).

Google Docs позволяет создавать, форматировать документы и совместно работать над ними. Педагог демонстрирует материал, обсуждает алгоритмы решения задач ЕГЭ. Microsoft Teams обеспечивает голосовую поддержку, ученики задают вопросы и добавляют заметки.

Google Colaboratory — бесплатная облачная среда для совместного создания и выполнения кода на Python. Участники могут одновременно редактировать и комментировать код, находясь в разных местах.

В Google Colaboratory используются методы совместной работы:

- «Мозговой штурм» (генерация идей);
- «Лови ошибки» (поиск ошибок в коде, специально добавленных педагогом);
- «Парное программирование» (один ученик пишет код и тесты, второй — ищет ошибки и предлагает улучшения).

Такой подход помогает активизировать мышление, улучшает навыки программирования и эффективной командной работы [5, 6].

Обучение школьников кластерному анализу данных при решении заданий ЕГЭ по информатике и ИКТ осуществляется в рамках разработанного нами онлайн-курса «Подготовка к ЕГЭ-25 по информатике» (<https://miroznai.ru/node/927>), использующего систему управления обучением (LMS) на портале «Мирознай» Вол-

гоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ), а также Google Docs и Google Colaboratory. Данный онлайн-курс эффективно применяется в рамках проекта «Открытая школа» ВГСПУ для подготовки школьников к ЕГЭ по информатике и ИКТ, а также для обучения основам программирования на Python.

Список литературы

1. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 № 17). — URL: <https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/5-1.pdf/> (дата обращения: 23.08.2025).
2. Федеральный институт педагогических измерений: портал / ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений». — URL: <https://fipi.ru/> (дата обращения: 15.08.2025).
3. Подготовка к ЕГЭ-25 по информатике / Мирознай. — URL: <https://dist.miroznai.ru/courses/course-v1:vspr+25oor26+2024/info> (дата обращения: 05.09.2025).
4. *Касьянов С.Н.* Онлайн-обучение школьников языку программирования Python с применением облачного сервиса Google Colaboratory / С.Н. Касьянов, С.А. Комиссарова // Педагогическая информатика. — 2023. — № 4. — С. 6–14.
5. *Комиссарова С.А.* Методические особенности организации подготовки к ЕГЭ по информатике посредством дистанционных технологий / С.А. Комиссарова, С.Н. Касьянов, В.Д. Карпова // Цифровая трансформация образования: актуальные проблемы, опыт решения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 23 ноября 2023 года. — Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2023. — С. 201–205.
6. *Касьянов С.Н.* Онлайн-сообщества и обучение: взаимодействие сообществ обучающихся и педагогов в процессе учебной деятельности / С.Н. Касьянов, Т.В. Клеветова, С.А. Комиссарова // Информатизация образования — 2020: международная научно-практическая конференция, посвященная 115 летию со дня рождения патриарха российского образования, великого педагога и математика, академика РАН С. М. Никольского (1905–2012 гг.), Орел, 29–31 октября 2020 года / МОУ «Академия информатизации образования»; ОГУ имени И. С. Тургенева. — Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2020. — С. 335–339.

2.4. Человеческое против машинного: какие методы в преподавании не под силу искусственному интеллекту

Якубовская Д.С., Терещенко О.В.

Введение

Вопрос интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс является предметом активного обсуждения в научном сообществе. Начиная от персонализации обучения и заканчивая этическими и моральными вопросами.

С.С. Юров полагает, что основным преимуществом искусственного интеллекта является повышение производительности образовательного процесса [1]. Об этом же пишет Е.В. Везетиу: «Одним из ключевых преимуществ внедрения искусственного интеллекта в образовательную среду является автоматизация рутинных процессов, что снижает нагрузку на преподавателей и освобождает их время для более творческой и продуктивной работы» [2]. Объективно говоря, внедрение искусственного интеллекта в работу педагога значительно облегчает образовательный процесс. Но есть вещи, которые остаются непосильными для искусственного интеллекта — нравственно-воспитательная часть работы педагога.

Пример внедрения искусственного интеллекта

В качестве примера рассмотрим процесс внедрения искусственного интеллекта в оценивание гуманитарных работ учеников. Е.В. Везетиу приводит следующие сведения: «Дэвис и Уилсон в своем исследовании подчеркивают необходимость прозрачности механизмов принятия решений системами искусственного интеллекта, а также важность участия человека в оценивании сложных гуманитарных работ» [2].

Примем этот факт во внимание и дополним его информацией о том, что творческую часть на экзаменах ОГЭ и ЕГЭ по любым предметам проверяют не машины, а педагоги.

Искусственный интеллект отлично обучен оценивать формальные критерии: грамотность, соответствие структуре, объем текста и т.д. Но для него все еще остается неподвластным смысловой анализ: глубина раскрытия темы, оригинальность мысли, логика и убедительность аргументов, личностная позиция и т.д.

Из этого делаем весьма простой вывод: искусственный интеллект можно запрограммировать на проверку сложных гуманитарных работ учеников, но избежать дискриминации в этом вопросе крайне трудно. Искусственный интеллект видит слова, но не понимает стоящих за ними идей.

В отличие от машины, педагог более компетентен в этом вопросе: он способен адекватно интерпретировать слои смысла, которые ученик вкладывает в свою работу.

Очень точно о воспитании моральных качеств личности пишет Ху Юэ: «Применение искусственного интеллекта в сфере образования сопряжено с проблемой воспитания нравственности у обучающихся. Взаимодействие с машиной, а не с живым человеком-преподавателем, не позволяет задействовать этическую сторону воспитательного процесса, при которой оказывается воздействие на волевую сферу личности обучающегося, на совершенствование его навыков межличностных взаимоотношений на основе взаим-

ного уважения и терпимости, а образовательный процесс сводится к алгоритмизированному обучению» [3].

Если говорить о воспитании учеников, то научить их работать в команде, брать на себя ответственность, справляться с неудачами может только учитель — при личном контакте. Ведь для развития всех этих качеств необходима непрерывная работа с учениками, основанная в том числе на жизненном опыте педагога.

Педагог, в свою очередь, сможет грамотно и планомерно включить любого ученика в образовательный процесс и воспитательную составляющую тогда, когда посчитает это нужным, реально оценив обстановку в классе.

Напротив, искусственный интеллект работает только по тому коду, который ему был задан. Да, он способен самосовершенствоваться, но не способен задействовать ту сторону человеческих чувств, которая помогла бы в нужный момент включиться в проблемную ситуацию и разрешить ее.

Кроме того, при работе с живым преподавателем у обучающегося складывается определенная система ценностей: он сам задает себе вопрос — а разделяю ли я мнение моего учителя по данному вопросу? Да, такой же вопрос ученик может задать и при работе с искусственным интеллектом, но отличие будет в том, что педагог свою точку зрения может конкретизировать историей из жизни, на собственном примере показать, как он поступил и что из этого вышло, — чего, к сожалению, не может сделать машина.

Из этого тезиса следует следующий вывод: при обучении с помощью искусственного интеллекта у детей может возникать социальный диссонанс — непонимание того, как реагировать на разные ситуации, которые происходят у них с реальными людьми, при отсутствии опыта общения даже с разными преподавателями.

Ю.В. Гаврилова, И.Е. Моторина, Т.Е. Павлова отмечают, что при полном внедрении искусственного интеллекта в образовательный процесс может произойти снижение способности к осознанному восприятию студентами информации и утрата эмоциональной связи между учителем и учеником [4].

На самом деле такой процесс действительно может быть запущен: с приходом в жизнь студентов искусственного интеллекта решение поставленных учебных задач значительно упростилось, что, безусловно, облегчило им жизнь, но в то же время усложнило процесс вдумчивого усвоения материала. Получить готовый ответ на свой вопрос за минуту легко, но вступить с преподавателем в дискуссию по данной теме уже сложнее. Из этого следует вывод, что уже на этом этапе происходит утрата эмоциональной связи между участниками образовательного процесса.

Выводы

Искусственный интеллект — это мощный инструмент (как калькулятор или проектор), который помогает учителю с рутинной. Но он не может быть партнером или наставником.

Самые ценные вещи в обучении — это человеческие отношения: доверие, вдохновение, поддержка и воспитание. Это то, что нельзя запрограммировать.

Учитель будущего будет не источником фактов, а наставником и мотиватором, который использует искусственный интеллект как помощника для своей главной, человеческой работы.

Список литературы

1. Юров С.С. Начало эпохи искусственного интеллекта в образовании / С.С. Юров // Экономика и бизнес в условиях цифровой трансформации и новых вызовов: материалы Международ. науч.-практ. конф. — М.: ИБД, 2023. — С. 485–490.
2. Везетиу Е.В. Использование искусственного интеллекта в преподавании гуманитарных дисциплин / Е.В. Везетиу // Проблемы современного педагогического образования. — 2025. — № 86-1. — С. 57–59.
3. Ху Юэ. Интеграция образования и искусственного интеллекта в эпоху Covid-19: новые возможности и проблемы / Юэ Ху // Теория и практика общественного развития. — 2022. — № 2. — С. 50–55.
4. Гаврилова Ю.В. Социальные ожидания внедрения технологий искусственного интеллекта в образовании (на материалах анкетного опроса студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана) / Ю.В. Гаврилова, И.Е. Моторина, Т.Е. Павлова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. — 2022. — № 1. — С. 20–25.

2.5. Робототехника как средство формирования инженерного мышления у младших школьников

Хлопотова К.Ю.

В работе рассматривается потенциал робототехники для развития инженерного мышления у учащихся 1–4 классов. Анализируются методы и приемы, позволяющие формировать у детей навыки проектирования, конструирования и программирования. Представлены практические рекомендации по интеграции робототехники в учебный процесс начальной школы, включая междисциплинарные связи и проектную деятельность.

Ключевые слова: робототехника, инженерное мышление, начальная школа, STEM-образование, проектная деятельность.

Современное образование ориентировано на подготовку детей к жизни в высокотехнологичном мире, где ключевыми становятся навыки критического мышления, изобретательности и работы с инновационными технологиями. Одним из эффективных инстру-

ментов развития этих компетенций является робототехника, которая уже в начальной школе помогает формировать основы инженерного мышления.

Инженерное мышление — это способность рассматривать проблемы и задачи с инженерной точки зрения, применять логическое и системное мышление для разработки эффективных решений. Его развитие у младших школьников через робототехнику позволяет не только знакомить детей с основами механики и программирования, но и воспитывать настойчивость, умение работать в команде и творчески подходить к решению проблем.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью методического обеспечения процессов технического творчества в условиях реализации ФГОС НОО [1].

Проблема исследования заключается в необходимости разработки методически обоснованного подхода к использованию робототехники для развития инженерного мышления у детей 7–10 лет. Цель работы — выявить и обосновать педагогические условия эффективного формирования элементов инженерного мышления через занятия робототехникой в начальной школе.

Теоретико-методологические основы исследования

Понятие инженерного мышления в психолого-педагогической литературе

Анализ работ Г.П. Щедровицкого и А.М. Новикова позволяет определить инженерное мышление как особый тип познавательной деятельности, характеризующийся:

- системностью восприятия технических объектов;
- алгоритмичностью решения задач;
- проектной ориентацией;
- способностью к техническому творчеству [2, 3].

Возрастные особенности формирования инженерного мышления

Согласно исследованиям Л.С. Выготского, младший школьный возраст является сензитивным периодом для развития:

- наглядно-образного мышления;
- способности к алгоритмизации;
- основ логического мышления [4].

Методика организации занятий

Выбор образовательных платформ

Наиболее эффективными для начальной школы являются:

- LEGO Education WeDo 2.0 (развитие основ механики и программирования [5]);
- Matatalab (обучение алгоритмике без использования персонального компьютера [6]);

- УМКИ (отечественная разработка для проектной деятельности [7]).

Принципы обучения

1. От простого к сложному:
 - 1-й класс: сборка механических моделей;
 - 2–3 классы: программирование простых алгоритмов;
 - 4-й класс: комплексные проекты.
2. Межпредметные связи:
 - математика: расчет параметров движения;
 - окружающий мир: моделирование экосистем;
 - технология: основы конструирования.

Психолого-педагогические аспекты внедрения робототехники

Формирование мотивации

Ключевые факторы вовлечения учащихся:

- игровые элементы в обучении;
- соревновательные форматы (робототехнические олимпиады);
- демонстрация практической значимости проектов.

Развитие навыков

Занятия робототехникой способствуют формированию:

- навыков командной работы;
- коммуникативных компетенций;
- умения презентовать результаты.

Экспериментальное исследование эффективности методики

Организация и методы исследования

В исследовании, проводившемся в 2022/23 учебном году, участвовали 120 учащихся 2–3 классов. Использовались следующие методы:

- педагогическое наблюдение;
- анализ продуктов деятельности;
- тестирование уровня развития инженерного мышления [8].

Пример практического занятия:

«Собери и запрограммируй робота-исследователя»

Цель: создать модель робота, который может двигаться по заданной траектории.

Этапы работы:

1. Конструирование: сборка модели из LEGO WeDo.
2. Программирование: использование визуального языка (Scratch-подобный интерфейс).
3. Тестирование: проверка работы датчиков.
4. Анализ ошибок: почему робот сворачивает не туда? Как улучшить алгоритм?

Практические результаты

Результаты показали:

- повышение уровня технической грамотности на 42%;
- развитие алгоритмического мышления у 68% учащихся;
- рост мотивации к инженерным дисциплинам.

Перспективы развития образовательной робототехники

Интеграция с искусственным интеллектом

- Возможные направления:
- использование простых нейросетей для распознавания образов;
- создание адаптивных обучающих систем.

Дистанционные форматы обучения

Разработка:

- онлайн-курсов по робототехнике для младших школьников;
- виртуальных лабораторий.

Робототехника в начальной школе — это мощный инструмент формирования инженерного мышления. Через практическую деятельность дети учатся анализировать, проектировать и совершенствовать свои решения, что закладывает основы для будущего изучения технических дисциплин. Перспективным направлением является разработка дифференцированных программ с учетом индивидуальных особенностей учащихся и интеграция новых технологий в образовательный процесс. Важно продолжать внедрять робототехнические технологии в образовательный процесс, сочетая их с игровыми и проектными методиками.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство просвещения Российской Федерации. — М.: Просвещение, 2021. — 53 с.
2. Новиков А.М. Методология образования / А.М. Новиков. — М.: Эгвес, 2006. — 488 с.
3. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. — М.: Школа культурной политики, 1995. — 800 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
5. LEGO Education WeDo 2.0: методическое пособие. — СПб., 2020. — 112 с.
6. Matatalab: официальный сайт образовательного решения / Matatalab. — URL: <https://matatalab.com> (дата обращения: 10.08.2025).
7. УМКИ: учебно-методический комплекс по робототехнике для начальной школы / сост. С.В. Петров. — М.: БИНОМ, 2022. — 144 с.
8. Исследование эффективности образовательной робототехники в начальной школе: отчет о педагогическом эксперименте / под ред. А.С. Иванова. — М.: МПГУ, 2023. — 64 с.

2.6. От логопедии к робототехнике: применение Bee-Bot для развития речи

Кочнева Г.Н., Лопатина А.С.

В современном мире воспитание и образование детей невозможны без использования технических и цифровых средств. Дошкольники растут в эпоху информатизации и робототехники; технические устройства все глубже проникают в повседневную жизнь и вызывают большой интерес у детей [1].

Педагоги все чаще отмечают, что раннее знакомство с основами работы в цифровой среде облегчает освоение ими современных технологий в дальнейшем [2]. Одним из актуальных направлений инноваций в дошкольном образовании стало применение образовательной робототехники — специализированных устройств и игрушек, которые, будучи понятными и безопасными для ребенка, обучают его через игру основам программного мышления и инженерного творчества [3–5].

Следуя требованиям Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО), весь образовательный процесс в детском саду строится в форме игры [6]. Игра обеспечивает высокий уровень мотивации дошкольников, так как в игровом формате дети легче преодолевают интеллектуальные трудности, дольше удерживают внимание и интерес, не замечая усталости [6]. Это особенно важно при коррекционной работе, где необходимы многократные повторения.

Новые технические средства дают педагогам возможность разнообразить традиционные методы обучения, сделать занятия более увлекательными [7–9]. В частности, внедрение робототехнических комплектов в работу с дошкольниками позволяет повышать познавательную активность воспитанников с нарушениями речи [3, 7]. Робототехника выступает как эффективный инструмент формирования у дошкольников инженерного мышления и одновременно служит средством развития речевых и коммуникативных навыков в нестандартной, игровой форме [10].

Работа логопеда с детьми с речевыми нарушениями традиционно требует длительного времени и множества однообразных повторений (повторение упражнений, слогов, слов, фраз). Низкая мотивация и быстрая утомляемость — частые спутники таких занятий [5].

Поэтому использование на занятиях привлекательных игровых средств, таких как робот Bee-Bot, является эффективным способом повышения интереса детей и позволяет разнообразить про-

цесс развития и коррекции [8]. Игры с «умной пчелкой» отвлекают внимание ребенка от его речевого дефекта и позволяют включить элемент движения и сюрприза в занятие [7]. Дети наблюдают за передвижениями яркого робота, что активизирует их внимание и зрительную систему. Одновременно это создает необходимые предпосылки для улучшения функционирования речевого аппарата и формирования правильных навыков речи [8].

Нажимая на кнопки Bee-Bot и управляя его маршрутами, ребенок учится ориентироваться в пространстве, тренирует мелкую моторику, что положительно сказывается на развитии речи [8]. Кроме того, работа с лого-роботом в паре или группе развивает коммуникативные умения: дети учатся сотрудничать, договариваться, комментировать действия робота, проговаривая вслух свои решения.

Таким образом, включение робота Bee-Bot в логопедические занятия обеспечивает комплексный развивающий эффект: у дошкольников формируются правильные речевые навыки, расширяется словарный запас и кругозор, совершенствуются социально-коммуникативные навыки [1, 10].

Важно отметить, что «умная пчела» универсальна в применении. Робота Bee-Bot можно эффективно использовать как в индивидуальной работе с ребенком, так и на подгрупповых занятиях [4]. Логопед сам определяет, на каком этапе занятия и для решения какой задачи целесообразно включить робототехническую игру. Опыт педагогов показывает, что Bee-Bot органично вписывается практически во все этапы коррекционной работы: от подготовительной разминки (артикуляционная гимнастика) до заключительных речевых игр [7].

Рассмотрим подробнее, как именно можно применять Bee-Bot на разных этапах логопедического занятия.

Артикуляционная гимнастика — обязательная часть занятия по развитию речи, направленная на тренировку органов артикуляции (языка, губ) и подготовку к произнесению звуков. Обычно эти упражнения представляют собой череду движений языком и губами, которые детям необходимо многократно повторять.

Включение Bee-Bot на этапе артикуляционной разминки позволяет превратить рутинные упражнения в веселую игру. Учитель-логопед раскладывает на коврике секторы или карточки с изображениями артикуляционных упражнений (позиции языка, губ и т.д.). Ребенок программирует пчелку так, чтобы она доехала до определенной точки, после чего выполняет указанное на ней упражнение.

Также можно использовать игру «Найди нужную картинку»: ребенок задает маршрут Bee-Bot к картинке с определенным артикуляционным упражнением, а добравшись — выполняет его. Так в игровой форме можно прорабатывать подвижность языка, силу губ, координацию артикуляторных движений, необходимые для постановки звуков.

На занятиях используется картотека артикуляционной гимнастики с применением Bee-Bot, которая структурирована по временам года: например, для каждого целевого звука подобраны упражнения в тематике зимы, весны, лета и осени. Тематическая подача артикуляционных упражнений в сочетании с управлением роботом создает у детей положительные эмоции и стимулирует активное участие в гимнастике. В результате даже сложные или скучные упражнения выполняются дошкольниками с удовольствием и без ощущения принужденности.

Дети с речевыми нарушениями часто теряют интерес при многократном повторении однотипных слогов или слов. Поэтому на этапе автоматизации звуков используются «слоговые дорожки» — цепочки слогов или слов с закрепляемым звуком. Эти слоги записываются на карточках, раскладываемых на пути следования Bee-Bot. В игре «Слоговая дорожка» ребенок программирует робота пройти по дорожке и повторяет слоги (или читает слова) вслед за взрослым [7]. Продвижение пчелки от карточки к карточке превращает монотонное повторение в занимательное действие. Другой вариант — игра «Назови слова»: ребенку предлагается провести Bee-Bot по маршруту, собирая картинки, в названии которых присутствует заданный звук, и назвать каждое слово [4]. Так происходит автоматизация звука в словах разной структуры.

При автоматизации звука в фразовой речи можно использовать сюжетные игры Bee-Bot. Например, игра «До скороговорки дойдем и ее произнесем»: пчелка двигается по маршруту, в конце которого расположена карточка с короткой скороговоркой, насыщенной отрабатываемым звуком [5]. Добравшись до финиша, ребенок читает скороговорку или произносит ее по памяти, стараясь четко артикулировать проблемный звук. Еще один прием — составление предложений или коротких историй по картинкам: Bee-Bot останавливается на картинках, последовательно раскрывающих сюжет, а ребенок придумывает связное высказывание, включающее данный звук. Так дети упражняются в использовании нового звука в предложениях. Включение мини-робота в такие речевые игры поддерживает у дошкольников интерес даже на трудном этапе переноса навыка в самостоятельную речь.

Коррекция речи включает не только звукопроизношение, но и развитие лексической стороны и грамматического строя речи у дошкольников. Освоение грамматических категорий нередко дается детям с ограниченными возможностями здоровья непросто, требуя множества повторений и упражнений. Робот Vee-Bot может быть задействован и для решения этих задач, сделав их более занимательными [2].

Таким образом, можно отметить, что развитие инженерных технологий и цифровых средств в дошкольном образовании открывает новые горизонты для коррекционно-развивающей работы с детьми. Применение робототехнических устройств, таких как Vee-Bot, становится той самой «новой ступенью» образовательного процесса, которая позволяет оптимизировать и индивидуализировать обучение дошкольников с речевыми нарушениями.

Опыт использования лого-робота «умной пчелки» в логопедической практике демонстрирует высокую эффективность игровых методов: занятия превращаются в увлекательную деятельность, у детей появляется ярко выраженная мотивация и интерес к преодолению своих трудностей. Комбинирование традиционных приемов с современными компьютерными технологиями делает работу педагога более разнообразной и эмоционально насыщенной, а у детей пробуждает творчество и радость поиска новых решений.

В процессе игры с роботами дошкольники незаметно для себя усваивают обширный материал — от правильного звукопроизношения до сложных грамматических конструкций. Можно заключить, что применение Vee-Bot для развития речи детей — это эффективный и актуальный педагогический инструмент, который повышает результативность коррекционных занятий.

Дружелюбный робот создает на занятиях ситуацию успеха для каждого ребенка, вселяет уверенность в своих силах и делает путь «от логопедии к робототехнике» увлекательным путешествием.

Список литературы

1. Туйчиева И.Л. Дошкольное детство в мире информационных технологий / И.Л. Туйчиева // Молодой ученый. — 2016. — № 4. — С. 1154–1156. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doshkolnoe-detstvo-v-mire-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 28.08.2025).
2. Робототехника в детском саду как средство формирования познавательных интересов / МолУч // Молодой ученый. — 2022. — № 387. — URL: <https://moluch.ru/archive/387/85209> (дата обращения: 28.08.2025).
3. Чудинова М.А. Робототехника как новое направление в работе с детьми дошкольного возраста / М. А. Чудинова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robototehnika-kak-novoe-napravlenie-v-rabote-s-detmi-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 28.08.2025).

4. *Титова М.В.* Образовательная робототехника в дошкольной среде: проблемы и перспективы / М.В. Титова // Молодой ученый. — 2017. — № 16. — С. 201–204. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-robototekhnika-v-doshkolnoy-srede-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 28.08.2025).
5. *Сорокин С.С.* Применение образовательной робототехники в образовательном процессе дошкольных учреждений / С.С. Сорокин // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 6. — URL: <https://science-education.ru/article/view?id=29799> (дата обращения: 28.08.2025).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155; в ред. приказа Минпросвещения России от 08.11.2022 № 955) // Официальный интернет портал правовой информации. — URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/7dcd2fd1d14f608ec97e9ef6699f99ae> (дата обращения: 28.08.2025).
7. *Вдовченко Н.В.* Лого робот «Бее Вот» — помощник логопеда / Н.В. Вдовченко, Ж.Н. Некрасова // Интерактивное образование. — 2018. — № 76 (анр.). — URL: <https://io.nios.ru/articles2/95/10/logo-robot-bee-vot-pomoshchnik-logopeda> (дата обращения: 28.08.2025).
8. *Романченко Ю.В.* Полифункциональная развивающая игрушка для дошкольников «Лого робот пчелка Бее Вот» / Ю.В. Романченко // Образовательная социальная сеть: Nsportal.ru. — 2019. — URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2019/01/27/zanyatie-s-ispolzovaniem-robot-a-bee-bot> (дата обращения: 28.08.2025).
9. *Тарасова О.Н.* Использование фиджитал технологий на логопедических занятиях с дошкольниками / О.Н. Тарасова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 11 1(98). — С. 198–201. — DOI: 10.24412/2500 1000 2024 11 1 198 201.10 Яковлева А.А. Использование робототехники в процессе коррекционной работы учителя логопеда с детьми старшего дошкольного возраста / А.А. Яковлева // МАДОУ № 197 г. Екатеринбург: офиц. сайт. — 01.04.2024. — URL: <https://197.tvoysadik.ru/site/pub?id=620> (дата обращения: 28.08.2025).

2.7. Применение методов интеллектуального анализа текстов для формирования матрицы компетенций

Логинова А.А., Денисов А.Р.

Введение

В настоящее время сфера высшего образования активно меняется. В частности, меняются требования к качеству подготовки специалистов: рынок труда требует от выпускников вузов наличия компетенций, которые часто не соответствуют навыкам, приобретенным студентами в процессе обучения, и разрыв между образованием и требованиями рынка является серьезной проблемой [1].

Одной из образовательных организаций, столкнувшейся с данной проблемой, является Костромской государственный уни-

верситет (КГУ). При исследовании процессов управления учебно-методической деятельностью в университете был выявлен ряд проблем [2], основная из которых — отсутствие у всех участников образовательного процесса общего понимания того, какие компетенции формируются у студента.

Выбор компетенций осуществляется преподавателем дисциплины, который фиксирует их перечень в рабочем плане дисциплины (РПД), и это приводит к тому, что учащийся получает компетенции неравномерно: одним компетенциям может быть уделено значительно больше внимания, чем требуется, тогда как другие могут не сформироваться в полной мере. Все это снижает эффективность образовательного процесса и качество подготовки выпускников.

Решением может стать перестройка процесса формирования учебного плана с внедрением инструментов проверки соответствия содержания образовательных программ компетентностным моделям. Здесь необходим автоматизированный подход, который позволит обеспечить объективную оценку образовательных программ и их соответствие требованиям стандартов.

Распространение дистанционного и смешанного форматов обучения дает возможность внедрить технологии управления образовательными процессами на основе анализа данных [3–6].

Составить общее представление о компетентностной модели позволит матрица, или карта, компетенций, которая должна показать, с одной стороны, соответствуют ли компетенции, заявленные в образовательных программах, тем компетенциям, которые указаны в РПД, а с другой — реализуются ли компетенции, заявленные в образовательных программах, в лекциях и заданиях практических и лабораторных работ.

В данной работе приводится алгоритм составления карты компетенций и подход к внедрению автоматизированной проверки компетенций в образовательные процессы.

Методы

Разработка карты компетенций направлена на формирование общего видения компетентностной модели, на основе которой должно производиться формирование учебного плана, а следовательно — рабочих программ дисциплин и непосредственно содержания самих дисциплин. Карта компетенций позволит не только раскрыть связь между образовательной программой и содержанием учебного плана, но и проанализировать, какие дисциплины реализуют формирование данной компетенции.

Построение карты компетенций в данном случае осуществляется на основе образовательной среды КГУ с интегрированной в нее системой дистанционного обучения (СДО), основанной

на системе управления обучением Moodle. Это дает возможность применить методы анализа данных, интеллектуального анализа текстов и других инструментов, реализуемых с помощью языка программирования Python.

Анализ текстов документов, включая РПД и тексты заданий практических и лабораторных работ, позволяет выявить содержание в тексте необходимых компетенций, что необходимо для выполнения дальнейшего анализа компетентностных моделей. Работа выполняется в несколько этапов.

1. Извлечение и подготовка данных о компетенциях. Поиск текстовых описаний компетенций в документах и других текстах.
2. Кластеризация текстов компетенций по ключевым словам. Здесь исходные данные очищаются от стоп-слов и шума. С помощью библиотеки Rutmextract из текстовых описаний компетенций извлекаются термы (значимые ключевые слова) и помещаются в таблицу, которая служит словарем (тезаурусом).

Тезаурус преобразуется вручную на каждой итерации алгоритма:

- отбираются слова, подходящие для того или иного кластера;
- исключаются лишние слова;
- объединяются схожие слова и синонимы.

Далее тексты трансформируются в многомерное пространство в виде матрицы TF-IDF для оценки важности слова в контексте документа. Данные сжимаются с помощью модели t-SNE в двумерное пространство с целью формирования близких значений в кластеры.

Вычисляется матрица расстояний слов с помощью модуля pairwise_distances. Используется косинусная мера близости кластеров, которая может принимать значения от 0 до 1, где 0 — отсутствие сходства, а 1 — полное сходство [7]. Чем более схожи термы по значению, тем меньше расстояние между ними и тем ближе они будут в матрице.

После этого выделяются кластеры, содержащие слова со сходными смыслами, с помощью модели байесово-гауссовой смеси (Bayesian Gaussian Mixture). Каждому значимому слову в кластере присваивается коэффициент путем создания модели классификации с помощью логистической регрессии (Logistic Regression). Определяется кластер компетенции по ее текстовому описанию.

3. Визуализация кластеров. Кластеры отображаются в виде диаграммы рассеяния. На рис. 2.2 представлен пример диаграммы, изображающей один из кластеров. Основу графика составляют:

- изображения значимых слов каждого кластера;
- степень «удаленности» слова от центра кластера;
- величина коэффициента для слова.

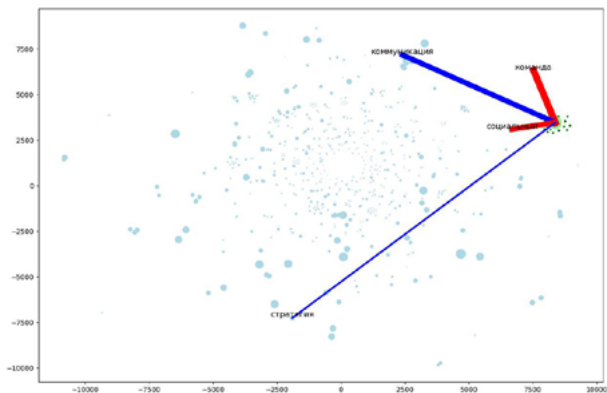

Рис. 2.2. Пример визуализации кластера

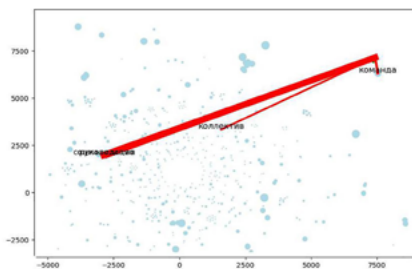
Коэффициент отражается на кластере в виде линии, толщина которой соответствует величине коэффициента по модулю, цвет — его знаку (положительные обозначаются красной линией, отрицательные — синей).

Результаты

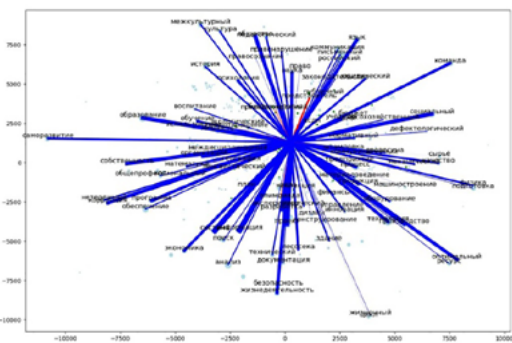
Выявление кластеров, содержащих ключевые слова компетенций, необходимо для построения карты компетенций. Карта строится в виде дерева специфической структуры, где узлами являются модели классификации, полученные в результате логистической регрессии, которые, в свою очередь, связаны с получившимися кластерами.

Все кластеры, построенные на данном этапе, составляют первый уровень дерева. Среди них можно выделить три категории:

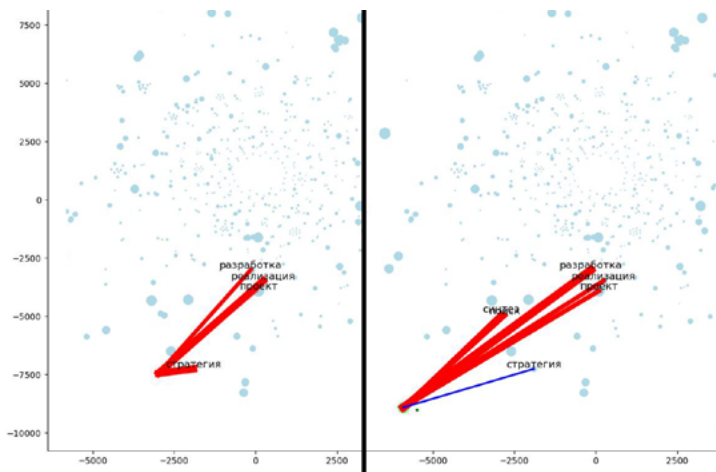
1. Удачно сформированные кластеры, где ключевые слова логически связаны друг с другом (рис. 2.3, а).
2. Кластеры, содержащие несколько компетенций с большим количеством отрицательных коэффициентов — ввиду наличия редко встречающихся слов, выбросов данных или по другим причинам (рис. 2.3, б).
3. Дублирующиеся кластеры (рис. 2.3, в). Кластеры оцениваются вручную путем анализа диаграммы и текстов, попавших в них. Кластеры, попавшие в первую категорию, можно считать конечными; они станут листьями дерева матрицы компетенций. Кластеры второй и третьей категорий необходимо заново подвергнуть процедуре кластеризации, отредактировав их тезаурус и объединив с похожими кластерами.

а

б

в

Рис. 2.3. Примеры кластеров:
а — удачно сформированный; б — зашумленный; в — дублирующиеся

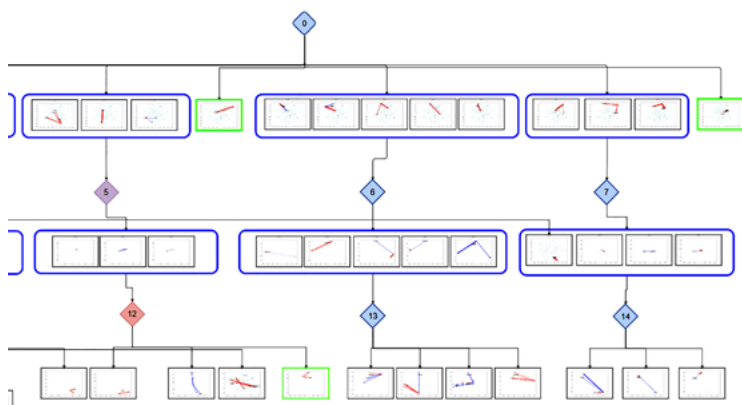

Рис. 2.4. Фрагмент карты компетенций

На каждой итерации создается новая модель классификации, новые кластеры составляют следующий уровень дерева, и процедура повторяется до тех пор, пока конечные кластеры не станут приемлемыми. На рис. 2.4 представлен фрагмент дерева, полученного в результате анализа образовательных программ КГУ. Здесь числа в ромбах обозначают порядковый номер модели классификации, синими прямоугольниками объединены некорректные кластеры для последующего повторения процедуры кластеризации, зеленым цветом — конечные кластеры.

Приведенный инструмент построения карты компетенций может быть применен в рамках различных образовательных процессов, например при составлении и переработке образовательных программ и для проверки компетентностных моделей, фактически реализуемых в рамках дисциплин. При реализации образовательных программ студенты получают определенный набор компетенций в процессе освоения учебных дисциплин, и существует вероятность, что фактически получаемые студентами компетенции могут отличаться от заявленных. Карта может быть использована для анализа новых заданий, размещенных в системе дистанционного обучения. На рис. 2.5 представлен алгоритм проверки текстов заданий на соответствие матрице компетенций. При размещении задания преподавателем система определит по карте, с какими компетенциями (кластерами) оно связано, и если автоматически определенная компетенция не соответствует матрице компетенций образовательной программы либо текст задания недостаточен для понимания компетенции, то система сообщит об этом преподавателю и руководителю образовательной программы.

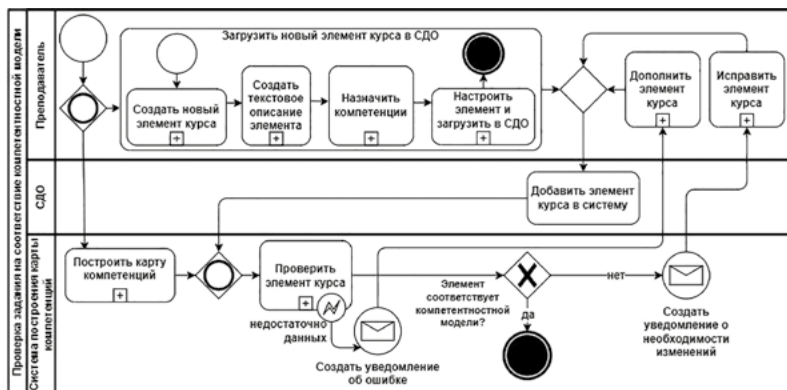

Рис. 2.5. Алгоритм проверки текстов заданий на соответствие матрице компетенций в нотации BPMN

Рис. 2.6. Алгоритм формирования учебных планов с использованием карты компетенций в нотации BPMN

Кроме того, данный инструмент может быть использован заведующими кафедрами и учебно-методическим управлением при формировании учебных планов. Карта позволит создать целостное видение формируемых компетенций и сформировать учебные планы с корректно распределенными компетенциями в рамках каждого направления подготовки. На рис. 2.6 представлен алгоритм формирования учебных планов с использованием карты компетенций.

Заключение

Применение данных в образовательном процессе позволяет оценить эффективность образовательных программ: оптимизировать учебные планы, выявить проблемные зоны и вносить корректировки в образовательный процесс. Такой подход помогает улуч-

шить качество обучения, повысить успеваемость учащихся и сделать образование более эффективным и доступным.

Предложенный способ построения карты компетенций позволит оценить набор компетенций, которые должны сформироваться у выпускника вуза после освоения образовательной программы. Он может быть использован при анализе учебных планов, рабочих планов дисциплин, а также для оценки формирования компетенций при выполнении заданий из системы дистанционного обучения. Это позволит понять, реализуются ли компетенции, заявленные в образовательных программах, в рабочих планах дисциплин и при непосредственном освоении дисциплин студентом.

Следует отметить, что внедрение разработанного алгоритма для оценки компетенций может быть сопряжено с необходимостью решения некоторых вопросов. В частности, для создания карты компетенций необходимы тексты заданий, методических указаний к практическим и лабораторным работам или тексты лекций, которые хранятся в электронной образовательной среде университета в виде текстовых описаний, документов и медиафайлов. Для анализа этих данных необходимо подготовить их, извлечь тексты из файлов и преобразовать в пригодный для анализа формат. Процесс получения корректных и полных текстов из набора разрозненных данных сложен и практически не автоматизируется. Решением данной проблемы может быть трансформация требований к организации курсов преподавателями, принятие ряда организационных мер по стандартизации работы преподавателей на платформе и обеспечение обязательного формирования корректных цифровых следов.

Список литературы

1. Коваль Е.О. Оценка развития инструментальных компетенций в вузах Европы / Е.О. Коваль // Современное педагогическое образование. — 2019. — № 5(6). — С. 20–24.
2. Никерин К.А. Исследование системы учета сформированности компетенций обучающихся в Костромском государственном университете / К.А. Никерин // Ступени роста — 2021: материалы 73-й межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых (Кострома, 05–24 апреля 2021 года) / сост. и отв. редактор Л.А. Исакова. — 2021. — С. 275–276.
3. Курбацкий В.Н. Цифровой след в образовательном пространстве как основа трансформации современного университета / В.Н. Курбацкий // «Высшая школа»: наукова-метадичны і публіцистичны часопис. — 2019. — № 5(133). — С. 40–45.
4. Шамсутдинова Т.М. Когнитивная модель траектории электронного обучения на основе цифрового следа / Т.М. Шамсутдинова // Открытое образование. — 2020. — № 24(2). — С. 47–54.
5. Жигалова О.П. Формирование образовательной среды в условиях цифровой трансформации общества / О. П. Жигалова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. — 2019. — № 14(2). — С. 69–74.

6. *Шкарупета Е.В.* Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития / Е.В. Шкарупета, А.М. Грешонков, Е.Н. Сыщикова // Регион: системы, экономика, управление. — 2019. — № 12(3(46)). — С. 82–86.
7. *Гиниятуллин В.М.* Оценка семантической близости между критериями оценивания в рабочих программах вуза / В.М. Гиниятуллин, М.А. Салихова, А.В. Хлыбов, Д.А. Чурилов и др. // Современные наукоемкие технологии. — 2021. — № 1. — С. 12–19.

2.8. Когнитивные методы анализа данных кадрового состава вуза

Мурадова С.Ш., Храмов В.В., Линденбаум Т.М.

Введение

Современный университет функционирует в условиях высокой конкуренции, цифровой трансформации и растущих требований к качеству образования и научных исследований. Ключевым активом и конкурентным преимуществом любого вуза является его кадровый потенциал [1]. Однако традиционные методы управления человеческими ресурсами, основанные на ретроспективной статистической отчетности, все чаще оказываются неэффективными. Они не позволяют прогнозировать риски, выявлять скрытые закономерности и учитывать комплексное влияние множества факторов на поведение сотрудников.

Выходом из этой ситуации является внедрение когнитивных методов анализа данных, которые позволяют перейти от констатации фактов к глубокому пониманию причинно-следственных связей и проактивному управлению [2, 3]. Когнитивная аналитика нацелена не просто на обработку информации, но на моделирование процессов принятия решений и поддержку управленческих действий в условиях неполноты и неопределенности данных [4, 5].

От статистики к когнитивному анализу: обоснование подхода

Традиционный статистический анализ в кадровой службе вуза чаще всего отвечает на вопросы «Что произошло?» и «Сколько?» (например, «сколько сотрудников уволилось в прошлом году?»). Когнитивные методы ставят более сложные задачи [6, 7]:

1. «Почему это произошло?» — выявление скрытых факторов и их взаимосвязей.
2. «Что произойдет в будущем?» — прогнозирование тенденций (например, волны увольнений).
3. «Как на это повлиять?» — моделирование последствий управленческих решений.

Такой подход становится возможным благодаря использованию трех ключевых групп методов.

Интеллектуальный анализ данных (Data Mining)

Для обнаружения скрытых паттернов в больших массивах структурированных данных.

1. Прогнозная аналитика (Predictive Analytics): для построения моделей, предсказывающих будущие события на основе исторических данных.
2. Когнитивное моделирование (включая когнитивные карты): для учета слабоформализуемых, субъективных факторов и моделирования сложных систем.

Ключевые задачи, решаемые с помощью когнитивных методов

1. Анализ и визуализация структуры кадрового состава.

С помощью методов кластеризации (например, k-means) и визуализации (например, Tableau, Power BI) можно сегментировать профессорско-преподавательский состав (ППС) по многомерным критериям:

- «Возраст + Квалификация» (выявление групп «молодые перспективные исследователи», «опытные педагоги-методисты», «научные лидеры предпенсионного возраста»);
- «Научная продуктивность + Нагрузка» (определение сотрудников с высокой публикационной активностью при чрезмерной учебной нагрузке, что является маркером риска профессионального выгорания).

Такой анализ позволяет наглядно увидеть дисбалансы в структуре, «кадровые ямы» и точки роста [8–16].

2. Прогнозирование текучести кадров и выявление влияющих факторов.

Это одна из самых актуальных задач. Алгоритмы классификации (дерево решений, случайный лес) могут с высокой точностью определить сотрудников с высоким риском увольнения. Модель обучается на исторических данных, учитывая такие признаки, как:

- *структурированные данные* (возраст, стаж, зарплата, публикационная активность, участие в грантах, учебная нагрузка);
- *слабоформализуемые* (после предварительной обработки) *данные* (результаты анонимных опросов удовлетворенности, тематика научных интересов (может указывать на несоответствие профилю кафедры), активность во внутренних корпоративных сетях).

В результате руководство получает не просто список «кандидатов на увольнение», но и рейтинг факторов, которые на это влияют (например, «низкая зарплата в сочетании с отсутствием перспектив научного роста»), что позволяет адресно работать с проблемой.

Оценка кадрового потенциала и выявление «зоны риска»

Методы сетевого анализа позволяют выявить ключевых сотрудников, являющихся «неформальными лидерами» или «узлами знаний» в научных коллаборациях. Потеря такого сотрудника может привести к коллапсу целой научной группы или образовательной программы. Прогнозные модели помогают идентифицировать таких сотрудников и оценить риски, связанные с их возможным уходом, позволяя заблаговременно разработать программу удержания (менторство, исследовательские гранты, карьерный план).

Поддержка принятия решений по программам развития и мотивации

Когнитивные карты позволяют смоделировать последствия тех или иных кадровых решений. Например, можно построить модель влияния внедрения новой системы грантов на мотивацию разных сегментов ППС. Факторы в такой карте могут быть как объективными («размер финансирования»), так и субъективными («воспринимаемая справедливость»). Это позволяет протестировать управленческие гипотезы в «песочнице» до их реального внедрения и избежать costly mistakes.

Концепция когнитивной аналитической системы для вуза

Предлагаемая система должна быть построена по модульному принципу и включать:

1. Слой данных: интеграция разрозненных источников (базы данных отдела кадров, системы управления научной деятельностью, системы электронного обучения, данные опросов).
2. Аналитический слой: ядро системы, где реализованы алгоритмы Data Mining, машинного обучения и инструменты для построения когнитивных карт.
3. Слой визуализации и отчетности: дашборды и интерактивные отчеты для ректората, деканов и руководителей подразделений.
4. Слой поддержки решений: модуль сценариев, позволяющий моделировать последствия управленческих решений.

Главное преимущество такой системы — способность работать с гибридными данными, сочетая точные расчеты на основе структурированной информации с экспертными оценками и моделированием мягких факторов.

Заключение

Внедрение когнитивных методов анализа данных в управление кадровым составом вуза знаменует переход от реактивной, основанной на интуиции кадровой политики к проактивной и персонализированной. Университет получает в свое распоряжение мощный инструмент для:

- 1) снижения рисков, связанных с текучестью ключевых кадров;
- 2) оптимизации программ развития и мотивации персонала;
- 3) объективной оценки кадрового потенциала и планирования преемственности;
- 4) в конечном счете — для обеспечения устойчивого развития и укрепления конкурентных позиций на национальной и международной арене.

Инвестиции в создание когнитивной аналитической системы — это инвестиции в главный актив вуза: его профессорско-преподавательский состав, чей потенциал, наконец, может быть раскрыт и использован в полной мере.

Список литературы

1. Дружилов С.А. Профессионализм преподавателя вуза: психологические детерминанты, риски и ресурсы / С.А. Дружилов // *Universum: психология и образование*. — 2020. — № 10(76). — С. 4–9.
2. Ларина Т.И. Применение методов интеллектуального анализа данных для прогнозирования текучести кадров в организации / Т.И. Ларина, Е.Е. Пуртова // *Бизнес-информатика*. — 2021. — Т. 15. — № 3. — С. 55–67.
3. Олейник А.И. Когнитивное моделирование в управлении человеческими ресурсами: от теории к практике / А.И. Олейник, И.Б. Смирнов // *Прикладная информатика*. — 2019. — Т. 14. — № 4(82). — С. 98–111.
4. Петров А.Н. Построение когнитивных карт для поддержки принятия стратегических решений в университете / А.Н. Петров, Д.А. Сидорова // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2022. — Т. 4. — № 1. — С. 34–42.
5. Райков А.Н. Когнитивный анализ и управление в больших системах / А.Н. Райков. — М.: Ленанд, 2020. — 336 с.
6. Смирнов Е.А. Прогнозная аналитика в кадровом менеджменте: методы и модели / Е.А. Смирнов. — СПб.: Питер, 2021. — 256 с.
7. Тарасов В.Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям / В.Б. Тарасов. — М.: Наука, 2019. — 352 с.
8. Федоров И.Г. Управление кадровым потенциалом университета на основе данных: методы визуализации и кластеризации / И.Г. Федоров, Л.А. Козлова // *Статистика и экономика*. — 2023. — Т. 20. — № 1. — С. 78–89.
9. Харитонов С.В. Data Mining в образовании: выявление скрытых закономерностей / С.В. Харитонов // *Открытое образование*. — 2020. — Т. 24. — № 5. — С. 44–53.
10. Храмов В.В. Генерация моделей объектов интеллектуального пространства. Теория и использование для управления сложными системами / В.В. Храмов // *Управление в социальных, экономических и технических системах: труды межреспубликанской научной конференции (Кисловодск, 20 июня 2000 года). Том III*. — Кисловодск: Кисловодский университет Академии оборонных отраслей промышленности РФ, 2000. — С. 67–68.
11. Храмов В.В. Методы и модели исследования пространства знаний на базе когнитивной компьютерной графики / В.В. Храмов // *Транспорт-2012: труды всероссийской науч-*

- но-практической конференции: в 3 ч. (Ростов-на-Дону, 23–25 апреля 2012 года). Ч. 1. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2012. — С. 64–66.
12. Храмов В.В. Принцип интеллатентности и его использование в задачах распознавания / В.В. Храмов // Тематический научно-технический сборник. — Пуццино: Издательство Пуццинского научного центра Российской академии наук, 1994. — С. 62–66.
 13. Черных К.С. Оценка научной продуктивности и ее влияние на кадровую политику вуза / К.С. Черных, Л.В. Белов // Университетское управление: практика и анализ. — 2022. — Т. 26. — № 1. — С. 112–125.
 14. Davenport T.H. Competing on Talent Analytics / T.H. Davenport, J. Harris, J. Shapiro // Harvard Business Review. — 2010. — Vol. 88. — Iss. 10. — Pp. 52–58.
 15. Fayyad U. From Data Mining to Knowledge Discovery in Databases / U. Fayyad, G. Piatesky-Shapiro, P. Smyth // AI Magazine. — 1996. — Vol. 17. — Iss. 3. — Pp. 37–54.
 16. Kosko B. Fuzzy Cognitive Maps / B. Kosko // International Journal of Man-Machine Studies. — 1986. — Vol. 24. — Pp. 65–75.

2.9. Современные возможности повышения квалификации и профессиональной переподготовки

Курьянов Н.А.

Современный этап развития общественных отношений характеризуется существенным изменением как внутренних, так и внешних условий, которые определяют их ключевые особенности. В значительной степени это обусловлено тем, что общество вступило в качественно новую фазу своего развития, среди ключевых особенностей которой представляется необходимым выделить определяющее влияние современных цифровых технологий на условия экономической деятельности и всей человеческой жизнедеятельности в целом.

Именно вышеотмеченная ключевая черта в значительной степени определяет специфику содержательного и структурного наполнения процессов трансформации социально-экономических отношений, происходящих в современных условиях. Все более возрастающая роль информационно-коммуникационных технологий, буквально пронизывающих все сферы этих отношений, позволяет значительному числу специалистов говорить о формировании так называемой цифровой экономики. Следует отметить, что возникновение данного понятия связывается с именем американского исследователя Д. Тэпскотта, констатировавшего наличие прямой взаимосвязи между использованием цифровых технологий и структурными сдвигами, происходящими во всех областях общественной жизни [1].

Касаясь отражения сущности данного понятия в отечественной научной мысли, отметим, что, в частности, А.В. Бабкин определяет цифровую экономику как систему организационно-технических и социально-экономических отношений, процессы развития которых основываются на активном распространении и использовании цифровых технологий [2]. По мнению Е.С. Нестеренко и Р.В. Науменко, она представляет собой систему социально-экономических отношений, движимых реализацией цифрового человеческого потенциала при помощи информационно-коммуникационных и сквозных технологий [3].

Развитие процессов, связанных с формированием данной системы, имманентно предполагает наличие кардинальных структурных сдвигов в рамках всех компонентов, формирующих социально-экономические системы, в том числе и в сфере трудовых отношений.

Особенно ярко это проявилось в условиях пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 году, заставившей абсолютное большинство предприятий и организаций перевести сотрудников на дистанционный режим работы, который, как правило, подразумевал использование цифровых технологий. Данная ситуация обозначила наличие значительного числа проблемных моментов, связанных с недостаточной полнотой правового регулирования трудовой деятельности в условиях принципиально новой роли, которую начинают играть в организации трудовой деятельности современные информационно-коммуникационные технологии.

В этой связи А.М. Лютов указывает на то, что все большее развитие форм занятости, основанных на использовании цифровых технологий, обуславливает определенную «эрозию» ключевых признаков, характерных для трудовых отношений, и определяет необходимость осуществления технико-юридической адаптации норм трудового права к трансформирующимся условиям осуществления деятельности значительного числа работников, в частности, в плане гарантированного обеспечения реализации их трудовых прав [4].

При этом вышесказанное имеет отношение не только к проблеме регулирования трудовых прав работников, использующих цифровые технологии в дистанционном режиме, но и затрагивает более широкий круг проблем, связанных с трансформацией всей системы трудовых отношений в условиях постоянного расширения сферы применения процессов цифровизации и существенного изменения роли самого работника.

Так, по мнению специалистов, к числу аспектов трудовых отношений, в недостаточной мере урегулированных в рамках современного права, следует отнести:

- трансформацию содержания функционала работников в условиях широкомасштабного внедрения цифровых технологий;
- усиливающиеся в рамках достаточно широкого круга специальностей процессы замены работников промышленными роботами;
- использование в рабочем процессе технологий дополненной реальности и искусственного интеллекта;
- организацию контроля за деятельностью работников с помощью цифровых технологий и т.д. [5].

Все вышесказанное обуславливает насущную необходимость существенной трансформации системы правового регулирования трудовых отношений, характерных для современного общества, вступившего в эпоху цифровизации. В данном контексте справедливым является замечание А.С. Лушниковой о том, что тип экономической системы в совокупности с уровнем развития общественно-экономических отношений в существенной степени определяет тип трудового права, характерный для сложившихся условий [6].

Отталкиваясь от этого, ряд исследователей выделяет такую правовую категорию, как цифровые трудовые правоотношения, подразделяя их формы в зависимости от уровня процессов цифровизации, в рамках которых указанные отношения обретают свое проявление.

В частности, по мнению Т. А. Зыкиной, первая форма подобных правоотношений имеет место в условиях использования отдельных цифровых технологий в рамках традиционных форм организации трудовой деятельности. В числе примеров, характеризующих их проявление, можно отметить использование электронной трудовой книжки либо цифровой подписи.

В свою очередь, в рамках второй формы реализации цифровых трудовых правоотношений использование информационно-коммуникационных технологий формирует основу для развития принципиально новых форм трудовой занятости, в частности дистанционной работы [7].

При этом специфика организации процесса трудовой деятельности в рамках второй из указанных форм предполагает необходимость дополнительного правового регулирования процессов взаимодействия работника и работодателя, в частности проявляющегося в:

- регламентации порядка заключения трудовых договоров;
- установлении режима дистанционной работы;
- реализации права работника на отдых;
- осуществлении временного перевода и увольнения работника.

Важным направлением трудовой деятельности, реализуемой в рамках этой формы и не охваченной в должной мере инструментарием правового регулирования возникающих в ее рамках отношений, является работа на основе использования онлайн-платформ. Примером такой деятельности является функционирование сервисов Uber, «Яндекс Такси» и т.п.

В данной связи можно отметить правовую неурегулированность такого важного аспекта деятельности подобных платформ, как констатация наличия трудовых правоотношений между работником и онлайн-платформой либо ее партнером.

Следует отметить, что, несмотря на принятое 29 мая 2018 года Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15, определяющее необходимость в процессе принятия судебных решений исходить из фактического наличия трудовых правоотношений, а не их формализованного выражения в документарной форме, судебная практика свидетельствует о том, что суды отталкиваются именно от факта отсутствия формальных признаков данных отношений.

При этом онлайн-платформы, как правило, позиционируют себя в качестве предлагающих информационные услуги посредников, хотя правоведы обоснованно выделяют комплекс характерных признаков, позволяющих говорить о выполнении этими платформами функций работодателя [8].

Важно отметить, что, например, вопрос о характере отношений между Uber и водителями, осуществляющими услуги перевозки с помощью данной онлайн-платформы, становился предметом судебных разбирательств во Франции, Бельгии, США и ряде других государств, а также рассматривался на уровне ЕС [9].

Основываясь на сложившемся положении вещей, ряд авторов вполне справедливо обосновывают необходимость нормативной регламентации деятельности подобных платформ и обеспечения трудовых прав работников, сотрудничающих с ними [10].

Отметим, что рассмотренная проблема является лишь одним из множества аспектов правовой регламентации трудовых отношений, которые связаны с использованием цифровых технологий и требуют своего урегулирования.

На основе результатов проведенного анализа можно констатировать наличие существенных правовых особенностей отношений, связанных с обеспечением реализации трудовых прав граждан, осуществляющих свою деятельность с использованием в рабочем процессе современных цифровых технологий.

Подобная ситуация определяет необходимость обладания как работниками, так и работодателями комплексом определенных прав и обязанностей, имеющих специфические отличия по срав-

нению с правами и обязанностями, установленными для сторон трудовых отношений в традиционном формате. Это, в свою очередь, задает направления совершенствования системы правового регулирования данных отношений.

Список литературы

1. *Бабкин А.В.* Цифровая экономика и развитие инновационно-активных промышленных кластеров / А.В. Бабкин // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: труды научно-практической конференции с международным участием. — СПб.: Издательство Политехнического университета, 2018.
2. *Зайцева Л.В.* Труд водителей такси на основе интернет-платформ: отдельные вопросы правового регулирования / Л.В. Зайцева, А.С. Митрясова // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 435.
3. *Зыкина Т.Н.* Влияние цифровой реальности на регулирование трудовых отношений / Т.Н. Зыкина // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 41.
4. *Лушников А.М.* Трудовое право и экономика: проблемы взаимодействия / А.М. Лушников // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». — 2020. — № 1.
5. *Лютов Н.Л.* Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы / Н.Л. Лютов // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6.
6. *Лютов Н.Л.* Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? / Н.Л. Лютов, И.В. Войтковская // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6.
7. *Нестеренко Е.С.* Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики / Е.С. Нестеренко, Р.В. Науменко // Креативная экономика. — 2019. — № 5.
8. *Филипова И.А.* Трудовое право: вызовы информационного общества / И.А. Филипова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 2.
9. *Чесалина О.В.* Трудоправовые гарантии для лиц, занятых посредством онлайн-платформ / О.В. Чесалина // Herald of the Euro-Asian Law Congress. — 2020. — № 1.
10. *Tapscott D.* The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. — New York: McGraw-Hill, 1996.

2.10. Интеллектуальный анализ научных публикаций строительной инженерии с использованием кластеризации и выявления трендов

Крамаров С.О., Попов О.Р., Мансуров К.И., Темкин И.О.

Введение

Интеллектуальный анализ текста («добыча» текстов, Text Mining) — это алгоритмическое выявление прежде не известных связей в уже имеющихся текстовых данных. Технологии

Text Mining предназначены для проведения смыслового анализа и поиска в неструктурированных текстах. Инструментарий Text Mining, позволяющий анализировать большие объемы информации в поисках тенденций, шаблонов и взаимосвязей, зарекомендовал себя как важный источник автоматизированной и быстрой доставки ценной информации пользователю для принятия управленческих решений.

Гораздо менее изученной для технологий интеллектуального текстового анализа является сфера научно-образовательной среды, представляющая в целом нетривиальные полисемантические и политематические процессы, происходящие в информационных сетях, называемых также «сетями знаний».

Ньюмен определяет информационную сеть как «состоящую из элементов данных, связанных между собой каким-либо образом» [1]. Примером последних являются сети ссылок цитирования между научными публикациями, структура которых достаточно точно отражает структуру информации, хранящейся в их вершинах — статьях, что и определяет терминологию «информационная сеть».

Учитывая, что пространство научных знаний представляет собой систему из связанных по смыслу элементов (научные публикации, патенты, технические документы, отчеты о НИР), представляющих, по сути, политематические взаимодействующие информационные потоки в динамике их развития, полагаем, что широкий инструментарий интеллектуального анализа данных может быть хорошо адаптирован к «сетям знаний».

Отдельной научно-образовательной задачей выступают проблемы моделирования систем распространения новых знаний (СРЗ), в качестве которых могут выступать виртуальные технологические платформы (ВТП), а также результаты их применения в качестве приложений информационных образовательных технологий [2].

В качестве постановки прикладного применения предлагаемой концепции моделирования в сфере инженерного образования исследуется ВТП в предметном домене строительной отрасли для изучения передовых технологий и технических решений.

Особенность построения данной платформы заключается в комплексном подходе на основе последовательного применения взаимосвязанных компонентов, каждый из которых отвечает за отдельный этап интеллектуального анализа [3].

Конечной целью исследования является автоматизированное выявление закономерностей и трендов в данных о публикациях строительной отрасли и на их основании — косвенное суждение о динамике приоритетов развития актуальных научно-инженерных направлений.

Технологии, платформы и библиотеки в строительной инженерии

Основу для такого анализа представляют информационные агрегаторы, такие как библиографические базы и службы индексации цитирования (Google Scholar, Scopus), списки и каталоги академических баз данных и поисковых систем, журналов открытого доступа, а также специализированные базы знаний порталов профильных академических университетов (НИУ МГСУ, СПбПУ) и технологической платформы «Строительство и архитектура» РААСН, позволяющие вести расширенный поиск определенных выборок в заданном тематическом направлении или временном диапазоне.

Так, в электронном каталоге журналов открытого доступа (DOAJ) запросу по тематике «Строительство зданий» отвечают 78 индексированных рецензируемых журналов со всего мира.

В данном исследовании в качестве базы знаний выбрана массивная открытая электронная библиотека MDPI (Многопрофильный институт цифровых публикаций), связанная с онтологиями по направлению определенной научной или инженерной отрасли [4]. Проведенная выборка пяти специализированных изданий на данной платформе представляет предметный домен строительной инженерии для изучения передовых технических решений: новых технологий, приложений, инноваций в производстве, новых тенденций экологической эффективности и эксплуатационных качеств, применения цифровых достижений в инженерном строительстве, включая интеллектуальные системы управления и эксплуатации объектов [5].

Наибольшим временным охватом и тематической направленностью представлены более 13 тыс. публикаций издания Buildings. Тематика журнала охватывает смежные темы по теоретическим, промышленным, экономическим и другим разработкам, которые имеют отношение к проектированию, строительству и эксплуатации зданий, в частности:

- архитектурное/строительное проектирование;
- строительные материалы;
- энергетика и здания;
- строительные работы;
- строительная физика;
- строительные конструкции;
- строительство механических систем;
- системы освещения зданий;
- зеленые здания;
- управление зданием/объектом.

Более поздними являются специализированные издания, запущенные в 2020-х годах: CivilEng (гражданское строительство), Construction Materials (строительные материалы), Architecture.

В 2024 г. запущен трансдисциплинарный журнал, посвященный использованию информационных технологий в гражданском строительстве, по аббревиатуре ИС (интеллектуальное строительство и инфраструктура). Журнал имеет широкую тематику, охватывающую все темы, связанные с применением информационных технологий, таких как BIM, цифровые двойники, ИИ, робототехника, большие данные, блокчейн, IoT, AR и VR, аддитивное производство, интеллектуальные и передовые материалы.

В целом публикации изданий, входящие в состав электронной библиотеки MDPI и связанные с онтологиями научно-инженерной строительной отрасли, освещают вопросы во всех областях гражданского строительства, включая:

- структурную инженерию;
- геотехническую инженерию;
- транспортную инженерию;
- инженерию дорожных покрытий;
- строительную инженерию;
- инженерию окружающей среды;
- инженерию водных ресурсов;
- городское и региональное планирование;
- инженерию материалов;
- прибрежную и сейсмостойкую инженерию.

Алгоритм выявления и поиска трендовых тем в научных публикациях на основе кластеризации данных

Разработано модульное приложение, предназначенное для сбора, обработки и анализа научных публикаций из открытых источников (электронная библиотека MDPI). Программа позволяет:

- автоматизировать сбор и анализ научных статей;
- выполнить предобработку текста и извлечение ключевых признаков;
- классифицировать статьи по тематикам и выделить исследовательские тренды.

Алгоритм программного обеспечения состоит из ряда последовательных и взаимосвязанных этапов, каждый из которых вносит свой вклад в общую аналитическую систему:

1. Формирование первичного корпуса данных.
2. Предобработка текстовой информации.
3. Векторизация аннотаций.
4. Кластеризация текстов.
5. Выявление трендов.

Процесс начинается с этапа сбора исходных данных. На данном этапе реализован модуль парсинга, основанный на использовании библиотеки Selenium. С его помощью осуществлялось извлечение полей публикаций, включающих название статьи, сведения об авторах, метаданные и аннотацию. Особенностью реализации стало применение задержек при динамическом скроллинге страницы, что позволило корректно загружать все элементы списка публикаций при большом объеме данных. Дополнительно использовалась модификация параметров user-agent, имитирующая поведение реального пользователя, что обеспечивало стабильность работы парсера и снижало вероятность ограничения доступа со стороны веб-ресурса.

Следующий модуль системы выполнял предобработку текстовой информации. Корпус аннотаций приводился к нижнему регистру, из текста удалялись стоп-слова и небуквенные токены. Для нормализации использовалась лемматизация на основе библиотеки spaCy, это позволило сократить вариативность словоформ и повысить качество дальнейшего анализа. Данный этап формировал стандартное представление корпуса статей и подготавливал его для перехода к векторному моделированию.

На этапе векторизации текстовых данных применялась предобученная модель Word2Vec, обеспечивающая преобразование слов в числовые векторы фиксированной размерности. Такой подход позволял получить представление о семантической близости слов и аннотаций, что является необходимым условием для их последующей группировки.

На следующем этапе система осуществляла кластеризацию текстов аннотаций научных публикаций. Для определения оптимального числа кластеров применялся метод локтя (Elbow Method), основанный на анализе динамики изменения метрик Inertia и Silhouette Score, характеризующих внутреннюю компактность и различимость кластеров.

Inertia (внутрикластерная сумма квадратов расстояний) отражает степень компактности кластеров. Начиная с определенного количества кластеров темпы снижения резко замедляются. Графически это выражается в виде излома («локтя»), который и указывает на рациональное количество кластеров.

Вторая метрика — Silhouette Score — характеризует не внутреннюю компактность, а различимость кластеров. Значение метрики изменяется от -1 до $+1$, где более высокие значения соответствуют лучшей разделимости. Она показывает, насколько объекты ближе к элементам своего кластера по сравнению с соседними группами.

На основании совместного графического анализа данных критериев выбирается значение, обеспечивающее рациональное разбиение корпуса на отдельные тематические области.

Завершающий модуль системы ориентирован на выявление и интерпретацию научных трендов. Для решения этой задачи использовался алгоритм тематического моделирования BERTopic. Такой подход позволяет не только сгруппировать публикации по тематическим областям, но и выявить динамику появления и развития исследовательских направлений во времени [6].

В рамках модуля анализировались аннотации статей в разрезе временных промежутков, что дало возможность:

- фиксировать рост или снижение интереса к определенным темам;
- отслеживать формирование новых кластеров, соответствующих зарождающимся тенденциям.

Использование BERTopic обеспечивает более глубокую интерпретацию полученных кластеров и позволяет перейти от статической классификации к динамическому анализу научного знания, выявляя перспективные направления исследований в области строительной инженерии.

Результаты интеллектуального анализа научных публикаций строительной инженерии

В ходе исследования была сформирована база данных научных публикаций из открытых источников, охватывающая период с 2011 по 2025 год. Общий объем корпуса составил 14 262 статьи, что обеспечивает достаточную репрезентативность для выявления закономерностей и трендов в области строительной инженерии. Распределение публикаций по журналам и временным интервалам представлено в табл. 2.3.

Таблица 2.3

Распределение публикаций научных публикаций по источникам и годам

<i>Журнал</i>	<i>Годы</i>	<i>Количество статей</i>
Buildings	2011–2025	13 609
Architecture	2021–2025	195
CivilEng	2020–2025	301
Construction Materials	2020–2025	153
lic	2024–2025	4
Итого публикаций:		14 262

Наибольший удельный вес приходится на издание Buildings, предоставившее 13 609 статей за 2011–2025 годы, что объясняется как длительным временным охватом, так и широкой тематической направленностью журнала.

Остальные источники отражают более специализированные направления:

- CivilEng (301 статья за 2020–2025 годы);
- Architecture (195 статей за 2021–2025 годы);
- Construction Materials (153 статьи за 2020–2025 годы);
- ПС (4 публикации за 2024–2025 годы).

Собранный корпус публикаций отражает как доминирующий массив исследований по общей строительной инженерии, так и новые направления, формирующиеся в смежных областях.

Для структурирования корпуса и выявления скрытых тематических связей использовались методы кластеризации текстов на основе векторных представлений аннотаций. Оптимальное количество кластеров определялось с применением Elbow Method, в котором анализируется динамика изменения метрик — Inertia и Silhouette Score.

График, представленный на рис. 2.7, демонстрирует характерное замедление снижения значения метрики Inertia в диапазоне от 20 до 30 кластеров. При этом значения Silhouette Score остаются положительными, что подтверждает наличие устойчивой кластерной структуры. Это позволило определить оптимальное значение, равное 25.

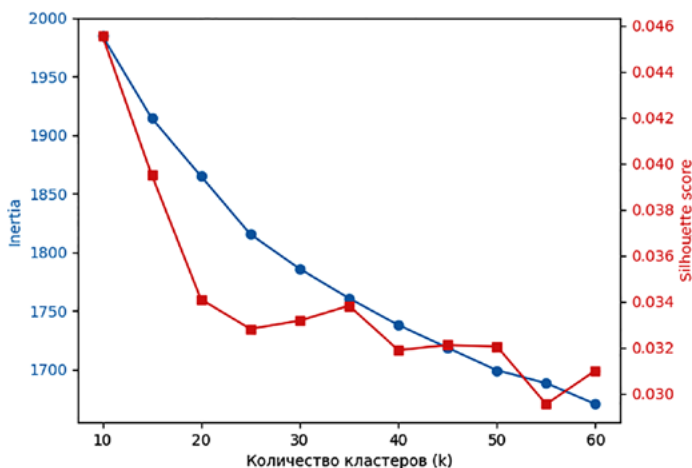

Рис. 2.7. Определение оптимального числа кластеров методом «локтя»

Данное значение отражает баланс между двумя критериями:

- кластеры сохраняют внутреннюю однородность (низкая дисперсия внутри групп по Inertia);
- кластеры остаются различимыми между собой (достаточно высокое значение Silhouette Score).

Такой выбор обеспечивает баланс между внутренней однородностью кластеров и их различимостью, создавая основу для корректной интерпретации тематических областей.

Заключительный этап анализа реализован с использованием алгоритма BERTopic, который позволил уточнить тематическое разбиение и выявить исследовательские тренды. Применение данного метода к массиву из более чем 14 тысяч аннотаций обеспечило формирование интерпретируемых тематических кластеров и дало возможность проследить их динамику во времени.

На рис. 2.8 представлены примеры динамики развития нескольких кластеров в период 2021–2023 годов. Видно, что:

- одни направления демонстрируют устойчивый рост (например, кластер 2);
- другие достигают пика и затем теряют актуальность (кластер 1);
- часть тематик остается относительно стабильной (кластеры 0 и 3).

Такой подход позволяет количественно оценивать изменения интереса к темам и выявлять зарождающиеся направления исследований в строительной инженерии.

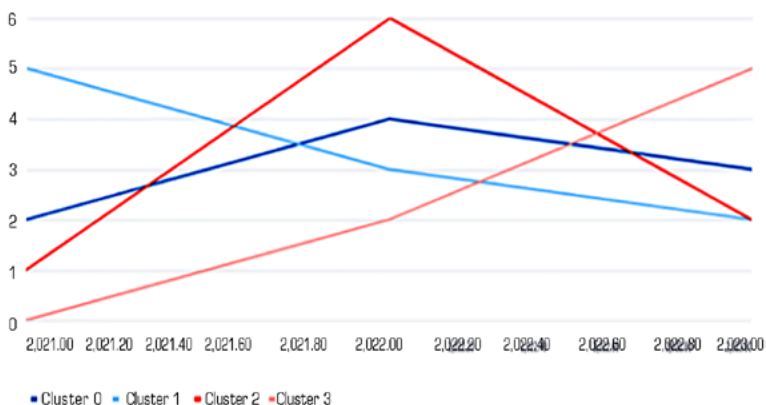

Рис. 2.8. Динамика кластеров по данным алгоритма BERTopic (2021–2023 гг.)

Таким образом, применение алгоритма BERTopic позволило перейти от статической классификации корпуса к его динамическому анализу, выявляя изменение тематик во времени и фиксируя зарождающиеся исследовательские направления. Данный подход создает основу для построения аналитической системы мониторинга научных трендов, способной поддерживать принятие решений в научно-образовательной и практической деятельности.

Заключение

Таким образом, проведенный интеллектуальный анализ научных публикаций по строительной инженерии показал эффективность применения методов векторизации, кластеризации и тематического моделирования для структурирования больших массивов текстовой информации и выявления исследовательских трендов.

Анализ временного распределения публикаций и динамики развития кластеров в журналах MDPI, охватывающих предметный домен строительной инженерии, свидетельствует о росте исследовательской активности в последние годы, особенно после 2020 года. Данный рост можно связать с:

- внедрением цифровых технологий анализа данных в строительную отрасль;
- возрастающим интересом к устойчивому развитию;
- повышением внимания к энергоэффективности;
- активным применением инновационных материалов.

В дальнейшем предполагается расширение базы публикаций за счет интеграции других электронных библиотек, что обеспечит большую полноту охвата исследуемой области. Перспективным направлением является адаптация методики к многоязычным корпусам — с анализом не только англоязычных, но и русскоязычных публикаций.

Практическим результатом будущей работы станет формирование динамической информационной автоматизированной системы, способной в режиме реального времени отслеживать развитие тематики строительной инженерии и предоставлять исследователям инструмент для поиска новых научных направлений и эффективных технических решений.

Список литературы

1. Newman M.E.J. The structure and function of complex networks / M.E.J. Newman // SIAM Review. — 2003. — Iss. 45. — Pp. 167–256.
2. Попов О.Р. Алгоритмы построения интеллектуальных систем обработки текстовой информации для задачи анализа мнений / О.Р. Попов, Е.В. Гребенюк // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2021. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46659138>.

3. *Полов О.Р.* Комплексный сетевой алгоритм формирования глоссария контекстно-близких прогностических терминов / О.Р. Полов, А. Гросу, С.О. Крамаров // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2023. — Т. 19. — № 4. — С. 910–926. — DOI: 10.25559/SITITO.019.202304.910-926.
4. *Csomos G.* Understanding the increasing market share of the academic publisher «Multidisciplinary Digital Publishing Institute» in the publication output of Central and Eastern European countries: a case study of Hungary / G. Csomos, J. Farkas // *Scientometrics*. — 2022. — Vol. 128. — Pp. 803–824. — DOI: 10.1007/s11192-022-04586-1.
5. *Куприяновский В.П.* Цифровой бетон: открытый BIM, машиночитаемые стандарты, IoT, цифровые двойники, логистика 4.0, бережливое строительство и другие промышленные подходы на примерах транспортных инфраструктур / В.П. Куприяновский, О.Н. Покусаев, Д.Е. Намиот и др. // *International Journal of Open Information Technologies*. — 2021. — Т. 9. — № 9. — С. 133–173.
6. *Герасименко Н.А.* Инкрементальное обучение тематических моделей для поиска трендовых тем в научных публикациях / Н.А. Герасименко, А.С. Чернявский, М.А. Никифорова и др. // Доклады Российской академии наук. Математика, информатика, процессы управления. — 2022. — Т. 508. — № 1. — С. 106–108.

2.11. Применение алгоритма сортировки для вычисления нулей функций в Visual Studio C++

Зайка И.В.

Рассматривается схема численной оптимизации функций, представленных дискретной последовательностью. С помощью схемы на основе сортировки реализуется алгоритм нахождения всех нулей действительной функции одной действительной переменной, который отличается от известных методов свойством автоматической локализации области всех нулей и параллелизмом.

Задача численных методов определения нулей функций актуальна сама по себе: значения нулей и особенностей функций требуется знать при цифровой обработке в областях искусственного интеллекта, акустики, радиолокации, систем передачи данных [1, 2].

Пусть рассматривается одномерная числовая последовательность $ff_0, ff_1, \dots, ff_{nn-1}$, где nn — количество элементов. В начале ставится задача расположить элементы последовательности по возрастанию. Последовательность $ff_0, ff_1, \dots, ff_{nn-1}$ представляется как массив элементов $ff[nn] = \{1.3, 17.1, 4.1, 12.4, 5, 15, -2\}$ (далее — массив ff). Значение элементов массива ff поступают на вход сортировки. В задаче 1 представлена программа `ArraySort`, реализующая алгоритм сортировки массива ff по возрастанию значений элементов. Описание алгоритмов представлено на языке C++, программные реализации даны в MS Visual Studio 2022 Community.

Задача 1. Упорядочить все элементы массива

$$ff[nn] = \{1.3, 17.1, 4.1, 12.4, 5, 15, -2\}$$

по возрастанию, nn — число сортируемых элементов ($nn = 7$).

```
// ArraySort
#include <iostream>
using namespace std;
void sorting(const int nn, double* ff, int* b) {
    int j, q, w;
    // алгоритм сортировки подсчетом
    for (q = 0; q < nn; q++)
    {
        w = 0;
        for (j = 0; j < q; j++)
            if (ff[q] >= ff[j]) w++;
        for (j = q; j < nn; j++)
            if (ff[q] > ff[j]) w++;
        b[w] = q;
    }
}
int main()
{
    const int nn = 7;
    double ff[nn] = {1.3, 17.1, 4.1, 12.4, 5, 15, -2};
    int b[nn];
    // вызов функции сортировки
    sorting(nn, ff, b);
    int w = 0; while (w < nn)
    {
        cout << ff[b[w]] << '\t';
        w++;
    }
}
```

Результат работы программы ArraySort (вывод элементов массива ff по возрастанию):

–2 1.3 4.1 5 12.4 15 17.1.

В программе ArraySort функция `void sorting (const int nn, double *ff, in t*b)` (ниже функция `sorting`) реализует алгоритм сортировки

подсчетом [3, 4] и принимает на вход три параметра nn , $*ff$, $*b$, где nn — число элементов массива, $*ff$ — указатель на адрес массива ff , $*b$ — указатель на массив индексов b .

Реализуемая в программе `ArraySort` сортировка подсчетом допускает распараллеливание с оценкой временной сложности, $T(nn^2 / 2) = O(1)$, где nn — количество сортируемых элементов.

После сравнения элементов каждому индексу w в отсортированном массиве ставится в соответствие индекс во входном массиве q . Другими словами, функция `sorting` запоминает текущие индексы q и w и формирует массив $b[w] = q$ из соответствующих входных и перемещенных выходных индексов элементов массива ff (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Взаимное соответствие входных и выходных индексов массива ff

ff	Элементы входного массива						
	1.3	17.1	4.1	12.4	5	15	-2
$b[w] = q$	Индексы элементов массива на входе сортировки						
	0	1	2	3	4	5	6
w	Перемещенные индексы элементов массива на выходе сортировки						
	1	6	2	4	3	5	0

Далее ставится задача найти все нули действительной функции одной действительной переменной $y = z(x)$ на промежутке $[x_0, x_{nn-1}]$ в области ее определения. Строится равномерная сетка с шагом $h = (x_{nn-1} - x_0) / nn$, $x_q = x_0 + q \cdot h$, $q = 0, 1, \dots, nn - 1$. Взятые по модулю значения функции записываются в одномерный массив $ff[q] = |z(x_q)|$, (ниже массив ff), и среди них ищутся все возможные минимумы, которые принимаются за приближения нулей функции $|z(x)|$.

Элементы массива ff поступают на вход сортировки подсчетом. После выполнения сортировки подсоединяется условный оператор, локализирующий все минимумы среди значений массива ff , минимумы которых совпадают с искомыми приближениями нулей функции. Оператор локализации минимума имеет вид:

```

w = 0; while (w < nn) {
  for (L = 1; L <= w; L++)
    if (fabs(b[w] - b[w - L]) <= eps) goto M;
  x=x0+b[w]*h;
  M: w++;
}

```


где nn — число сортируемых элементов,

h — шаг равномерной сетки,

eps — константа, равная радиусу-окрестности текущего узла на оси абсцисс.

Константа eps выбирается таким образом, чтобы не превысить половины числа узлов, отсчитываемых по оси абсцисс между ближайшими друг к другу нулями функции.

Если условие $|b[w] - b[w - L]| \leq eps$ не выполняется для всех целых L на промежутке $[1, w]$, то элемент массива ff с индексом $b[w]$ является наименьшим в своей окрестности (например, $eps = 1$). Другими словами, $|b[w] - b[w - L]| \leq eps$ для текущего узла $b[w]$ находит каждый узел $x_0 + b[w] * h$, в eps окрестности которого нет узлов, доставляющих значения элементов входной числовой последовательности, предшествующие $ff[b[w]]$ в отсортированном массиве [5]. После локализации нулей функции $y = z(x)$ осуществляется спуск к наименьшему значению в окрестности локализованной точки.

В задаче 2 реализована программа *FuncZero* поиска всех минимумов модулей (нулей) трансцендентной функции $z(x)$.

Задача 2. Найти все нули функции

$$z(x) = \sin(pp) \cdot \sqrt{|pp \cdot pp \cdot pp|} - pp,$$

на заданном отрезке $[0, 7]$, с шагом $h = 0.0000001$, где pp является многочленом вида $pp = p1 \cdot p2 \cdot p3$, при

$$\begin{aligned} p1 &= (x - 1.001)(x - 2)(x - 1.23)(x - 3.0056), \\ p2 &= (x - 2.78)(x - 4.56)(x - 1.00001)(x - 2.8), \\ p3 &= (x - 3.03)(x - 4.69)(x - 2.05). \end{aligned}$$

```
//FuncZero
#include <iostream>
#include <math.h>
using namespace std;
const int nn = 100;
double z(double x) {
double pp = (x-1.001)*(x-2)*(x-1.23)*(x-3.0056)*(x-2.78)*
(x-4.56)*(x-1.00001)*(x-2.8)*(x-3.03)*(x-4.69)*(x-2.05),
y = sin(pp) * sqrt(fabs(pp * pp * pp)) - pp;
return fabs(y); }
void sorting(const int nn, double* ff, int* b) {
```

```

int j, q, w;
//алгоритм сортировки подсчетом
for (q = 0; q < nn; q++) {
w = 0; j = 0;
while (j < q) { if (ff[q] >= ff[j]) w++; j++; }
j = q; while (j < nn) { if (ff[q] > ff[j]) w++; j++; }
b[w] = q; }
void Minspusk( double x1, double x2, double& xx)
{ double e = (x2 - x1) / nn, m = z(x1); int jj = 0;
while (jj < nn) {
if (m > z(x1 + jj * e)) {m = z(x1 + jj * e);
xx = x1 + jj * e;}
jj++; }
int main() {
double X0 = 0, XN = 7, H = 0.00001, x, h, x0 = X0, xn;
double* ff = new double[nn]; int* b = new int[nn];
double* f0 = new double[nn]; int* bb = new int[nn];
cout << fixed; cout.precision(6);
while (x0 < XN) {
xn = x0 + H; h = (xn - x0) / nn;
// инициализация элементов входного массива f
int q = 0;
while (q < nn) {
x = x0 + q * h; ff[q] = z(x); q++; }
// вызов функции сортировки
sorting(nn, ff, b);
int w = 0;
while (w < nn) {
for (int L = 1; L <= w; L++)
// условие поиска локально минимальных элементов
if (fabs(b[w] - b[w - L]) <= 1) goto M;
// спуск к наименьшему значению
в окрестности локализованной точки
if (b[w] != 0 && b[w] != nn - 1) {
double xx = x0 + b[w] * h, e = (xn - x0) / nn,
xx0 = xx - e, xxn = xx + e; int c=1;
while (c <= 5) {
Minspusk(xx0, xxn, xx); double e = (xxn - xx0) / nn;
xx0 = xx - e; xxn = xx + e; c++;} x = xx;
if (z(x) <= 1e-900) { cout << "x=" << x << " "
<< "z=" << z(x) << endl; }
}
}
}

```

```

M: w++; }
x0 = xn; double xk = x0, x00 = xk - h, xnn = xk + h,
hh = (xnn - x00) / nn;
for (int q = 0; q < nn; q++)
{ xk = x00 + q * hh; f0[q] = z(xk); }
sorting(nn, f0, bb);
int ww = 0;
while (ww < nn) {
for (int L = 1; L <= ww; L++)
if (fabs(bb[ww] - bb[ww - L]) <= 1 ) goto M1;
if (bb[ww] != 0 && bb[ww] != nn - 1) {
double xx = x00 + bb[ww] * hh, e = (xnn - x00) / nn,
x00 = xx - e, xnn = xx + e;
int cc = 1;
while (cc <= 5) {
Minspusk(x00, xnn, xx); e = (xnn - x00) / nn;
x00 = xx - e, xnn = xx + e; cc++; }
xk = xx;
if (z(xk) <= 1e-900) { cout << "x=" << xk << '\t'
<< "z=" << z(xk) << endl; } }
M1: ww++; }
}
delete[] bb; delete[] f0; delete[] b; delete[] ff;
}

```

Результаты вычислений представлены в табл. 2.5. Для функции одной переменной сравнение предложенной схемы на основе сортировки проведено по отношению к методу общего поиска и методам пакета Maple.

На основе сравнения можно сделать следующий вывод. Предложенная схема на основе сортировки дает автоматическую программную идентификацию области каждого нуля функции одной переменной. Метод общего поиска и методы пакета Maple на практике уступает предложенной схеме в устойчивости и точности вычислений за счет особенностей применения сортировки.

В отличие от известных методов оптимизации [5, 6], которые не предполагают автоматической идентификации области нулей, требуют начального приближения, игнорируют наличие нулей в некоторых сложных случаях, изложенная схема позволяет автоматически определить область каждого нуля функции в области ее определения.

**Сравнительная таблица вычисления нулей функции на основе сортировки,
методом общего поиска и в Maple**

<i>Методы</i>	<i>Точность приближения</i>	<i>Нули функции</i>	<i>Значения функции</i>
Общего поиска	—	—	—
Пакет Maple	10^{-5}	4.001785302	0.000020
Схема на основе сортировки	10^{-900}	1.000010	0.000000
		1.001000	0.000000
		1.230000	0.000000
		2.000000	0.000000
		2.050000	0.000000
		2.780000	0.000000
		2.800000	0.000000
		3.005600	0.000000
		3.030000	0.000000
		4.560000	0.000000
4.690000	0.000000		

Список литературы

1. *Антонью А.* Цифровые фильтры: анализ и проектирование / А. Антонью. — М.: Радио и связь, 1983. — 320 с.
2. *Ганеев Р.М.* Математические модели в задачах обработки сигналов / Р.М. Ганеев. — М.: Телеком, 2002. — 83 с.
3. *Заика И.В.* Обзор методов сортировки / И.В. Заика, И.А. Тюшнякова // Научный взгляд в будущее. — 2016. — Т. 2. — № 1. — С. 206–211.
4. *Ромм Я.Е.* Локализация экстремумов и нулей функций на основе сортировки в приложении к анализу устойчивости / Я.Е. Ромм, И.В. Заика, И.А. Тюшнякова // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 12-4. — С. 718–723.
5. *Киреев В.И.* Численные методы в примерах и задачах / В.И. Киреев, А.В. Пантелеев. — М.: Высшая школа, 2004. — 480 с.
6. *Фаддеев Д.К.* Вычислительные методы линейной алгебры / Д.К. Фаддеев, В.Н. Фаддеева. — СПб.: Лань, 2002. — 736 с.

2.12. Использование преподавателем искусственного интеллекта в процессе обучения студентов

Дьячков В.П.

Взаимодействие преподавателя с ИИ-персональным компьютером (ПК) в процессе обучения студентов начинается с первых занятий в вузе.

На первом практическом занятии предлагается выполнить следующее задание: написать «Пробное письмо» и отправить его преподавателю по электронной почте. Цель задания — установить личный контакт с каждым студентом.

При этом не имеет значения, на каком почтовом сервере создан почтовый ящик обучающегося (E-mail, Yandex, Rambler, Google и др.). Главное — правильно оформить письмо с учетом всех требований к грамматике и стилистике.

После получения письма преподаватель:

- проверяет его соответствие принятому образцу (рис. 2.9);
- указывает на ошибки, требующие исправления.

Ошибки могут быть допущены:

- при регистрации почтового ящика;
- в структуре «Пробного письма».

Структура «Пробного письма» должна включать четыре строки:

1. Приветствие.
2. Информация о том, от кого поступило письмо.
3. Суть текстового сообщения.
4. Заключительные строки письма.

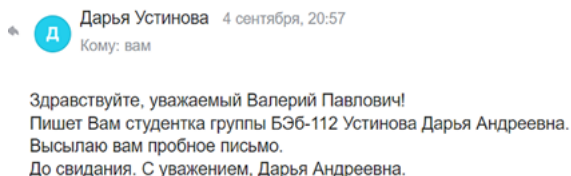

Рис. 2.9. Образец пробного письма

Если в группе небольшое количество студентов, процесс обработки писем занимает минимум времени. Однако при десятках обучающихся эта задача становится трудоемкой — в таком случае целесообразно задействовать искусственный интеллект.

ИИ способен:

- проверить каждое сообщение на соответствие установленным требованиям и образцам;
- сформировать грамотный и мотивированный ответ;
- выставить оценку за выполненную работу.

Проверка даже простого четырехстрочного задания у ряда студентов затягивается надолго. Это время преподаватель мог бы использовать более продуктивно — например, для повышения квалификации.

Следующий этап применения ИИ — изучение «Порядка доступа к «Системе ЭОК»» и «Системе Ве Clever»» [1, 2].

Регистрация пользователя

* Обязательное поле

Имя * Дьячков Валерий Палович ЭБ6-11

Логин * dvr

Пароль *

Подтвердите пароль *

Адрес e-mail * d-v-p53@mail.ru

Подтвердите e-mail * d-v-p53@mail.ru

CAPTCHA *

Регистрация

Отменить

Рис. 2.10. Заполнение регистрационной формы в «Системе Ве Clever»

В «Системе ЭОК» студенты:

- знакомятся с коллекцией «Электронных образовательных комплексов» по 6–8 темам;
- изучают теоретические положения;
- выполняют практические задания и творческие самостоятельные работы;
- готовятся к тестированию в «Системе Ве Clever».

Перед работой в «Системе ЭОК» необходимо зарегистрироваться в тестовой оболочке «Ве Clever». Для упорядочения регистрации каждая учетная запись проходит процедуру проверки правильности заполнения регистрационной формы (рис. 2.10). Этот процесс также требует значительных временных затрат.

Однако от правильности заполнения этой формы зависит оформление каждого сертификата по пройденной теме: данные из нее (первая строка, где должны быть указаны ФИО студента, его учебная группа или подгруппа, название вуза — Вятский ГАТУ) автоматически переносятся в сертификат.

Третий важный аспект работы со студентами (особенно по дисциплине «Информатика») — проверка выполненных практических и самостоятельных работ.

В «Системе ЭОК» для каждой работы (практической или самостоятельной) предусмотрен образец выполнения — результат по каждому упражнению или заданию.

Преподаватель или студент:

- сравнивает выполненные работы (или присланные по электронной почте) с образцом;
- отмечает допущенные ошибки, выделяя их желтым цветом;
- добавляет текстовые пояснения, оформляя их красным цветом.

Эти рутинные действия вполне мог бы выполнять искусственный интеллект. Однако на текущем этапе такую работу по-прежнему выполняет человек («естественный интеллект»).

Таким образом, возможность применения искусственного интеллекта в процессе обучения студентов — вполне реальная перспектива. Осталось решить ключевую задачу: разработать ИИ-систему, способную заменить преподавателя в рутинных операциях по контролю правильности выполнения упражнений и заданий, размещенных в системах «ЭОК» и «Be Clever».

Список литературы

1. Дьячков В.П. Система Be Clever / В.П. Дьячков. — URL: <https://beclever.vgatu.ru/> (дата обращения 01.09.2025).
2. Дьячков В.П. Система ЭОК / В.П. Дьячков. — URL: <https://beclever.vgatu.ru/euk/> (дата обращения 01.09.2025).

2.13. Разработка десктопной системы для автоматического распознавания автомобилей спецслужб с использованием YOLOv8

Болдырев М.Ю.

Аннотация

В статье рассматривается проблема обеспечения беспрепятственного доступа автомобилей экстренных служб (скорой помощи, пожарной охраны, МЧС) на огражденные территории жилых комплексов и коттеджных поселков. Задержки, вызванные необходимостью открытия шлагбаумов и ворот, способны привести к серьезным последствиям.

В качестве решения предложена разработка автономного десктопного приложения для распознавания машин спецслужб

по визуальным признакам (спецоценка, проблесковые маячки) с применением сверточной нейронной сети.

В ходе исследования:

- проведен сравнительный анализ классических и современных методов компьютерного зрения (SIFT, каскады Хаара, SVM, ViT, YOLOv8, Faster R-CNN);
 - по результатам анализа для реализации выбран алгоритм YOLOv8, обеспечивающий оптимальный баланс между точностью и скоростью работы в реальном времени;
 - создан специализированный датасет объемом 12 015 изображений методом краудсорсинга;
 - выполнено дообучение модели.
- Разработанное приложение:
- реализовано на языке Python с использованием библиотек Ultralytics и Tkinter;
 - демонстрирует точность распознавания 88%;
 - обеспечивает скорость обработки 11,2 FPS на тестовом оборудовании.

По ряду параметров (скорость работы, потребление оперативной памяти) решение сопоставимо или превосходит коммерческие аналоги («Автомаршал», Neuro-Core). Ключевое преимущество — автономная работа без необходимости подключения к облачным сервисам или базам данных номерных знаков. Система предназначена для массового внедрения управляющими компаниями и службами охраны.

Интенсивный рост городской и загородной застройки сопровождается стремлением жителей обеспечивать безопасность и приватность своих территорий путем установки ограждений, ворот и шлагбаумов. Данная тенденция, однако, создает серьезную проблему для своевременного доступа машин экстренных служб (скорой помощи, пожарных, МЧС) к месту вызова. Ежегодно фиксируются десятки случаев, когда задержка из-за закрытого проезда приводила к тяжким последствиям, включая угрозу жизни и здоровью людей [1, 2].

Существующие коммерческие системы контроля доступа, как правило, ориентированы на распознавание государственных номерных знаков. Такие решения требуют постоянного подключения к интернету для верификации номеров в удаленных базах данных, что увеличивает задержки, сложность развертывания и стоимость эксплуатации. Кроме того, они уязвимы в случаях, когда номерной знак загрязнен, поврежден или не виден камере.

Альтернативным подходом является прямая идентификация транспортного средства по его визуальным характеристикам:

наличие специализированной цветографической схемы (например, «апельсиновый» цвет МЧС, бело-синий — скорой помощи) и проблесковых маячков. Такой метод не зависит от номерного знака и может работать автономно.

Целью данного исследования является разработка и тестирование автономного десктопного приложения для распознавания автомобилей спецслужб на основе современных методов глубокого обучения, обеспечивающего высокую точность и скорость работы на стандартном компьютерном оборудовании.

1. Анализ методов распознавания и обзор существующих решений

1.1. Сравнительный анализ алгоритмов компьютерного зрения

Были проанализированы как классические, так и современные нейросетевые методы детекции объектов.

Классические методы (SIFT, Каскады Хаара, SVM):

- SIFT (Scale-Invariant Feature Transform) показал точность около 68%. Алгоритм устойчив к изменению масштаба и поворота, но демонстрирует низкую эффективность на однотипных объектах (автомобили одного цвета) [3].
 - Каскады Хаара, реализованные в OpenCV, достигли точности 72%. Метод обладает высокой скоростью (18 FPS), но критически зависим от условий освещения и ракурса объекта, требует ручного создания признаков [4].
 - Метод опорных векторов (SVM) в сочетании с HOG-признаками показал точность 75%. Недостатком является необходимость ручного выделения признаков и невысокая скорость (7 FPS).
- Современные нейросетевые архитектуры:
- Трансформеры (ViT) демонстрируют наивысшую точность (до 98%) за счет анализа глобальных связей на изображении. Однако они требуют очень больших объемов данных для обучения и обладают сравнительно низкой скоростью вывода (12 FPS), что затрудняет их использование в реальном времени [5].
 - Faster R-CNN — двухэтапный детектор, обеспечивающий высокую точность (от 91%). Его архитектура, предполагающая генерацию регион-предложений и их последующую классификацию, приводит к низкой скорости работы (8.7 FPS) и высоким требованиям к вычислительным ресурсам [6].
 - YOLOv8 (You Only Look Once) — однопоточная сверточная нейронная сеть, оптимизированная для работы в реальном времени. Архитектура CSPDarknet позволяет достигать баланса между точностью и скоростью. На тестовых данных модель показала точность 88% при скорости 11.2 FPS [7].

Результаты сравнительного анализа представлены в табл. 2.6.

Сравнительный анализ методов распознавания

<i>Метод</i>	<i>Точность, %</i>	<i>Скорость, FPS</i>	<i>Требования к данным</i>
SIFT	68	3	Мало данных
Каскады Хаара	72	18	Ручные признаки
SVM+HOG	75	7	Ручные признаки
ViT	98	12	Очень большой датасет
YOLOv8	88	11,2	Большие датасеты
Faster R-CNN	91	8,7	Очень большой датасет

На основе анализа был выбран YOLOv8, так как он обеспечивает сбалансированное соотношение точности и скорости, необходимое для работы системы в реальном времени на массовом оборудовании.

1.2. Обзор существующих коммерческих решений

Анализ рынка показал наличие систем, таких как «Автомаршал» [8] и Neuro-Core [9]. Эти решения предлагают комплексный функционал, включая распознавание марок автомобилей и номерных знаков, а также модули для идентификации спецтранспорта (на основе ResNet-50 с точностью ~ 91%).

Ключевые недостатки коммерческих аналогов:

1. Облачная архитектура: требует постоянного подключения к интернету, что увеличивает задержки и создает риски недоступности.
2. Ориентация на номерные знаки: необходима интеграция с базами данных ГИБДД, что усложняет юридические и технические аспекты внедрения.
3. Высокие системные требования: обусловлены громоздкой архитектурой и дополнительными модулями.
4. Коммерческая лицензия: ограничивает массовое и частное использование.

Таким образом, существует ниша для легковесного, автономного и доступного решения, ориентированного исключительно на визуальную идентификацию спецтранспорта.

2. Разработка системы

2.1. Сбор и подготовка данных

Основной проблемой при создании системы стало отсутствие публично доступных датасетов, специализирующихся на автомобилях экстренных служб. Поиск на платформах Kaggle [10], UC Irvine [11] и Data World [12] не дал результатов. Обращение к крупным компа-

ниям по разметке данных (Training Data [13], «Наносемантика» [14]) оказалось нерентабельным для небольшого проекта.

Выходом стало использование краудсорсинговой платформы «Дата Лайт» [15]. В результате был собран первоначальный датасет, содержащий 6327 изображений автомобилей спецслужб. Для обеспечения бинарной классификации («спецтранспорт» / «гражданский транспорт») датасет был дополнен 4608 изображениями гражданских автомобилей с Kaggle.

На последующем этапе, для повышения robustness модели и снижения ложных срабатываний, в выборку были добавлены 1080 изображений автомобилей такси и служб доставки, имеющих элементы яркой окраски. Итоговый объем обучающей выборки составил 12 015 изображений.

Все изображения были приведены к единому размеру 1280×1280 пикселей и прошли процедуру нормализации (перемасштабирование значений пикселей в диапазон $[0, 1]$).

2.2. Обучение и валидация модели

Для обучения использовалась предварительно необученная (custom) модель YOLOv8 среднего размера (yolov8m), обеспечивающая баланс между производительностью и точностью. Процесс обучения проводился с использованием фреймворка Ultralytics [7] со следующими гиперпараметрами:

- количество эпох: 50;
- размер изображения: 1280 пикселей;
- размер мини-батча (batch size): 9 и 18 (для сравнения).

Основной метрикой оценки качества модели служила средняя точность (mean Average Precision, mAP) при пороге IoU (Intersection over Union) = 0,50 (mAP@0,50) [16]. Метрика IoU оценивает степень пересечения предсказанной ограничивающей рамки с истинной.

Было проведено три эксперимента:

1. **Эксперимент А:** обучение на базовом датасете (10 935 изображений) с размером батча 9.
2. **Эксперимент В:** обучение на базовом датасете с увеличенным размером батча до 18.
3. **Эксперимент С:** обучение на расширенном датасете (12 015 изображений, включая такси) с размером батча 18.

Результаты обучения (рис. 2.11) показали, что модель из Эксперимента С достигла наивысшего значения $mAP@0,50 \approx 0,88$, превзойдя результаты Экспериментов А и В. Добавление изображений такси и доставки позволило снизить уровень ложноположительных срабатываний.

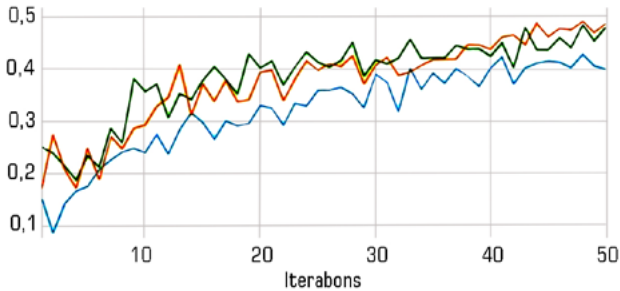

Рис. 2.11. График сравнения метрики mAP@0.50 в ходе обучения для трех экспериментов

3. Реализация и тестирование

3.1. Архитектура приложения

Десктопное приложение было реализовано на языке Python. Для построения графического интерфейса использовалась библиотека Tkinter [17]. Архитектура приложения является модульной и включает:

- Модуль видеоввода: захват потока с веб-камеры или загрузка видеофайла.
- Модуль инференса: загрузка обученной модели YOLOv8 и выполнение детекции в реальном времени.
- Модуль визуализации: отображение видео с наложенными ограничивающими рамками и метками классов.
- Модуль управления: предоставляет пользователю элементы управления для запуска/остановки процесса, выбора источника видео и настройки параметров.

Приложение спроектировано для работы в автономном режиме, не требуя подключения к интернету.

3.2. Результаты тестирования и сравнение с аналогами

Финальное тестирование системы проводилось на оборудовании со средними характеристиками:

- ОС: Windows 11 x64;
- CPU: Intel Core i5-4700HQ @ 2.4 ГГц;
- GPU: NVIDIA GeForce GT 750M;
- ОЗУ: 8 Гб DDR3.

Тестовый датасет состоял из 1200 изображений и видео в разрешении 1280 × 720. Результаты тестирования разработанной системы сравнивались с характеристиками коммерческих решений (табл. 2.7).

Сравнение производительности систем

Параметр	Разработанная система (YOLOv8)	«Автомаршал»	«Neuro-Core»
Точность, mAP@0.50, %	88	91	89
Скорость (FPS)	11,2	8,7	9,1
Потребление ОЗУ, Мб	940	1200	110

Анализ результатов показывает, что разработанное решение уступает коммерческим аналогам по точности на 1–3%, но превосходит их по скорости обработки на 20–30% и требует на 15–20% меньше оперативной памяти. Ключевым преимуществом является его полная автономность.

Заключение

В рамках исследования была успешно разработана и протестирована десктопная система для автоматического распознавания автомобилей спецслужб. В качестве базового алгоритма был выбран и дообучен YOLOv8, продемонстрировавший оптимальное для поставленной задачи соотношение точности и быстроты действия.

Главным научно-практическим результатом стало создание:

- специализированного датасета;
- легковесного приложения, функционирующего автономно.

По ключевым параметрам (скорость работы, потребление памяти) разработанное решение не уступает более сложным коммерческим системам. Достигнутая точность распознавания — 88 % — достаточна для практического внедрения в системах контроля доступа управляющих компаний.

Перспективы дальнейших исследований видятся в следующих направлениях:

1. Увеличение датасета: включение большего количества примеров в различных погодных условиях (дождь, снег, ночь) и ракурсах.
2. Оптимизация модели:
 - эксперименты с другими архитектурами из семейства YOLO (v9, v10);
 - квантование модели для запуска на маломощных устройствах (Raspberry Pi).
3. Расширение функционала:
 - добавление классификации типа спецтранспорта (скорая, пожарная, МЧС);
 - ведение журнала проездов.

Разработанная система представляет собой готовое, эффективное и доступное решение актуальной социальной проблемы, способствующее повышению безопасности граждан.

Список литературы

1. Инцидент в Кокоскино (июль 2023 г.) // Новостные сводки.
2. Инцидент в Ставрополе (август 2023 г.) // Новостные сводки.
3. *Lowe D.G.* Distinctive Image Features from Scale-Invariant Keypoints / D.G. Lowe // International Journal of Computer Vision. — 2004. — Vol. 60. — Iss. 2. — Pp. 91–110.
4. *Viola P.* Rapid Object Detection using a Boosted Cascade of Simple Features / P. Viola, M. Jones // Proceedings of the 2001 IEEE Computer Society Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR). — 2001.
5. *Dosovitskiy A.* An Image is Worth 16x16 Words: Transformers for Image Recognition at Scale / A. Dosovitskiy et al. // ICLR. — 2021.
6. *Ren S.* Faster R-CNN: Towards Real-Time Object Detection with Region Proposal Networks / S. Ren et al. // Advances in Neural Information Processing Systems (NIPS). — 2015.
7. Ultralytics YOLOv8 Documentation. — URL: <https://docs.ultralytics.com/> (дата обращения: 01.10.2024).
8. Официальный сайт системы «Автомаршал». — URL: <https://www.avtomarshal.ru/> (дата обращения: 31.05.2024).
9. Официальный сайт компании Neuro-Core. — URL: <https://neuro-core.ru/modules/cars> (дата обращения: 31.05.2024).
10. Kaggle Datasets. — URL: <https://www.kaggle.com/datasets> (дата обращения: 30.09.2024).
11. UC Irvine Machine Learning Repository. — URL: <https://archive.ics.uci.edu/> (дата обращения: 30.09.2024).
12. Data World. — URL: <https://data.world/> (дата обращения: 30.09.2024).
13. Официальный сайт компании Training Data. — URL: <https://trainingdata.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).
14. Официальный сайт компании «Наносемантика». — URL: <https://nanosemantics.ai/> (дата обращения: 30.09.2024).
15. Официальный сайт компании «Дата Лайт». — URL: <https://data-light.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).
16. Intersection over Union (IoU). — URL: <https://learnopencv.com/intersection-over-union-iou-in-object-detection-and-segmentation/> (дата обращения: 01.10.2024).
17. Python Tkinter Documentation. — URL: <https://docs.python.org/3/library/tkinter.html> (дата обращения: 01.10.2024).

Глава 3. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ МОНИТОРИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. О технологии формирования цифровизованной личности обучаемого в вузе

Храмов В.В., Абдуллаева А.М., Линденбаум Т.М.

Цифровая трансформация всех сфер общественной жизни предъявляет новые, повышенные требования к выпускникам высших учебных заведений. Сегодня недостаточно обладать узкопрофессиональными знаниями; конкурентоспособный специалист должен быть адаптивным, способным к непрерывному обучению и эффективной деятельности в цифровой среде. В связи с этим перед системой высшего образования встает задача не просто вооружить студента набором цифровых компетенций, а сформировать целостную «цифровизированную личность» (ЦЛ), для которой цифровые технологии являются естественным инструментом и средой существования [1–3].

Под ЦЛ мы понимаем динамическую системную характеристику человека, интегрирующую в себе:

1. **Цифровую идентичность:** осознанное представление о себе в цифровом пространстве, управление цифровым следом и репутацией.
2. **Цифровые компетенции:** комплекс знаний, навыков и установок, необходимых для безопасного, критического и эффективного использования цифровых технологий для решения профессиональных, образовательных и социальных задач (включая цифровую грамотность, работу с данными, программирование, кибербезопасность).
3. **Цифровую культуру:** систему ценностей, норм и правил поведения, обеспечивающих этичное, ответственное и продуктивное взаимодействие в гибридной реальности.
4. **Опыт деятельности в гибридной среде:** способность seamlessly переключаться между онлайн- и офлайн-форматами, приме-

няя адекватные каждой среде стратегии коммуникации, коллаборации и решения задач.

Формирование такой личности требует целенаправленного, технологически выверенного педагогического воздействия.

Рассмотрим технологию формирования ЦЛ, включая концептуальные основы и этапы. Предлагаемая технология представляет собой систему взаимосвязанных и последовательно реализуемых этапов, направленных на поэтапное развитие всех компонентов цифровизированной личности [4–9].

Этап 1. Диагностико-мотивационный

Цель: выявление исходного уровня цифровых компетенций и сформированности цифровой культуры студента, а также формирование личной мотивации к развитию в данном направлении.

Методы и инструменты:

- анкетирование и тестирование для оценки уровня цифровой грамотности (например, на основе рамок DigComp);
- психолого-педагогическая диагностика для выявления отношения к цифровым технологиям, уровня цифровой тревожности или, наоборот, беспечности;
- вводные дискуссии, мозговые штурмы на тему «Цифровое будущее моей профессии», просмотр мотивирующих кейсов; рефлексивные эссе «Моя цифровая идентичность».

Результат этапа: индивидуальный цифровой профиль студента и осознание им необходимости личного роста в контексте цифровизации.

Этап 2. Проектно-содержательный

Цель: разработка индивидуальной образовательной траектории развития цифровизированной личности и наполнение ее конкретным содержанием.

Методы и инструменты:

- разработка Индивидуального плана цифрового развития (ИПЦР) совместно с тьютором/куратором. В план включаются как дисциплины учебного плана (информатика, дисциплины по выбору), так и внеучебная активность (онлайн-курсы, хакатоны, вебинары);
- интеграция сквозных цифровых модулей в содержание традиционных дисциплин (например, анализ big data в социологии, использование CAD/CAM систем в инженерии, цифровой маркетинг в экономике).
- определение ключевых дефицитов и зон ближайшего развития для каждого студента.

Результат этапа: персонифицированная программа действий, интегрированная в основной учебный процесс.

Этап 3. Деятельностно-технологический

Цель: непосредственное формирование и развитие компонентов цифровизированной личности через активную практико-ориентированную деятельность.

Методы и инструменты (ключевые):

- кейс-стади (case-study), или анализ реальных ситуаций, связанных с цифровой этикой, кибербезопасностью, управлением проектами в цифровой среде;
- проектная деятельность (выполнение групповых и индивидуальных проектов с использованием облачных технологий (Google Workspace, Miro, Trello), что формирует навыки удаленной коллаборации);
- использование цифровых симуляторов и VR/AR для отработки профессиональных навыков в безопасной, но приближенной к реальности цифровой среде (медицина, инженерия, строительство);
- ведение цифрового портфолио (систематизация учебных и внеучебных достижений студента, рефлексия собственного роста, формирование цифровой идентичности как молодого профессионала).

Результат этапа: накопление практического опыта, перевод знаний в устойчивые навыки и компетенции.

Этап 4. Рефлексивно-оценочный

Цель: оценка эффективности процесса формирования цифровизированной личности и коррекция дальнейшей траектории развития.

Методы и инструменты:

- анализ цифрового портфолио: оценка не только результата, но и процесса развития;
- защита проектов и практических работ: с акцентом на использованные цифровые инструменты и методы;
- самооценка и взаимооценка по разработанным критериальным картам;
- итоговое диагностическое обследование для сравнения с результатами первого этапа.

Результат этапа: объективные данные о динамике развития, сформированная способность к саморефлексии и самостоятельному планированию дальнейшего цифрового роста.

Заключение

Предложенная технология формирования цифровизированной личности представляет собой целостную педагогическую систему, отвечающую вызовам цифровой эпохи. Ее внедрение в практику высшей школы позволяет перейти от фрагментарного обучения отдельным цифровым навыкам к целенаправленному формированию гармоничной личности, готовой к жизни и продуктивной деятельности в условиях гибридной реальности. Ключевыми преимуществами технологии являются ее гибкость, этапность, практическая ориентированность и нацеленность на развитие критического мышления и способности к непрерывному обучению, что является залогом успешности выпускника в неопределенном и быстро меняющемся мире.

Список литературы

1. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика / А.В. Хуторской. — М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005.
2. Фруммин И.Д. Что такое цифровая грамотность и как ее измерить у подростков? / И.Д. Фруммин, М.С. Добрякова // Вопросы образования. — 2019. — № 1.
3. Akperov G.I. Mathematical Models and Algorithms of an Intelligent Platform for the Implementation of an Individual Learning Trajectory / G.I. Akperov, A.G. Artamonova, V.V. Khramov, L.V. Sakharova // Proceedings of the Sixth International Scientific Conference "Intelligent Information Technologies for Industry": Conference proceedings, Istanbul, October 31 — November 6, 2022. — Vol. 566. — Springer Nature Switzerland AG, 2023. — Pp. 424–436. — DOI: 10.1007/978-3-031-19620-1_40.
4. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. — М.: Педагогика, 1989.
5. Ferrari A. DIGCOMP: A Framework for Developing and Understanding Digital Competence in Europe / A. Ferrari. — European Commission, 2013.
6. Lindenbaum T. The Method of Identifying a Person in Formation of an Educational Trajectory / T. Lindenbaum, A. Belyaev, E. Grebenyuk et al. // XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022": Collection of materials of the 15th International Scientific Conference. Global Precision Ag Innovation 2022, Rostov-on-Don, March 2–4, 2022. — Vol. 575-2. — Rostov-on-Don: Springer Cham, 2023. — Pp. 1323–1332. — DOI: 10.1007/978-3-031-21219-2_148.
7. Kramarov S.O. Cognitive approach to the formation of a robotic system in education / S.O. Kramarov, V.V. Khramov, A. I iklar // Informatics and Education. — 2022. — Vol. 37. — Iss. 6. — Pp. 69–74. — DOI: 10.32517/0234-0453-2022-37-6-69-74.
8. Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.
9. Kramarov S.O. Multiparametric selection of distance learning tools using fuzzy approaches / S.O. Kramarov, V.V. Khramov, E. Grebenyuk, A. Belyaev // E3S Web of Conferences: 8, Rostov-on-Don, August 19–30, 2020. — Rostov-on-Don, 2020. — P. 18024. — DOI: 10.1051/e3sconf/202021018024.

3.2. Методические рекомендации по применению нейросетей в школе

Крамаров С.О., Даниэлян Д.Г., Даниэлян С.С.

Современная школа переживает рубеж технологических преобразований, когда цифровизация становится уже не просто инструментом, а основой функционирования образовательной среды. Появление генеративных нейросетей вносит качественно новые элементы в методику преподавания, организацию учебной деятельности и профессиональную роль учителя. Искусственный интеллект перестает быть абстрактным понятием, превращаясь в практический инструмент, доступный каждому педагогу. В этих условиях особенно важно выработать методические подходы, которые не только обеспечат эффективное использование ИИ, но и сохранят педагогический смысл процесса обучения [1].

С педагогической точки зрения нейросети представляют собой не просто вычислительные модели, а новых когнитивных посредников. Учитель, взаимодействуя с ними, может переносить часть рутинных задач на технологический уровень, сосредотачивая усилия на анализе, творчестве и воспитательной работе. Это отвечает тенденции гуманизации цифрового образования: технологии служат человеку, а не подменяют его. Как отмечал Л.С. Выготский, «инструмент становится частью психического акта» [2], и в контексте ИИ этот тезис приобретает новое звучание: нейросеть расширяет педагогическое мышление, но не заменяет его.

Практика показывает, что использование генеративных моделей особенно эффективно на этапах подготовки к уроку [3, 4]. Педагог может за несколько минут получить черновой план-конспект, подобрать тесты и задания, а также адаптировать материалы под разные уровни сложности. Например, учитель информатики из Ростовской области использует GigaChat для автоматизации написания календарно-тематических планов, что позволяет экономить до 40% времени [5]. Учитель истории применяет ту же платформу для составления текстов от лица исторических личностей, а педагог русского языка просит нейросеть создавать диктанты на орфограммы или примеры для упражнений. Эти практические кейсы показывают, что ИИ становится органичной частью методического арсенала современного педагога.

Немаловажную роль играет визуальная составляющая. Российская нейросеть Kandinsky позволяет создавать иллюстрации к учебным темам, если традиционные изображения либо отсутствуют, либо не соответствуют культурному контексту.

На уроках биологии она помогает визуализировать строение клетки, процессы фотосинтеза и дыхания растений. Учителя литературы используют Kandinsky для генерации сцен из классических произведений — например, иллюстраций к басням Крылова или поэмам Пушкина в стиле детской книги. Такие изображения не просто украшают материал, но и способствуют развитию воображения и эмоционального восприятия текста.

Особенно эффективным оказывается совместное составление промпта — текстового запроса к нейросети — вместе с учениками. Это помогает формировать критическое мышление: дети учатся точно формулировать задачу, анализировать результат, сопоставлять созданный ИИ-контент с реальными фактами.

С другой стороны, внедрение нейросетей требует методической осмысленности. Необходимо понимать, что генеративная модель не обладает знанием в человеческом смысле и может допускать ошибки — так называемые «галлюцинации». Поэтому педагог должен выполнять роль редактора и критика, проверяя достоверность выданных данных. Это особенно важно на уроках обществознания, истории и литературы, где требуется точность и научная корректность.

Учитель становится не потребителем готовых ответов, а фасилитатором процесса анализа, формируя у учащихся навыки проверки информации по источникам. Таким образом, работа с ИИ превращается в средство формирования новой цифровой компетенции — ИИ-грамотности.

Развитие ИИ-грамотности учащихся — одна из ключевых задач современного образования [6]. Она предполагает:

- понимание принципов функционирования нейросетей;
- осознание их ограничений и возможностей;
- этическое отношение к использованию технологий.

В рамках проектной деятельности школьники могут использовать нейросети для подготовки исследовательских работ, создания презентаций или интерактивных плакатов. Например, группа учеников 8-го класса разработала проект «История моего села»: текстовые описания были созданы с помощью GigaChat, а иллюстрации — с помощью Kandinsky. Учитель направлял процесс, обучая детей проверять факты, корректировать неточности и оформлять результаты. В итоге школьники не только освоили новый инструмент, но и научились мыслить критически, осознавая, что искусственный интеллект может ошибаться.

Важнейшим элементом методических рекомендаций является вопрос этики и безопасности. Любая работа с ИИ должна учитывать требования Федерального закона «О персональных данных» (№ 152-ФЗ). Недопустимо загружать в нейросети фамилии уч-

ников, их тексты или фотографии. По этой причине предпочтение следует отдавать отечественным платформам — таким как GigaChat или YandexGPT, — где данные хранятся на российских серверах и соответствуют стандартам информационной защиты. Учителю необходимо формировать у учеников осознанное отношение к цифровым рискам: объяснять, какие сведения можно публиковать, а какие — нет.

Интересным направлением становится использование ИИ для поддержки инклюзивного образования. Нейросети могут адаптировать учебные тексты для детей с ограниченными возможностями здоровья:

- укорачивать предложения;
- заменять сложные слова простыми аналогами;
- добавлять пояснения.

Учитель-дефектолог в одной из школ применяет такую технологию для учеников с дислексией, что значительно улучшило понимание текста. Таким образом, ИИ становится не только технологическим, но и социальным инструментом, расширяющим доступность образования.

Практика применения нейросетей в школах России показывает, что их эффективность зависит не от количества технологий, а от уровня методической подготовки педагога. В регионах, где реализуются курсы повышения квалификации по работе с ИИ (например, в Татарстане и Москве), наблюдается рост удовлетворенности учителей своей деятельностью и повышение качества подготовки уроков. Педагоги отмечают, что использование нейросетей сокращает время на рутинные задачи почти вдвое, а творческая составляющая работы становится приоритетной.

Таким образом, формируется новое понимание педагогической профессии: учитель становится куратором цифрового процесса, управляя взаимодействием человека и технологии.

Вместе с тем внедрение ИИ не должно приводить к утрате человеческого начала в педагогике. Ни одна нейросеть не способна заменить эмпатию, педагогическое чутье и способность к нравственному суждению. Учитель остается главным носителем смыслов и ценностей образования. Поэтому ключевая задача заключается не просто в обучении работе с ИИ, а в формировании этической культуры цифрового взаимодействия.

Как писал В.А. Сухомлинский, «сердце учителя — главный инструмент воспитания». Эта мысль актуальна и сегодня: искусственный интеллект может помочь, но не способен чувствовать. Именно поэтому технологии должны служить человеку, а не наоборот [7].

В заключение следует отметить, что интеграция нейросетей в образовательную практику — это процесс, требующий баланса между инновациями и педагогической традицией [8]. Педагогу важно не просто использовать ИИ, но и осознавать его роль как инструмента развития.

Будущее школы связано не с заменой человека машиной, а с формированием новой культуры взаимодействия — культуры разумного, ответственного и гуманного использования технологий [9, 10]. Нейросети открывают перед школой новые горизонты, но именно учитель определяет, в каком направлении будет двигаться образование XXI века.

Список литературы

1. *Абдуллина О.А.* Современные подходы к цифровой компетентности педагога / О.А. Абдуллина // Образование и наука. — 2023. — № 12. — С. 5–18.
2. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / Л.С. Выготский. — М.: Педагогика, 1991.
3. *Куликова Н.В.* Использование генеративных моделей ИИ в практике учителя / Н.В. Куликова, Е.А. Мартынова // Педагогическая информатика. — 2024. — № 2. — С. 34–42.
4. *Ляпунов А.А.* Кибернетика и мышление / А.А. Ляпунов. — М.: Наука, 1967.
5. Сб. *Сбер. GigaChat: генеративная платформа для образования.* — М., 2025.
6. Стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490.
7. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. — М.: Просвещение, 1981.
8. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных». — М., 2006.
9. Центр педагогического мастерства. Искусственный интеллект в школе: аналитический доклад. — М., 2024.
10. ЮНЕСКО. Global Education Monitoring Report 2023: Technology in Education. — Paris: UNESCO Publishing, 2023.

3.3. Применение систем искусственного интеллекта для создания учебного курса по английскому языку для студентов инженерно-технических специальностей

Дмитриева О.А., Юрченко Е.И.

Современное образование переживает трансформацию, обусловленную цифровизацией и внедрением систем искусственного интеллекта (ИИ) в педагогическую практику. В области преподавания иностранных языков эта трансформация приобретает особую значимость, поскольку традиционные методы обучения, основанные на механическом запоминании грамматических структур и лексики, демонстрируют низкую эффективность.

Согласно данным British Council (2023), 68% преподавателей тратят более 15 часов в неделю на подготовку учебных материалов,

при этом 82% студентов прекращают изучение языка из-за несоответствия учебных пособий коммуникативным потребностям (EF Education First, 2024). Это свидетельствует о системном кризисе в методике преподавания иностранных языков, требующем принципиально новых подходов.

В рамках преподавания английского языка для студентов специальности «Телекоммуникационные технологии и системы связи» в Национальном исследовательском университете «МИЭТ» был реализован проект по созданию учебного курса с активным использованием искусственного интеллекта. Специфика данной специальности предполагает глубокое знание профессиональной терминологии в области связи, спутниковых систем и сетевых технологий, что традиционно вызывает сложности у студентов при изучении языка.

Как отмечают эксперты, студенты технических специальностей часто сталкиваются с трудностями при работе с профессиональной документацией на английском языке [1].

Для решения этой проблемы в НИУ МИЭТ был разработан учебный курс из 24 уроков, полностью созданный с использованием ИИ, с акцентом на профессиональную лексику и контекст, релевантный будущей профессии студентов [2].

Учебный курс разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Согласно ФГОС ВО (3++), компетенция, формируемая при овладении иностранным языком, относится к группе универсальных компетенций и формулируется одинаково для всех неязыковых направлений подготовки бакалавриата: в результате освоения курса студенты должны быть способны осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке.

Материалы данного учебного курса прошли успешную апробацию на занятиях по английскому языку со студентами-бакалаврами специальности «Телекоммуникационные технологии и системы связи» Национального исследовательского университета «МИЭТ».

Представляем некоторые результаты апробации учебного курса:

Пример 1: Создание материалов для изучения Present Perfect через историю технологий

Одной из ключевых проблем студентов было понимание разницы между временными формами Past Simple и Present Perfect глагола в английском языке. Вместо традиционных примеров (I have visited London) был создан контекст, связанный с историей развития телекоммуникаций и реалиями МИЭТ:

«Создай текст про историю развития связи для уровня В1. Включи контраст времен: Past Simple (1837), Present Simple (сейчас), Present Perfect (since 1837). Добавь маркеры времени (since/for). Используй инженерную лексику: telegraph, Morse code, dots and dashes, voice in a wire, satellite signals. Убедись, что текст содержит не менее 10 примеров каждого времени. Сделай текст релевантным для студентов МИЭТ».

Сгенерированный текст:

“In 1837, the first telegraph was invented by Samuel Morse. Today, engineers at MIET develop communication systems that transmit data globally. Since 1837, communication technology has evolved dramatically. Engineers have used Morse code for emergency signals for many decades. The first radio signal was transmitted in 1895. Now, MIET students use satellite signals for GPS navigation in Lab 307. Since the 1990s, the internet has connected computers worldwide. Students at MIET have studied signal processing since they started their courses. In the past, messages were sent via telegraph. Currently, we send messages electronically. Since 2019, 5G networks have been developed for faster data transmission”.

Этот подход с анализом временных форм через исторический контекст помог студентам интуитивно усвоить разницу между Past Simple (конкретные даты в прошлом) и Present Perfect (связь с настоящим) без запоминания правил.

Пример 2: Цепочки с плавающим окном для автоматизации грамматического явления Passive Voice

Для автоматизации грамматического явления Passive Voice была использована методика цепочек с плавающим окном, адаптированная под техническую лексику и реалии МИЭТ:

«Создай цепочку с плавающим окном для Passive Voice. 3 звена. 15 повторений. Плотность речи: 150+ предложений за 10 минут. Используй инженерную лексику: transmit a radio signal, build a receiver, develop communication, use radio waves, send a message. Уровень В1 для студентов МИЭТ».

Сгенерированная цепочка:

1. A radio signal is transmitted, a receiver is built, communication is developed.
2. A receiver is built, communication is developed, data is processed.
3. Communication is developed, data is processed, signals are sent.
4. Data is processed, signals are sent, messages are received.
5. Signals are sent, messages are received, information is shared.
6. ... и так далее до 15 звеньев.

Эта цепочка обеспечила высокую плотность речевой практики, необходимую для автоматизации грамматической структуры.

Студенты отработывали *Passive Voice* в контексте, релевантном их будущей профессии и реалиям МИЭТ, что значительно повысило эффективность обучения.

Описанные примеры демонстрируют следующие преимущества использования систем ИИ в образовательном процессе:

1. Профессиональная релевантность материалов — студенты МИЭТ отмечали, что «наконец-то учебник по английскому связан с нашей специальностью и реалиями университета». Это подтверждают исследования, согласно которым связь языкового обучения с профессиональной сферой повышает мотивацию студентов на 40% [3].
2. Экономия времени преподавателя — создание учебных материалов, адаптированных под специфику МИЭТ, теперь занимает 10–15 минут вместо нескольких часов. Это соответствует данным исследования Hwang et al. (2022), в которых отмечается, что ИИ может сократить время на подготовку материалов на 40% [4].
3. Высокая плотность речевой практики — использование цепочек с плавающим окном обеспечило достижение порога в 150+ повторений грамматической структуры за урок, что, согласно исследованиям Ullman (2016), необходимо для автоматизации грамматических структур [5].
4. Персонализация под потребности студентов МИЭТ — анализ ошибок студентов позволял генерировать индивидуальные задания, целенаправленно работающие над слабыми местами, что соответствует принципу зоны ближайшего развития Выготского [1].

Наряду с преимуществами применение систем ИИ в образовательном процессе имеет некоторые недостатки:

1. Необходимость педагогического контроля. Все материалы, сгенерированные ИИ, требовали корректировки преподавателем. Например, в одном случае ИИ сгенерировал исторически неточное утверждение: “The first GPS satellite was launched in 1950” — тогда как реальная дата составляет 1978 год. Это подтверждает выводы Selwyn (2019) о том, что без критического педагогического контроля использование ИИ может привести к распространению неточных материалов [1].
2. Сложность адаптации под разные уровни знаний студентов. ИИ иногда генерировал материалы, не соответствующие заявленному уровню (A2–B1). Например, вместо простых конструкций использовались сложные пассивные формы, что создавало избыточную когнитивную нагрузку. Это согласуется с теорией когнитивной нагрузки Свеллера, согласно которой

эффективность обучения напрямую зависит от оптимизации внутренней когнитивной нагрузки [5].

3. Ограниченность в создании эмоционально насыщенных материалов. ИИ не всегда способен создавать примеры с эмоциональными якорями. Приходилось вручную добавлять фразы вроде “But my phone dies during Dr. Ivanov’s lecture!” для повышения эмоциональной вовлеченности [3].
4. Зависимость от качества промптов. Эффективность генерации материалов напрямую зависела от умения преподавателя формулировать точные промпты. Непродуманные запросы часто приводили к созданию шаблонных и несодержательных материалов [4].

Опираясь на результаты апробации учебного курса с активным использованием систем искусственного интеллекта на занятиях со студентами-бакалаврами специальности «Телекоммуникационные технологии и системы связи» Национального исследовательского университета «МИЭТ», можно сформулировать следующие рекомендации для преподавателей:

1. Использовать специфические промпты — указывать уровень владения языком, тему, лексику и структуру материалов. Например: «Создай цепочку с плавающим окном для Passive Voice. 3 звена. 15 повторений. Плотность речи: 150+ предложений за 10 минут. Используй инженерную лексику: transmit a radio signal, build a receiver, develop communication. Уровень B1 для студентов МИЭТ».
2. Проверять материалы на профессиональную корректность — особенно важно для технических терминов и исторических фактов, связанных с телекоммуникационными технологиями [2].
3. Добавлять релевантный контекст — интегрировать реалии университета: упоминать Лабораторию 307, доктора Иванова, особенности кампуса МИЭТ [3].
4. Создавать материалы для конкретных ситуаций — разрабатывать задания, отражающие реальные профессиональные задачи, с которыми студенты столкнутся в будущем [1].

Опыт создания учебного курса по английскому языку для студентов НИУ МИЭТ с использованием систем ИИ показал высокую эффективность данного подхода. Студенты отметили значительное повышение мотивации к изучению языка, так как материалы были напрямую связаны с их будущей профессией и реалиями университета. Время, затрачиваемое преподавателем на подготовку материалов, значительно сократилось.

Важно понимать, что ИИ не заменяет преподавателя, а усиливает его профессиональные компетенции. Как показывает опыт НИУ МИЭТ, синтез педагогической экспертизы и технологий ИИ позволяет создавать учебные материалы, которые обеспечивают высокую коммуникативную эффективность [3].

Будущее языкового образования лежит в области гибридного подхода, где ИИ берет на себя рутинные задачи, а преподаватель фокусируется на том, что делает обучение по-настоящему человеческим, — на установлении связи со студентом и творческой адаптации материалов [1].

Список литературы

1. *Иванова О.В.* Искусственный интеллект в языковом образовании: новые возможности / О.В. Иванова, А.С. Петров // Вестник Московского университета. Серия 16: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2023. — Т. 22. — № 2. — С. 45–58.
2. *Каплун М.Н.* Методика преподавания иностранных языков в свете современных технологий / М.Н. Каплун // Иностранные языки в школе. — 2021. — № 3. — С. 12–18.
3. *Смирнова Е.А.* Нейропедагогика: теория и практика обучения иностранным языкам / Е.А. Смирнова. — СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. — 312 с.
4. *Hwang G.J.* Development and application of artificial intelligence in language education: A systematic review / G.J. Hwang, J. Xie, T.L. Wong // Computers & Education. — 2022. — Vol. 187. — Art. 104534.
5. *Sweller J.* Cognitive load during problem solving: Effects on learning / J. Sweller // Cognitive Science. — 1988. — Vol. 12. — Iss. 2. — Pp. 257–285.

3.4. Формирование «менталитета» гибридного интеллекта для робота-ассистента

Крамаров С.О., Храмов В.В.

Введение

Современные роботы-ассистенты перестают быть просто исполнителями команд и все чаще позиционируются как активные участники совместной с человеком деятельности. Это требует от них не только высокого уровня функциональности, но и социального интеллекта: способности понимать контекст, предвидеть потребности пользователя и действовать в соответствии с неписаными правилами социального взаимодействия.

Традиционные подходы, основанные исключительно на машинном обучении, демонстрируют впечатляющие результаты в узких задачах, но страдают от «черного ящика», непредсказуемости и трудностей с гарантированным соблюдением этических норм. С другой стороны, чисто символичные системы, построенные

на логических правилах, надежны и прозрачны, но не обладают необходимой гибкостью и способностью к обучению в изменчивой реальной среде [1–3].

Разрешить это противоречие призван гибридный интеллект, комбинирующий лучшие черты обоих подходов. Однако сама по себе архитектура не решает задачу формирования последовательной и понятной для человека модели поведения робота. Для этого необходима высшая регуляторная система — своего рода «менталитет», который определял бы цели, ценности и приоритеты ассистента.

В данной статье рассматривается концепция формирования такого «менталитета» в рамках гибридной интеллектуальной системы.

«Менталитет» гибридного интеллекта: определение и структура

Под «менталитетом» робота-ассистента мы понимаем устойчивую, многоуровневую систему внутренних принципов, целей и поведенческих стратегий, которая обеспечивает целостность, предсказуемость и социальную адекватность его действий [4]. Это аналог мировоззрения у человека, адаптированный для искусственного агента.

Структура менталитета может быть представлена следующими уровнями [5–11]:

1. **Базовые этические принципы (аксиоматический уровень):** фундаментальные, неизменные правила, «защитные» на уровне символической системы. Примеры: «безопасность человека — высший приоритет», «не навреди», «обеспечивай прозрачность своих действий», «уважай автономию пользователя». Этот уровень служит абсолютным ограничителем для любых действий системы.
2. **Операционные цели (стратегический уровень):** набор ключевых задач, ради выполнения которых создан ассистент: «помощь в быту», «обеспечение коммуникации», «предоставление информации». Эти цели иерархически организованы и могут ситуативно пересматриваться в рамках, заданных базовыми принципами.
3. **Контекстные модели поведения (тактический уровень):** динамические шаблоны действий, формируемые нейросетевой подсистемой на основе обучения и опыта взаимодействия. Они определяют, как именно следует действовать в той или иной ситуации (например, тон общения, степень настойчивости в предложении помощи).
4. **Механизм рефлексии и адаптации (мета-уровень):** способность системы анализировать последствия своих действий, выявлять противоречия и корректировать тактические модели, не затрагивая аксиоматический уровень.

Архитектура гибридного интеллекта для реализации менталитета

Предлагаемая архитектура состоит из двух тесно интегрированных подсистем [12]:

1. **Символьная (логико-детерминистическая) подсистема.** Выступает в роли «совести» и «стратега» системы. В ее функции входит:
 - хранение и обработка базовых этических принципов в виде формальных правил (например, на языке логики предикатов);
 - долгосрочное планирование и верификация планов на предмет соответствия constraints;
 - разрешение этических дилемм путем логического вывода;
 - финальное «вето» на любые действия, предлагаемые нейросетью, если они противоречат базовым принципам.
2. **Субсимвольная (нейросетевая) подсистема.** Является «восприятием» и «тактиком» системы. Ее задачи:
 - обработка сенсорной информации (зрение, речь, данные датчиков);
 - классификация ситуаций и распознавание намерений пользователя;
 - генерация ситуативно-релевантных поведенческих реакций и тактических решений;
 - непрерывное обучение и персонализация на основе обратной связи.

Взаимодействие подсистем происходит по следующей схеме: нейросеть предлагает варианты действий на основе воспринятого контекста, а символьная система проверяет эти варианты, фильтрует и утверждает только те, что соответствуют «менталитету». В сложных ситуациях символьная система может инициировать перепланирование или запросить уточнение у пользователя.

Базовые ценности как неизменное ядро

Камнем предлагаемого подхода является жесткая фиксация базовых ценностей в символьной подсистеме. Это делает менталитет робота устойчивым и доверенным. Попытки обучать этику исключительно на данных чреваты усвоением скрытых предубеждений датасетов или непредсказуемыми изменениями в поведении.

Варианты формализации:

1. **Приоритет безопасности**
Любое действие: создает угрозу (действие, человек) → запрещено(действие).
2. **Прозрачность.**
Любой план: выполнить (план) → объяснить пользователю (план).
3. **Помощь.**

Любая цель: имеет цель (пользователь, цель) и способен помочь (робот, цель) → стремится к (робот, цель).

Эти правила образуют инвариантное ядро, которое не может быть изменено в процессе обучения.

Механизм ситуативного обучения и адаптации

В то время как ядро менталитета неизменно, его внешние проявления должны адаптироваться к конкретному пользователю и обстоятельствам. Эта задача возлагается на нейросетевую подписистему.

Механизм адаптации включает:

1. **Сбор обратной связи:** неявная (например, пользователь постоянно отменяет один и тот же тип предложений) и явная (вербальная похвала или порицание).
2. **Коррекцию поведенческих моделей:** перенастройку весов нейронной сети, ответственной за генерацию тактик, с помощью методов обучения с подкреплением (Reinforcement Learning), где функцией вознаграждения выступает одобрение пользователя, успешное достижение целей и, что критически важно, соблюдение формальных правил из символической системы.
3. **Контекстуализацию:** нейросеть учится распознавать, что в определенных контекстах (например, поздний вечер) пользователь предпочитает минимальное взаимодействие, и адаптирует свою активность соответственно, не нарушая при этом принципа готовности помочь в случае необходимости.

Таким образом, ассистент становится более персональным и удобным, оставаясь при этом безопасным и этичным.

Заключение

Представленная концепция формирования «менталитета» для гибридного интеллекта робота-ассистента предлагает путь к созданию по-настоящему социальных и надежных машин. Разделение системы на символическое «ядро ценностей» и нейросетевую «оболочку адаптации» позволяет совместить несомненные достоинства двух основных парадигм ИИ.

Такой подход обеспечивает:

- безопасность и надежность за счет формально верифицируемых правил;
- прозрачность и предсказуемость поведения для пользователя;
- гибкость и способность к персонализации благодаря машинному обучению.

Дальнейшие исследования в этом направлении должны быть сфокусированы на разработке эффективных языков для формализации ценностей, создании механизмов разрешения конфлик-

тов между правилами и оптимизации взаимодействия между символическими и нейросетевыми компонентами в реальном времени. Реализация данной концепции открывает новые горизонты для создания роботов-ассистентов, которые будут не просто инструментами, а полноценными и понятными партнерами в повседневной жизни человека.

Список литературы

1. Карпов А. Искусственный интеллект и проблема ценности / А. Карпов, Л. Ямпольский // Вопросы философии. — 2022. — № 5. — С. 15–25.
2. Богданов А.В. Гибридные когнитивные архитектуры: от символов к нейросетям и обратно / А.В. Богданов, М.М. Чайковский // Искусственный интеллект и принятие решений. — 2021. — № 3. — С. 45–58.
3. Goertzel B. Engineering General Intelligence, Part 1: A Path to Advanced AGI via Embodied Learning and Cognitive Synergy / B. Goertzel, C. Pennachin, N. Geisweiler. — Springer, 2014.
4. Kramarov S. Methodology of Formation of Unite Geo-Informational Space in the Region / S. Kramarov, V. Khrarov // Communications in Computer and Information Science. — 2020. — Vol. 1201. — Pp. 309–316. — DOI 10.1007/978-3-030-46895-8_24.
5. Kraus S. AI for Explaining Decisions in Multi-Agent Environments / S. Kraus, A. Azaria, J. Fiosina et al. // Artificial Intelligence Review. — 2020. — Vol. 53. — Iss. 1. — Pp. 1–39.
6. Lykourantzou I. Hybrid Neuro-Symbolic Architectures for Safe and Adaptive Human-Robot Collaboration / I. Lykourantzou, G. Charalambous // IEEE Transactions on Cognitive and Developmental Systems. — 2023. — Vol. 15. — Iss. 2. — Pp. 412–425.
7. Mueller E.T. Commonsense Reasoning: An Event Calculus Based Approach / E.T. Mueller. — 2nd ed. — Morgan Kaufmann, 2020.
8. Russell S. Research Priorities for Robust and Beneficial Artificial Intelligence / S. Russell, D. Dewey, M. Tegmark // AI Magazine. — 2015. — Vol. 36. — Iss. 4. — Pp. 105–114.
9. Shvo M. Toward AI Systems that Augment Human Cognition / M. Shvo, S. A. McIlraith // Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence. — 2021. — Vol. 35. — Iss. 17. — Pp. 15089–15098.
10. Wang P. A Survey on Hybrid Neural-Symbolic Systems in the Era of Deep Learning / P. Wang, J. Wang // ACM Computing Surveys. — 2022. — Vol. 55. — Iss. 9. — Pp. 1–38.
11. Winfield A.F. Ethical Governance is Essential to Building Trust in Robotics and Artificial Intelligence Systems / A. F. Winfield, M. Jirotko // Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. — 2018. — Vol. 376. — Iss. 2133. — Pp. 1–16.
12. Khrarov V.V. Development of the Geoinformation Space Soft Model Considering Its Intelligent Properties / V.V. Khrarov // 11th International Conference on Theory and Application of Soft Computing, Computing with Words and Perceptions and Artificial Intelligence (ICSCW 2021), Antalya, 26–27 August 2021 / Ed.: R.A. Aliev, J. Kacprzyk, W. Pedrycz, M. Jamshidi et al. — Antalya: SpringerLink, 2022. — Pp. 529–536. — DOI 10.1007/978-3-030-92127-9_71.

3.5. Программное обеспечение с элементами генеративного искусственного интеллекта для автоматизированной обработки документов

Гребенюк Е.В., Корчевский Ф.В.

Введение

С развитием цифровых технологий растет потребность в автоматизации обработки текстовых данных, включая стандартизацию оформления документов для упрощения взаимодействия и унификации документооборота. Несмотря на широкое использование цифровых технологий, многие студенты сталкиваются с трудностями ручного форматирования текста в отчетах, курсовых работах, проектах, что увеличивает затраты времени и риск ошибок. Современные решения часто имеют ограниченный функционал, сложны в использовании или требуют существенного дополнительного времени для освоения.

Актуальность работы связана с необходимостью эффективных методов автоматизации обработки текстов при увеличении объемов информации. Новизна — в применении машинного обучения и элементов искусственного интеллекта (ИИ) для автоматического анализа и форматирования документов, что снизит трудозатраты и повысит качество документооборота. Работа основана на исследованиях в области обработки естественного языка (NLP) и автоматизации документооборота.

Цель — создать программное обеспечение (ПО) с элементами генеративного ИИ, способное анализировать и стандартизировать параметры оформления текста (шрифты, межстрочный интервал, выравнивание). ПО должно извлекать параметры оформления и применять их к другим документам, снижая трудозатраты и повышая точность. Задачи включают изучение методов работы с документами, исследование алгоритмов машинного обучения, разработку и тестирование ПО.

Анализ существующих решений

Искусственный интеллект — область компьютерной науки, создающая системы для выполнения задач, требующих человеческого интеллекта: рассуждения, обучения, восприятия и взаимодействия. Современный ИИ развивается через алгоритмы машинного обучения, включая нейронные сети, способные к самообучению.

Машинное обучение помогает анализировать документы с помощью управляемого обучения (классификация, извлечение информации), неконтролируемого (кластеризация, тематическое

моделирование) и глубокого обучения (нейронные сети для обработки языка). В работе оценивались форматы docx и PDF, которые широко используются для текстовых документов. Формат docx проще для программной обработки, PDF сложнее из-за оптимизации под отображение, но доступен для извлечения текста с помощью специальных библиотек.

Обработка текста включала токенизацию, нормализацию, лемматизацию, удаление стоп-слов и векторизацию (Bag of Words, TF-IDF, эмбединги). Анализ форматирования производился с помощью регулярных выражений, машинного обучения и нейронных сетей для определения шрифтов, отступов, выравнивания и структуры документа.

При разработке программного обеспечения был использован язык программирования Python, обладающий простым синтаксисом и обширной экосистемой библиотек. Для решения задач анализа данных и разработки ИИ-приложений задействованы следующие библиотеки:

- **NumPy** — для работы с многомерными массивами и математическими операциями;
- **Pandas** — для обработки и анализа структурированных данных;
- **Scikit-learn** — для реализации классических алгоритмов машинного обучения;
- **TensorFlow** — для построения и обучения нейронных сетей.

Разработанное ПО использует машинное обучение и OpenAI API для более точного и гибкого анализа оформления.

Был выполнен анализ программных аналогов по автоматической или автоматизированной обработке документов по следующим параметрам: высокая производительность, надежность, безопасность, интеграция с другими системами, экономическая эффективность и др. Оценка проводилась по документам: ИСО/МЭК 9126-1—2001 «Информационная технология. Оценка программного продукта»; ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010—2015 «Системная и программная инженерия. Требования к качеству и оценка качества программного обеспечения»; ГОСТ ИСО/МЭК 9126-1 «Информационная технология. Оценка программного продукта» [1–3]. Для оценки использовалась шкала от 1 до 5. Оценивание по каждому параметру выполнялось отдельно с помощью экспертного метода.

Анализировалось следующее программное обеспечение: автоматический сервис оформления (<https://uwd.su/oformlenie/>), который обеспечивает оформление студенческих работ с ручной проверкой; «ДокСтандарт» (<https://dokstandart.ru/>), который быстро форматирует документы по системе ГОСТ; ChatGPT (<https://chat>).

openai.com/) от OpenAI, предоставляющий мощную языковую модель для различных задач [4, 5].

По совокупности оценок по стандартам ГОСТ ИСО/МЭК лучшие результаты показал ChatGPT, далее — «ДокСтандарт» и автоматический сервис оформления на uwd.su.

Методы и технология

Инструментами реализации были выбраны [6–9]:

- Flask (микрофреймворк для веб-разработки на языке программирования Python);
- Langchain (фреймворк для разработки приложений на основе крупных языковых моделей (LLMs));
- OpenAI (Python-библиотека, предоставляющая удобный интерфейс для взаимодействия с моделями ИИ, разработанными компанией OpenAI);
- Python (язык программирования).

Использованы программные библиотеки Python для загрузки, анализа и обработки текстов:

- PyPDF2 и PDFMiner (для извлечения текста и метаданных из PDF-документов);
- Python-docx (для создания и редактирования DOCX-файлов);
- LangChain и OpenAI API (для взаимодействия с языковыми моделью GPT-3.5, которая обеспечивает получение параметров форматирования и формулирование ответов на вопросы о содержимом документов).

Текстовые данные из PDF разбиваются на фрагменты для удобства обработки и анализа. ПО формирует запросы (prompts) к модели OpenAI для извлечения характеристик, таких как размер шрифта, отступы, поля документа и оформление ссылок. Полученные ответы анализируются регулярными выражениями и специализированными функциями извлечения параметров.

Prompts — текстовые запросы к нейросети, обеспечивающие точное управление результатами. Их правильная формулировка критична для качественных ответов, на основе которых программа извлекает конкретные параметры (например, размер шрифта 14pt).

Архитектура системы

Программное обеспечение реализовано в виде веб-приложения на базе Flask с поддержкой веб-сокетов для интерактивного взаимодействия пользователя с моделью. Пользователю предлагается загружать PDF-документы для анализа и DOCX-файлы для последующего форматирования.

Основные этапы:

1. Загрузка модулей, ключа API и подготовка вопросов.

2. Анализ PDF (разбиение текста, отправка запросов к модели и получение рекомендаций по параметрам оформления).
3. Анализ и извлечение параметров (шрифт, отступы, поля).
4. Обработка docx: извлечение ссылок, их форматирование и замена.
5. Применение параметров к документу docx.
6. Сохранение с уникальным именем и вывод информации для пользователя.

Программу можно разделить на 3 логических этапа (рис. 3.1–3.3).

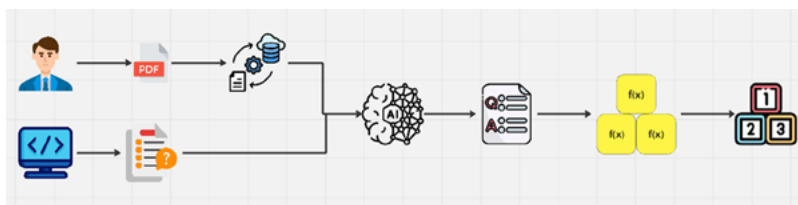

Рис. 3.1. Первый этап (получено авторами в ходе исследования)

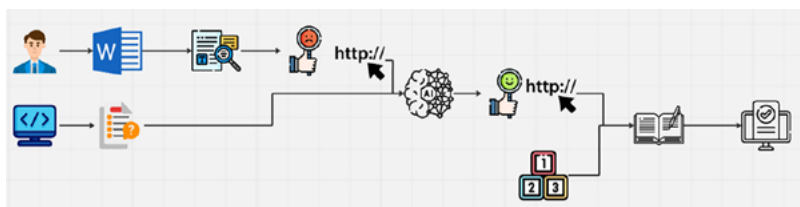

Рис. 3.2. Второй этап (получено авторами в ходе исследования)

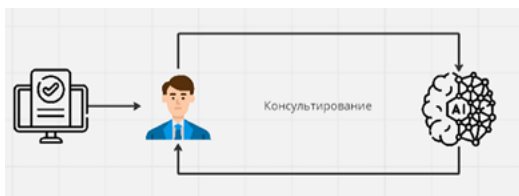

Рис. 3.3. Третий этап (получено авторами в ходе исследования)

ПО автоматизирует анализ PDF-документов и форматирование docx-файлов, извлекая параметры оформления (например, размер шрифта, отступы, поля) и форматируя ссылки согласно образцу. Для анализа используется модель OpenAI, которая ускоряет процесс, повышает точность и адаптируется к различным форматам, позволяя пользователю задавать уточняющие вопросы.

Результаты

В результате разработано ПО, имеющее следующий интерфейс (рис. 3.4).

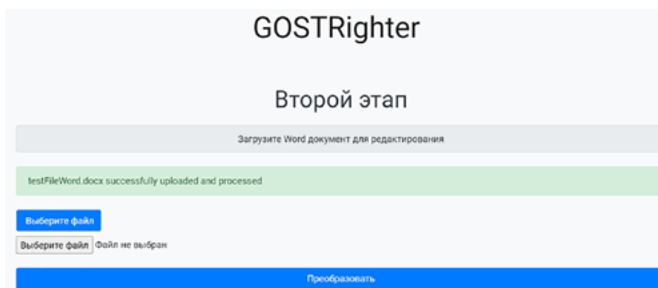

Рис. 3.4. Интерфейс разработанного программного обеспечения (получено авторами в ходе исследования)

ПО успешно извлекает основные параметры оформления, включая размер шрифта (например, 12 pt), рекомендуемые шрифты (Times New Roman), абзацные отступы (1,25 см), размеры полей (слева — 30 мм, справа — 15 мм, сверху и снизу — 20 мм). Форматирование ссылок реализовано с использованием примеров по ГОСТ 7.82—2001 и автоматическим обновлением даты обращения. ПО демонстрирует улучшение качества оформления документов и сокращение времени обработки, при этом выявлены некоторые ограничения, связанные с обработкой сложных PDF и необходимостью дальнейшего совершенствования алгоритмов.

Примеры вопросов, которые передаются ИИ, представлены на рис. 3.5, 3.6.

Список словарей с определенными атрибутами

```
26 def prepare_questions():
27     keywords = load_keywords() # Загрузка ключевых слов для каждого типа источника
28     questions = [
29         {"text": "Какой минимальный размер шрифта используется в этом документе?", "type": "font_size"},
30         {"text": "Перечислите рекомендуемые шрифты для этого документа.", "type": "font_recommendation"},
31         {"text": "Какой абзацный отступ следует использовать в этом документе?", "type": "indent_size"},
32         {"text": "Какой размер поля должен быть в документе слева в миллиметрах?", "type": "margin_size", "side": "left"},
33         {"text": "Какой размер поля должен быть в документе справа в миллиметрах?", "type": "margin_size", "side": "right"},
34         {"text": "Какой размер поля должен быть в документе снизу в миллиметрах?", "type": "margin_size", "side": "bottom"},
35         {"text": "Какой размер поля должен быть в документе сверху в миллиметрах?", "type": "margin_size", "side": "top"},
36         {"text": "Как следует оформлять ссылки на электронных ресурсах согласно ГОСТа? Приведи пример оформления", "type": "links"}
37     ]
38     return questions
```

Рис. 3.5. Вопросы в ПО (получено авторами в ходе исследования)

ПО связывает вопросы и ответы через ключи в словаре: каждый вопрос в списке «questions» имеет ключ «type», указывающий на тип вопроса, и текст «text». Ответы хранятся в словаре «answers», где ключами являются тексты вопросов, а значениями — ответы.

```

82 answers = {}
83 "Какой минимальный размер шрифта используется в этом документе?": "Минимальный размер шрифта 10 пунктов.",
84 "Перечислите рекомендуемые шрифты для этого документа.": "Рекомендуемые шрифты: Times New Roman, Arial.",
85 "Какой абзацный отступ следует использовать в этом документе?": "Рекомендуемый абзацный отступ 1.25 см.",
86 "Какой размер поля должен быть в документе слева в миллиметрах?": "Размер поля слева 20 мм.",
87 "Какой размер поля должен быть в документе справа в миллиметрах?": "Размер поля справа 20 мм.",
88 "Какой размер поля должен быть в документе снизу в миллиметрах?": "Размер поля снизу 25 мм.",
89 "Какой размер поля должен быть в документе сверху в миллиметрах?": "Размер поля сверху 20 мм."
90

```

Рис. 3.6. Ответы в словаре «answers» (получено авторами в ходе исследования)

Функция `analyze_and_save_parameters` проходит по каждому вопросу, извлекает его тип и текст, находит соответствующий ответ в словаре `answers` и, в зависимости от типа вопроса, передает ответ в соответствующую функцию для обработки (`extract_font_size`, `extract_font_names`, `extract_indent_size`, `extract_margin_size`). Это позволяет динамически обрабатывать ответы, извлекая нужные параметры.

Пример реализации извлечения параметра «Размер шрифта» представлен на рис. 3.7.

```

4 def extract_font_size(text):
5     default_font_size = 12
6     if not text:
7         default_font_size = 12
8         print("Пустой текст ответа: используем размер шрифта по умолчанию:", default_font_size)
9         return default_font_size
10    numbers = re.findall(r'\d+', text)
11    if not numbers:
12        print("Не найдены числовые значения: используем размер шрифта по умолчанию:", default_font_size)
13        return default_font_size
14    number_average_font = sum([int(num) for num in numbers]) / len(numbers)
15    if 12 <= number_average_font <= 14:
16        return round(number_average_font)
17    print("Размер шрифта вне допустимого диапазона: используем значение по умолчанию", default_font_size)
18    return default_font_size

```

Рис. 3.7. Извлечение параметра (получено авторами в ходе исследования)

После завершения выполнения скрипта перед пользователем откроется отредактированный файл.

Пример итогового преобразования текстовой информации представлен на рис. 3.8.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ
URL - Uniform Resource Locator (унифицированный указатель ресурса)	URL - Uniform Resource Locator (унифицированный указатель ресурса)
DOCX - Document Format in Microsoft Word (формат документа в Microsoft Word)	DOCX - Document Format in Microsoft Word (формат документа в Microsoft Word)
PyQt5 - Python bindings for Qt (язык Python, предоставляющий интерфейс Python для библиотеки Qt)	PyQt5 - Python bindings for Qt (язык Python, предоставляющий интерфейс Python для библиотеки Qt)
GUI - Graphical User Interface (графический интерфейс пользователя)	GUI - Graphical User Interface (графический интерфейс пользователя)
IDE - Integrated Development Environment (интегрированная среда разработки)	IDE - Integrated Development Environment (интегрированная среда разработки)
HTTP - Hypertext Transfer Protocol (протокол передачи гипертекста)	HTTP - Hypertext Transfer Protocol (протокол передачи гипертекста)
XAML - eXtensible Application Markup Language (расширяемый язык разметки приложений)	XAML - eXtensible Application Markup Language (расширяемый язык разметки приложений)
Python - Python programming language (язык программирования Python)	Python - Python programming language (язык программирования Python)
до редактирования	после редактирования

Рис. 3.8. Текст до и после обработки (получено авторами в ходе исследования)

Таким образом, можно говорить об успешном преобразовании документа с получением удовлетворительных результатов.

Обсуждение

Использование модели OpenAI для анализа параметров документов позволяет повысить точность и полноту настройки параметров форматирования по сравнению с текущими решениями. Интеграция с библиотеками Python обеспечивает высокую гибкость и расширяемость проекта. Однако для работы с PDF, содержащими текст в виде изображений, требуется применение OCR-технологий [10–18]. Кроме того, возможности обработки сложной стилистической разметки пока ограничены.

Заключение

Разработанное программное обеспечение представляет собой эффективный инструмент автоматизации анализа и форматирования текстовых документов на основе генеративного искусственного интеллекта, что способствует унификации и улучшению качества документооборота. Дальнейшие исследования направлены на улучшение алгоритмов интерпретации контекста, расширение функциональности форматирования, поддержку многоязычных документов и создание пользовательского графического интерфейса.

Список литературы

1. ГОСТ 7.32—2017 СИБИД. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления.
2. ГОСТ ИСО/МЭК 9126—2001. Информационная технология. Оценка программной продукции. Характеристики качества и руководства по их применению.
3. ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010—2015. Информационные технологии (ИТ). Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Модели качества систем и программных продуктов.
4. Искусственный интеллект: концепции, приложения и будущие тенденции в области ИИ. — URL: <https://vivevirtual.es/ru/будущее-приложений-искусственного-интеллекта-или-концепций-ИИ>.
5. ИТ Сервис. ДокСтандарт. — URL: <https://dokstandart.ru/>.
6. Кэнни С. Python-docx Documentation / С. Кэнни. — URL: <https://python-docx.readthedocs.io/en/latest/>.
7. Официальная документация Python 3.12.4. Python Software Foundation. — URL: <https://docs.python.org/3/>.
8. Пирматов А.З. Искусственный интеллект с использованием Python: технологии и применение / А.З. Пирматов, Б.А. Азимов, С.С. Камалов // Бюллетень науки и практики. — 2023. — Т. 9. — № 11. — С. 288–293. — DOI 10.33619/2414-2948/96/37. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54902165>.

9. Платформа для создания продуктов искусственного интеллекта OpenAI API Documentation. OpenAI — URL: <https://openai.com/api/>
10. Платформа для создания продуктов искусственного интеллекта с поддержкой чата Open AI ChatGPT. — URL: <https://chat.openai.com/>.
11. Платформа коллективных знаний Stack Overflow. Stack Exchange Inc. — URL: <https://stackoverflow.com/>
12. Разработка XCS Framework. Технические отчеты по информатике; № КСБУ-2005-11. Кафедра компьютерных наук, Университет Бата. Исследования Университета Бата University of Bath OPUS. — Лонгридж, Теннесси. — URL: <http://opus.bath.ac.uk/16830/1/CSBU-2005-11.pdf>.
13. Сервис автоматического оформления. — URL: <https://uwd.su/oformlenie/>.
14. Сервис для автоматизации маркетинга UNISENDER. Словарь маркетолога. Unisender. — URL: <https://clck.ru/3BJxqU>.
15. Система Гарант Инфо. Гарант. — URL: <http://ivo.garant.ru>.
16. Технологический веб-сайт по инструментам искусственного интеллекта Vive Virtual. — URL: <http://vivevirtual.es>.
17. Цугленок Н.В. Российская государственная библиотека / Н.В. Цугленок. — URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002564000/rsl01002564862/rsl01002564862.pdf>.
18. Электронная библиотека СФУ. — URL: https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/148421/vypusknaya_kvalifikacionnaya_rabota_a.a.gazzaev.pdf%3FisAllowed%3Dy%26sequence%3D1.

3.6. Цифровизация энергосистем: автоматизация сбора данных для устойчивого развития

Рубцов К.Д., Лосев В.В.

Электроэнергетика является одной из наиболее критических инфраструктурных отраслей, где бесперебойная работа оборудования напрямую определяет экономическую и энергетическую безопасность государства. Надежность энергоснабжения обеспечивает стабильность функционирования промышленных предприятий, объектов ЖКХ и социальной инфраструктуры, что делает вопросы диагностики и прогнозирования состояния оборудования особенно актуальными. Однако традиционные методы мониторинга и диагностики, основанные на периодических проверках и ручном сборе данных, не отвечают современным требованиям энергосистем, характеризующихся возрастающей сложностью, распределенным характером генерации и высокой динамикой нагрузок [1].

Цифровизация энергетики, предполагающая автоматизацию сбора и анализа данных, позволяет перейти от реактивного обслуживания к предиктивному, что существенно повышает надежность и продлевает жизненный цикл оборудования. Такой подход осно-

ван на непрерывном контроле параметров работы с использованием современных сенсорных систем и интеллектуальных алгоритмов обработки данных. Это не только существенно повышает надежность энергооборудования за счет раннего выявления процессов деградации, но и позволяет оптимизировать межремонтные интервалы, увеличивая срок службы дорогостоящих активов без ущерба для показателей безопасности.

В настоящей работе исследуются перспективные технологии, позволяющие осуществлять автоматизированный сбор, обработку и интерпретацию данных для прогнозирования состояния энергооборудования.

Современные технологии автоматизации сбора данных в энергосистемах

В условиях цифровой трансформации электроэнергетического комплекса происходит принципиальное переосмысление методологии сбора и обработки эксплуатационных данных. Традиционные подходы, основанные на дискретных измерениях и локальных системах контроля, уступают место комплексным решениям, интегрирующим передовые технологии сенсорики, распределенной обработки информации и интеллектуального анализа. Формирование цифрового контура энергообъекта требует многоуровневой системы сбора данных, включающей три взаимосвязанных технологических пласта [1, 2]:

1. *Датчики и системы мониторинга нового поколения.* Современные энергосистемы оснащаются интеллектуальными датчиками (Smart Sensors) нового поколения, представляющими собой сложные микропроцессорные устройства с расширенным функционалом. В отличие от традиционных измерительных преобразователей, такие сенсоры не только фиксируют ключевые параметры работы оборудования (температуру, вибрацию, ток и др.), но и осуществляют первичную обработку сигналов непосредственно в точке измерения. Это достигается за счет встроенных алгоритмов цифровой фильтрации, компенсации температурных дрейфов и аппаратного устранения помех, характерных для условий энергообъектов.

Особое значение в современных системах мониторинга приоб-

- многофункциональные датчики с адаптивным опросом;
- распределенные измерительные системы на базе PMU (Phasor Measurement Units);
- энергонезависимые сенсоры с автономным питанием (пьезоэлектрические преобразователи, термогенераторы).

Принципиально новым направлением стало внедрение оптоволоконных датчиков (FBG — Fiber Bragg Grating), позволяющих одновременно контролировать до 20 параметров на протяженных объектах (ЛЭП, кабельные линии) с точностью до 0,1% от диапазона измерения. Такие системы особенно востребованы для мониторинга температурных полей силовых трансформаторов и распределительных устройств (РУ).

2. *IoT-платформы и облачные вычисления.* Современные IoT-платформы в энергетике представляют собой комплексные технологические решения, обеспечивающие сквозную интеграцию оборудования, систем контроля и аналитических сервисов. Эти системы основаны на трехуровневой архитектуре, включающей периферийные устройства, сетевую инфраструктуру и облачные вычислительные мощности.

Особенностью энергетических IoT-решений является необходимость обработки больших объемов данных в режиме реального времени. Для этого применяются специализированные алгоритмы компрессии и методы потоковой обработки. Современные платформы способны обрабатывать до нескольких миллионов тегов с частотой обновления до 100 Гц.

Перспективным направлением развития является интеграция IoT-платформ с цифровыми двойниками оборудования. Такое сочетание позволяет создавать комплексные системы мониторинга и управления, учитывающие как текущее состояние оборудования, так и прогноз его изменения.

3. *Промышленные SCADA-системы и цифровые двойники.* Современные промышленные SCADA-системы в энергетике претерпели существенную эволюцию, трансформировавшись из простых систем сбора данных в комплексные платформы управления технологическими процессами. В отличие от традиционных решений, современные SCADA-системы интегрируют функции оперативного управления, аналитики и прогнозирования в единую цифровую среду.

Ключевые особенности современных SCADA-систем для энергетики включают:

- поддержку распределенных архитектур с горизонтальным масштабированием;
- встроенные механизмы обработки больших массивов временных рядов;
- интеграцию с системами предиктивной аналитики;
- поддержку цифровых двойников оборудования.

Цифровые двойники в энергетике реализуются как многоуровневые модели, включающие:

- физический уровень (точные 3D-модели оборудования);
- математический уровень (дифференциальные уравнения, описывающие рабочие процессы);
- данные в реальном времени (показания датчиков, результаты измерений);
- прогнозные модели (машинное обучение, физические модели деградации).

Перспективным направлением является развитие когнитивных SCADA-систем, сочетающих цифровые двойники с технологиями искусственного интеллекта. Такие системы способны не только отображать текущее состояние, но и предлагать оператору оптимальные управляющие воздействия на основе анализа множества сценариев.

На рис. 3.9 представлена архитектура современной SCADA-системы четвертого поколения, которая ориентирована на работу в условиях промышленного интернета вещей (IIoT). Рис. 3.9 наглядно демонстрирует иерархическую структуру SCADA-системы и взаимодействие между различными уровнями управления и контроля.

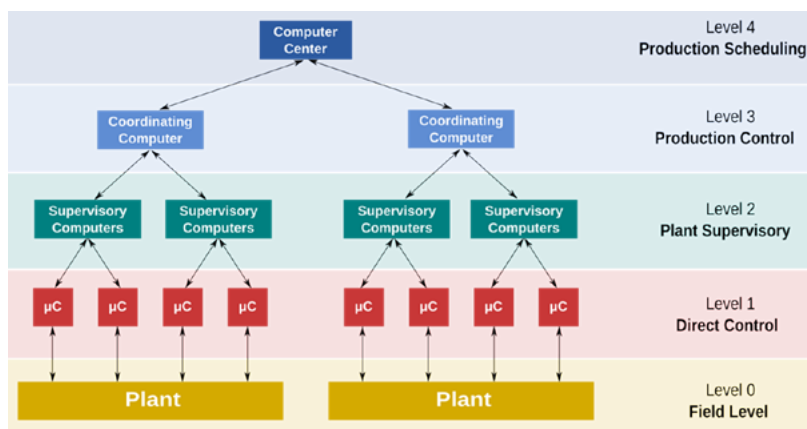

Рис. 3.9. Архитектура современной SCADA-системы четвертого поколения

- На рис. 3.9 архитектура состоит из нескольких уровней, каждый из которых обозначен соответствующим названием и уровнем [3]:
1. *Level 0* (Field Level) — полевой уровень: устройства, непосредственно взаимодействующие с физическим оборудованием на производстве.
 2. *Level 1* (Direct Control) — уровень прямого управления: включает в себя контроллеры, которые управляют оборудованием на основе данных, полученных с полевого уровня.

3. *Level 2 (Plan Supervision)* — уровень надзора за производством: компьютеры, которые собирают и анализируют данные с контроллеров, обеспечивая мониторинг и управление производственными процессами.
4. *Level 3 (Production Control)* — уровень управления производством: включает в себя системы, которые координируют работу различных участков производства, обеспечивая оптимизацию процессов.
5. *Level 4 (Production Scheduling)* — уровень планирования производства: верхний уровень, где принимаются стратегические решения по управлению производством, включая планирование и распределение ресурсов.

В центре схемы находится Computer Center — это вычислительный центр, который координирует работу всех уровней системы. Стрелки показывают направление передачи данных и управления от одного уровня к другому.

Методы анализа данных для прогнозирования состояния оборудования

Современные подходы к прогнозной аналитике состояния энергетического оборудования базируются на комплексном применении математических методов обработки данных, объединяющих традиционные статистические подходы с передовыми технологиями машинного обучения. В условиях цифровой трансформации энергетики сформировался новый класс методов анализа, ориентированных на специфические требования отрасли [4].

1. *Машинное обучение и искусственный интеллект.* Современные алгоритмы машинного обучения позволяют не только выявлять текущие дефекты, но и прогнозировать развитие отказов с высокой точностью. В настоящее время применяются следующие методы:
 - нейронные сети (LSTM, CNN): для анализа многомерных временных рядов, связанных с работой энергооборудования (например, для прогнозирования аномалий трансформаторов, генераторов, турбин);
 - методы кластеризации (k-means, DBSCAN): для сегментации данных диагностики с целью выявления скрытых дефектов, не обнаруживаемых традиционными методами контроля;
 - ансамблевые алгоритмы (Random Forest, XGBoost): для оценки остаточного ресурса оборудования за счет комбинации слабых моделей и минимизации ошибок смещения.
2. *Анализ временных рядов и предиктивная аналитика.* Для обработки сигналов и прогнозирования отказов применяются:

- гибридные модели: комбинация преимуществ стохастических методов и глубокого обучения, что особенно эффективно при работе с нестационарными процессами;
- вейвлет-анализ: выделение локальных особенностей сигналов (например, пусковые токи или переходные процессы в электрических машинах), которые трудно дефектировать классическими методами Фурье;
- методы обработки неравномерных временных рядов: для данных с пропусками или нерегулярной дискретизацией, характерных для промышленных систем мониторинга.

Влияние автоматизации на устойчивое развитие энергосистем

Современные тенденции цифровизации энергетического комплекса демонстрируют значительное влияние автоматизированных систем мониторинга на ключевые показатели устойчивого развития энергосистем. Технологии предиктивной аналитики, основанные на автоматизации сбора и обработки эксплуатационных данных, формируют новую парадигму управления энергооборудованием, обеспечивающую синергетический эффект экономических, технологических и экологических аспектов [1, 4].

1. *Оптимизация эксплуатационных затрат.* Особое значение приобретает прогнозирование остаточного ресурса критических компонентов с использованием ансамблевых алгоритмов, что позволяет оптимизировать объемы страховых запасов по принципу «точно в срок». Автоматизация процессов мониторинга на основе распределенных сенсорных сетей существенно сокращает трудоемкость диагностических операций. Синергетический эффект достигается за счет интеграции пространственно-временного анализа данных о местоположении обслуживающего персонала и текущем состоянии активов, что позволяет минимизировать непроизводительные простои. Реализация указанных мер демонстрирует снижение эксплуатационных издержек на 25–40% при одновременном росте показателей надежности на 15–20% [5].
2. *Повышение готовности энергосистем.* Внедрение автоматизированных систем диагностики и управления формирует новый технологический уклад в эксплуатации энергетического оборудования. Современные интеллектуальные системы мониторинга, основанные на гибридных архитектурах машинного обучения, обеспечивают заблаговременное выявление деградационных процессов с временным горизонтом до 120 часов. Это достигается за счет применения адаптивных вейвлет-преобразований и анализа мультифрактальных характеристик вибросигналов.

Точность прогнозирования остаточного ресурса обеспечивается использованием ансамблевых моделей. Такой подход позволяет увеличить межремонтные интервалы на 30–45% за счет перехода от нормативных стратегий обслуживания к индивидуальным прогнозным моделям для каждого типа оборудования.

3. *Экологическая эффективность.* Внедрение интеллектуальных систем управления обеспечивает значительный экологический эффект в энергетике. Оптимизация режимов работы генерирующего оборудования через адаптивные алгоритмы позволяет сократить углеродный след на 12–18%. Высокоточное регулирование параметров сетевой инфраструктуры сокращает технологические потери на 7–10 % за счет динамической коррекции режимов работы в реальном времени.
4. Пролонгация ресурса энергооборудования до 35% достигается применением предиктивных моделей технического обслуживания (ТО), что существенно уменьшает объемы промышленных отходов. Интеграция ВИЭ оптимизируется за счет многошагового прогнозирования генерации и потребления с использованием рекуррентных нейронных сетей, обеспечивающих балансировку энергосистемы с минимальными экологическими издержками [5].
5. *Технологические аспекты реализации.* Технологическая реализация систем предиктивной аналитики требует создания многоуровневой архитектуры сбора данных. Для критически важного оборудования применяются высокочастотные системы мониторинга с дискретизацией сигналов до 10 кГц, что позволяет детектировать скрытые деградационные процессы на ранних стадиях.

Ключевым элементом являются гибридные аналитические платформы, интегрирующие физико-математические модели оборудования с адаптивными алгоритмами машинного обучения. Такая конвергенция подходов обеспечивает высокую достоверность прогнозов остаточного ресурса.

Цифровые двойники, реализующие детерминированно-стохастические модели развития отказов, позволяют проводить имитационное моделирование сценариев эксплуатации и оптимизировать стратегии технического обслуживания.

На рис. 3.10 представлена схема, иллюстрирующая концепцию цифрового двойника. Схема разделена на 2 части и демонстрирует, как цифровые технологии интегрируются с физическими процессами, создавая цифровой двойник, который позволяет анализировать, управлять и оптимизировать физические объекты и процессы на основе цифровых данных.

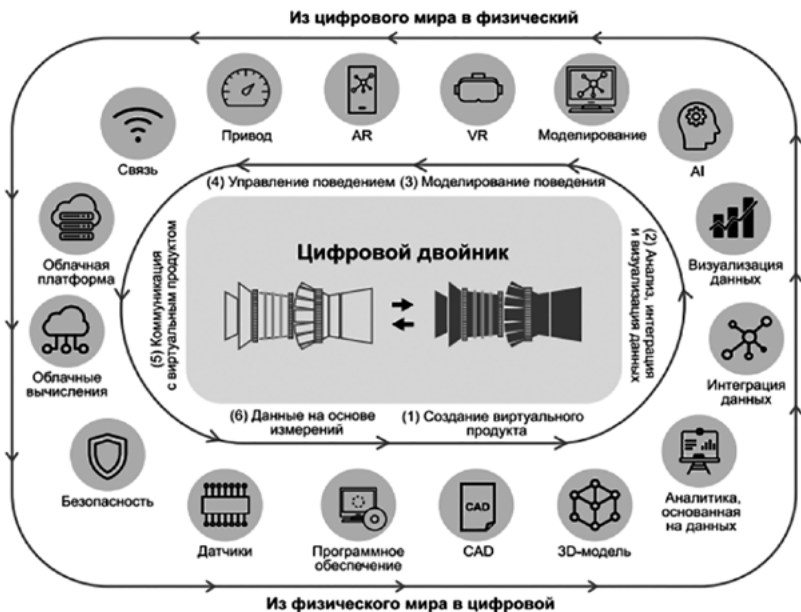

Рис. 3.10. Схема «Цифровой двойник»

Таким образом, автоматизация сбора и анализа данных формирует технологическую основу для перехода к устойчивой энергетике четвертого поколения (Индустрия 4.0), сочетающей экономическую эффективность с экологической ответственностью.

Следовательно, цифровизация энергосистем и автоматизация сбора данных открывают новые перспективы для повышения надежности и устойчивости электроэнергетики. Внедрение интернета вещей, машинного обучения, цифровых двойников позволяет перейти от традиционных методов диагностики к интеллектуальным системам прогнозирования. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку адаптивных алгоритмов, способных учитывать нестационарные режимы работы оборудования в условиях возрастающей доли возобновляемых источников энергии. Также необходимо проработать вопросы кибербезопасности для устойчивой работы.

Список литературы

1. IEA (2017). Digitalisation and Energy. Paris: International Energy Agency. — URL: <https://www.iea.org/reports/digitalisation-and-energy> (дата обращения: 15.08.2025).

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.». — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 15.08.2025).
3. Zhang W. AI-based Predictive Maintenance for Power Transformers / W. Zhang et al. // IEEE Transactions on Power Delivery. — 2021. — Vol. 36(3). — Pp. 1982–1991.
4. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р.
5. Куликов А.Л. Применение методов последовательного анализа в задачах управления электроэнергетикой: монография / А.Л. Куликов, П.В. Илюшин, А.А. Лоскутов. — М.: ИНЭИ РАН, 2024. — 288 с.

3.7. Гибридные модели принятия управленческих решений: сочетание естественного и искусственного интеллектов в бизнес-образовании и управлении

Фомичев С.М.

Введение

Современные бизнес-среды характеризуются высокой динамичностью, быстрыми изменениями и увеличением объема данных. В таких условиях эффективность управленческих решений во многом зависит от способности менеджеров интегрировать человеческий опыт, интуицию и аналитические возможности технологий. В последние годы особое внимание уделяется развитию гибридных моделей принятия решений, которые сочетают естественный интеллект (ЕИ) и искусственный интеллект (ИИ).

Эта тенденция обусловлена необходимостью преодоления ограничений каждого из компонентов в отдельности. Человеческий фактор — креативность, этика, интуиция — сталкивается с ограничениями в скорости обработки информации и масштабируемости. ИИ, в свою очередь, обладает мощностью, достаточной для анализа больших объемов данных и автоматизации рутинных задач, но испытывает трудности с учетом контекстных, этических и гуманистических аспектов. Объединение этих элементов позволяет достигать более точных, своевременных и этически оправданных решений.

Цель работы — проанализировать современное состояние разработки и внедрения гибридных моделей в управлении и бизнес-образовании, выявить актуальные проблемы, а также определить перспективы и вызовы их развития.

Теоретические основы и концептуальные подходы

Естественный и искусственный интеллект в управлении

ЕИ — совокупность когнитивных процессов человека, включающих мышление, восприятие, обучение, память, интуицию и эмоциональные реакции. Он лежит в основе управленческой деятельности, позволяя принимать решения в условиях неопределенности, учитывать этические, социальные и культурные аспекты.

ИИ — системы, алгоритмы и модели, способные выполнять задачи, ранее требовавшие человеческого вмешательства: обработку данных, прогнозирование, распознавание образов и автоматизацию процессов. В управлении ИИ используется для обработки больших объемов информации, выявления закономерностей и поддержки принятия решений.

Гибридные модели: определения и классификация

Гибридные модели — системы, в которых сочетаются человеческий и машинный интеллект для совместного принятия решений. Их можно классифицировать по типам взаимодействия:

1. **Совместные модели:** человек и ИИ работают параллельно или поэтапно, дополняя друг друга. Например, аналитическая платформа предоставляет рекомендации, а менеджер принимает окончательное решение.
2. **Интегрированные системы:** процессы автоматизированы, и человек участвует на этапах настройки, наблюдения или корректировки. В таких системах человек контролирует автоматические решения.
3. **Обучающиеся системы:** системы, которые постоянно адаптируются под стиль руководства и требования конкретных бизнес-процессов, обучаясь на новых данных и взаимодействиях.

Ключевое отличие гибридных моделей — баланс ответственности между человеком и машиной, а также возможность обратной связи, способствующей развитию системы [1].

Современные тенденции и проблемные области

Рост внедрения ИИ в управленческие процессы

За последние годы наблюдается стремительный рост использования ИИ: автоматизация рутинных операций, системы поддержки принятия решений, аналитика и прогнозирование. Примеры — CRM-системы с аналитическими модулями, автоматические системы рекомендаций, интеллектуальные ассистенты.

Однако автоматизация без учета человеческого фактора вызывает ряд проблем:

- утрата мотивации сотрудников и снижение их креативности;
- недостаточная гибкость автоматических решений в нестандартных ситуациях;
- возможность ошибок из-за недостатка понимания контекста.

Необходимость интеграции человеческого и машинного интеллекта

Гибридные модели позволяют объединить преимущества обоих компонентов. Их внедрение способствует:

- повышению точности и скорости решений;
- развитию новых управленческих компетенций;
- обеспечению этической ответственности и социального контроля.

Тем не менее внедрение сталкивается с рядом препятствий:

- недостаток навыков у управленцев для работы с аналитическими системами;
- недоверие к автоматизированным решениям;
- страх замещения человеческого труда.

Этические и социальные вызовы

Использование ИИ в управлении поднимает важные вопросы этики, такие как:

- ответственность (кто несет ответственность за автоматические решения?);
- прозрачность (системы ИИ должны быть объяснимы, чтобы их решения можно было интерпретировать);
- беспристрастность (алгоритмы могут содержать предубеждения, что требует их выявления и устранения);
- конфиденциальность (защита персональных данных и соблюдение прав работников).

Образовательные программы и стандарты должны учитывать эти аспекты для формирования ответственных управленцев.

Практические кейсы и примеры внедрения гибридных моделей в управлении

Amazon

Amazon активно применяет системы машинного обучения и автоматизации для оптимизации логистики, управления запасами и персонализации клиентского опыта.

- **персонализация рекомендаций** (алгоритмы анализа предпочтений и поведения клиентов позволяют формировать индивидуальные предложения, повышая продажи и удержание клиентов, а сотрудники используют эти рекомендации для маркетинговых решений и управления запасами);

- **оптимизация логистики** (автоматизированные системы управления складами, включая роботов Kiva (сейчас Amazon Robotics), помогают перемещать товары, а менеджеры используют отчеты для контроля этих процессов);
- **обратная связь** (постоянный сбор данных улучшает модели машинного обучения, повышая точность прогнозов).

Результаты — повышение эффективности, снижение издержек и рост продаж.

Siemens

Siemens использует ИИ для предиктивного обслуживания и оптимизации производственных процессов.

- **предиктивное обслуживание** (системы мониторинга оборудования дают рекомендации о ремонтах, что снижает простои оборудования);
- **оптимизация процессов** (аналитика выявляет узкие места и предлагает параметры работы оборудования, а инженеры используют эти рекомендации);
- **обучение сотрудников** (программы обучения помогают интегрировать автоматизированные системы).

Результаты — снижение времени простоя, повышение качества и эффективности [2—4].

JPMorgan Chase

Финансовая сфера применяет ИИ для анализа данных, оценки рисков и автоматизации.

- **обслуживание клиентов** (системы RPA и ИИ автоматизируют стандартные запросы, сокращая время и издержки);
- **управление рисками** (модели машинного обучения оценивают кредитные риски, выявляют мошенничество);
- **обучение сотрудников** (программы повышения квалификации и постоянное обновление систем).

Результаты — повышенная точность, снижение затрат, ускорение решений.

Эти кейсы демонстрируют, что интеграция ИИ и человеческого участия — реальность современного бизнеса. Сотрудники используют автоматизированные системы как инструменты поддержки, что повышает эффективность, снижает издержки и обеспечивает гибкость. Важным аспектом является подготовка персонала и развитие навыков работы с ИИ, что способствует успешной реализации гибридных моделей.

Перспективы и вызовы будущего

Развитие гибридных моделей открывает массу возможностей, но и ставит перед обществом и профессионалами ряд важных задач и вызовов.

Технологические инновации и новые возможности:

- системы, способные объяснять свои решения на понятном языке, повышая доверие и прозрачность;
- сбор точных данных в реальном времени для повышения эффективности систем;
- расширение доступа к технологиям для малого и среднего бизнеса [5].

Этические и социальные вызовы

- **ответственность** (необходимость регламентов и стандартов по использованию ИИ);
- **конфиденциальность** (защита персональных данных и предотвращение злоупотреблений);
- **борьба с предубеждениями** (создание алгоритмов без предвзятостей).

Образовательные и кадровые перспективы

- **развитие программ обучения** (навыки работы с ИИ, этики и анализа данных);
- **подготовка управленцев** (тренинги и практические кейсы);
- **цифровая грамотность** (широкий доступ к знаниям о возможностях и ограничениях ИИ).

Вызовы и риски

- дегуманизация (важно сохранять баланс между автоматизацией и человеческим участием);
- экономические последствия (автоматизация может вызвать изменения на рынке труда, требующие адаптации);
- злоупотребления (этические нарушения, манипуляции, фейковые новости [2]).

Стратегии развития

- формирование междисциплинарных команд;
- разработка стандартов и этических кодексов;
- постоянный мониторинг и оценка решений на базе ИИ;
- обеспечение прозрачности и участие заинтересованных сторон.

Подводя итог, можно сделать вывод, что развитие гибридных моделей — это не только технологическая тенденция, но и социально-этический процесс. Их внедрение требует комплексного подхода, включающего развитие технологий, обучение кадров, создание нормативных и этических стандартов [3]. Баланс между человеческим и машинным интеллектом позволит бизнесу и управлению более эффективно реагировать на вызовы современности, достигая новых уровней эффективности и ответственности.

Список литературы

1. *Золотов И.* Оптимизация бизнес-процессов с помощью гибридных моделей искусственного интеллекта / И. Золотов // *Universum: технические науки.* — 2025. — № 5. — С. 31–33.
2. *Есенин Р.А.* Психологические вызовы цифровой реальности: ИИ сегодня и в перспективе / Р.А. Есенин // *Профессиональное образование и рынок труда.* — 2023. — № 2(53).
3. *Филипова И.А.* Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие / И.А. Филипова. — 2-е изд., обновленное и дополненное. — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. — С. 9.
4. *Холмс У.* Искусственный интеллект в образовании. Перспективы и проблемы для преподавания и обучения / У. Холмс, М. Бялик, Ч. Фейдел. — М.: Альпина ПРО, 2022. — 304 с.
5. *Artificial intelligence as a driver of business process transformation* // ScienceDirect. — URL: <https://www.sciencedirect.com/> (дата обращения: 11.07.2025).

3.8. Гибридные экспертные системы для поддержки академических решений

Закарюкин М.А.

Гибридные экспертные системы для поддержки академических решений — разумный баланс между «живыми» правилами вуза и возможностями моделей. Задача проста по формулировке, но сложна в исполнении: подсказывать каждому студенту ближайшие шаги для закрытия пробелов и продвижения по программе, не нарушая логики курса, не перегружая по времени и сохраняя прозрачность для преподавателей. Чистые правила дают порядок, но не учитывают нюансы. Чистые нейросети тонко выявляют паттерны, но могут предложить то, что противоречит учебной политике, и вызывать проблемы доверия. Гибрид снимает противоречие: правила очерчивают «коридор», модели помогают выбрать в этом коридоре самый разумный маршрут.

В основе подхода несколько опор. Во-первых, аккуратный сбор данных: не только оценки и зачеты, но и следы активности в цифровой среде — попытки задач, паузы и повторы в видеолекциях, сроки сдачи, ритм работы в течение недели. Эти сигналы позволяют понять, где именно у студента пробелы в освоении темы, в типе ошибок, в темпе. Во-вторых, прозрачный набор правил. Начальные требования к курсу, лимит учебной нагрузки на неделю, политика пересдач, дедлайны: все это описывается естественным языком и переводится в понятные для системы проверки. Принцип простой: сначала проверяем, «можно ли вообще», и только потом выбираем «что лучше из того, что можно». В-третьих, диагностические и прогностические модели. Они не «приказывают»,

а оценивают шансы на успех и потенциальную пользу от того или иного шага. И наконец, объяснения. Любая рекомендация сопровождается краткими пояснениями: «почему» и «какие есть альтернативы», чтобы студент и преподаватель видели логику.

Архитектура такого решения выглядит как цепочка понятных блоков. Сначала данные нормализуются и очищаются: сортируются по времени, убираются повторы, аномалии и некорректные записи. Затем вычисляются устойчивые признаки: например, сколько попыток потребовалось на задачи одного типа, как часто студент возвращается к сложным фрагментам видео, как распределяет усилия по дням. Далее работают модели. Одна выявляет возможные дефициты — условно, «с матричными умножениями есть системные ошибки». Другая осторожно предсказывает, насколько вероятно, что конкретный микромодуль поможет закрыть пробел за оговоренный срок. На этом этапе система еще ничего не назначает — она лишь «оценивает варианты». После этого включаются правила. Они отсекают все, что противоречит учебной логике: нельзя брать продвинутую тему, если не закрыт базовый модуль; нельзя складывать в одну неделю слишком много кредитов; нельзя обещать результат к сроку, который пересекается с уже установленными дедлайнами. И только среди разрешенных вариантов выбирается тот, что дает наилучшее сочетание пользы и реалистичности.

Ключевой момент — «человечность» взаимодействия. Рекомендация не должна выглядеть как приговор. Хороший интерфейс говорит простым языком: «Судя по последним попыткам и пропускам в видеолекции, узкий пробел — умножение матриц. Предлагаю интенсив по этой теме на ближайшие две недели, он обычно помогает студентам с похожим профилем. Можно выбрать и короткий мини-модуль, но прогресс будет медленнее. В расписание это укладывается без перегруза». Для преподавателя система показывает то же самое, только подробнее: какие факторы повлияли на совет, какие правила были применены, как выглядели близкие альтернативы. Если преподаватель не согласен — он может переопределить, и это переопределение не теряется, а идет в журнал как обратная связь на последующую корректировку.

Чтобы такой гибрид приносил пользу, важно уметь честно оценивать его эффект. Это начинается с разумных «контрольных» вариантов. Один — когда маршруты формируются только по правилам, без участия моделей. Другой — когда рекомендации строятся исключительно по оценкам моделей, но мы используем это лишь для сравнения на исторических данных, чтобы не рисковать в реальном процессе. Третий — собственно гибрид. Дальше мы смотрим на несколько простых метрик: долю закрытых ком-

петенций, скорость закрытия (за сколько недель удастся закрыть пробел), качество вероятностных оценок (насколько заявленная «вероятность успеха» совпадает с реальностью), насколько часто преподаватели переоценивают рекомендации, и охват — у молодых студентов советы действительно приводят к действию. Важно отслеживать и справедливость: не получается ли так, что одна подгруппа системно получает более слабые советы или перегружается.

Не менее важны безопасность и приватность. Здесь логика «не навреди» работает буквально. Если что-то идет не так — например, вдруг растет число ручных переоценок или падает точность прогнозов на свежих потоках, — система автоматически «сжимается» до режима, где действует только набор правил. По данным — минимум персональных деталей, обезличенные данные (замена ФИО на ИНС), доступ к отдельным артефактам по необходимости и с понятными правами. Если планируется обмениваться опытом между кафедрами или кампусами, удобнее не «возить» данные, а делиться настройками и обобщенными параметрами, оставляя сами данные на местах.

Хорошо иллюстрирует подход простой учебный эпизод. Студент в дисциплине по линейной алгебре регулярно ошибается в задачах на матрицы и пропускает середину лекции, где как раз объясняется ключевая операция. Система видит, что барьер — узкий и конкретный, и предлагает интенсив по «векторам и матрицам» на ближайшие две недели плюс короткую персональную консультацию. Одновременно правило напоминает: базовый модуль по математическим основам должен быть закрыт до «введения в машинное обучение», поэтому переход на соседний курс придется отложить. В рекомендациях есть и альтернатива — короткий повтор темы в более легком формате, но с меньшим ожидаемым эффектом. Преподаватель видит это, понимает логику и, если надо, корректирует. Студент получает не общий призыв «подтяни математику», а конкретный шаг с понятным объемом и сроком.

Разработка таких систем — не гонка за модной архитектурой. Стабильность и ясность здесь ценнее экзотики. Практический рецепт выглядит так. Сначала берется один курс с мотивированной командой. Вместе формулируются правила в простых словах и переводятся в проверяемые условия. Параллельно накапливается и приводится в порядок «цифровой след» обучения. Затем включаются осторожные диагностические и прогностические модули, запускается пилот: небольшие группы, ограничение на количество автоматических рекомендаций, частые «стоп-кадры» с анализом. После пилота — корректировки, дозакрывание дыр в данных, дообучение моделей. И только потом — масштабирование на соседние дисциплины. Такой темп дает кумулятивный эффект: каждое

небольшое улучшение конвертируется в реальные выигрыши по доле закрытых компетенций и по времени до успеха.

Отдельно следует отметить язык и стиль объяснений. Сухие цифры и термины мало кого мотивируют. Гораздо лучше воспринимается короткий, человечный комментарий: «Вот где ты споткнулся, вот как это обычно делают, вот почему мы советуем именно это сейчас». Если студент узнает этапы своего пути и понимает, что совет учитывает его ритм и ограничения, уровень доверия повышается.

Преподавателю важны не эффектные графики, а предсказуемость и управляемость: чтобы в любой момент можно было бы понять, почему система предложила именно такой шаг, и быстро скорректировать при необходимости. Поэтому журнал решений с указанием причин и сработавших правил — не бюрократия, а опора для работы и для диалога со студентом.

У гибридного подхода есть и ограничения. Он чувствителен к качеству данных: пропуски и расхождения между группами могут смазать картину. Возможен холодный старт — когда по первокурснику еще мало информации. Здесь выручают здравые дефолты: сначала действуют только правила и очень общие подсказки, а по мере накопления следа совет становится точнее. Еще один момент — переносимость между курсами: то, что хорошо работает в математике, может вести себя иначе в гуманитарной дисциплине. Поэтому ничего сверхъестественного: каждое расширение — отдельная настройка, сбор обратной связи, проверка метрик.

В сухом остатке получается конструкция, которая не пытается «сделать все за преподавателя», а помогает принимать решения быстрее и увереннее. Правила сохраняют целостность учебной политики. Модели экономят время и подсказывают оптимальный момент и объем восполнения пробелов. Интерфейс делает рекомендации понятными и дает альтернативы. В итоге меньше «хвостов», плавнее движение по программе, больше прозрачности для всех участников процесса. И главное — остается ощущение, что это «твоя» образовательная траектория: не чужая командная строка и не бездушная формула, а разумная подсказка, которую можно понять, обсудить и при желании изменить.

3.9. Автоматизация рецензирования научных публикаций с использованием специализированного модуля

Малявин М.Ю.

В последние годы в России наблюдается значительный рост публикационной активности, обусловленный не только расширением числа исследовательских проектов, но и изменением внеш-

неполитических и научных условий. Это подтверждается данными Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, согласно которым в 2023 году в стране было зарегистрировано 645,4 тысячи публикаций, а к началу 2024 года их количество достигло 721,6 тысячи [1]. Если ранее существенная часть научных материалов ориентировалась на международные журналы и базы данных, то в условиях ограничений и снижения уровня внешнего сотрудничества основной поток статей концентрируется внутри страны. Это создает дополнительную нагрузку на российские журналы, редакционные коллегии и экспертное сообщество, которое вынуждено обрабатывать резко возросший массив рукописей. С одной стороны, такая ситуация усиливает трудоемкость рецензирования и обостряет проблему нехватки времени у квалифицированных экспертов. С другой — она стимулирует развитие самостоятельной научной инфраструктуры, укрепляет курс на технологическое импортозамещение и способствует интеллектуальному становлению отечественного академического пространства. Фактически речь идет о формировании внутреннего рынка научной экспертизы и систем сопровождения публикационного процесса, что может рассматриваться как важный этап развития национальной науки.

На фоне этих изменений особую актуальность приобретает задача создания инструментов, способных повышать пропускную способность процессов анализа и размещения статей без потери качества оценки. Одним из ключевых направлений в этой области является автоматизация рецензирования, которая позволяет стандартизировать экспертную деятельность, минимизировать рутинные операции и гарантировать полноту рассмотрения всех критериев качества научного текста. Автоматизация рецензирования становится не только способом повышения эффективности работы экспертов, но и шагом к формированию единого цифрового пространства научных коммуникаций. Использование специализированных модулей для поддержки рецензентов открывает возможность интеграции с редакционными платформами, создания унифицированных форм отчетности и обеспечения прозрачности экспертных процедур. Все это делает разработку и внедрение подобных решений крайне актуальной задачей современного этапа развития российской науки.

Итак, совокупность вышеизложенных факторов подтверждает значимость разработки приложения, предназначенного для автоматизации процесса рецензирования научных публикаций. Основная цель данного решения заключается в создании удобного цифрового инструмента, позволяющего рецензентам существенно сократить

временные затраты на подготовку экспертных заключений при сохранении их полноты, структурированности и качества. Ключевыми задачами разработанного приложения стали — обеспечение единой среды для одновременной работы с текстом статьи и формой рецензии, стандартизация критериев экспертной оценки по основным направлениям (от соответствия названия содержанию до анализа корректности цитирования и качества библиографии), автоматическая генерация итогового текста рецензии в структурированном виде, а также возможность экспорта результата в наиболее востребованные форматы — DOCX и PDF.

Разработка изначально предполагалась в виде микросервиса, что соответствует современным тенденциям и подтверждается в работе М.Ю. Малявина «Сравнительный анализ монолитной и микросервисной архитектуры в web-разработке» (2025) [2]. Для реализации приложения использован современный стек технологий, обеспечивающий надежность, удобство и расширяемость решения. TypeScript отвечает за строгую типизацию, Tailwind CSS за быструю адаптивную стилизацию, а Vite за сборку и оптимизацию проекта. Для расширения функционала предусмотрена интеграция с внешними API (ORCID, Yandex Speller, Crossref). Генерация и обработка документов реализуется с помощью библиотек docx, jsPDF, pdfjs-dist и jszip, что позволяет формировать и просматривать рецензии в удобных форматах. В табл. 3.1 представлена систематизация использованного стека технологий.

Таблица 3.1

Стек использованных технологий

Компонент	Технология/библиотека	Назначение
Язык и типизация	TypeScript	Обеспечение строгой типизации и повышение надежности кода
Стилизация интерфейса	Tailwind CSS	Ускоренная разработка адаптивного и современного дизайна
Сборка	Vite	Быстрая сборка и оптимизация фронтенд-приложения
Внешние API	ORCID	Получение информации об исследователях и их публикациях
	Yandex Speller	Автоматическая проверка орфографии в тексте
	Crossref	Поиск и сопоставление похожих научных публикаций
Работа с документами	Docx	Создание и обработка Word-документов (DOCX)
	jsPDF	Генерация и экспорт рецензий в формате PDF
	pdfjs-dist	Рендеринг и просмотр PDF-файлов внутри приложения
Архивирование	Jszip	Работа с DOCX как ZIP-архивом: чтение, распаковка, парсинг содержимого

ФИО
Иванов Иван Иванович

Ученая степень
Выберите ученую степень

Ученое звание
Выберите ученое звание

Должность
Заведующий кафедрой, научный сотрудник и т.д.

Место работы
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Начать работу

Рис. 3.11. Регистрация профиля рецензента

При первом обращении к приложению пользователь попадает на окно регистрации, где ему предлагается ввести основные данные рецензента: имя, ученое звание, ученую степень и образовательное учреждение (рис. 3.11). Эти сведения формируют профиль эксперта и используются при последующем оформлении и выдаче рецензии.

После завершения регистрации пользователь переходит в личный кабинет, интерфейс которого разделен на две основные области. В левой части расположено поле предпросмотра статьи (рис. 3.12 — слева), позволяющее ознакомиться с загруженным материалом. Справа находится поле формирования и одновременного предпросмотра рецензии (рис. 3.12 — справа), где рецензент поэтапно заполняет структурированные критерии оценки. Такой подход обеспечивает параллельную работу с текстом статьи и экспертной формой, что сокращает время анализа и делает процесс более удобным.

Приложение представляет собой специализированный инструмент для автоматизации процесса рецензирования научных публикаций, позволяющий объединить все этапы экспертной работы в единой цифровой среде. Его ключевое преимущество заключается в том, что оно обеспечивает одновременно удобство работы с текстом статьи и структурированное заполнение формы рецензии. В отличие от традиционного подхода, когда рецензенту приходится вести заметки вручную или использовать разные программы для чтения статьи и написания рецензии, данное решение интегрирует все необходимые функции в одном интерфейсе.

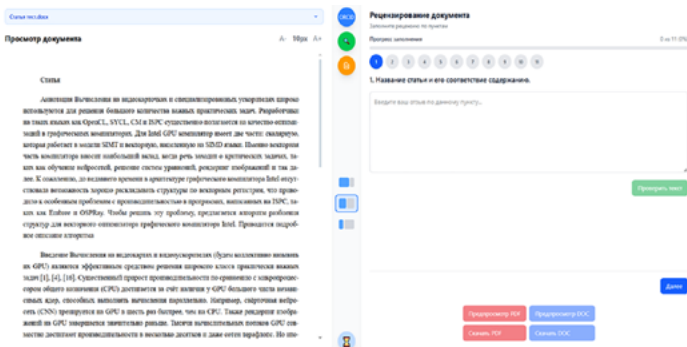

Рис. 3.12. Рабочее поле рецензента при проверке статьи

Преимущества приложения заключаются в стандартизации процедуры экспертной оценки, снижении временных затрат, повышении прозрачности и качества рецензий. Важным аспектом является и отсутствие прямых отечественных аналогов: большинство используемых сегодня инструментов ограничиваются лишь базовым просмотром текста статьи или не поддерживают формирование структурированных рецензий [3]. Представленное решение обеспечивает комплексный подход, включая работу с внешними базами данных, автоматическую проверку текста и генерацию итоговых файлов в удобных форматах. Функциональные возможности приложения сведены в табл. 3.2.

На рис. 3.13 представлен пример автоматической проверки орфографии при рецензировании научных статей.

По результатам оценки рецензент формирует заключение, где может выбрать один из вариантов: рекомендовать статью к публикации без изменений, рекомендовать после доработки, отклонить, либо указать собственную формулировку решения. На рис. 3.14 представлена демонстрационная версия формирования итоговой рецензии на научную статью. Особое внимание следует уделить тому, что итоговая рецензия в приложении формируется автоматически на основе заполненных полей и доступна как в режиме предпросмотра, так и для выгрузки в удобных форматах — Pdf и Docx. Это позволяет рецензенту на любом этапе проверки видеть целостный текст заключения, своевременно корректировать его и при необходимости оперативно формировать финальный документ. Настоящий подход значительно сокращает время подготовки рецензии, устраняет рутинные операции по форматированию и структурированию текста, а также повышает общую эффективность экспертной работы за счет полной автоматизации технических процессов.

Функциональные возможности приложения

Функционал	Назначение
Поиск автора по ORCID	Получение информации об исследователе и его публикациях для проверки достоверности данных и авторской принадлежности статьи
Поиск схожих работ (база Crossref)	Автоматизированный поиск и анализ схожих публикаций для оценки новизны и степени изученности проблемы
Добавление заметок	Возможность фиксировать индивидуальные комментарии рецензента в процессе анализа статьи
Засекание таймера проверки	Контроль времени, затрачиваемого на рецензию, что повышает объективность и прозрачность процесса
Просмотр статьи	Ознакомление с загруженным материалом в рабочем окне приложения
Заполнение рецензии по пунктам (1–11)	Структурированная форма экспертной оценки по всем основным критериям качества научной статьи
Автоматическая проверка орфографии и смысловых ошибок	Использование внешних сервисов для повышения качества текста рецензии и выявления ошибок (рис. 3.13)
Автоматизированное формирование итоговой рецензии	Сборка рецензии в едином документе с возможностью предпросмотра на любом этапе заполнения

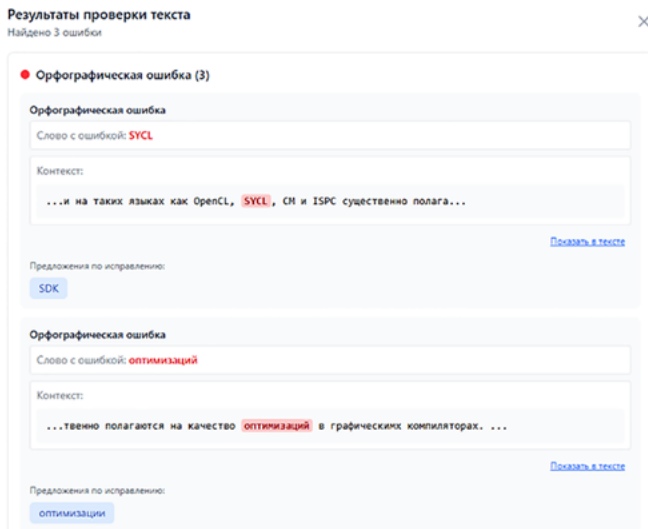

Рис. 3.13. Демонстрация работы модуля проверки орфографии

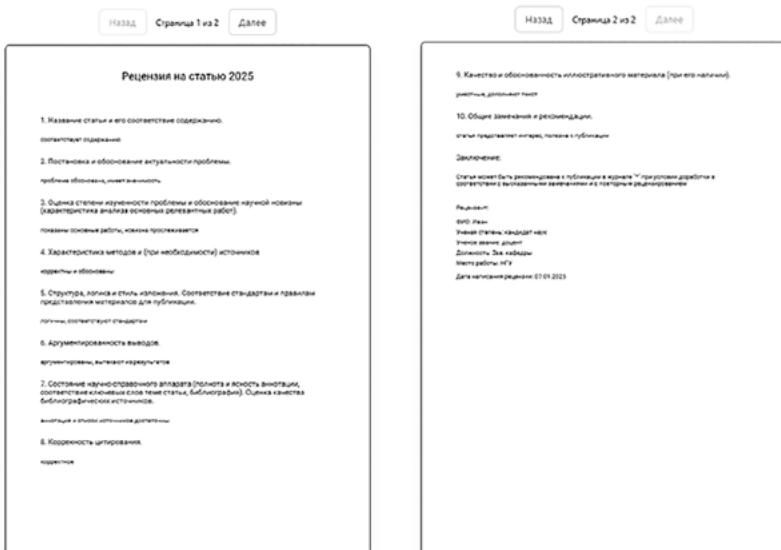

Рис. 3.14. Итоговый результат рецензирования и выгрузки рецензии

В качестве подтверждения преимуществ разработанного инструмента автоматизации рецензирования можно привести расчет трудозатрат в человеко-часах. Традиционный процесс подготовки рецензии предполагает работу с текстом статьи в одном редакторе и параллельное оформление заключения в другом документе. Среднее время, затрачиваемое рецензентом на одну статью при классическом подходе, составляет 2–2,5 часа: около 1,5 часа на анализ текста и еще 0,5–1 час на структурирование, оформление и форматирование итогового документа [4]. Использование автоматизированного модуля позволяет сократить часть рутинных операций за счет встроенного разделения интерфейса на области просмотра статьи и заполнения рецензии, автоматической проверки текста, а также генерации итогового документа в нужном формате. В результате среднее время подготовки одной рецензии снижается до 1,2–1,5 часа. Для обоснования преимуществ инструмента рассчитаем трудозатраты рецензента в человеко-часах. Пусть:

$$T_{\text{общ}} = N * t,$$

где $T_{\text{общ}}$ — суммарные трудозатраты, чел.-ч.;

N — количество проверяемых статей;

t — среднее время рецензирования одной статьи, ч.

Для традиционного подхода:

$$T_{\text{традиц}}=N*t_{\text{традиц}}.$$

Для автоматизированного подхода:

$$T_{\text{авто}}=N*t_{\text{авто}}.$$

Экономия трудозатрат:

$$E=t_{\text{традиц}}-t_{\text{авто}}.$$

Или в относительном виде:

$$E_{\%}=(t_{\text{традиц}}-t_{\text{авто}})/t_{\text{традиц}}*100\%.$$

Исходя из представленного выше примера для одного рецензента и 10 статей ($N = 10$): $t_{\text{традиц}} = 2,5$ ч; $t_{\text{авто}} = 1,5$ ч. При подстановке получается:

$$t_{\text{традиц}}=10*2,5=25 \text{ чел.-ч.}$$

$$t_{\text{авто}}=10*1,5=15 \text{ чел.-ч.}$$

$$E=25-15=10 \text{ чел.-ч.}$$

$$E_{\%}=(25-15)/25*100\%=40\%.$$

Как показывают выполненные расчеты, применение разработанного автоматизированного инструмента позволяет сократить трудозатраты почти на 40 %, что подтверждает его практическую эффективность. Или, в количественном выражении, экономия составит около 10 человеко-часов при начальных условиях, что эквивалентно более чем одному полноценному рабочему дню рецензента. Совокупность вышеизложенных факторов подтверждает, что внедрение инструмента позволяет существенно снизить нагрузку на экспертов и повысить пропускную способность процесса рецензирования при сохранении качества итоговых заключений.

Перспективы развития разработанного приложения связаны прежде всего с расширением его функционала и интеграцией с современными технологиями. Одним из ключевых направлений дальнейшего совершенствования является обеспечение информационной безопасности, что особенно актуально в условиях роста угроз для web-приложений [5]. Платформа для автоматизации рецензирования обрабатывает значимые научные материалы, и потому важным аспектом ее развития становится реализация механизмов защиты данных пользователей, предотвращение

несанкционированного доступа и соблюдение требований по безопасности персональной информации.

Дополнительной перспективой выступает применение технологий искусственного интеллекта для автоматической проверки текстов статей на наличие содержательных ошибок, плагиата или некачественных заимствований, а также для предварительного анализа и формирования черновых ответов по основным пунктам рецензии (1–10), что позволит рецензенту сосредоточиться на экспертной оценке и корректировке итоговых формулировок рецензии. Однако подобный функционал требует развертывания собственной серверной инфраструктуры и обучения специализированных моделей на закрытых данных. Такой подход позволит исключить риски утечки конфиденциальной информации при обращении к внешним сервисам и одновременно обеспечит гибкость в доработке и адаптации алгоритмов под конкретные задачи научных журналов и организаций.

В заключение следует отметить, что разработанное приложение демонстрирует высокую практическую значимость, позволяя стандартизировать и ускорять процесс рецензирования научных публикаций до 40% в сравнении с классическим подходом, снижать нагрузку на экспертов и повышать качество итоговых заключений. Представленный инструмент можно рассматривать как шаг к формированию современной цифровой среды научной экспертизы в России, обеспечивающей баланс между эффективностью, безопасностью и перспективой внедрения интеллектуальных технологий.

Список литературы

1. В РФ прекратилось сокращение научных кадров. Электронный ресурс. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6336145> (дата обращения: 05.09.2025).
2. *Малявин М.Ю.* Сравнительный анализ монолитной и микросервисной архитектуры в web-разработке / М.Ю. Малявин // Естественные и технические исследования в России и за рубежом: проблемы, пути совершенствования: сборник научных статей. — Краснодар, 2025. — С. 178–180.
3. *Косычева М.А.* Рецензирование как инструмент научной коммуникации / М.А. Косычева // Health, Food & Biotechnology. — 2021. — № 1. — С. 7–12.
4. *Горбунова А.С.* Новые научные медиа: специфика платформ с открытым рецензированием / А.С. Горбунова, И.И. Засурский, Н.Д. Трищенко // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — № 1. — С. 22–38.
5. *Малявин М.Ю.* Основные атаки и методы защиты в контексте обеспечения безопасности современных web-приложений / М.Ю. Малявин // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. — 2025. — Т. 10. — № 3(53). — С. 98–102.

3.10. Влияние процессов цифровизации на систему правового регулирования трудовых отношений

Курьянов Н.А.

Современный этап развития общественных отношений характеризуется существенным изменением как внутренних, так и внешних условий, определяющих их ключевые особенности. В значительной степени это обусловлено тем, что общество вступило в качественно новую фазу своего развития, среди ключевых особенностей которой необходимо выделить определяющее влияние современных цифровых технологий на условия экономической деятельности и всей человеческой жизнедеятельности в целом.

Именно вышеотмеченная ключевая черта в значительной степени определяет специфику содержательного и структурного наполнения процессов трансформации социально-экономических отношений, происходящих в современных условиях. Все более возрастающая роль информационно-коммуникационных технологий, буквально пронизывающих все сферы этих отношений, позволяет значительному числу специалистов говорить о формировании так называемой «цифровой экономики». Следует отметить, что возникновение данного понятия связывается с именем американского исследователя Д. Тэпскотта, констатировавшего наличие прямой взаимосвязи между использованием цифровых технологий и структурными сдвигами, происходящими во всех областях общественной жизни [1].

Какаясь отражения сущности данного понятия в отечественной научной мысли, отметим, что, в частности, А.В. Бабкин определяет цифровую экономику как систему организационно-технических и социально-экономических отношений, процессы развития которых основываются на активном распространении и использовании цифровых технологий. По мнению Е.С. Нестеренко и Р.В. Науменко, она являет собой систему социально-экономических отношений, движимых реализацией цифрового человеческого потенциала при помощи информационно-коммуникационных и сквозных технологий [2].

Развитие процессов, связанных с формированием данной системы, имманентно предполагает наличие кардинальных структурных сдвигов в рамках всех компонентов, формирующих социально-экономические системы, в том числе и в сфере трудовых отношений.

Особенно ярко это проявилось в условиях пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 году, заставившей абсолютное большинство

предприятий и организаций перевести сотрудников на дистанционный режим работы, который, как правило, подразумевал использование цифровых технологий. Данная ситуация обозначила наличие значительного числа проблемных моментов, связанных с недостаточной полнотой правового регулирования трудовой деятельности в условиях принципиально новой роли, которую начинают играть в организации трудовой деятельности современные информационно-коммуникационные технологии [3, 4]. В этой связи А.М. Лютов указывает на то, что все большее развитие форм занятости, основанных на использовании цифровых технологий, обуславливает определенную «эрозию» ключевых признаков, характерных для трудовых отношений, и определяет необходимость осуществления технико-юридической адаптации норм трудового права к трансформирующимся условиям осуществления деятельности значительного числа работников, в частности, в плане гарантированного обеспечения реализации их трудовых прав [5].

При этом вышесказанное имеет отношение не только к проблеме регулирования трудовых прав работников, работающих с помощью использования цифровых технологий в дистанционном режиме, но и затрагивает более широкий круг проблем, связанных с трансформацией всей системы трудовых отношений в условиях постоянного расширения сферы приложения процессов цифровизации и в существенной мере изменяющейся роли самого работника в подобных условиях.

Так, по мнению специалистов, к числу аспектов трудовых отношений, в недостаточной мере урегулированных в рамках современного права, следует отнести: трансформацию содержания функционала работников в условиях широкомасштабного внедрения цифровых технологий; усиливающиеся в рамках достаточно широкого круга специальностей процессы замены работников промышленными роботами; использование в рабочем процессе технологий дополненной реальности и искусственного интеллекта; организацию контроля за деятельностью работников с помощью цифровых технологий и т.д. [6–8].

Все вышесказанное обуславливает насущную необходимость существенной трансформации системы правового регулирования трудовых отношений, характерных для современного общества, вступившего в эпоху цифровизации. В данном контексте справедливым является замечание А.С. Лушниковой о том, что тип экономической системы в совокупности с уровнем развития общественно-экономических отношений в существенной степени определяет тип трудового права, характерный для сложившихся условий [4].

Отталкиваясь от этого, ряд исследователей выделяет такую правовую категорию, как цифровые трудовые правоотношения, подразделяя их формы в зависимости от уровня процессов цифровизации, в рамках которых указанные отношения обретают свое проявление.

В частности, по мнению Т.А. Зыкиной, первая форма подобных правоотношений имеет место в условиях использования отдельных цифровых технологий в рамках традиционных форм организации трудовой деятельности [3]. В числе примеров, характеризующих их проявление, можно отметить использование электронной трудовой книжки либо цифровой подписи.

В свою очередь, в рамках второй формы реализации цифровых трудовых правоотношений использование информационно-коммуникационных технологий формирует основу для развития принципиально новых форм трудовой занятости — в частности, дистанционной работы [9].

При этом специфика организации процесса трудовой деятельности в рамках второй из указанных форм предполагает необходимость дополнительного правового регулирования процессов взаимодействия работника и работодателя, в частности проявляющегося в регламентации: порядка заключения трудовых договоров; установления режима дистанционной работы; реализации права работника на отдых; осуществления временного перевода и увольнения работника.

Важным направлением трудовой деятельности, реализуемой в рамках этой формы и не охваченным в должной мере инструментарием правового регулирования возникающих в ее рамках отношений, является работа на основе использования онлайн-платформ. Примером такой деятельности является функционирование сервисов Uber, «Яндекс Такси» и т.п.

В данной связи можно отметить правовую неурегулированность такого важного аспекта деятельности подобных платформ, как констатация наличия трудовых правоотношений между работником и онлайн-платформой либо ее партнером.

Следует отметить, что, несмотря на принятое 29 мая 2018 года Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15, определяющее необходимость в процессе принятия судебных решений исходить из фактического наличия трудовых правоотношений, а не их формализованного выражения в документальной форме, судебная практика свидетельствует о том, что суды отталкиваются именно от факта отсутствия формальных признаков данных отношений.

При этом онлайн-платформы, как правило, позиционируют себя в качестве предлагающих информационные услуги посредни-

ков, хотя правове­ды обоснованно выделяют комплекс характерных признаков, позволяющих говорить о выполнении этими платформами функций работодателя [6]. Важно отметить, что, например, вопрос о характере отношений между Uber и водителями, осуществляющими услуги перевозки с помощью данной онлайн-платформы, становился предметом судебных разбирательств во Франции, Бельгии, США и ряде других государств, а также рассматривался на уровне ЕС [10].

Основываясь на сложившемся положении вещей, ряд авторов вполне справедливо обосновывают необходимость нормативной регламентации деятельности подобных платформ и обеспечения трудовых прав работников, сотрудничающих с ними [4–6].

Отметим, что рассмотренная проблема является лишь одним из множества аспектов правовой регламентации трудовых отношений, которые связаны с использованием цифровых технологий и требуют своего урегулирования.

На основе результатов проведенного анализа можно констатировать наличие существенных правовых особенностей отношений, связанных с обеспечением реализации трудовых прав граждан, осуществляющих свою деятельность с использованием в рабочем процессе современных цифровых технологий.

Подобная ситуация определяет необходимость обладания как работниками, так и работодателями комплексом определенных прав и обязанностей, имеющих специфические отличия по сравнению с правами и обязанностями, установленными в отношении сторон трудовых отношений, реализуемых в традиционном формате. Это определяет направления совершенствования системы правового регулирования данных отношений.

Список литературы

1. *Бабкин А.В.* Цифровая экономика и развитие инновационно-активных промышленных кластеров / А.В. Бабкин // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: труды научно-практической конференции с международным участием. — СПб.: Издательство Политехнического университета, 2018.
2. *Зайцева Л.В.* Труд водителей такси на основе интернет-платформ: отдельные вопросы правового регулирования / Л.В. Зайцева, А.С. Митрясова // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 435.
3. *Зыкина Т.Н.* Влияние цифровой реальности на регулирование трудовых отношений / Т.Н. Зыкина // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 41.
4. *Лушников А.М.* Трудовое право и экономика: проблемы взаимодействия / А.М. Лушников // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». — 2020. — № 1.

5. *Лютов Н.Л.* Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы / Н.Л. Лютов // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6.
6. *Лютов Н.Л.* Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? / Н.Л. Лютов, И.В. Войтковская // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6.
7. *Нестеренко Е.С.* Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики / Е.С. Нестеренко, Р.В. Науменко // Креативная экономика. — 2019. — № 5.
8. *Филипова И.А.* Трудовое право: вызовы информационного общества / И.А. Филипова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 2.
9. *Чесалина О.В.* Трудовые гарантии для лиц, занятых посредством онлайн-платформ / О.В. Чесалина // Herald of the Euro-Asian Law Congress. — 2020. — № 1.
10. *Tapscott D.* The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. — New York: McGraw-Hill, 1996.

Глава 4. ДОВЕРЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ

4.1. Технологии доверенного искусственного интеллекта

*Мартынов А.П., Мартынова И.А., Русаков А.А.,
Сухарутченко В.В., Якимов Ю.М.*

Технологии искусственного интеллекта интенсивно внедряются в современную жизнь, внося в нее необратимые изменения, влияя на развитие общественного сознания и процессы информатизации образования [1]. Применение этих технологий связано с появлением новых угроз информационной и функциональной безопасности, которые ранее не встречались или на них не обращали должного внимания. Это существенно сдерживает масштабы сознательной реализации многих проектов с применением технологий искусственного интеллекта, вызывая к ним в ряде случаев обоснованное недоверие [2, 3].

Вопросы развития и внедрения данных технологий широко обсуждаются на многих образовательных и научно-производственных площадках [4] и конференциях Академии информатизации образования (АИО). К ним относятся и научно-образовательные конференции Южного (Ростовского) отделения Академии информатизации образования, рассматривающие вопросы возможности сочетания и необходимости взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в образовательных системах различного уровня. По результатам работы конференции, как уже становится традицией, коллективом авторов выпускается монография под редакцией профессора С.О. Крамарова [5]. В монографии, вышедшей в 2024 году, рассмотрены:

- теоретические основы взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в образовательных системах (при этом пристальное внимание уделено роли естественного и искус-

ственного интеллектов в образовательном процессе в условиях построения цифрового общества, их возможностям и приоритетам, а также пристальное внимание уделено вопросам развития доверенных систем управления, методам машинного обучения и механизмам контроля);

- взаимодействие искусственного и естественного интеллектов в системах профессионального образования, включающее фундаментальные вопросы инженерного образования, организационно-методические аспекты подготовки выпускников, методы обеспечения достоверности программно-аппаратных систем обучения, персонализации образовательного процесса и формирования единого информационного пространства;
- цифровая образовательная среда в системах общего образования, включающая вопросы использования инновационных технологий на основе искусственного интеллекта для совершенствования системы наставничества, построения эффективной системы профориентации, использования нейросетей для повышения мотивации учащихся и генерации изображений в образовательном процессе;
- практическое применение взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня, затрагивающее вопросы технологий гибридного интеллекта применительно к задачам поддержки принятия решений по оптимальному управлению объектами, прогнозированию развития, как основы обеспечения безопасности функционирования систем различного назначения, а также вопросы использования нейронных сетей для обеспечения комплексной безопасности образовательных организаций.

Другим направлением развития искусственного интеллекта в сфере информатизации образования является анализ вопросов его безопасности [2]. Ярким примером этому является выход в 2025 г. монографии «Доверенный искусственный интеллект», основными авторами которой являются члены АИО [3].

В монографии комплексно рассматривается подход к повышению доверия к системам, в которых применяется искусственный интеллект. В ней широко освещаются требования национальных стандартов в области искусственного интеллекта, а также зарубежных методических документов. Основой рассмотрения технологий искусственного интеллекта служат методы машинного обучения и варианты их классификации, частично рассмотренные в работе [5]. В работе значительное внимание уделено отличиям программного обеспечения технологий искусственного интел-

лекта от программного обеспечения классических информационных технологий, рискам и перспективным областям применения с учетом требований к технологиям, снижающим риски.

Проблема доверия к системам искусственного интеллекта неразрывно связана с историей понятия «доверие» в области информационных технологий и опирается на наборы данных (чаще называемых датасетами), а также на анализ проблем информационной безопасности и технологий, включающих в себя понятие объяснимого искусственного интеллекта. Значительное внимание уделено робастности систем, формальным методам оценки робастности и мероприятиям по повышению доверия к системам.

В процессе рассмотрения информационной безопасности проанализирована модель нарушителя и угроз для систем искусственного интеллекта, включающая: активы, защищаемые в системе машинного обучения; присущие ей уязвимости; особенности терминологии в области информационной безопасности систем машинного обучения.

Общее описание атак на системы искусственного интеллекта содержит характеристику существующих баз знаний, сравнение классификаций атак и их формализацию.

Основные атаки на системы искусственного интеллекта включают:

- атаки отравления;
- атаки уклонения;
- атаки на большие языковые модели.

Атаки отравления рассмотрены для этапа разработки и охватывают:

- основные разновидности атак отравления;
- атаки бэкдора (патч-атаки).

Защита от атак отравления предусматривает:

- методы противодействия бэкдорам;
- иные методы защиты на этапе обучения;
- меры защиты от отравления данных на федеративном обучении.

Атаки уклонения рассмотрены для этапа эксплуатации. В частности, раскрыто понятие атак уклонения и состязательных примеров, проанализированы:

- атаки уклонения в физическом мире;
- некоторые алгоритмы получения вредоносных примеров.

Защита от атак уклонения включает следующие подходы:

- состязательное обучение;
- использование глубокой сжимающей сети;
- защитная дистилляция;
- состязательное обучение с использованием прогнозирования градиента;

- ансамблевое состязательное обучение;
- случайное перераспределение и заполнение;
- стохастическая обрезка активации и сжатия признаков.

При изложении классификации атак на большие языковые модели описаны ряд таких атак и некоторые защитные механизмы. Приведены сведения о некоторых программных библиотеках для исследования атак на системы искусственного интеллекта и защиты от них.

Особое внимание уделено аномалиям в системах искусственного интеллекта и вопросам их обнаружения: дано понятие аномалий, рассмотрена задача их обнаружения. Обсуждаются вопросы обнаружения аномалий в системах машинного обучения, методы глубокого обучения для обнаружения аномалий, распознавания открытых множеств, обнаружения образцов.

Значительная роль для систем доверенного искусственного интеллекта отводится вопросам их тестирования. При этом рассматриваются вопросы особенностей тестирования систем искусственного интеллекта, входных данных, моделей машинного обучения, среды разработки и обеспечения воспроизводимости результатов обучения моделей машинного обучения. При анализе функциональной безопасности систем искусственного интеллекта дано общее понятие функциональной безопасности, рассмотрены вопросы функциональной безопасности электрических, электронных и программируемых электронных систем, использующих искусственный интеллект, проблемы верификации и валидации систем искусственного интеллекта, а также меры контроля систем искусственного интеллекта в эксплуатации и повышения их надежности.

Все эти и смежные с ними вопросы целесообразно положить в основу в процессе обсуждения и развития взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня на научно-образовательных и научно-технических конференциях Академии информатизации образования.

Список литературы

1. *Анисимов Ю.А.* Краткое введение в технологию искусственного интеллекта / Ю.А. Анисимов, В.Е. Костюков, А.П. Мартынов, И.А. Мартынова // Всероссийская научно-техническая конференция. — Серлухов: филиал ВА РВСН, 2024. — Ч. 2. — С. 116–121.
2. *Грибунин В.Г.* Безопасность систем машинного обучения, защищаемые активы, уязвимости, модель нарушителя и угроз, таксономия атак / В.Г. Грибунин, Р.Л. Гришаненко, А.П. Лабазников, А.А. Тимонов // Известия института инженерной физики. — 2021. — № 3(61). — С. 65–71.
3. *Анисимов Ю.А.* Доверенный искусственный интеллект: монография / Ю.А. Анисимов, В.Г. Грибунин, С.Е. Кондаков, А.П. Мартынов и др. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2025. — 191 с.

4. Мартынов А.П. Информационная безопасность и защита информации: учебное пособие / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, А.А. Русаков. — 2-е изд. — М.: Ай Пи Ар Медиа, 2024.
5. Необходимость взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня: коллективная монография / под ред. С.О. Крамарова. — М.: РИОР, 2024. — 252 с. — (Научная мысль). — DOI: <https://doi.org/10/29039/02159-0>.

4.2. Комбинаторная структура подмножеств конечных множеств

*Запонов Э.В., Евстифеев А.А., Мартынова И.А.,
Казаков А.А., Коровин М.М.*

В процессе анализа и синтеза сложных технических и информационных систем преобразования, передачи и защиты информации [1, 2] полезным инструментом являются теоретико-функциональные [3] аксиоматические [4] и теоретико-множественные методы анализа их моделей, которые предполагают знакомство с основными понятиями и положениями теории множеств [5–8]. При этом необходимо учитывать интенсивное развитие методов искусственного интеллекта. Общий метод задания произвольного множества состоит в формулировке некоторого характеристического свойства, которым обладают элементы множества. Конечное множество может быть задано простым перечислением своих элементов в произвольном порядке. Если a_1, a_2, \dots, a_n — элементы множества A , то пишут $A = \{a_1, a_2, \dots, a_n\}$. Выражение $a \in A$ означает, что элемент a принадлежит множеству A . Следует отметить, что $\{a_1, a_2, a_3\}$ и $\{a_3, a_1, a_2\}$ обозначают одно и то же множество, состоящее из трех элементов: a_1, a_2, a_3 .

Множество может содержать в себе одно или несколько подмножеств. В работах по алгебре подсчитано, сколько подмножеств имеет конечное множество (учитывается пустое множество и само множество) [6, 9]. Множество, состоящее из одного элемента x , имеет два подмножества (\emptyset — пустое множество): \emptyset и $\{x\}$. Множество, состоящее из двух элементов x_1 и x_2 , имеет уже четыре подмножества: $\emptyset, \{x_1\}, \{x_2\}, \{x_1, x_2\}$. Если прибавить к множеству третий элемент x_3 , то кроме отмеченных четырех подмножеств $\emptyset, \{x_1\}, \{x_2\}, \{x_1, x_2\}$ появятся еще четыре подмножества $\{x_3\}, \{x_1, x_3\}, \{x_2, x_3\}, \{x_1, x_2, x_3\}$, получаемые добавлением элемента x_3 к каждому из имеющихся ранее подмножеств. Всего их будет восемь: $\emptyset, \{x_1\}, \{x_2\}, \{x_1, x_2\}, \{x_3\}, \{x_1, x_3\}, \{x_2, x_3\}, \{x_1, x_2, x_3\}$. Из этого следует очевидный вывод, что

добавление нового элемента удваивает число подмножеств множества. Поэтому множество, содержащее n элементов, имеет 2^n подмножеств [6, 9].

Таким образом, с одной стороны, существует прямая зависимость между числом подмножеств и представлением чисел в двоичной системе счисления, а с другой стороны, подмножества конечного множества можно классифицировать по числу входящих в них элементов. Примером этому служат обычный ряд множеств и ряд факториальных множеств, предложенные в работах [4, 5].

Если множество содержит n элементов, то его подмножества, состоящие из k элементов, называются сочетаниями из n по k [6]. Их число обозначается как C_n^k . Так как общее число подмножеств равно 2^n , то справедливо равенство

$$C_n^0 + C_n^1 + \dots + C_n^k + \dots + C_n^n = 2^n \quad (4.1)$$

$C_n^0 = 1$ при любом $n \geq 0$, так как каждое множество имеет лишь одно пустое подмножество. Также очевидно, что $C_n^n = 1$. Посчитаем последовательно числа C_n^k при $n = 0, n = 1, n = 2, n = 3, \dots, n = 8$ и т.д. Как известно, таблица чисел в этом случае записывается в виде треугольника Паскаля [6] (табл. 4.1).

Таблица 4.1

0										C_0^0						
1									C_1^0	C_1^1						
2									C_2^0	C_2^1	C_2^2					
3									C_3^0	C_3^1	C_3^2	C_3^3				
4									C_4^0	C_4^1	C_4^2	C_4^3	C_4^4			
5									C_5^0	C_5^1	C_5^2	C_5^3	C_5^4	C_5^5		
6									C_6^0	C_6^1	C_6^2	C_6^3	C_6^4	C_6^5	C_6^6	
7									C_7^0	C_7^1	C_7^2	C_7^3	C_7^4	C_7^5	C_7^6	C_7^7
.	

Формула для непосредственного вычисления чисел C_n^k имеет вид

$$C_n^k = \frac{n!}{k!(n-k)!}, \text{ где } k! = 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot \dots \cdot k \text{ и } 0! = 1. \quad (4.2)$$

Так как $C_n^0 = 1$ и $C_n^n = 1$, то на сторонах треугольника Паскаля стоят единицы. А остальные числа последовательно вычисляются с учетом, что каждое число равно сумме чисел, стоящих в предыдущей строке слева и справа от него. В результате получаем таблицу значений чисел в треугольнике Паскаля (табл. 4.2).

											<i>Таблица 4.2</i>			
0										1	2^0	=	1	
1									1	1	2^1	=	2	
2								1	2	1	2^2	=	4	
3							1	3	3	1	2^3	=	8	
4						1	4	6	4	1	2^4	=	16	
5	1					5	10	10	4	5	1	2^5	=	32
6	1	1				6	15	20	15	6	1	2^6	=	64
...

Комбинаторная структура произвольного конечного множества имеет важное значение в общем комбинаторном анализе подмножеств ряда факториальных множеств, особенно в тех случаях, когда производится анализ симметрических групп подстановок и перестановок ряда факториальных множеств [4, 5, 7, 8].

Рассмотрим более подробно структуру чисел, записываемых в виде треугольника Паскаля, с ее взаимосвязью со структурой чисел в двоичной системе счисления и проведем их анализ.

Множество, состоящее из одного элемента, представленное в двоичном виде, имеет два подмножества $\{0\}, \{1\}$, где 0 соответствует \emptyset пустому множеству, а 1 — собственно элементу множества. Коэффициенты треугольника Паскаля для него соответствуют выражению

$$\begin{cases} 0 C_1^0 = 1 \\ 1 C_1^1 = 1 \end{cases}, C_1^0 + C_1^1 = 1 + 1 = 2 = 2^1.$$

Множество, состоящее из двух элементов, представленное в двоичном виде, имеет четыре подмножества $\{00\}, \{01\}, \{10\}, \{11\}$. Коэффициенты треугольника Паскаля для него соответствуют выражению

$$\begin{cases} 00 C_2^0 = 1 \\ 01 C_2^1 = 1 \\ 10 C_2^1 = 1 \\ 11 C_2^2 = 1 \end{cases}, C_2^0 + 2C_2^1 + C_2^2 = 1 + 2 + 1 = 4 = 2^2.$$

Множество, состоящее из трех элементов, представленное в двоичном виде, имеет восемь подмножеств $\{000\}$, $\{001\}$, $\{010\}$, $\{011\}$, $\{100\}$, $\{101\}$, $\{110\}$, $\{111\}$.

Коэффициенты треугольника Паскаля для него соответствуют выражению

$$\left\{ \begin{array}{l} 000 C_3^0 = 1 \\ 001 C_3^1 = 1 \\ 010 C_3^1 = 1 \\ 011 C_3^2 = 1 \\ 100 C_3^1 = 1 \\ 101 C_3^2 = 1 \\ 110 C_3^2 = 1 \\ 111 C_3^3 = 1 \end{array} \right., C_3^0 + 3C_3^1 + 3C_3^2 + C_3^3 = 1 + 3 + 3 + 1 = 8 = 2^3.$$

Множество, состоящее из четырех элементов, представленное в двоичном виде, имеет 16 подмножеств. Коэффициенты треугольника Паскаля для него соответствуют выражению

$$\left\{ \begin{array}{l} 0000 C_4^0 = 1, 1000 C_4^1 = 1, \\ 0001 C_4^1 = 1, 1001 C_4^2 = 1, \\ 0010 C_4^1 = 1, 1010 C_4^2 = 1, \\ 0011 C_4^2 = 1, 0011 C_4^3 = 1, \\ 0100 C_4^1 = 1, 1100 C_4^2 = 1, \\ 0101 C_4^2 = 1, 1101 C_4^3 = 1, \\ 0110 C_4^2 = 1, 1110 C_4^3 = 1, \\ 0111 C_4^3 = 1, 1111 C_4^4 = 1, \end{array} \right. \\ C_4^0 + 4C_4^1 + 6C_4^2 + 4C_4^3 + C_4^4 = 1 + 4 + 6 + 4 + 1 = 16 = 2^4.$$

Эти вычисления можно продолжить и получить все значения C_n^k (сочетаний из n по k) для любых произвольно взятых n и k , но даже

поверхностный анализ показывает очевидную взаимосвязь между структурой чисел в двоичной системе счисления и чисел, записываемых в виде треугольника Паскаля, которую можно использовать для теоретико-множественного анализа симметрических групп подстановок и перестановок ряда факториальных множеств. Важность этого, на первый взгляд незначительного, факта подтверждается тем, что, получив такую зависимость для симметрических групп подстановок, мы можем распространить ее на любые другие группы, так как в соответствии с теоремой Кэли всякая группа порядка n изоморфна некоторой подгруппе симметрической группы степени n [9]. Развитие этого направления может быть тесно связано с технологиями и проблемами доверенного искусственного интеллекта [1].

Список литературы

1. *Анисимов Ю.А.* Доверенный искусственный интеллект: монография / Ю.А. Анисимов, В.Г. Грибунин, С.Е. Кондаков, А.П. Мартынов и др. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2025. — 191 с.
2. *Ермаков К.Д.* Криптоалгоритм «Люцифер». Основы теории современного шифрования: научное издание / К.Д. Ермаков, Ю.В. Кузнецов, А.П. Мартынов, Д.Б. Николаев и др. — Саров: ФГУП «РФЯЦ ВНИИЭФ», 2022. — 137 с.
3. *Мартынова И.А.* Теоретико-функциональный анализ функций преобразования информационно криптографических систем / И.А. Мартынова // Известия института инженерной физики. — 2020. — № 4(58). — С. 73–77.
4. *Мартынов А.П.* Аксиоматические основы функций подстановки в системе счисления ряда факториальных множеств и их характеристики: монография / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, В.Н. Фомченко. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2019. — 210 с.
5. *Кузнецов Ю.В.* Симметрические группы подстановок ряда факториальных множеств и их таблицы умножения / Ю.В. Кузнецов, А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, Д.Б. Николаев. — Саров: ФГУП «РФЯЦ ВНИИЭФ», 2023. — 294 с.
6. *Мартынова И.А.* Теория поля и защита информации: монография / И.А. Мартынова, И.Г. Машин, В.Н. Фомченко. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2017. — 209 с.
7. *Мартынова И.А.* Интерпретационный подход для методики анализа характеристик математических операций / И.А. Мартынова // Сборник материалов XXVII Международной научно-технической конференции Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. — Нижний Новгород, 2021. — С. 460–465.
8. *Мартынова И.А.* Анализ основных характеристических свойств элементов рядов факториальных множеств в процессе защиты информационных систем / И.А. Мартынова, Д.В. Сплюхин // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. — 2017. — Т. 7. — № 5. — С. 13–16.
9. *Курош А.Г.* Теория групп / А.Г. Курош. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. — 808 с.

4.3. Программно-аппаратный комплекс преобразования информационных потоков с элементами искусственного интеллекта

*Запонов Э.В., Мартынов А.П., Мартынова И.А.,
Николаев Д.Б., Фомченко В.Н.*

В процессе анализа вариантов реализации системы пространственно-группового преобразования информационных потоков [1, 2] и способов динамического преобразования информационных потоков с синхронной сменой ключевых параметров [3] на кафедре «Радиофизика и электроника» Саровского физико-технического института возникла задача проверки полученных результатов и уточнения ряда ключевых характеристик.

Для этой цели предложен программно-аппаратный комплекс исследования системы преобразования информации и передачи потоков сообщений. Для его моделирования создан лабораторный макет программно-аппаратного комплекса, состоящий из двух персональных компьютеров, соединенных каналами связи, и разработана методика проведения экспериментов [4]. Структурная схема проведения экспериментов, соответствующая методике, приведена на рис. 4.1.

В процессе проведения экспериментов использованы сертифицированная программа, реализующая алгоритм преобразования по ГОСТ 28.147—89, апробированная программа, реализующая алгоритм DES, программный комплекс анализа подстановок ряда факториальных множеств (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020613795), программный комплекс анализа характеристик симметрических групп подстановок (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021666267), патент № 2623894 для реализации переменной функции, патент № 2734829 для контейнерного метода передачи команд. Теоретической основой являлись работы [4–6].

При проведении экспериментов с постоянными алгоритмами при однопоточном преобразовании информации в качестве алгоритмов преобразования выбраны существующие на кафедре программные реализации алгоритма по ГОСТ 28.147—89 (Россия) и DES (США). Эксперимент проводился с постоянными командами управления (ключами), предусмотренными алгоритмами, и переменными командами управления, получаемыми в процессе передачи информации.

Рис. 4.1. Структурная схема проведения экспериментов

Схема проведения эксперимента с постоянными командами управления (ключами) приведена на рис. 4.2. Эксперимент проводился в два этапа: на первом этапе прямое и обратное преобразование осуществлялись по ГОСТ 28.147—89, на втором этапе прямое и обратное преобразование осуществлялись по DES.

В процессе эксперимента изменялась только переменная функция перестановки, осуществляющая встраивание команды управления в сообщение. Команды управления алгоритмов по ГОСТ 28.147089 (длина команды управления (ключа) равна 256 бит) и DES (длина команды управления (ключа) равна 56 бит) оставались постоянными.

Преобразованию и передаче подвергались по 512 блоков информации по 64 бита. В результате эксперимента:

- сообщение, полученное от источника сообщения в ПК1, и сообщение, полученное в результате прямого и обратного преобразования и передачи по 1 каналу связи в ПК2, совпали $M(ПК1) = M(ПК2)$ для ГОСТ 28.147—89 и для DES;
- кодограммы для каждого преобразования были различны для всех значений функции преобразования $E(ГОСТ\ 28.147-89) \neq E(DES)$.

Схема проведения эксперимента с переменными командами управления (ключами) приведена на рис. 4.3.

Эксперимент также проводился в два этапа, на первом этапе прямое и обратное преобразования осуществлялись по ГОСТ 28.147089, на втором этапе — по DES. Сумматоры осуществляли накопление команд управления для прямого и обратного преобразований по ГОСТ 28.147—89 и DES (8 бит при передаче 64 битного блока сообщения).

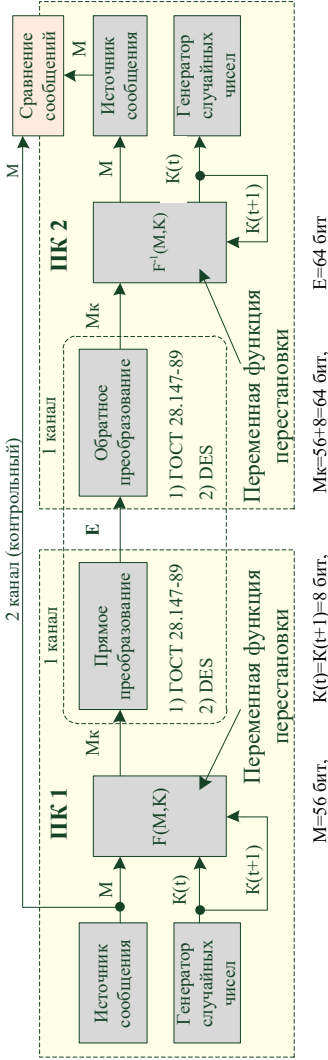

Рис. 4.2. Схема проведения эксперимента с постоянными командами

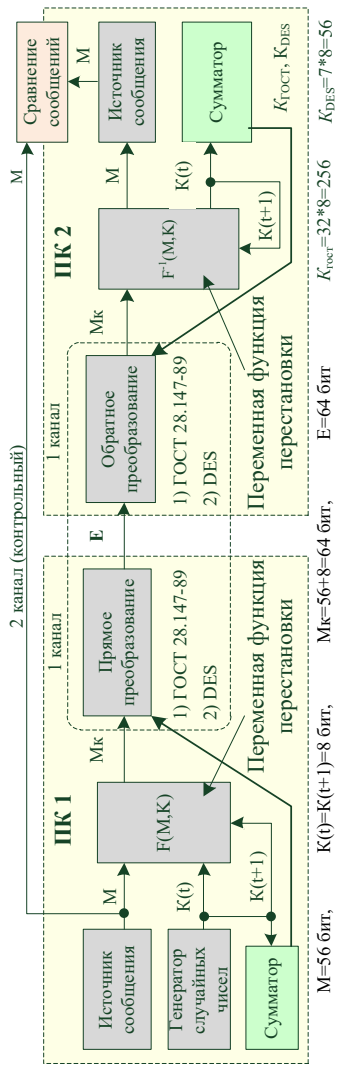

Рис. 4.3. Схема проведения эксперимента с переменными командами

Команды управления алгоритмов по ГОСТ 28.147089 (длина команды управления (ключа) равна 256 бит) и DES (длина команды управления (ключа) равна 56 бит) стали переменными. Смена команд управления в эксперименте осуществлялась по окончании их формирования. Структура переменной функции преобразования приведена на рис. 4.4. Характеристики блоков сообщений и команд приведены в табл. 4.3.

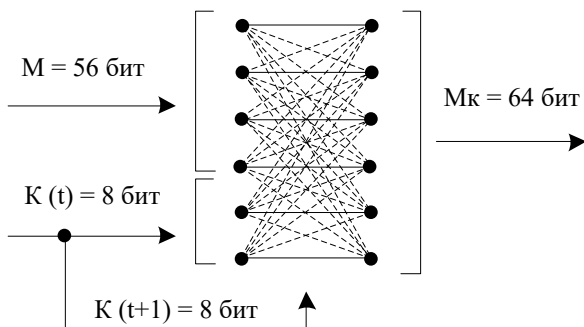

Рис. 4.4. Структура переменной функции преобразования

Таблица 4.3

Характеристики блоков сообщений и команд

	Наименование	Обозначение	Значение
1	Длина блока сообщения, бит	M	56
2	Длина блока команды, бит	$K_{t_i}, M_k = M + K_{t_i}$	8
3	Длина блока сообщения с командой, бит	$M_k = M + K_{t_i}$	$64 = 56 + 8$
4	Длина кодограммы, бит	$EK_{DES} = 7 \cdot K_{t_i}$	64
5	Длина команды по ГОСТ 28.147—89, бит	$K_{ГОСТ} = 32 \cdot K_{t_i}$	$256 = 32 \cdot 8$
6	Длина команды для DES, бит	$K_{DES} = 7 \cdot K_{t_i}$	$56 = 7 \cdot 8$
7	Число блоков для передачи $K_{ГОСТ}$, шт.	$N(K_{ГОСТ})$	32
8	Число блоков для передачи K_{DES} , шт.	$N(K_{DES})$	7

Преобразованию и передаче подвергались по 512 блоков информации по 64 бита. В результате эксперимента:

1. Сообщение, полученное от источника сообщения в ПК1, и сообщение, полученное в результате прямого и обратного преобразования и передачи по 1 каналу связи в ПК2, совпали $M(ПК1) = M(ПК2)$ для ГОСТ 28.147—89 и для DES:
 - для двух значений команды управления $K_{\text{ГОСТ}}$;
 - для восьми значений команды управления K_{DES} .
2. Кодограммы для каждого преобразования были различны для всех значений функции преобразования E (ГОСТ 28.147—89) $\neq E$ (DES).

Дополнительно эксперименты были проведены с функциями однопоточного и многопоточного преобразования.

Схема проведения эксперимента для однопоточного преобразования с некоммутативными функциями подстановки приведена на рис. 4.5.

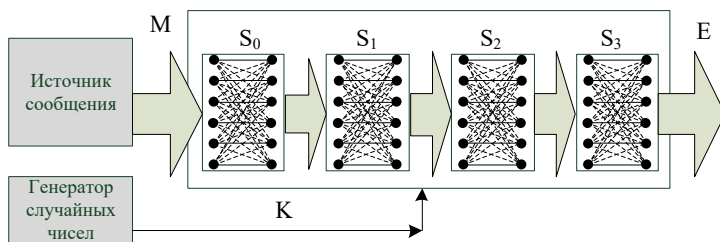

Рис. 4.5. Схема прямого преобразования одного потока сообщений

Функции подстановки S_0, S_1, S_2 и S_3 8-разрядные. Общая модель функции подстановки S_i приведена на рис. 4.6.

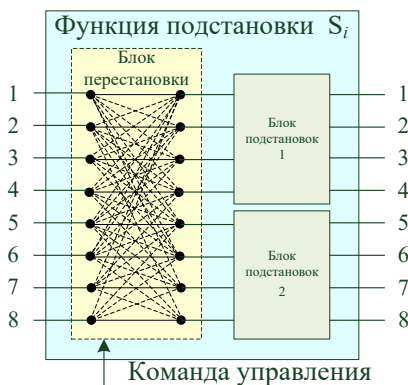

Рис. 4.6. Модель функции подстановки S_i

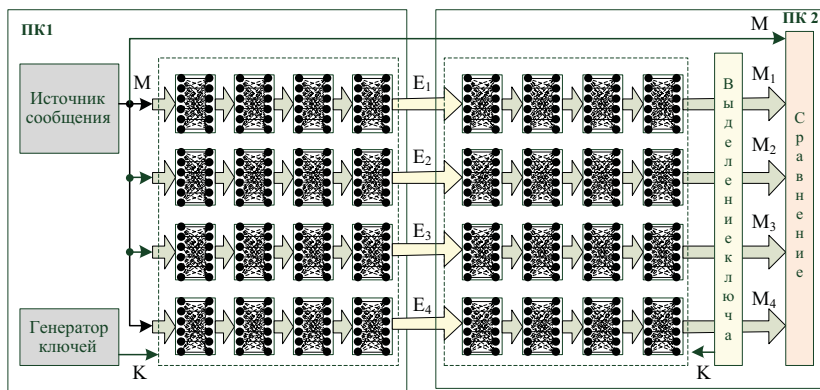

Рис. 4.7. Общая схема проведения эксперимента для однопоточного и многопоточного преобразования

Функция подстановки состоит из двух частей: 8-разрядного блока перестановки и двух 4-разрядных блоков подстановки. Коммутативность функций обеспечивается выбором блоков подстановки. Переменная функция подстановки обеспечивается выбором команд управления. Реализация функций подстановки и их перестановка осуществлены программным способом.

Общая схема проведения эксперимента для однопоточного и многопоточного преобразования приведена на рис. 4.7. Она отражает преобразование и передачу от одного до четырех потоков сообщений.

Преобразованию и передаче подвергался блок информации, равный 128 бит. На вход преобразователей подавалось параллельно одно и то же сообщение. В результате эксперимента:

1. Сообщение, полученное от источника сообщения в ПК1, и сообщение, полученное в результате прямого и обратного преобразования и передачи по 1 каналу связи для однопоточного и 4-поточного преобразования в ПК2 совпали:
 - для однопоточного преобразования $M = M_1$;
 - для 4-поточного преобразования $M = M_1 = M_2 = M_3 = M_4$.
2. Кодограммы для каждого преобразования были различны для всех значений функции преобразования.

Результаты проведенных экспериментов подтвердили правильность предложений, сделанных на предыдущих этапах. Дальнейшее развитие исследований в данном направлении связано с применением элементов искусственного интеллекта в системах преобразования информации. Предварительные результаты отражены в работах [7, 8].

Список литературы

1. *Мартынов А.П.* Система пространственно группового преобразования информационных потоков / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, Д.Б. Николаев, В.Н. Фомченко // Вопросы атомной науки и техники. Серия: Математическое моделирование физических процессов. — 2022. — № 1. — С. 70–82.
2. *Мартынова И.А.* Пространственно-групповое перемещение функциональных элементов упорядоченных множеств / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова // Кулибинские чтения. — Саров: СарФТИ НИЯУ МИФИ, ноябрь 2017.
3. *Мартынова И.А.* Способ динамического преобразования информационных потоков с синхронной сменой ключевых параметров / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, Д.Б. Николаев, И.А. Николаева и др. // XXXIX Всероссийская научно-техническая конференция «Проблемы эффективности и безопасности функционирования сложных технических и информационных систем». — Серпухов, 2020. — С. 195–200.
4. *Мартынов А.П.* Криптография и электроника / А.П. Мартынов, Д.Б. Николаев, В.Н. Фомченко; под ред. А.И. Астайкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2020. — 552 с.
5. *Мартынов А.П.* Аксиоматические основы функций подстановки в системе числения ряда факториальных множеств и их характеристики: монография / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, В.Н. Фомченко. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2019. — 210 с.
6. *Мартынова И.А.* Методика проведения экспериментов на лабораторном макете программно-аппаратного комплекса исследования системы преобразования информации и передачи потоков сообщений / И.А. Мартынова, Д.В. Сплюхин. — Саров: СарФТИ НИЯУ МИФИ, 2022.
7. *Анисимов Ю.А.* Доверенный искусственный интеллект: монография / Ю.А. Анисимов, В.Г. Грибунин, С.Е. Кондаков, А.П. Мартынов и др. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2025. — 191 с.
8. *Кузнецов Ю.В.* Симметрические группы подстановок ряда факториальных множеств и их таблицы умножения / Ю.В. Кузнецов, А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, Д.Б. Николаев. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2023. — 294 с.

4.4. Доверенный искусственный интеллект и ключевая структура роторных систем многоалфавитной подстановки

Мартынова И.А., Сороткина А.Г.

Развитие систем многоалфавитной подстановки, содержащих не менее двух различных подстановок $\pi = (\pi_0, \pi_1, \pi_2, \dots)$, привело к созданию систем преобразования Виженера, доминирующих в XIX веке [1–4]. Ключ пользователя $k = (k_0, k_1, k_2, \dots, k_{r-1})$, представляющий конечную последовательность, можно продлить до бесконечной последовательности, повторяя цепочку и получив, таким образом, рабочий ключ $k = (k_0, k_1, k_2, \dots), k_j = k_{(j \bmod r)}, 0 \leq j < \infty$.

В результате исходный текст делится на фрагменты, что является основной слабостью данной системы: ей присущи конечность и периодичность последовательности ключа, то есть в ключ включена структура. Одноразовый шифроблокнот со случайными ключевыми последовательностями решает проблему, но требует большого расхода ключей. Он полезен только тогда, когда нужна сверхнадежная связь и за нее можно заплатить огромные деньги, включая вопросы создания и надежного распределения ключей [1, 2, 4].

Результаты исследований в этом направлении привели к созданию роторных систем, обеспечивающих надежность преобразования на определенный период и в определенных условиях для большого числа пользователей [5]. Интерес к анализу роторных систем возник в последнее время в связи с появлением работ по функциям подстановки и перестановки в системе счисления ряда факториальных множеств [6–9], обеспечивающих возможность их комплексного исследования и создания на их основе переменных функций преобразования [9].

Основным блоком большинства многоалфавитных систем является ротор, или электрическое шифровальное колесо [5]. Ротор — это диск из изоляционного материала, на обеих сторонах которого по периметру размещены электрические контакты (по одному на каждую букву выбранного алфавита). Проводящая дорожка проходит внутри изоляционного материала и соединяет контакты попарно — по одному на каждой стороне диска. Электрический ток поступает с левой стороны ротора, проходит по внутренней проводящей дорожке до одного из контактов на правой стороне ротора.

Ротор осуществляет моноалфавитную подстановку электрическим способом, то есть является механической реализацией подстановки. Аналогом такого ротора может быть определенная подстановка в системе счисления ряда факториальных множеств [6, 7], причем алфавит роторной подстановки (Z_n) будет соответствовать образующим элементам и номеру (n) конкретного факториального множества (Φ_n). Поворот ротора против часовой стрелки на k -позиций приводит ко второй (отличной от предыдущей) подстановке $T_{k,\pi}$, определяемой следующим образом:

$$T_{k,\pi}(x) = \pi(x + k) - k.$$

Аналогом поворота ротора является циклический сдвиг образующих элементов подстановки одного из факториальных множеств [6]. В качестве $T_{k,\pi}$ можно выбрать композицию подстановок Цезаря C_k и C_{-k} :

$$T_{k,\pi}(x) = C_k \pi C_{-k}.$$

Роторные системы создаются в форме взаимно сцепленных роторов. Примерами роторных систем являются Enigma (Германия), SIGABA (США), RED и PURPLE (Япония). Роторную систему можно представить как последовательность подстановок ряда факториального множества, причем анализировать последние легче аналитическим способом. Ключ системы из N роторов состоит из:

- подстановок $\{\pi_s : 0 \leq s < N\}$;
- начального смещения $\{k_s : 0 \leq s < N\}$ роторов (подстановок).

Если роторную систему рассматривать только как композицию роторов $C_{-k_{N-1}} \pi_{N-1} C_{k_{N-1} k_{N-2}} \dots C_{k_1 - k_0} \pi_0 C_{k_0}$, то криптографический анализ мало чем поможет. Самое интересное в роторной системе — это потенциальная возможность разнообразить подстановки, вращая отдельные роторы (подстановки) после шифрования каждого подходящего символа, то есть эффективно меняя $(k_0, k_1, \dots, k_{N-1})$.

Функция смещения для N -роторной системы представляет собой набор из N функций $r_s : Z_\infty = \{0, 1, \dots\} \rightarrow Z_\infty$; $r_s : I \rightarrow r_s(i)$, $0 \leq s < N$, $0 \leq I < \infty$, где $r_s(i)$ — смещение s -го ротора (подстановки) при шифровании i -го символа исходного текста; $r_s(0) = k_0$ — начальное смещение s -го ротора (подстановки).

Известно, что подстановку Цезаря можно определить как $C_m = \{C_k : 0 \leq k < m\}$ для алфавита Z_m [5]. Предположим, что индекс k в C_k может принимать все целые значения $(-\infty < k < \infty)$: $C_k = C_{(k \bmod m)}$.

Согласно работе [5] существует четыре класса функций смещения:

$$r_s(i) = k_s + \lfloor i/m^s, 0 \leq s < N; \quad (4.3)$$

$$r_s(i) = \begin{cases} i + k_0, & \text{если } s = 0, \\ k_s + \lfloor r_{s-1}(i)/m, & \text{если } 1 \leq s < N; \end{cases} \quad (4.4)$$

$$r_s(i) = k_i + \lfloor i/m^s, 0 \leq s < N; \quad (4.5)$$

$$r_s(i) = \begin{cases} a_0 i + k_0, & \text{если } s = 0, \\ k_s + a_s \lfloor r_{s-1}(i)/m, & \text{если } 1 \leq s < N; \end{cases} \quad (4.6)$$

где $\lfloor x$ — целая часть значения x , то есть наибольшее целое, меньшее или равное x , $(a_0, a_1, \dots, a_{N-1})$ — числа, каждое из которых простое относительно m .

Функция смещения действует как счетчик, подобный автомобильному спидометру, в котором s -е смещение ротора $r_s(i)$ соответствует повороту шестеренки в спидометре, который регистрирует каждую s -ю десятичную цифру пройденного километра. После шифрования i -й буквы s -й ротор перемещается против часовой стрелки на $r_s(i + 1) - r_s(i)$ -ю позицию. Функция смещения, определенная уравнением (4.3), соответствует многоалфавитной роторной системе [5]. Реализацию функций смещения для подстановок ряда факториальных множеств целесообразно исследовать отдельно из объемности такого исследования.

Роторная система с функциями смещения $\{r_s(i)\}$ представляет собой аналог криптографического преобразования

$$(x_0, x_1, \dots, x_{N-1}, \dots) \rightarrow (y_0, y_1, \dots, y_{N-1}, \dots),$$

полученного композицией из N роторов $C_{-r_s(i)} \pi_s C_{r_s(i)}$, $0 \leq s < N$,

$$y_1 = \pi_{N-1}(r_{N-1}(i) + \dots + \pi_1(r_1(i) + x_i) - r_0(i)) - r_1(i) \dots - r_{N-1}(i). \quad (4.7)$$

Ключ роторной системы определяется:

- роторами $(\pi_0, \pi_1, \dots, \pi_{N-1})$, являющимися подстановками;
- начальным смещением роторов $(k_0, k_1, \dots, k_{N-1})$;
- функциями смещения $\{r_s(i) : 0 \leq s < N\}$.

Функция смещения в роторных системах времен Второй мировой войны формировалась с помощью зубчатой передачи, и изменить ее было очень трудно. Но если роторную систему реализовать с помощью ЭВМ или микропроцессора, то можно обеспечить большее разнообразие функций смещения с высокой регулярностью движения, причем изменить их очень легко [4–6].

Предположим, что известен класс функций смещения $\{r_s(i) : 0 \leq s < N\}$. Роторы $(\pi_0, \pi_1, \dots, \pi_{N-1})$ и начальные смещения роторов $k = (k_0, k_1, \dots, k_{N-1})$ задают индивидуальный ключ. В обычном случае роторы $\pi = (\pi_0, \pi_1, \dots, \pi_{N-1})$, представляющие первичный ключ, можно менять реже, чем начальное вращательное смещение $k = (k_0, k_1, \dots, k_{N-1})$, представляющее вторичный ключ. При дальнейшем анализе будем считать, что смещение роторов задается одним из четырех уравнений (4.3)–(4.6). Определим преобразование $T_{k,\pi}$ следующим образом:

$$T_{k,\pi}(i) : x_i \rightarrow y_i, \quad 0 \leq i < \infty,$$

где $y_1 = \pi_{N-1}(r_{N-1}(i) + \dots + \pi_1(r_1(i) + x_i) - r_0(i)) - r_1(i) \dots - r_{N-1}(i)$ соответствует выражению (4.7).

Последовательность подстановок, представленная в виде $T_{k,\pi}(0)$, $T_{k,\pi}(1)$, ..., $T_{k,\pi}(N-1)$, ..., на множестве Z_m является периодической с периодом, кратным m^N .

Допустим, что последовательность $\{T_{k,\pi}(i): x_i \rightarrow y_i, 0 \leq i < \infty\}$ является периодической и P — период, если

$$T_{k,\pi}(i) = T_{k,\pi}(i + P), 0 \leq i < \infty. \quad (4.8)$$

Периодом последовательности $\{T_{k,\pi}(i): x_i \rightarrow y_i, 0 \leq i < \infty\}$ является наименьшее положительное целое число P , которое удовлетворяет выражению (4.8).

Указанные выше выражения (4.3)–(4.6) показывают, что $r_s(i + m^N) = r_s(i) \bmod m^{N-s}$, $0 \leq s < N$. Таким образом, $r_s(i + m^N) = r_s(i) \bmod m$, $0 \leq s < N$. Это означает, что последовательность $\{T_{k,\pi}^s(i): x_i \rightarrow y_i, 0 \leq i < \infty\}$ действительно является периодической, а m^N — ее период.

Далее следует: если P — минимальное решение для уравнения (4.8) и

$$m^N = MP + L, 0 \leq L < P,$$

$$\text{то } T_{k,\pi}(1 + m^N) = T_{k,\pi}(1 + L + MP) + T_{k,\pi}(1 + L), 0 \leq i < \infty,$$

что верно только тогда, когда $L = 0$. Это значит, что P делится на m^N .

Результаты проведенного анализа ключевой системы роторных систем многоалфавитной подстановки показывают, что данные исследования целесообразно продолжить в направлении создания переменных функций преобразования на базе симметрических групп подстановок ряда факториальных множеств [6, 9] с учетом существующих систем доверенного искусственного интеллекта [10].

Список литературы

1. Алферов А.П. Основы криптографии: учебное пособие / А.П. Алферов, А.Ю. Зубов, А.С. Кузьмин, А.В. Черемушкин. — М.: Гелиос АРВ, 2001.
2. Мартынов А.П. Криптография и электроника / А.П. Мартынов, В.Н. Фомченко; под ред. А.И. Астайкина. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2006. — 452 с.
3. Мартынов А.П. Информационная безопасность и защита информации: учебное пособие / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, А.А. Русаков. — 2-е изд. — М.: Ай Пи Ар Медиа, 2024. — 130 с.
4. Конхейм А.Г. Основы криптографии / А.Г. Конхейм; пер. с англ. — М.: Радио и связь, 1987. — 412 с.
5. Сингх С. Книга шифров: тайная история шифров и их расшифровки / Саймон Сингх; пер. с англ. А. Галыгина. — М.: АСТ, Астрель, 2007. — 447 с.

6. *Мартынов А.П.* Аксиоматические основы функций подстановки в системе счисления ряда факториальных множеств и их характеристики: монография / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, В.Н. Фомченко. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2019. — 210 с.
7. *Кузнецов Ю.В.* Симметрические группы подстановок ряда факториальных множеств и их таблицы умножения / Ю.В. Кузнецов, А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, Д.Б. Николаев. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2023. — 294 с.
8. *Ермаков К.Д.* Криптоалгоритм «Люцифер». Основы теории современного шифрования: научное издание / К.Д. Ермаков, Ю.В. Кузнецов, А.П. Мартынов, Д.Б. Николаев и др. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2022. — 137 с.
9. *Мартынов А.П.* Переменные функции преобразования информационных потоков / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова // Информатизация образования — 2024: сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Липецк: Издательство ИП Москалева Э.В., 2024. — С. 53–60.
10. *Анисимов Ю.А.* Доверенный искусственный интеллект: монография / Ю.А. Анисимов, В.Г. Грибунин, С.Е. Кондаков, А.П. Мартынов и др. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2025. — 191 с.

4.5. Изоморфизм симметрических групп подстановок

*Вейсбрут М.А., Малоземов А.А., Мартынов А.А.,
Седаков А.В., Снапков В.А.*

Проведем анализ симметрических групп подстановок и их подгрупп степени n ряда факториальных множеств [1–5]. Подмножество группы $G_n(S)$, состоящее из одного элемента e , назовем единичной подгруппой группы $G_n(S)$. С другой стороны, сама группа $G_n(S)$ тоже будет своей подгруппой. Любую другую подгруппу, отличную от самой группы, по аналогии с [6] назовем истинной подгруппой этой группы. Знакопеременная группа степени n является подгруппой симметрической группы этой же степени. Обратим внимание, что такое обозначение групп принято для симметрических групп подстановок ряда факториальных множеств Φ_n , где n — число образующих элементов множества [1, 4].

Рассмотрим две группы $G_n(S)$ и $G_{n-1}(S)$, первая из которых является последующей, а вторая предыдущей симметрической группой подстановок ряда факториальных множеств. Если группа $G_{n-1}(S)$ изоморфна некоторой подгруппе $H_n(S)$ группы $G_n(S)$, то можно сказать, что группа $G_{n-1}(S)$ изоморфно отображается в группу $G_n(S)$ или что группа $G_{n-1}(S)$ может быть вложена в группу $G_n(S)$. В частном случае, когда $H_n(S)$ совпадает с $G_n(S)$, можно говорить об ее отображении на группу $G_n(S)$.

Следует учитывать, что группа $G_{n-1}(S)$ может быть изоморфно отражена на подгруппу $H_n(S)$ несколькими различными спосо-

бами. Более того, подгруппа $H_n(S)$ не обязана быть единственной подгруппой группы $G_n(S)$, изоморфной группе $G_{n-1}(S)$. Все подгруппы группы $G_n(S)$, изоморфные с $G_{n-1}(S)$, будут изоморфны между собой, но они являются различными подмножествами группы $G_n(S)$, и поэтому внутри $G_n(S)$ их необходимо различать. Такую возможность предоставляют аксиоматические основы симметрических групп подстановок ряда факториальных множеств [1, 4]. Всякое изоморфное отображение группы $G_{n-1}(S)$ на одну из изоморфных ей подгрупп группы $G_n(S)$ дает лишь одно из возможных вложений группы $G_{n-1}(S)$ в группу $G_n(S)$.

Рассмотрим симметрическую группу подстановок $G_n(S)$ ряда факториальных множеств порядка n . Если i один из образующих элементов симметрической группы $G_n(S)$, то все подстановки группы $G_n(S)$, оставляющие на месте символ i , составляют в $G_n(S)$ подгруппу, изоморфную группе $G_{n-1}(S)$ [4].

Поэтому можно констатировать, что предыдущая симметрическая группа подстановок может быть вложена в последующую группу подстановок ряда факториальных множеств. При этом последующая симметрическая группа подстановок содержит несколько подгрупп, изоморфных предыдущей симметрической группе подстановок. Число таких подгрупп не менее n .

Рассмотрим вариант, когда даны две группы A и B , и если каждая из них изоморфна некоторой истинной подгруппе другой, то отсюда не следует изоморфизм самих этих групп. Отсюда следует лишь, что каждая из этих групп изоморфна своей истинной подгруппе [6]. Действительно, если $A \cong B' \subset B$ и если подгруппа B' при заданном изоморфном отображении группы B в группу A отображается на подгруппу A'' , то A'' будет изоморфна с самой группой A .

Подгруппами конечных симметрических групп подстановок ряда факториальных множеств исчерпываются, по существу, все конечные группы. Это ясно показывает теорема Кэли [5], которая констатирует, что всякая конечная группа порядка n изоморфна некоторой подгруппе симметрической группы степени n . Распространим эту теорему на симметрические группы подстановок и перестановок ряда факториальных множеств.

Действительно, пусть группа G имеет порядок n и пусть элементы этой группы, записанные в определенном порядке, будут обозначены как a_1, a_2, \dots, a_n .

Если b есть произвольный элемент группы G , то все произведения $a_i b = a_{\beta_i}$ ($i = 1, 2, \dots, n$) будут различны между собой, то есть система $a_{\beta_1}, a_{\beta_2}, \dots, a_{\beta_n}$ снова содержит все элементы группы G и отличается от первой лишь расположением элементов. Элементу b ставится в соответствие подстановка

$$\begin{pmatrix} 1 & 2 & \dots & n \\ \beta_1 & \beta_2 & \dots & \beta_n \end{pmatrix}.$$

Этим каждому из элементов группы G ставится в соответствие вполне определенная подстановка n -й степени. Двум различным элементам соответствуют различные подстановки, так как из $a_1 b = a_1 b'$ следовало бы $b = b'$. Найдем подстановку, соответствующую произведению bc , где c снова есть некоторый элемент группы G . Если элементу c соответствует подстановка

$$\begin{pmatrix} \beta_1 & \beta_1 & \dots & \beta_1 \\ \gamma_1 & \gamma_2 & \dots & \gamma_n \end{pmatrix},$$

то есть $a_{\beta_i} c = a_{\gamma_i}$, то из $a_i(bc) = a_{\beta_i} c = a_{\gamma_i}$ следует, что элементу bc соответствует подстановка

$$\begin{pmatrix} 1 & 2 & \dots & n \\ \gamma_1 & \gamma_2 & \dots & \gamma_n \end{pmatrix}.$$

Она является произведением двух предыдущих подстановок. Этим доказано, что группа G изоморфно отображается в группу S_n (для ряда факториальных множеств аналогичная группа обозначается как $G_n(S_m)$ где n — число элементов группы, а m — число подстановок группы, S_m — это конкретная подстановка в данной группе).

Рассмотрим обозначения, приведенные в работе [6]. Подгруппы группы S_n , соответствующие группе G и называемые регулярными, обладают следующими свойствами:

- порядок этой группы равен числу перемещаемых символов;
- всякая подстановка, входящая в нее, кроме единичной подстановки, действительно перемещает каждый из символов.

Из теоремы Кэли и утверждения, что конечная группа может обладать лишь конечным числом подгрупп, следует, что существует лишь конечное число неизоморфных конечных групп данного порядка n . Следовательно, множество всех неизоморфных конечных групп, являясь суммой счетного множества конечных множеств, счетно.

Из вышеизложенного можно подтвердить вывод, сделанный в работе [6], что понятие подгруппы является основным в теории групп и симметрических групп подстановок и перестановок. Как

отмечено в работе [6], все содержание теории групп связано в большей или меньшей степени с вопросами о наличии в группе подгрупп с теми или иными специальными свойствами.

При этом содержание теории групп также связано с вопросами о группах, которые могут быть вложены в данную группу, о тех или иных свойствах, характеризующих взаимное расположение подгрупп в группе, о способах построения группы по ее подгруппам и т.д.

Выделение тех или иных специальных типов групп также связано преимущественно с понятием подгруппы. Это относится и к симметрическим группам подстановок, перестановок и группам преобразований ряда факториальных множеств.

Список литературы

1. Кузнецов Ю.В. Симметрические группы подстановок ряда факториальных множеств и их таблицы умножения / Ю.В. Кузнецов, А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, Д.Б. Николаев. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2023. — 294 с.
2. Мартынов А.П. Подгруппы симметрических групп подстановок ряда факториальных множеств / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, Д.Б. Николаев, Д.В. Сплюхин и др. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. — 2021. — № 1. — С. 53–62.
3. Мартынов А.П. Аксиоматические основы функций подстановки в системе счисления ряда факториальных множеств и их характеристики: монография / А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, В.Н. Фомченко. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2019. — 210 с.
4. Сплюхин Д.В. Классификация подстановок в рядах факториальных множеств / Д.В. Сплюхин, И.А. Мартынова // Информатизация образования: труды Международной научно-практической конференции / Академия информатизации образования, Академия компьютерных наук, Институт управления образования РАО. — 2018. — С. 276–283.
5. Сплюхин Д.В. Методические аспекты использования системы счисления ряда факториальных множеств для обеспечения информационной безопасности / Д.В. Сплюхин, И.А. Мартынова // XXIII Нижегородская сессия молодых ученых (технические, естественные, математические науки): материалы докладов. — 2018. — С. 208–209.
6. Курош А.Г. Теория групп / А.Г. Курош. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. — 808 с.

4.6. Интеллектуальные анализаторы в системах распознавания состояний процессов управления единичными объектами защиты

Александров Ю.В., Анисимов Ю.А., Ершов А.А.

Основное назначение систем санкционированного управления (СУ) заключается в обеспечении управления критически важными функциями единичных объектов защиты (ЕОЗ) различного назначения, в том числе потенциально опасных объектов с использованием механизмов информационно-кодовой защиты.

При создании систем СУ должны быть сбалансированы функции, обеспечивающие, с одной стороны, информационную защиту тракта санкционированного управления от несанкционированной выдачи приказов, а с другой стороны — оперативность выдачи команд управления оконечными исполнительными устройствами, организованных по типу электронных кодовых переключателей [1].

В этой связи важно различать процессы санкционированного и несанкционированного управления ЕОЗ и осуществлять их автоматическое распознавание посредством анализаторов с элементами искусственного интеллекта.

Уменьшение вероятности несанкционированного управления ЕОЗ при раскрытии информации методом перебора осуществляется путем оптимизации действующих защитных механизмов по критерию минимизации вероятностно-временных функций процесса преодоления систем защиты ЕОЗ [2].

При обосновании выбора защитных механизмов при создании систем СУ следует руководствоваться требованиями обеспечения заданных уровней защищенности ЕОЗ. С этой целью используются различные методы повышения эффективности информационно-кодовой защиты, в числе которых наиболее распространен метод увеличения эргодической мощности массивов санкционирующей информации (СИ).

Вместе с тем в этом направлении существует ряд ограничений, обусловленных существующими нормативными требованиями и требованиями обеспечения оперативности управления ЕОЗ. В связи с этим широкое распространение получили методы динамического повышения защищенности (ДПЗ), позволяющие осуществить перевод ЕОЗ в состояние с повышенными защитными свойствами при обнаружении действий нарушителей, направленных на раскрытие СИ [3].

Переход в состояние ДПЗ осуществляется в случае, если не происходит аутентификация вводимой СИ после опробования определенной ее части. При этом возникает задача определения «опасной» зоны аутентификации (ОЗА) СИ, после попадания в которую осуществляется переход в состояние ДПЗ. Решение данной задачи может быть осуществлено посредством анализатора ОЗА, использующего элементы искусственного интеллекта для распознавания состояний процесса управления ЕОЗ [4].

Функциональная схема системы СУ с защитным механизмом на основе анализатора ОЗА приведена на рис. 4.8.

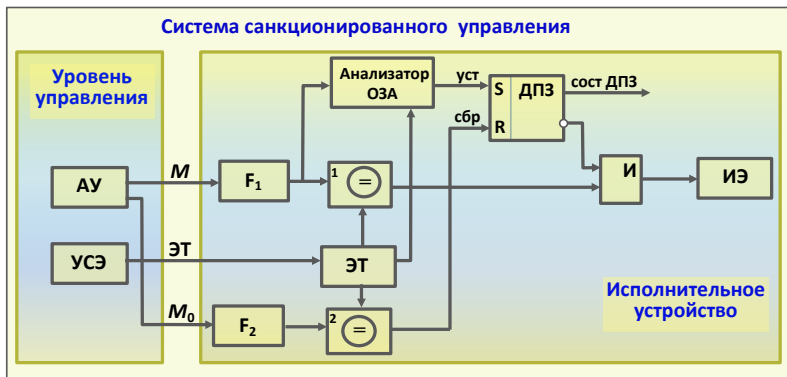

Рис. 4.8. Функциональная схема системы СУ с защитным механизмом на основе анализатора ОЗА

Ввод массива СИ с эргодической мощностью M осуществляется с аппаратуры управления (АУ). После передачи СИ с управляющего уровня на исполнительное устройство осуществляется ее криптографическое преобразование в соответствии с функцией F_1 . Если СИ соответствует эталону, то на выходе схемы сравнения вырабатывается соответствующий сигнал, который проходит через схему совпадения «И» на исполнительный элемент (ИЭ), коммутирующий цепи управления ЕОЗ.

После каждого сеанса приема СИ в анализаторе ОЗА запускаются алгоритмы распознавания состояний процесса управления ЕОЗ:

- штатное выполнение операций;
- попытки раскрытия СИ методом перебора;
- попадание в «опасную» зону аутентификации;
- угрозу раскрытия информации и несанкционированного управления ЕОЗ.

При распознавании попадания в «опасную» зону аутентификации СИ происходит установка состояния ДПЗ и запрещается прохождение сигнала по тракту санкционированного управления на ИЭ.

Для возвращения в исходное состояние необходимо с АУ выдать команду управления, содержащую массив СИ мощностью M_0 , которая после криптографического преобразования в соответствии с функцией F_2 и сравнения с эталоном вырабатывает сигнал сброса схемы ДПЗ. После этого вновь начинает функционировать основной тракт санкционированного управления.

Смена эталонной информации производится ответственными лицами оперативного персонала с устройства смены эталонов (УСЭ).

Принцип действия интеллектуального анализатора ОЗА в системе распознавания состояний процесса управления ЕОЗ и действий нарушителей основан на применении математического аппарата скрытых марковских моделей (СММ) [4]. Посредством контроля выполняемых операций ввода информации по вероятностным характеристикам определяется их принадлежность к процессам санкционированного или несанкционированного управления ЕОЗ, и таким образом осуществляется идентификация выполняемых действий и состояний системы СУ. Процесс распознавания заключается в том, чтобы на основании регистрации последовательности состояний СММ вычислить вероятность их появления и определить последовательность с наибольшей вероятностью, то есть выполнить оценку по методу максимального правдоподобия в соответствии с алгоритмом Витерби. Представляя процесс ввода СИ как отдельную СММ, по последовательности регистрации вводимых символов можно вычислить вероятность появления этой последовательности и решить задачу распознавания состояний процесса управления ЕОЗ, в том числе действий нарушителей, направленных на раскрытие СИ методом перебора. При распознавании угрозы несанкционированного управления ЕОЗ вследствие попадания в «опасную» зону аутентификации осуществляется перевод системы СУ в состояние ДПЗ.

Скрытая марковская модель системы распознавания состояний процесса управления ЕОЗ показана на рис. 4.9 и характеризуется следующими состояниями: S_0 — штатное выполнение операций ввода СИ; S_1 — совершение несанкционированных действий по раскрытию СИ; S_2 — угроза совершения несанкционированного управления ЕОЗ вследствие попадания в «опасную» зону аутентификации; S_3 — состояние ДПЗ.

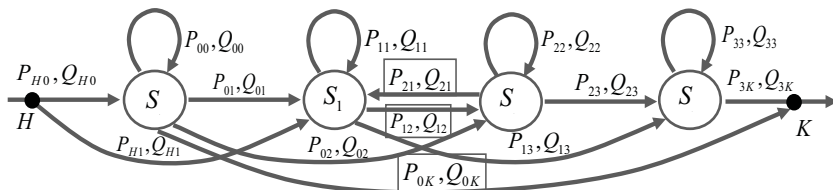

Рис. 4.9. Скрытая марковская модель системы распознавания состояний процесса управления ЕОЗ

Для рассматриваемой модели должна быть сформирована матрица распределения априорных вероятностей переходов между состояниями и матрицы распределения вероятностей регистрируемых символов СИ.

В качестве метрики для получения вероятностных оценок могут рассматриваться вероятности событий, определяемые соответствующими математическими зависимостями, которые должны разрабатываться для каждого конкретного варианта функционирования алгоритмов распознавания. В качестве одного из вариантов получения метрики для выполнения вероятностных оценок может быть предложена следующая математическая зависимость:

$$Q_{ij}(K) = L / A ,$$

где A — разрядность СИ;

L — число символов вводимой СИ, совпадающих с хранимым эталоном в памяти системы СУ.

Для решения задачи распознавания состояний процесса управления ЕОЗ необходимо реализовать кэш-решетку на каждом шаге процесса ввода СИ. В решетку вводятся значения априорных вероятностей и вероятностей последовательности вводимых символов на каждом шаге. Расчет в кэш-решетке оценивается суммой по всем состояниям на предыдущих шагах [4].

При распознавании в соответствии с алгоритмом Витерби выявляются скрытые последовательности состояний и выбираются максимальные вероятности перехода после каждой попытки ввода СИ. Данный алгоритм позволяет распознать различные состояния процесса управления:

- штатное выполнение операций;
- попытки раскрытия СИ методом перебора;
- попадание в «опасную» зону аутентификации;
- угрозу раскрытия СИ и, как следствие, несанкционированное управление ЕОЗ.

В качестве простейшего анализатора ОЗА может быть использован широко распространенный счетчик ограничения числа попыток (ОЧП) подбора СИ, принцип действия которого основан на переходе в состояние ДПЗ после опробования определенной части СИ, если не происходит ее аутентификация.

Представляет интерес сравнительный анализ защитных механизмов на основании счетчика ОЧП и анализатора ОЗА. Использование анализатора ОЗА позволяет повысить эффективность защитного механизма и реализовать ряд преимуществ по сравнению со счетчиком ОЧП.

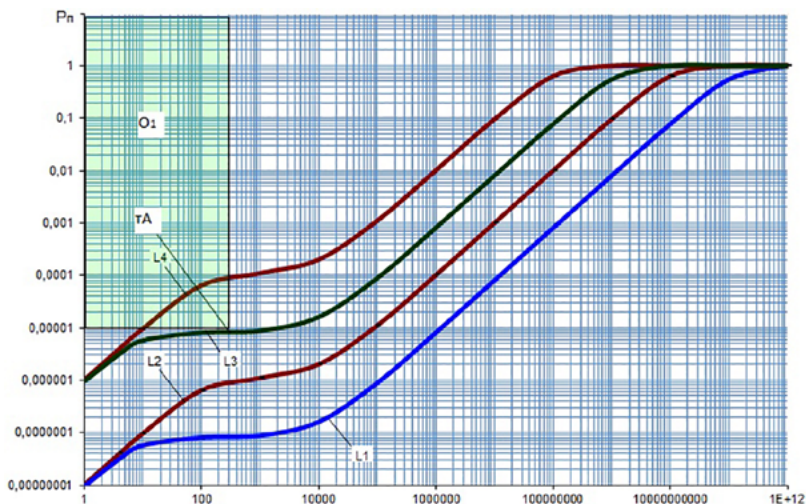

Рис. 4.10. Графики вероятности несанкционированного управления ЕОЗ

Для оценки показателей эффективности может быть использована модель взаимодействия защитных механизмов системы СУ и соответствующий математический аппарат, приведенный в [5]. Такие оценки удобно анализировать в виде вероятностно-временных функций процесса преодоления системы защиты, в качестве которых рассматривается вероятность несанкционированного управления ЕОЗ при раскрытии информации методом перебора.

Графики данных функций, характеризующие динамику изменения защищенности ЕОЗ и прогнозирование ее развития, показаны на рис. 4.10. В качестве исходных использованы данные, полученные по результатам теоретических и экспериментальных исследований для некоторого гипотетического объекта $M = 10^8$, $M_0 = 10^6$, $k = 100$.

График L_2 характеризует изменение вероятности несанкционированного управления ЕОЗ P_{Π}^C при раскрытии информации методом случайного перебора для защитного механизма на основе счетчика ОЧП [5]. Область ограничений O_1 образована координатами, в качестве которых использованы допустимая вероятность преодоления средств защиты и значение отводимого (неконтролируемого) времени. Точка А области ограничения расположена в области выше графика L_2 , что соответствует критерию обеспечения требуемых уровней защищенности ЕОЗ. График L_1 характеризует изменение вероятности P_{Π}^C для защитного механизма с интеллектуальным

анализатором ОЗА. Можно видеть, что в данном случае эффективность защитных механизмов существенно выше. Если угроза совершения несанкционированного управления ЕОЗ не выявлена, то переход с состояния ДПЗ произойдет после реализации k числа попыток перебора кодовых комбинаций, и изменение вероятностей P_{Π}^C будет характеризоваться тем же графиком L_2 , что и для защитного механизма на основе счетчика ОЧП.

Вариант организации защитного механизма с анализатором «опасной» зоны аутентификации имеет определенные преимущества перед вариантом со счетчиком ОЧП.

В качестве примера проанализируем следующую гипотетическую ситуацию. Предположим, что часть массива СИ оказалась скомпрометированной и стала известна нарушителю. В этом случае вероятности переходов скрытой марковской модели определяются с учетом массива скомпрометированной информации. Для системы СУ с анализатором ОЗА после опробования ограниченной выборки кодовых комбинаций происходит распознавание «опасной» зоны аутентификации и переход в состояние ДПЗ. Функция изменения вероятности несанкционированного управления P_{Π}^C в этом случае характеризуется графиком L_3 . Для системы СУ с защитным механизмом на основе счетчика ОЧП функция изменения вероятности P_{Π}^C характеризуется графиком L_4 . Можно видеть, что для варианта применения анализатора ОЗА эффективность защиты уменьшилась вследствие компрометации части СИ, в данном случае объемом $M = 10^2$, однако осталась в пределах допустимых уровней, поскольку точка А области ограничения O_1 расположена выше графика L_3 . Для варианта применения счетчика ОЧП эффективность защиты уменьшилась существенно, в результате чего требуемые уровни защищенности не обеспечиваются, так как график изменения вероятности P_{Π}^C пересекает область ограничения O_1 .

Таким образом, вариант организации систем СУ с анализатором ОЗА в рассмотренной ситуации показывает существенно более высокую эффективность по сравнению со счетчиком ОЧП. При научно обоснованных и оптимизированных алгоритмах функционирования анализатора ситуация, связанная с попаданием в состояние ДПЗ вследствие возможных ошибок при вводе СИ, минимизируется.

Предложенные способы построения систем СУ с использованием элементов искусственного интеллекта на основе математического аппарата СММ для распознавания текущих состояний процесса управления ЕОЗ позволяют реализовать эффективные алгоритмы контроля выполняемых операций и повысить эффективность защитных функций.

Список литературы

1. *Александров Ю.В.* Электронные кодовые переключатели. Защита цифровой информации от утечки по побочным каналам / Ю.В. Александров, С.В. Елагин, А.П. Кушнарев, В.Ф. Лопашов и др. // Сборник статей / под ред. А.И. Астайкина, В.Н. Фомченко. — Саров, 2005. — С. 364–443.
2. *Александров Ю.В.* Методический аппарат оценки эффективности и обоснования выбора механизмов защиты потенциально опасных объектов от несанкционированных действий / Ю.В. Александров, С.В. Елагин, В.Н. Фомченко // Труды РФЯЦ-ВНИИЭФ. — 2013. — Вып. 18. — С. 504–513.
3. *Александров Ю.В.* Методы оптимизации защитных функций систем санкционированного управления единичными объектами защиты / Ю.В. Александров, А.А. Ершов, А.В. Овсов // Материалы XLIV Всероссийской НТК / Серпуховский филиал ВА РВСН. — 2025. — С. 14–23.
4. *Александров Ю.В.* Методы распознавания несанкционированных действий в системах санкционированного управления / Ю.В. Александров, А.А. Ершов, В.В. Кошкин, А.П. Мартынов и др. // Материалы XLIII Всероссийской НТК / Серпуховский филиал ВА РВСН. — 2024. — С. 84–89.
5. *Анисимов Ю.А.* Моделирование процессов ввода информации в системы санкционированного управления потенциально опасными объектами и технологическими процессами / Ю.А. Анисимов, В.В. Кошкин, А.П. Мартынов, А.В. Седаков и др. // Материалы XLIII Всероссийской НТК / Серпуховский филиал ВА РВСН. — 2024. — С. 97–104.

4.7. Применение искусственного интеллекта для решения задач оптимального управления защитными функциями объектов различного назначения

Александров Ю.В., Анисимов Ю.А., Ершов А.А.

Функции комплексных систем защиты (КСЗ) единичных объектов защиты (ЕОЗ) различного назначения, в том числе потенциально опасных объектов, заключаются в обеспечении сбора и обработки информации, анализа ситуационной обстановки, решения аналитических задач в интересах поддержки принятия решений по реализации оптимального управления защитными функциями, выработки мер реагирования на возникающие угрозы, адекватных сложившейся ситуации.

Важную роль в обеспечении комплексной защиты объектов выполняет система поддержки принятия решений (ППР). Алгоритмы функционирования системы ППР предусматривают возможность решения задач классификации возникающих угроз, типов нарушителей, выбора вариантов реализации мер реагирования и выдачи рекомендаций должностным лицам по оптималь-

ному управлению защитными функциями ЕОЗ. При этом реализуются технологии гибридного интеллекта, предполагающие взаимодействие искусственного интеллекта системы ППР и естественного интеллекта должностных лиц, принимающих решение.

В системе ППР осуществляется автоматизированный расчет и формирование вероятностно-временных функций на основании оперативных данных, характеризующих динамику изменения защищенности ЕОЗ, которые используются в качестве целевых функций при решении задачи оптимизации взаимодействия защитных механизмов КСЗ [1, 2].

Исследования, проведенные в [3, 4] показали, что действия нарушителей по преодолению КСЗ являются трудноформализуемой областью, в особенности «внутреннего» нарушителя из состава персонала объекта, который может совершать несанкционированные действия (НСД) с применением мер скрытности, а также действия, маскируемые под видом регламентных работ. Такой нарушитель номинально не обнаруживается средствами подсистемы обнаружения.

Для решения данной задачи в [4] предложена математическая модель и метод распознавания регламентных работ и отклонений от заданных регламентов, которые могут быть отнесены к совершаемым НСД. Распознавание осуществляется с использованием элементов искусственного интеллекта на основе теории скрытых марковских моделей.

По контролируемым признакам, в соответствии с реализуемыми в КСЗ функциями, с учетом присущих каждому типу нарушителей индивидуальных показателей, характеризующих вероятности преодоления КСЗ, а также с учетом рассмотренных в [4] методов распознавания совершаемых НСД, может быть осуществлена классификация нарушителей в аспекте решения задачи оптимального управления защитными функциями ЕОЗ.

Наряду с задачей классификации нарушителей и совершаемых НСД возникает задача выбора вариантов реализации мер реагирования. В качестве возможных вариантов могут рассматриваться различные исполнительные структуры по предотвращению (пресечению) действий нарушителя (ППДН): силы охраны объектов, мобильные оперативные группы, средства динамического повышения защищенности (ДПЗ), исполнительные структуры в совокупности со средствами ДПЗ и др. Каждая из рассматриваемых структур обеспечивает возможности реализации мер реагирования, характеризующиеся временными и вероятностными показателями [2].

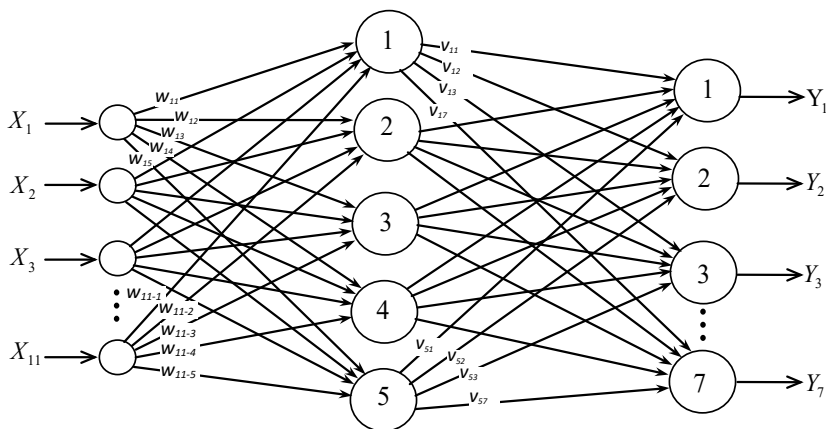

Рис. 4.11. Искусственная нейронная сеть выбора вариантов реализации мер реагирования на возникающие угрозы

Задачи анализа возникающих угроз, определения наиболее вероятного типа нарушителя по совокупности признаков, поступающих от подсистемы сбора и обработки информации, а также выбора вариантов реализации мер реагирования могут быть решены посредством применения искусственной нейронной сети (рис. 4.11) [5, 6]. Функционирование нейронной сети может быть проанализировано на конкретном примере для некоторого гипотетического ЕОЗ без привязки к конкретному объекту.

В качестве входных величин рассматривается перечень признаков возникновения нештатных ситуаций $X_1 \dots X_{11}$. Выходными параметрами являются возможные варианты реализации мер реагирования с использованием различных исполнительных структур в совокупности со средствами ДПЗ $Y_1 \dots Y_7$.

В качестве примера решения оптимизационной задачи может быть рассмотрена схема процесса поиска и принятия решения по реализации мер реагирования на возникающие угрозы применительно к некоторому гипотетическому ЕОЗ (рис. 4.12).

В качестве исходных данных рассматриваются признаки возникновения возможных нештатных ситуаций и типов нарушителей. Результатом поиска является выбранный вариант реализации мер реагирования.

В соответствии с принятыми исходными данными составлена матрица весовых коэффициентов синапсов w_{ij} первого слоя нейросети, которая для рассматриваемого примера имеет следующий вид

$$w_{ij} = \begin{pmatrix} 0,4 & 0,6 & 0 & 0 & 0 \\ 0,3 & 0,7 & 0 & 0 & 0 \\ 0,2 & 0 & 0,8 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0,9 & 0,1 \\ 0 & 0 & 0 & 0,1 & 0,9 \\ 0 & 0 & 0 & 0,2 & 0,8 \\ 0 & 0 & 0 & 0,8 & 0,2 \\ 0 & 0 & 0 & 0,2 & 0,8 \\ 0 & 0 & 0 & 0,1 & 0,9 \\ 0 & 0 & 0 & 0,9 & 0,1 \\ 0 & 0 & 0 & 0,9 & 0,1 \end{pmatrix}. \quad (4.9)$$

Активационная функция нейронов первого слоя определяется в соответствии со следующими условиями

$$y_j^{(1)} = \begin{cases} 0, & \sum_{i=1, j=5} x_i w_{ij} < 0,6 \\ 1, & \sum_{i=1, j=5} x_i w_{ij} \geq 0,6 \end{cases}. \quad (4.10)$$

Рис. 4.12. Схема процесса поиска и принятия решения по реализации мер реагирования

В рассматриваемом примере для каждого варианта реализации мер реагирования $Y_1 \dots Y_7$ и признаков возникновения нештатных ситуаций $X_1 \dots X_{11}$ на основании расчетных и статистических исследований определяются временные показатели, характеризующие реализуемое время пресечения действий нарушителей и требуемое время преодоления КСЗ, и заносятся в базу данных системы ППР. С учетом этих показателей рассчитываются вероятности преодоления КСЗ P_{C3j} в соответствии с математическим аппаратом, приведенном в [2]. Полученные значения P_{C3j} используются для построения вероятностно временных моделей процесса преодоления КСЗ и определения весовых коэффициентов синапсов v_{ij} в соответствии с формулами (4.11)

$$\begin{aligned} v_{1j} &= -0,1 \lg P_{C31}, v_{2j} = -0,1 \lg P_{C32}, \\ v_{3j} &= -0,1 \lg P_{C33}, \dots, v_{mj} = -0,1 \lg P_{C37}. \end{aligned} \quad (4.11)$$

Матрица весовых коэффициентов получена в виде (4.12)

$$v_{ij} = \begin{vmatrix} 0,604 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0,713 & 0,637 \\ 0,604 & 0,574 & 0 & 0 & 0 & 0,713 & 0 \\ 0 & 0,574 & 0,542 & 0 & 0 & 0,713 & 0,637 \\ 0 & 0 & 0 & 0,524 & 0 & 0,713 & 0,637 \\ 0 & 0 & 0 & 0,524 & 0,488 & 0 & 0,637 \end{vmatrix}. \quad (4.12)$$

Активационная функция второго слоя нейронов определяется согласно следующим условиям:

$$y_j^{(2)} = \begin{cases} 0, & \sum_{i,j} x_i v_{ij} < 0,6 \\ 1, & \sum_{i,j} x_i v_{ij} \geq 0,6 \end{cases}. \quad (4.13)$$

Проанализируем реакцию нейросети на возможные входные воздействия, в частности — для признака возникновения нештатной ситуации при попытке несанкционированного проникновения в зону конструктивной защиты ЕОЗ.

По результатам реакции нейросети идентифицирован «внутренний» нарушитель из числа персонала, обладающего доступом

в спецхранилище и к ЕОЗ. Для данного типа нарушителя возможны три варианта реализации мер реагирования — № 4, № 6, № 7 — в соответствии с весовыми коэффициентами синапсов четвертой строки матрицы (4.12).

Вероятностно-временные функции, характеризующие динамику изменения защищенности ЕОЗ и прогнозирование ее развития в процессе преодоления КСЗ, используются в качестве целевых функций при решении оптимизационной задачи (рис. 4.13). Построение данных функций осуществляется в соответствии с приведенным в [2] математическим аппаратом. Вариантам № 4, № 6, № 7 соответствуют графики L_4 , L_6 , L_7 . Можно наблюдать, что график L_4 пересекает область ограничений O_1 , которая образована допустимой вероятностью преодоления КСЗ и отводимым (неконтролируемым) временем. Следовательно, требуемые уровни защищенности ЕОЗ в этом случае не обеспечиваются, и данный вариант исключается из рассмотрения. Для шестого и седьмого нейронов второго слоя выполняется условие $v_{ij} > 0,6$, что свидетельствует об их активации. Эффективность данных вариантов проиллюстрирована в виде графиков изменения вероятностно-временных функций L_7 , L_6 , которые показывают существенный запас по обеспечению защищенности. Из двух анализируемых вероятностно-временных функций в аспекте теории решения классических задач линейного программирования критерию оптимизации в большей степени соответствует функция, характеризуемая графиком L_7 , поскольку он расположен ближе к точке А области ограничения O_1 [3, 5]. Следовательно, оптимальным является вариант № 7 реализации типового сценария действий, который в соответствии с проведенными расчетами предполагает использование сил охраны объектов в совокупности со средствами ДПЗ.

В качестве другого примера может быть проанализирована реакция нейросети на входное воздействие для признака возникновения нештатной ситуации при попытке несанкционированного проникновения в спецхранилище ЕОЗ. По результатам реакции нейросети идентифицирован «внешний» нарушитель, не обладающий доступом в спецсооружение для хранения ЕОЗ, для которого возможны два варианта реализации мер реагирования № 1 и 6 в соответствии с весовыми коэффициентами синапсов второй строки матрицы (4.12). Вариант № 1 предполагает реализацию типового сценария действий с использованием исполнительных структур по ППДН без применения средств ДПЗ и является оптимальным, о чем свидетельствует соответствующий график изменения вероятностно-временной функции L_1 , проходящий в непосредственной близости от точки А и в наибольшей степени соответствующий критерию оптимизации.

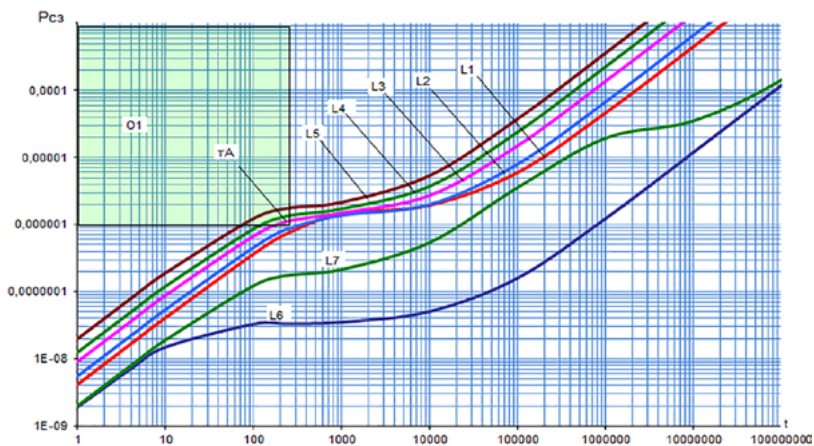

Рис. 4.13. Вероятностно-временные функции преодоления КСЗ

Рассмотренный выше порядок поиска оптимального управления защитными функциями ЕОЗ, реализуемый в системе ППР с использованием элементов искусственного интеллекта, может быть сформирован в виде следующего алгоритма:

1. Обеспечение мониторинга состояния ЕОЗ, анализ ситуационной обстановки, идентификация нештатных и чрезвычайных ситуаций.
2. Решение аналитических задач по оценке угроз, прогнозированию их развития, классификации совершаемых НСД и типов нарушителей.
3. Определение временных и вероятностных параметров в соответствии с типами нарушителей и вариантами реализации мер реагирования.
4. Автоматизированный расчет и формирование вероятностно-временных функций с учетом оперативных данных.
5. Выбор оптимальной вероятностно-временной функции по критерию минимизации вероятности преодоления КСЗ и выдача рекомендаций должностным лицам, принимающим решение, по оптимальному управлению защитными функциями ЕОЗ.

Рассмотренные методы решения аналитических задач в интересах поддержки принятия решений по оптимальному управлению защитными функциями ЕОЗ позволяют осуществлять выбор вариантов реализации мер реагирования с использованием технологий гибридного интеллекта, предполагающих взаимодействие искусственного интеллекта системы ППР с естественным интеллектом должностных лиц, принимающих решение.

Список литературы

1. *Александров Ю.В.* Модели взаимодействия подсистем комплексных систем защиты / Ю.В. Александров, В.В. Кошкин, А.П. Мартынов, А.В. Овсов и др. // *Материалы XLIII Всероссийской НТК / Серпуховский филиал ВА РВСН.* — 2024. — С. 90–96.
2. *Александров Ю.В.* Научно-методический аппарат обоснования выбора и оптимизации защитных механизмов комплексной системы защиты потенциально опасных объектов / Ю.В. Александров, А.П. Мартынов // *Материалы XLIV Всероссийской НТК / Серпуховский филиал ВА РВСН.* — 2025. — С. 6–13.
3. *Александров Ю.В.* Методы решения оптимизационной задачи поддержки принятия решений по управлению предотвращением несанкционированных действий с потенциально опасными объектами / Ю.В. Александров, К.О. Волков, А.В. Колованов, В.В. Кошкин и др. // *Материалы XLIII Всероссийской НТК / Серпуховский филиал ВА РВСН.* — 2024. — С. 77–83.
4. *Александров Ю.В.* Методы совершенствования систем защиты потенциально опасных объектов / Ю.В. Александров, Ю.А. Анисимов, А.А. Ершов, Э.В. Запонов // *Материалы XLIV Всероссийской НТК / Серпуховский филиал ВА РВСН.* — 2025. — С. 33–40.
5. *Александров Ю.В.* Научно-методический аппарат обоснования выбора действующих защитных механизмов системы защиты важных и потенциально опасных объектов от несанкционированного управления / Ю.В. Александров, С.В. Елагин, В.Н. Фомченко // *Труды РФЯЦ ВНИИЭФ.* — 2014. — Вып. 19. — С. 598–609.
6. *Александров Ю.В.* Нейросетевые алгоритмы для биометрической идентификации личности / Ю.В. Александров, И.А. Докиль, С.В. Елагин // *Сборник докладов V НТК «Молодежь в науке».* — Саров, 2006. — С. 586–590.

4.8. Применение искусственного интеллекта в увеличении эффективности электронных учебно-тренировочных средств

Ботова Е.А., Горбатенко Н.В., Мартынов А.П., Дорофеев С.А.

Современные электронные учебно-тренировочные средства (ЭУТС) для обучения специалистов традиционно создаются на базе веб-технологий — HTML, CSS и JavaScript [1, 2]. Эти инструменты обеспечивают интерактивность, визуализацию процессов и симуляцию реальных задач, позволяя отрабатывать практические навыки.

Однако с развитием искусственного интеллекта (ИИ) открываются новые возможности для совершенствования ЭУТС: адаптивное обучение, генерация персонализированных сценариев, автоматическая оценка действий пользователя и даже интеллектуальная поддержка в реальном времени.

Внедрение ИИ может трансформировать ЭУТС в динамичные, «живые» системы, способные подстраиваться под уровень зна-

ний каждого обучающегося, анализировать ошибки и предлагать оптимальные пути их исправления. В этой статье мы рассмотрим, что такое ИИ и какие технологии искусственного интеллекта (от машинного обучения до обработки естественного языка и компьютерного зрения) можно интегрировать в ЭУТС и как это повысит их эффективность в подготовке специалистов.

Искусственный интеллект (ИИ) — это область компьютерных наук, занимающаяся созданием систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Это включает в себя способность обучаться, рассуждать и делать выводы.

ИИ становится важным инструментом в разных сферах жизни, таких как медицина, транспорт, розничная торговля, промышленность, сельское хозяйство и, в том числе, сфера образования. ИИ используется:

- в анализе медицинских изображений для диагностирования заболеваний;
- в управлении трафиком и оптимизации маршрутов;
- для анализа поведения покупателей с целью предложения персонализированных рекомендаций;
- для автоматизации производственных и сельскохозяйственных процессов;
- в образовательных платформах для индивидуализации учебного процесса.

Для начала разберемся, что представляет собой ИИ, каков принцип его работы и какие существуют направления в разработке ИИ.

Работу искусственного интеллекта можно разбить на несколько ключевых этапов:

1. **Сбор данных**, необходимых для обучения (данные могут включать тексты, изображения, аудио, видео и многое другое).
2. **Предобработка данных** (преобразование данных в формат, удобный для обработки).
3. **Выбор модели** (определение типа модели — метода машинного обучения, — которая будет использоваться для решения конкретной задачи).
4. **Обучение модели** (применение алгоритмов обучения для настройки параметров модели, чтобы она могла делать предсказания на основе входных данных).
5. **Тестирование** (проверка модели на новых данных после обучения — этот шаг необходим для оценки точности).
6. **Развертывание** (если модель показала хорошие результаты на тестах, ее можно внедрить для реального использования).

7. **Мониторинг и дообучение** (после развертывания продолжается мониторинг модели; при появлении новых данных или изменении условий модель может быть дообучена для повышения эффективности).

В понятии ИИ объединены несколько направлений. Они могут существовать как самостоятельно, так и пересекаться или дополнять друг друга:

1. **Машинное обучение** (*machine learning*, ML) — использует данные как основу для обучения.
2. **Глубинное (глубокое) обучение** — применяет многоуровневые нейронные сети для выполнения сложных задач.
3. **Нейронные сети** — моделируют работу человеческого мозга, состоят из соединенных искусственных нейронов, которые передают и обрабатывают информацию.
4. **Обработка естественного языка** (*natural language processing*, NLP) — позволяет обрабатывать человеческую речь и выполнять требуемые действия.
5. **Компьютерное зрение** (*computer vision*, CV) — дает возможность обрабатывать фотографии и видео, распознавать объекты, лица и другие элементы визуальной информации.
6. **Когнитивные вычисления** — используют алгоритмы и данные, имитирующие человеческие мыслительные процессы в контексте диалога.

Направления ИИ схематично представлены на рис. 4.14.

Мы изучили основную информацию об ИИ, принцип его работы и **существующие направления** [3–5]. Перейдем к возможностям, которые открывает ИИ для улучшения ЭУТС по **трем ключевым направлениям**: ML, NLP и CV.

Рис. 4.14. Направления искусственного интеллекта

ML позволяет алгоритмам анализировать данные, выявлять закономерности и принимать решения без явного программирования. В ЭУТС ML может использоваться для:

- адаптивного подбора сложности заданий (тренажер автоматически усложняет или упрощает задачи в зависимости от успехов обучающегося);
- прогнозирования ошибок (на основе статистики система предупреждает пользователя о типичных ошибках);
- персонализации обучения (анализ стиля обучения студента и подбор оптимальных методик);
- **динамической генерации тестов** (алгоритм подбирает вопросы, закрывающие пробелы в знаниях);
- **анализа действий пользователя** (например, в ЭУТС по управлению оборудованием ML может выявлять неэффективные действия и предлагать улучшения).

Использование ML снижает время обучения за счет фокусировки на слабых местах и повышает вовлеченность благодаря персонализированному подходу.

NLP позволяет компьютерам понимать, интерпретировать и генерировать человеческую речь. В ЭУТС NLP можно использовать для:

- чат-ботов и виртуальных наставников (обучающийся задает вопросы, а ИИ отвечает, как преподаватель);
- проверки свободных ответов (не только тесты с вариантами, но и анализ развернутых ответов);
- генерации учебных материалов (например, создание сценариев для тренажеров на основе технической документации).

NLP позволяет уйти от шаблонных тестов к более глубокой проверке знаний и обеспечивает интерактивность без участия человека.

CV позволяет ИИ обрабатывать и интерпретировать визуальную информацию. В ЭУТС CV можно применить для:

- распознавания действий пользователя (например, в тренажерах для хирургов — контроль движений инструментов);
- AR/VR-симуляций (дополненная реальность для обучения работе с оборудованием) [6–8];
- автоматической проверки выполнения задач (например, сборка схемы в электротехнике);
- геймификация с камерой (обучающийся выполняет физические действия, а ИИ оценивает точность).

CV позволяет имитировать реальные рабочие условия без риска, дает мгновенную обратную связь по технике выполнения задач.

Искусственный интеллект имеет потенциал значительно увеличить эффективность ЭУТС. Внедрение описанных в статье технологий превращает статичные тренажеры в умные обучающие системы, которые не просто проверяют знания, но и помогают их формировать.

Список литературы

1. Ботова Е.А. Проблемы внедрения информационных систем в образовательных организациях / Е.А. Ботова, М.А. Вейсбрут, В.А. Снапков, В.Н. Фомченко // Сборник трудов XIII Всероссийской научно-технической конференции «Проблемы эффективности и безопасности функционирования сложных технических и информационных систем». — Серпухов, 2024. — С. 11–15.
2. Ботова Е.А. Виртуальная и дополненная реальность в образовательных системах / Е.А. Ботова, Н.В. Горбатенко, А.П. Мартынов, М.А. Вейсбрут и др. // Коллективная монография «Необходимость взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня». — 2024. — С. 107.
3. Ведерников В.Л. Разработка веб-приложений и критерии оценки пользовательского интерфейса САПР / В.Л. Ведерников, Н.В. Горбатенко, А.П. Мартынов, В.А. Снапков и др. // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XIV Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. — Саров, 2020. — С. 130–131.
4. Ведерников В.Л. Разработка кроссплатформенного программного обеспечения в рамках организации процесса обучения / В.Л. Ведерников, Н.В. Горбатенко, Д.В. Осин, И.Е. Кожуров // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XVI Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. — Саров, 2022. — С. 38–39.
5. Ведерников В.Л. Программный веб-тренажер как альтернатива реальным учебно-тренировочным техническим средствам / В.Л. Ведерников, Н.В. Горбатенко // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XIII Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. — Саров, 2020. — С. 133–134.
6. Ведерников В.Л. Системный подход в обучении эксплуатации наукоемких изделий / В.Л. Ведерников, Н.В. Горбатенко // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XVI Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. — Саров, 2021. — С. 72–74.
7. Горбатенко Н.В. Опыт разработки электронной учебной системы / Н.В. Горбатенко, А.П. Мартынов // Педагогическая информатика. — 2023. — № 1.
8. Горбатенко Н.В. Создание электронных учебных пособий с использованием цифровых двойников / Н.В. Горбатенко, А.П. Мартынов // Педагогическая информатика. — 2023. — № 1.

4.9. Взаимодействие естественного и искусственного интеллектов. Промпт

*Шпак Д.С., Малоземов А.А., Кошкин В.В.,
Шабров С.В., Шавров Е.Д.*

В последние годы наблюдается экспоненциальный рост интереса к искусственному интеллекту (ИИ), особенно к большим языковым моделям (LLM) вроде GPT-4, Bard и Claude. Эти модели демонстрируют впечатляющие возможности в генерации текста, переводе, написании кода и решении широкого круга задач [1–5]. Однако эффективность взаимодействия с ИИ напрямую зависит от способности человека формировать правильные запросы — промпты.

Данная статья посвящена исследованию этого взаимодействия, фокусируясь на роли промптов как ключевого элемента для управления поведением LLM и достижения желаемых результатов. Мы рассмотрим различные типы промптов, их влияние на качество ответов ИИ и перспективы развития «инженерии промптов» как важной области оптимизации взаимодействия человека и искусственного интеллекта.

Ранние системы ИИ требовали жесткого программирования и имели ограниченные возможности. Взаимодействие с ними сводилось к выполнению заранее определенных задач по четко заданным инструкциям. С появлением LLM ситуация кардинально изменилась. Эти модели способны понимать естественный язык, генерировать текст в различных стилях и адаптироваться к различным задачам. Однако для эффективного использования этих возможностей необходимо умение формулировать промпты — текстовые запросы, которые направляют поведение модели.

Переход от простых команд к сложным диалогам с ИИ требует понимания принципов работы LLM и осознанного подхода к составлению промптов. Неправильно сформулированный промпт может привести к неточным, нерелевантным или даже нежелательным результатам. Поэтому «инженерия промптов» становится ключевым навыком для эффективного взаимодействия с современными системами ИИ.

Существует множество подходов к созданию эффективных промптов. Рассмотрим наиболее распространенные:

1. **Простые вопросы** — самый базовый тип промпта, представляющий собой прямой вопрос или запрос на выполнение задачи.
Пример: «Напиши короткое описание Парижа».
2. **Инструкции с контекстом** — предоставление дополнительной информации и ограничений для уточнения задачи.

Пример: «Напиши электронное письмо клиенту с предложением о сотрудничестве, подчеркнув преимущества нашего продукта и предлагая встречу на следующей неделе».

3. **Рольевые промпты (Role Prompting)** — указание модели на роль, которую она должна играть при ответе.

Пример: «Представь, что ты опытный шеф-повар. Объясни, как правильно приготовить пасту карбонара».

Этот подход помогает модели генерировать ответы в соответствующем стиле и с необходимой экспертизой.

4. **Few-shot learning** — предоставление нескольких примеров желаемого формата ответа для обучения модели на основе небольшого количества данных.

Пример: «Переведи следующие фразы на французский язык: “Hello” → “Bonjour”, “Goodbye” → “Au revoir”. Теперь переведи “Thank you”».

5. **Chain-of-Thought prompting** — запрос у модели объяснения ее процесса мышления при решении задачи, что позволяет повысить точность и обоснованность ответа.

Пример: «Реши эту задачу по математике. Сначала объясни свои шаги».

Качество промпта напрямую влияет на качество генерируемых ответов ИИ. Нечеткие или двусмысленные промпты приводят к непредсказуемым результатам, в то время как хорошо сформулированные промпты позволяют получить более точные и релевантные ответы.

Ключевые факторы, влияющие на качество промпта:

- **ясность и конкретность** — промпт должен быть понятным и не допускать двойного толкования;
- **контекст** — предоставление достаточного контекста помогает модели лучше понять задачу и генерировать более релевантные ответы;
- **ограничения** — указание ограничений (например, длина текста, стиль написания) позволяет контролировать результат;
- **примеры** — использование примеров в few-shot learning значительно повышает качество ответов.

«**Инженерия промптов**» — это относительно новая область, которая быстро развивается. Она включает в себя разработку и оптимизацию промптов для достижения максимальной эффективности взаимодействия с LLM.

Некоторые из лучших практик инженерии промптов:

- **итеративный подход** — экспериментируйте с различными типами и формулировками промптов, чтобы найти наиболее эффективный вариант;

- **анализ результатов** — внимательно анализируйте генерируемые ответы и вносите корректировки в промпт на основе полученных данных;
- **использование шаблонов** — создавайте шаблоны промптов для часто выполняемых задач, чтобы ускорить процесс разработки;
- **автоматизация** — разрабатывайте инструменты для автоматической генерации и оптимизации промптов.

Несмотря на значительные успехи в области LLM и инженерии промптов, существуют определенные вызовы и ограничения:

- **галлюцинации** — LLM могут генерировать неправдивую или бессмысленную информацию;
- **предвзятость** — модели могут воспроизводить предвзятые мнения и стереотипы, содержащиеся в обучающих данных;
- **ограниченное понимание контекста** — несмотря на прогресс, LLM все еще испытывают трудности с полным пониманием сложного контекста;
- **стоимость вычислений** — работа с большими языковыми моделями требует значительных вычислительных ресурсов.

Взаимодействие человека и искусственного интеллекта через промпты открывает новые возможности для решения широкого круга задач. «Инженерия промптов» становится ключевым навыком для эффективного использования LLM и достижения желаемых результатов.

По мере развития технологий мы можем ожидать дальнейшего совершенствования методов взаимодействия с ИИ, что позволит раскрыть весь потенциал этих мощных инструментов. Дальнейшие исследования в области оптимизации промптов, снижения предвзятости и повышения надежности LLM будут способствовать более эффективному и безопасному взаимодействию человека и искусственного интеллекта.

Развитие этой области имеет решающее значение для успешной интеграции ИИ в различные сферы жизни и работы.

Список литературы

1. *Анисимов Ю.А.* Доверенный искусственный интеллект: монография / Ю.А. Анисимов, В.Г. Грибунин, С.Е. Кондаков, А.П. Мартынов и др. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2025. — 191 с.
2. *Груздев С.В.* Инструментальный контроль защищенности речевой информации от утечки по техническим каналам: учебное пособие / С.В. Груздев, А.А. Евстифеев, А.А. Казаков, А.П. Мартынов и др. — Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2025. — 198 с.
3. *Грибунин В.Г.* Необходимость взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня: коллективная монография / В.Г. Грибунин, А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, Д.Б. Николаев // Искусственный интеллект и методы машинного обучения / под ред. С.О. Крамарова. — М.: РИОР, 2024. — 252 с.

4. *Дорофеев С.А.* Необходимость взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня: коллективная монография / С.А. Дорофеев, А.П. Мартынов, В.Н. Фомченко, Е.Д. Шавров и др. // Применение искусственного интеллекта в системах типа «Умный дом» / под ред. С.О. Крамарова. — М.: РИОР, 2024. — 252 с.
5. *Запонов Э.В.* Необходимость взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня: коллективная монография / Э.В. Запонов, А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, А.А. Русаков // Доверенный искусственный интеллект в проблемно ориентированных системах управления / под ред. С.О. Крамарова. — М.: РИОР, 2024. — 252 с.

4.10. Кроссплатформенная отечественная система обучения с элементами искусственного интеллекта

Горбатенко Н.В., Овсов А.В., Ведерников В.Л.

В рамках внедрения современных интернет-технологий в процесс разработки, производства и эксплуатации наукоемкой продукции, в частности электронных приборов радиоэлектронной аппаратуры, авторами разрабатываются интерактивные электронные учебные системы (ЭУС), предназначенные для обучения специалистов в области эксплуатации данных электронных приборов.

С целью повышения уровня подготовки специалистов, эксплуатирующих электронные приборы, а также повышения качества и сокращения сроков разработки непосредственно учебных материалов перед авторами была поставлена задача разработать кроссплатформенную, интерактивную, автоматизированную систему обучения для подготовки персонала в формате веб-приложения, функционирующую как в сетевом, так и в автономном режимах, а также обеспечивающую обучение персонала как в индивидуальном, так и в групповом режиме с обеспечением распараллеливания разработки основных модулей данной системы коллективом разработчиков [1, 2].

Преимущества внедрения автоматизированной системы обучения, создаваемой с применением веб-технологий и на основе цифровых двойников приборов:

- повышение качества и эффективности подготовки специалистов за счет применения в процессе обучения информационно-цифровых моделей и цифровых двойников электронных приборов;
- импортнезависимость и кроссплатформенность данной системы;

- масштабируемость, обеспечение одновременной разработки нескольких модулей системы (что существенно сокращает время создания самой системы);
- отсутствие необходимости применения каких-либо сред разработки программного обеспечения;
- отсутствие необходимости сертификации модулей системы, создаваемых с помощью веб-технологий, на отсутствие недеklarируемых возможностей [3–7].

В рамках выполнения поставленной задачи была разработана с использованием веб-технологий отечественная кроссплатформенная автоматизированная система обучения эксплуатации электронных приборов на основе создаваемых информационно-цифровых моделей и цифровых двойников приборов. Система предназначена для теоретической и практической подготовки обучаемых и функционирует под управлением российской импортнезависимой операционной системы AstraLinux SE [8–11].

Кроме того, для работы вышеуказанной системы был создан и внедрен учебный компьютерный класс для обучения специалистов на базе операционной системы AstraLinux SE.

В рассматриваемой системе искусственный интеллект применяется для персонализации обучения с целью повышения уровня подготовки специалистов. Внедрение «умного» тестирования с интерактивной обратной связью и подбор учебного материала в соответствии с потребностями в обучении позволяют повысить качество подготовки или переподготовки персонала для работы со сложными наукоемкими изделиями при одновременном сокращении времени обучения [12].

Сначала обучаемый специалист проходит курс теоретической и практической подготовки в области эксплуатации электронных приборов с помощью разнообразных интерактивных учебных материалов. После проведения первоначального обучения учащийся проходит интерактивное тестирование с помощью тестирующего модуля по пройденному материалу. Затем на основе результатов тестирования формируется дополнительный учебный материал по темам, в которых обучаемый допустил наибольшее количество неправильных ответов [12].

В соответствии с рассматриваемыми принципами создания автоматизированной системы обучения, предлагаемой авторами, в 2024 году успешно завершена разработка двух электронных учебно-тренировочных средств (электронных учебных пособий с виртуальными веб-тренажерами) с применением современных веб-технологий HTML/CSS/JavaScript.

Разработаны типовые технические решения в части создания электронных учебных пособий и виртуальных веб-тренажеров приборов электронных приборов [9, 13].

Внедрение автоматизированной системы обучения на основе цифровых двойников приборов с применением веб-технологий позволило добиться:

- обеспечения полного цикла разработки модулей системы обучения на базе отечественной операционной системы AstraLinux SE с использованием программных компонентов, входящих в ее состав;
- сокращения сроков разработки системы обучения;
- снижения стоимости разработки и оснащения учебных классов за счет отсутствия необходимости изготовления реальных учебных изделий;
- повышения качества обучения специалистов за счет возможности цифровых двойников и информационно-цифровых моделей приборов обеспечивать многовариантность и многозадачность учебного процесса.

Список литературы

1. *Горбатенко Н.В.* Опыт разработки электронной учебной системы / Н.В. Горбатенко, А.П. Мартынов // Педагогическая информатика. — 2023. — № 1. — С. 89–94.
2. *Горбатенко Н.В.* Создание электронных учебных пособий с использованием цифровых двойников / Н.В. Горбатенко, А.П. Мартынов // Педагогическая информатика. — 2023. — № 1. — С. 278–284.
3. *Ведерников В.Л.* Электронные учебные пособия на этапах жизненного цикла приборов и радиоэлектронной аппаратуры / В.Л. Ведерников, Н.В. Горбатенко, А.П. Мартынов // Проблемы эффективности и безопасности функционирования сложных технических и информационных систем: материалы XXXVIII Всерос. науч.-техн. конф. (Серпухов, 27–28 июня 2019 г.) / редкол.: Ю.В. Астапенко и др. — Серпухов: ФВА РВСН, 2019. — С. 22–26.
4. *Ведерников В.Л.* Программный веб тренажер как альтернатива реальным учебно-тренировочным техническим средствам / В.Л. Ведерников, Н.В. Горбатенко // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XIII Всероссийской молодежной научно инновационной школы. — Саров, 2020. — С. 133–134.
5. *Ведерников В.Л.* Разработка интерактивного электронного учебного пособия без использования программного кода / В.Л. Ведерников, Н.В. Горбатенко // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XVI Всероссийской молодежной научно инновационной школы. — Саров, 2022. — С. 39–40.
6. *Горбатенко Н.В.* Создание интерактивной составляющей электронных учебных технических средств приборов радиоэлектронной аппаратуры с применением интернет-технологий / Н.В. Горбатенко, В.Л. Ведерников, А.П. Мартынов // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XIII Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. — Саров, 2019. — С. 23–25.

7. Горбатенко Н.В. Технология и этапы разработки интерактивного веб-тренажера электронных приборов / Н.В. Горбатенко, В.Л. Ведерников и др. // Проблемы эффективности и безопасности функционирования сложных технических и информационных систем: материалы XI Всерос. науч.-техн. конф. (Серпухов, 23–25 июня 2022 г.). — Серпухов: ФВА РВСН, 2022. — С. 115–120.
8. Ведерников В.Л. Программный комплекс тестирования (ПКТ), версия 1.0 / В.Л. Ведерников, Д.В. Осин, Н.В. Горбатенко и др.: свидетельство о гос. регистрации изобретения № 2023618484 от 25.04.2023.
9. Горбатенко Н.В. Веб-тренажер типового прибора радиоэлектронной аппаратуры, версия 2.0 / Н.В. Горбатенко, В.Л. Ведерников и др.: свидетельство о гос. регистрации изобретения № 2023621670 от 24.05.2023.
10. Фомченко В.Н. Интерактивный веб-тренажер обучения / В.Н. Фомченко, В.Л. Ведерников, К.О. Волков, Н.В. Горбатенко: патент № 2723365 от 10.06.2020.
11. Фомченко В.Н. Программа процедурного веб-тренажера типового прибора радиоэлектронной аппаратуры, версия 1.0 / В.Н. Фомченко, В.Л. Ведерников, А.П. Мартынов, Н.В. Горбатенко и др.: свидетельство о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2019666228 от 06.12.2019.
12. Анисимов Ю.А. Персонализация образовательного процесса на основе интерактивной системы обучения с элементами искусственного интеллекта / Ю.А. Анисимов, В.Л. Ведерников, Н.В. Горбатенко, А.В. Овсов // Необходимость взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня: коллективная монография / под ред. С.О. Крамарова. — М.: РИОР, 2024. — 252 с. — С. 125.
13. Горбатенко Н.В. Электронное учебное пособие «Устройство и эксплуатация типовых приборов РЗА», версия 1.0 / Н.В. Горбатенко, В.Л. Ведерников и др.: свидетельство о гос. регистрации изобретения № 20236218245 от 06.06.2023.

4.11. Возможности применения искусственного интеллекта в системах, обеспечивающих доступ к физическим объектам

Шавров Е.Д., Овсов А.В., Шпак Д.С.

Современные системы обеспечения санкционированного доступа (СОСД) играют важную роль в обеспечении безопасности физических объектов, таких как предприятия, государственные учреждения, жилые комплексы и транспортные инфраструктуры. Традиционные методы контроля доступа, включая использование карт доступа, ПИН-кодов и биометрических данных, на протяжении долгого времени обеспечивали необходимый уровень защиты. Однако с развитием технологий и появлением новых угроз безопасности, таких как кибератаки, социальная инженерия и фальсификация данных, традиционные системы начинают демонстрировать ограничения в плане эффективности и гибкости.

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к применению искусственного интеллекта (ИИ) в сфере безопасности. ИИ, в частности технологии машинного обучения и обработки изображений, предоставляет новые возможности для создания более интеллектуальных и адаптивных систем, которые способны не только обеспечивать более высокий уровень защиты, но и прогнозировать потенциальные угрозы и предотвращать их в реальном времени. Системы, использующие ИИ, способны анализировать большие объемы данных, обучаться на опыте и адаптироваться к меняющимся условиям, что значительно расширяет их возможности в сравнении с традиционными методами.

Тема является актуальной в свете стремительного развития технологий искусственного интеллекта и растущих угроз в сфере безопасности, что требует постоянного совершенствования существующих методов защиты.

Традиционные СОСД включают в себя различные способы идентификации и аутентификации лиц, стремящихся получить доступ к ограниченным территориям или объектам. Эти системы часто используются в организации безопасности на предприятиях, в государственных учреждениях, в жилых комплексах и других охраняемых объектах. Основные технологии, применяемые в таких системах, включают физические ключи и карты, ПИН-коды, а также биометрические методы: отпечатки пальцев, сканирование радужной оболочки глаза и распознавание лиц.

Одним из наиболее распространенных методов является система с использованием пластиковых карт, содержащих магнитную полосу, чип или RFID (радиочастотная идентификация). Такой тип контроля доступа основан на считывании уникального идентификатора с карты и его сопоставлении с базой данных. Преимуществом таких систем является их простота и относительно низкая стоимость. Однако они обладают уязвимостями, такими как возможность потери или кражи карт, что может привести к несанкционированному доступу.

Другим распространенным методом является использование ПИН-кодов, которые требуют от пользователя ввода уникального кода для получения доступа. Такие системы часто применяют в сочетании с картами или в качестве независимого средства. Несмотря на свою простоту, использование ПИН-кодов может быть подвержено угрозам, таким как угадывание пароля, перехват ввода с помощью скрытых камер или методы социальной инженерии.

Биометрические системы, включая сканирование отпечатков пальцев, радужной оболочки глаза или распознавание лиц, обеспечивают более высокий уровень безопасности, поскольку основаны

на уникальных физиологических характеристиках человека. Биометрия уже широко используется в различных областях — таких как аэропорты, финансовые учреждения и государственные органы — благодаря своей точности и невозможности подделки биометрических данных. Однако эти системы также имеют свои недостатки, включая возможные ошибки при низком качестве сканирования, проблемы с приватностью и потенциальную уязвимость к манипуляциям с данными.

Несмотря на многочисленные усилия по улучшению традиционных методов контроля доступа, они сталкиваются с рядом проблем: высокой стоимостью внедрения и обслуживания сложных систем, уязвимостью к физическим атакам и ограниченной способностью адаптироваться к новым угрозам. В ответ на эти вызовы появляются более современные технологии, такие как искусственный интеллект, которые обещают повысить эффективность и безопасность СОСД, решая многие из этих проблем.

Традиционные системы обеспечения санкционированного доступа (СОСД) обладают как преимуществами, так и определенными ограничениями, которые определяют их область применения и эффективность. Рассмотрим ключевые достоинства и недостатки этих систем.

Преимущества традиционных систем:

1. Простота и доступность

Одним из основных преимуществ традиционных систем является их относительная простота в использовании и внедрении. Системы с пластиковыми картами или ПИН-кодами легко настраиваются и требуют минимальных усилий для интеграции в уже существующую инфраструктуру. Такие системы также характеризуются невысокой стоимостью как на этапе установки, так и в процессе эксплуатации.

2. Широкое распространение и поддержка

Традиционные методы контроля доступа, такие как карточные системы и ПИН-коды, давно зарекомендовали себя на практике, и в настоящее время такие решения являются стандартом в разных сферах (банковские учреждения, жилые комплексы, офисы). Это привело к широкому распространению таких технологий и их массовой поддержке на рынке.

3. Низкая стоимость обслуживания

Одним из преимуществ традиционных систем является низкая стоимость их обслуживания. В случае с пластиковыми картами или ПИН-кодами, эксплуатационные затраты связаны с регулярной заменой карт или кодов в случае их утери или компрометации. Это

значительно дешевле, чем содержание более сложных биометрических систем.

4. Независимость от технологий

Традиционные системы работают без необходимости в сложных вычислительных процессах или мощных серверных мощностях, что позволяет снизить зависимость от технологической инфраструктуры и повысить надежность работы системы в различных условиях.

Недостатки традиционных систем:

1. Уязвимость к подделке и утрате данных

Одним из главных недостатков традиционных систем является их уязвимость к физическим угрозам. Например, пластиковые карты могут быть утеряны или украдены, что создает возможность несанкционированного доступа. ПИН-коды могут быть перехвачены с помощью скрытых камер или с использованием методов социальной инженерии. Эти уязвимости увеличивают риски безопасности и требуют дополнительных мер защиты.

2. Ограниченная степень индивидуализации и персонализации

Традиционные системы, такие как карточки и ПИН-коды, не обеспечивают высокого уровня персонализации и могут не учитывать уникальные биометрические характеристики каждого пользователя. Это приводит к тому, что в случае утраты или компрометации данных требуется вручную заменять карточку или ПИН-код, что увеличивает затраты и время простоя.

3. Сложности в управлении и масштабировании

С ростом числа пользователей или объектов, требующих доступа, традиционные системы могут сталкиваться с проблемами масштабируемости. Например, ручное управление большими базами данных пользователей и их прав может быть трудоемким процессом. В случае изменения статуса доступа или необходимости введения новых ограничений, традиционные системы требуют значительных усилий для обновления данных.

4. Проблемы с совместимостью и интеграцией

Традиционные СОСД, как правило, используют различные стандарты и протоколы для обмена данными (например, RFID или магнитные полосы), что может создавать проблемы при интеграции с более современными системами, использующими новейшие технологии. Это ограничивает возможность обновления и адаптации таких систем к быстро меняющимся требованиям безопасности.

5. Низкая степень адаптивности к новым угрозам

Традиционные методы контроля доступа, основанные на заранее определенных параметрах (коды, карты), не способны быстро адаптироваться к новым угрозам или изменениям в поведении

пользователей. В условиях сложных и меняющихся угроз, таких как кибератаки, социальная инженерия или манипуляции с данными, традиционные системы зачастую оказываются недостаточно гибкими и надежными.

Таким образом, хотя традиционные системы обеспечения санкционированного доступа обладают рядом преимуществ, они также сталкиваются с важными недостатками, которые ограничивают их эффективность в современных условиях. В связи с этим возникает потребность в более гибких, умных и безопасных решениях, которые могут предложить технологии искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой область компьютерных наук, целью которой является создание систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как восприятие, принятие решений, обучение, анализ и прогнозирование. В отличие от традиционных программ, которые выполняют строго запрограммированные инструкции, ИИ ориентирован на обучение и адаптацию в условиях неопределенности, что делает его более гибким и эффективным для решения сложных проблем.

Технологии ИИ открывают новые горизонты для повышения эффективности и надежности систем безопасности, обеспечивая инновационные способы защиты от угроз. В отличие от традиционных методов, системы, использующие ИИ, обладают возможностью адаптироваться к новым угрозам, анализировать большие объемы данных и принимать решения в реальном времени, что значительно улучшает качество и скорость реагирования на инциденты.

Одним из наиболее востребованных направлений применения ИИ в системах безопасности является обработка видеопотока с камер наблюдения. Системы видеонаблюдения традиционно использовались для записи и мониторинга событий, но с внедрением ИИ они получают возможности для анализа и принятия решений в реальном времени.

Принцип работы систем видеонаблюдения с ИИ

Искусственный интеллект в системах видеонаблюдения обычно используется для распознавания объектов, людей и действий. Алгоритмы глубокого обучения, такие как сверточные нейронные сети (CNN), позволяют системе не только фиксировать объекты в кадре, но и распознавать их тип (человек, автомобиль, сумка, и т.д.), а также отслеживать их перемещение. В реальном времени можно настроить систему на автоматическое обнаружение подозрительных событий, таких как оставленные предметы, нарушения безопасности, несанкционированные перемещения или попытки проникновения.

Принцип работы прогнозирующих систем

Прогнозирование угроз с помощью ИИ основывается на методах машинного обучения, которые анализируют поведение, тенденции и временные закономерности для предсказания будущих событий. Например, система может анализировать данные о движении людей в здании, их активности и поведении, чтобы предсказать вероятность несанкционированного доступа или других опасных действий. Такая технология используется в различных сферах, включая защиту общественных мероприятий, торговых центров и транспортных узлов.

Принцип работы интеллектуальных систем

Системы на базе ИИ собирают и анализируют данные с различных датчиков и камер, а затем применяют алгоритмы для выявления отклонений от нормы. Например, в контексте контроля доступа, система может автоматически обнаружить попытки взлома или несанкционированного проникновения. В системах, предназначенных для защиты объектов, таких как серверные комнаты или банки, ИИ может отслеживать и выявлять аномалии в температуре или влажности, которые могут указывать на неисправности оборудования или на попытки кражи.

Принцип работы биометрических систем с ИИ

ИИ в биометрии используется для повышения точности распознавания, особенно в сложных условиях (например, при плохом освещении или с плохими отпечатками пальцев). Алгоритмы машинного обучения и глубокие нейронные сети могут обучаться на больших объемах биометрических данных, улучшая свою способность распознавать уникальные особенности и минимизируя ложные срабатывания.

В последние десятилетия искусственный интеллект (ИИ) значительно изменил подходы к обеспечению безопасности, включая системы контроля доступа, видеонаблюдения, биометрической аутентификации и прогнозирования угроз. Применение ИИ в системах безопасности открывает новые возможности для повышения точности, надежности и гибкости этих систем, позволяя эффективно реагировать на угрозы в реальном времени, предсказывать возможные инциденты и минимизировать риски.

Применение ИИ в системах безопасности, включая системы обеспечения санкционированного доступа, видеонаблюдения и биометрической аутентификации, представляет собой мощный инструмент для создания более надежных и гибких решений. Однако для полноценной интеграции ИИ в эту сферу необходимо преодолеть ряд вызовов, таких как защита данных, этическая

ответственность и соблюдение прав пользователей. Важно также обеспечить точность и надежность таких систем, чтобы минимизировать ошибки распознавания и ложные срабатывания, которые могут снизить доверие к этим технологиям.

Таким образом, искусственный интеллект имеет огромный потенциал для улучшения систем безопасности, но для его эффективного использования необходимо создавать сбалансированные и безопасные решения, которые учитывают не только технологические аспекты, но и социальные, этические и правовые проблемы.

Список литературы

1. *Анисимов Ю.А.* Доверенный искусственный интеллект: монография / Ю.А. Анисимов, В.Г. Грибунин, С.Е. Кондаков, А.П. Мартынов и др. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2025. — 191 с.
2. *Груздев С.В.* Инструментальный контроль защищенности речевой информации от утечки по техническим каналам: учебное пособие / С.В. Груздев, А.А. Евстифеев, А.А. Казаков, А.П. Мартынов и др. — Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2025. — 198 с.
3. *Грибунин В.Г.* Необходимость взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня: коллективная монография. Раздел «Искусственный интеллект и методы машинного обучения» / В.Г. Грибунин, А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, Д.Б. Николаев / под ред. С.О. Крамарова. — М.: РИОР, 2024. — 252 с.
4. *Дорофеев С.А.* Необходимость взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня: коллективная монография. Раздел «Применение искусственного интеллекта в системах типа “Умный дом”» / С.А. Дорофеев, А.П. Мартынов, В.Н. Фомченко, Е.Д. Шавров и др. / под ред. С.О. Крамарова. — М.: РИОР, 2024. — 252 с.
5. *Запонов Э.В.* Необходимость взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в системах образования различного уровня: коллективная монография. Раздел «Доверенный искусственный интеллект в проблемно ориентированных системах управления» / Э.В. Запонов, А.П. Мартынов, И.А. Мартынова, А.А. Русаков / под ред. С.О. Крамарова. — М.: РИОР, 2024. — 252 с.

4.12. Сравнительный анализ эффективности больших языковых моделей

*Дорофеев С.А., Малоземов А.А., Мартынов А.А.,
Темненко В.Н., Шпак Д.С.*

Большие языковые модели (БЯМ) представляют собой архитектуры Transformer, обученные на колоссальных объемах текстовых данных. Их основная цель — достижение максимальной универсальности в обработке естественного языка. Эти модели характеризуются огромным количеством параметров — от сотен милли-

ардов до нескольких триллионов — что позволяет им улавливать сложные взаимосвязи между словами и фразами, а также генерировать текст, который по стилю и содержанию зачастую неотличим от текста, написанного человеком. Кроме того, БЯМ успешно применяются в задачах машинного перевода, где их способность улавливать тонкие нюансы языка и генерировать тексты с высокой степенью точности и плавности позволяет достигать впечатляющих результатов [1–4].

В последние годы наблюдается стремительное развитие в области больших языковых моделей, что привело к появлению ряда мощных и разнообразных систем, отличающихся по архитектуре, размеру, методам обучения и задачам оптимизации, создавая сложную картину их эффективности [5, 6].

GPT-5. Это мультимодальная большая языковая модель, разработанная OpenAI и представленная 7 августа 2025 года. Она представляет собой не единую модель, а унифицированную систему с динамическим роутером, который автоматически выбирает между высокопроизводительными «быстрыми» вариантами и «углубленными» моделями рассуждения в зависимости от сложности задачи. Это позволяет GPT-5 сочетать скорость, точность и адаптивность, делая ее одной из самых продвинутых ИИ-систем на рынке.

Ключевые характеристики:

- количество параметров: более 1,5 триллиона [7];
- мультимодальность: расширенная способность обрабатывать изображения и аудио;
- контекстное окно: 400 000 токенов [8];
- максимальный вывод: 128 000 токенов.

Преимуществами данной модели являются: высокая точность в различных задачах; глубокое понимание контекста; широкий спектр применения; снижение галлюцинаций; отличная генерация кода.

Среди недостатков выделяются: высокие требования к ресурсам; доступ через API; ограниченный бесплатный доступ.

Claude 4. Семейство больших языковых моделей, разработанное компанией Anthropic и представленных в мае 2025 года. Оно включает две основные модели: Claude Opus 4 (флагманская) и Claude Sonnet 4 (более доступная и эффективная). Эти модели позиционируются как следующие поколения ИИ-ассистентов, ориентированных на безопасность, глубокие рассуждения и практическое применение в бизнесе и разработке [9].

Ключевые характеристики:

- улучшенные возможности кодирования и веб-разработки;
- контекстное окно: 200 000 токенов [10];

- максимальный вывод токенов: 32 000 токенов для Orus и 64 000 для Sonnet.

Отличительными сторонами этого семейства моделей являются: безопасность и этика; доступность на облачных платформах; передовые возможности кодирования и рассуждений.

Однако эти модели имеют следующие недостатки: ограниченное контекстное окно; отсутствие веб-поиска в реальном времени; стоимость для разработчиков все еще высока.

Gemini 2.5. Это флагманская мультимодальная модель, разработанная Google DeepMind и представленная в марте 2025 года. Она представляет собой значительный шаг в эволюции ИИ, сочетая передовые возможности рассуждений, обработки мультимодальных данных и генерации кода. Модель позиционируется как «мыслящая», что означает ее способность анализировать сложные задачи, применять логику и генерировать взвешенные ответы, а не просто предсказывать текст на основе шаблонов. Gemini 2.5 Pro интегрирована в экосистему Google и предназначена для разработчиков, исследователей и бизнес-пользователей, работающих со сложными задачами [11].

Ключевые характеристики:

- усовершенствованные возможности рассуждения (глубокое мышление);
- мультимодальность: способность обрабатывать текст, изображения, аудио и программный код;
- самопроверка фактов;
- контекстное окно: 1 миллион токенов;
- выходной объем: 65 535 токенов;
- поддержка 24 языков, включая нативный аудиоввод и вывод.

Преимуществами данной модели являются: уникальная мультимодальность и работа с контекстом; интеграция с сервисами Google; безопасность и контроль; передовые возможности кодирования и рассуждений.

Недостатками являются: языковые и региональные ограничения; отсутствие выполнения кода в реальном времени.

Llama 4. Это семейство больших мультимодальных языковых моделей, выпущенное 5 апреля 2025 года (Scout, Maverick, Behemoth). Четвертое поколение моделей в серии Llama, впервые использующее архитектуру смеси экспертов (Mixture of Experts, MoE), является нативно мультимодальным, то есть способным одновременно обрабатывать и понимать текст, изображения и видео в рамках единой архитектуры. Данное семейство моделей позиционируется как открытое [12].

Ключевые характеристики моделей приведены в табл. 4.4.

Таблица 4.4

Ключевые характеристики семейства моделей Llama 4.

<i>Модель</i>	<i>Параметры</i>	<i>Контекстное окно</i>	<i>Ключевые особенности</i>
Llama 4 Scout	109 млрд (16 млрд на токен)	10 млн токенов	Эффективная работа с длинным контекстом
Llama 4 Maverick	400 млрд (16 млрд на токен)	1 млн токенов	Высокая производительность в мультимодальных задачах
Llama 4 Behemoth	2 трлн (288 млрд на токен)	Н/Д	Флагманская модель

Преимуществами Llama 4 являются: открытый исходный код; эффективная архитектура MoE; большое контекстное окно.

Недостатками являются: высокие аппаратные требования; отсутствие модели для рассуждения.

DeepSeek-V3 (DeepSeek-AI). Мощная языковая модель с архитектурой MoE, разработанная компанией DeepSeek-AI и представленная в декабре 2024 года. Модель демонстрирует конкурентоспособную производительность по сравнению с ведущими закрытыми моделями, оставаясь при этом полностью открытой для исследовательского и коммерческого использования.

DeepSeek-V3 сочетает в себе высокую эффективность, масштабируемость и доступность, что делает ее одним из ключевых игроков на рынке больших языковых моделей [13].

Ключевые характеристики:

- количество параметров: 671 млрд;
- количество активных параметров на токен: 37 млрд;
- контекстное окно: 128 000 токенов.

Особенности данной модели: открытый исходный код; эффективная архитектура MoE; высокая производительность и конкурентоспособность.

Недостатки: ограничения в специализированных задачах; отсутствие мультимодальности; высокие аппаратные требования.

Qwen 3 (Alibaba). Новейшее поколение больших языковых моделей, разработанных Alibaba Group и представленных в 2025 году. Модель является значительным эволюционным шагом в серии Qwen, предлагая улучшенную архитектуру, расширенные возможности обработки многомодальных данных и повышенную эффективность в различных задачах, включая программирование, математические вычисления и естественно-языковые рассуждения. Qwen 3 позиционируется как конкурентоспособная альтер-

натива ведущим мировым моделям, сочетающая в себе высокую производительность с относительно низкой стоимостью использования [14].

Ключевые характеристики:

- архитектура MoE;
- количество параметров: 235 млрд;
- количество активных параметров на токен: 22 млрд;
- контекстное окно: до 1 млн токенов.

Положительные стороны Qwen 3: масштабируемость и эффективность; поддержка 119 языков и диалектов; мультимодальность; открытость; высокая производительность и конкурентоспособность.

Недостатками являются: высокая стоимость максимальных версий; неэффективность в некоторых узкоспециализированных задачах; ограниченная мультимодальность базовых версий.

Magistral (Mistral AI). Первое семейство рассуждающих моделей (reasoning models), разработанное французской компанией Mistral AI и представленное в июне 2025 года. Эти модели предназначены для решения сложных многошаговых задач, требующих глубокого анализа, прозрачной логики и проверяемых выводов. Семейство Magistral доступно в двух вариантах: Magistral Small (открытая модель с 24B параметров) и Magistral Medium (корпоративная версия с расширенными возможностями). Модель позиционируется как европейская альтернатива таким конкурентам, как GPT-4o, Claude 3.5 Sonnet и DeepSeek R1, с акцентом на прозрачность, многозадачность и поддержку множества языков [15].

Ключевые характеристики:

- специализированная архитектура для рассуждений с поддержкой цепочки мыслей (Chain-of-Thought, CoT);
- 2 режима работы: быстрые ответы и режим пошагового рассуждения;
- контекстное окно: 128 000 токенов (базовые задачи), 40 000 токенов (в режиме рассуждений);
- количество параметров: 24 млрд (Magistral Small).

Преимуществами Magistral являются: открытость (лицензия Apache 2.0); высокая производительность в рассуждениях; поддержка 8 языков, включая русский.

Недостатками являются: ограниченное контекстное окно; Magistral Medium уступает флагманским моделям в некоторых бенчмарках; высокие аппаратные требования.

Grok 4 (xAI). Это флагманская БЯМ, разработанная компанией xAI (основанной Илоном Маском) и представленная 9 июля 2025 года. Модель позиционируется как «самая интеллектуальная модель в мире». Grok 4 представляет собой значительный шаг

в эволюции ИИ, сочетая передовые возможности рассуждений, нативное использование инструментов и интеграцию с реальными данными из платформы X (ранее Twitter). Модель ориентирована на глубокий анализ, решение сложных задач и предоставление точных ответов в режиме реального времени. Специализированная модель, интегрированная в платформу X, обеспечивающая доступ к информации в режиме реального времени [16, 17].

Ключевые характеристики:

- интеграция с X;
- контекстное окно: 256 000 токенов;
- мультимодальность: поддержка текста, аудио, изображений и видео.

Положительные стороны Grok 4: передовые возможности рассуждения и анализа; самостоятельное формирование запросов и оценка источников; безопасность данных.

Недостатками Grok 4 являются: ограниченная доступность (по подписке); зависимость от платформы X.

Falcon 3 (ТII). Новейшее поколение открытых БЯМ, разработанное Технологическим институтом инноваций (Technology Innovation Institute, TII) в Абу-Даби (ОАЭ) и представленное в феврале 2025 года. В отличие от тенденции к созданию все более крупных моделей, Falcon 3 фокусируется на высокой эффективности и производительности при относительно небольшом размере. Модель предназначена для работы на устройствах с ограниченными вычислительными ресурсами, таких как ноутбуки и мобильные устройства [18].

Семейство Falcon 3 включает несколько моделей разного размера, каждая из которых оптимизирована для конкретных задач и сред развертывания (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Семейство моделей Falcon 3

<i>Модель</i>	<i>Параметры</i>	<i>Контекстное окно</i>	<i>Ключевые особенности</i>
Falcon3-1B-Base	1 млрд	8К токенов	Компактность, высокая скорость
Falcon3-3B-Base	3 млрд	32К токенов	Баланс между производительностью и эффективностью
Falcon3-7B-Base	7 млрд	32К токенов	Высокая производительность в общих задачах
Falcon3-10B-Base	10 млрд	32К токенов	Специализация на математических и научных задачах

Преимуществами Falcon 3 являются: высокая производительность при малом размере; эффективная работа на одном GPU или даже CPU ноутбука; открытость; многоязычная поддержка.

Недостатками являются: ограниченная мультимодальность (только текст); дообучение для специфических задач; сложность настройки.

YaGPT 5.1 («Яндекс»). Флагманская БЯМ, разработанная Yandex B2B Tech и представленная 28 августа 2025 года. Модель позиционируется как наиболее продвинутая разработка «Яндекса» для обработки текстов, ориентированная на бизнес-задачи и корпоративное использование. Она демонстрирует улучшенную производительность, сниженное количество ошибок и лучшую интеграцию с экосистемой сервисов «Яндекса». По заявлениям разработчиков, модель превосходит предыдущие версии YandexGPT и конкурентов, таких как GPT-4.1 от OpenAI, в ряде ключевых аспектов [19].

Ключевые характеристики:

- контекстное окно: 32 000 токенов.

Преимуществами данной модели относительно конкурентов являются:

- глубокое понимание русского языка;
- интеграция с сервисами Яндекса;
- эффективность для бизнеса.

Недостатки:

- зависимость от экосистемы «Яндекса»;
- ограниченная многоязычность;
- ограниченность коммерческого использования;
- ограниченная мультимодальность.

GigaChat 2 («Сбер»). Мультимодальная большая языковая модель, разработанная «Сбером» и представленная в марте 2025 года. Это значительное обновление предыдущих версий, ориентированное на улучшение производительности, расширение функционала и оптимизацию для русскоязычной аудитории. Модель построена на архитектуре NeONKA (NEural Omnimodal Network with Knowledge-Awareness), которая объединяет несколько специализированных нейросетей для обработки текста, изображений, аудио и видео. GigaChat 2.0 позиционируется как полноценная альтернатива зарубежным аналогам, таким как ChatGPT, с акцентом на понимание русского языка и культурного контекста [20].

Ключевые характеристики:

- мультимодальность;
- контекстное окно: 128 000 токенов.

Преимуществами данной модели являются: глубокое понимание русского языка; интеграция с сервисами «Сбера»; соответствие российскому законодательству защиты данных.

Недостатки: ограниченность базы знаний; ограниченная многоязычность; ограниченность коммерческого использования.

Выводы

Проведенный сравнительный анализ современных больших языковых моделей (БЯМ) демонстрирует значительную дифференциацию их возможностей и специализации. Каждая из рассмотренных архитектур обладает уникальными характеристиками, определяющими ее оптимальную область применения.

Для задач, требующих глубокого ситуационного анализа и сложных рассуждений, наиболее релевантными представляются модели класса мыслящих (Claude 4, GPT-5, Gemini 2.5 Pro, Magistral).

Мультимодальные задачи эффективно решаются специализированными системами (Gemini 2.5 Pro, GPT-5, Llama 4, Qwen 3), в то время как обработка экстремально длинных контекстов требует применения моделей с расширенным окном (Gemini 2.5 Pro, Llama 4).

Для разработки программного обеспечения и математических вычислений демонстрируют высокую эффективность специализированные модели (DeepSeek V3, Qwen 3).

В корпоративной среде, особенно при работе с конфиденциальными данными, предпочтительны решения с открытой архитектурой (Falcon 3, Llama 4) или локализованные разработки (YandexGPT 5.1 Pro, GigaChat 2.0 для русскоязычного сегмента).

Оптимальный выбор модели должен определяться триадой «задача — контекст — ресурсы», учитывая не только абсолютные показатели производительности, но и такие факторы, как стоимость инференса, поддержка языков и возможности интеграции.

Дальнейшее развитие экосистемы больших языковых моделей движется в направлении увеличения специализации архитектур под конкретные классы задач при одновременном снижении вычислительных требований.

Список литературы

1. Большая языковая модель // Википедия, 2025. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большая_языковая_модель (дата обращения: 14.09.2025).
2. Вышла Llama 4 с контекстным окном в 10M токенов (в 50 раз больше конкурентов) // Хабр, 2025. — URL: <https://habr.com/ru/news/897898/?ysclid=mfn0pl6yui614786244> (дата обращения: 16.09.2025).
3. Вышла Qwen3. Весит мало, работает быстро. Обходит Llama4 402B Maverick и конкурирует с DeepSeek R1 // Хабр, 2025. — URL: <https://habr.com/ru/news/905314/?ysclid=mfn0uh44m9123180823> (дата обращения: 17.09.2025).

4. *Дорофеев С.А.* Разработка интеллектуального устройства с поддержкой терминальных алгоритмов управления / С.А. Дорофеев, А.А. Ершов, А.А. Малоземов, Д.С. Шпак и др. // *Математика и математическое моделирование: сборник материалов XVIII Всероссийской молодежной научно-исследовательской школы.* — Саров: Интерконтакт, 2024. — 23 с.
5. *Дорофеев С.А.* Разработка контроллера для системы безопасности / С.А. Дорофеев, А.А. Ершов, А.А. Малоземов, Д.С. Шпак и др. // *Математика и математическое моделирование: сборник материалов XVIII Всероссийской молодежной научно-исследовательской школы.* — Саров: Интерконтакт, 2024. — 23 с.
6. *Дорофеев С.А.* Анализ аксиоматических основ функций подстановок в системе счисления ряда факториальных множеств / С.А. Дорофеев, А.А. Казаков, М.М. Коровин, А.А. Малоземов и др. // *Математика и математическое моделирование: сборник материалов XIX Всероссийской молодежной научно-исследовательской школы.* — Саров: Интерконтакт, 2025. — 86 с.
7. *Малоземов А.А.* Реализация программного датчика случайных чисел на микроконтроллере / А.А. Малоземов, С.А. Дорофеев, В.Н. Теменко, К.О. Волков // *Математика и математическое моделирование: сборник материалов XIX Всероссийской молодежной научно-исследовательской школы.* — Саров: Интерконтакт, 2025. — 95 с.
8. *Малоземов А.А.* Реализация печати текста средствами микроконтроллера без использования персональной электронной вычислительной машины / А.А. Малоземов, М.В. Марунин, С.В. Никишов // *Математика и математическое моделирование: сборник материалов XIX Всероссийской молодежной научно-исследовательской школы.* — Саров: Интерконтакт, 2025. — 41 с.
9. Новая модель YandexGPT 5.1 Pro // Яндекс, 2025. — URL: <https://ya.ru/ai/gpt> (дата обращения: 18.09.2025).
10. Обзор моделей // Claude Docs, 2025. — URL: <https://docs.claude.com/ru/docs/about-claude/models/overview> (дата обращения: 16.09.2025).
11. Полный обзор ChatGPT 5: новейшая линейка моделей GPT-5, GPT-5 Mini и GPT-5 Nano // NeuroToday, 2025. — URL: <https://neurotoday.ru/journal/polnyy-obzorchatgpt-5> (дата обращения: 14.09.2025).
12. Тест-драйв Claude 4: Opus и Sonnet в бою за код и 3D, // Хабр, 2025. — URL: <https://habr.com/ru/companies/bothub/articles/917042/?ysclid=mfmzua4vcl901353816> (дата обращения: 16.09.2025).
13. Чем Grok лучше ChatGPT: изучаем базовые преимущества нейросети Илона Маска // Хабр, 2025. — URL: <https://habr.com/ru/companies/x-com/articles/877862/> (дата обращения: 18.09.2025).
14. DeepSeek: Самый мощный бесплатный ИИ, который вы еще не пробовали. Что умеет и куда движется // Дзен, 2025. — URL: https://dzen.ru/a/aMa_o06lvmwdTqcx (дата обращения: 16.09.2025).
15. Experience Advanced AI Anywhere with Falcon 3's Lightweight Design //Analytics Vidhya, 2025. — URL: <https://www.analyticsvidhya.com/blog/2024/12/falcon-3/> (дата обращения: 18.09.2025).
16. Gemini 2.5 Pro: Искусственный интеллект, который действительно думает // Дзен, 2025. — URL: <https://dzen.ru/a/ZVfbCvarX98AoNt?ysclid=mfn0h6sswi772438770> (дата обращения: 16.09.2025).

17. GigaChat 2.0 от Сбера: как пользоваться российским аналогом ChatGPT // Хабр, 2025. — URL: <https://habr.com/ru/companies/bothub/articles/935596/> (дата обращения: 18.09.2025).
18. GPT-5 спустя месяц: полный обзор реального опыта пользователей после бурного релиза // Дзен, 2025. — URL: <https://dzen.ru/a/aL8XZAKxVjNdE1dU> (дата обращения: 16.09.2025).
19. Grok 4 — самая умная модель? Обзор новой нейросети от Илона Маска // Хабр, 2025. — URL: <https://habr.com/ru/companies/bothub/articles/929688/> (дата обращения: 18.09.2025).
20. Mistral представляет первую в Европе модель Magistral — провал среди конкурентов? // Хабр, 2025. — URL: <https://habr.com/ru/companies/bothub/news/917538/?ysclid=mfod0t3jwk97338991> (дата обращения: 17.09.2025).

4.13. Перспективы применения искусственного интеллекта в управлении производством

Дорофеев С.А., Мартынов А.П., Кошкин В.В., Ботова Е.А., Малоземов А.А., Шпак Д.С.

В современных условиях глобальной конкуренции и постоянно меняющихся рыночных требований производственные предприятия сталкиваются с необходимостью повышения эффективности своих операций. Успех производственной деятельности во многом зависит от способности руководства оперативно реагировать на изменения, оптимизировать использование ресурсов и обеспечивать высокое качество продукции. Именно в этом контексте особую значимость приобретает внедрение технологий искусственного интеллекта, которые способны качественно трансформировать подходы к управлению производством [1].

Искусственный интеллект становится ключевым инструментом трансформации производственных процессов, позволяя автоматизировать рутинные операции, оптимизировать производственные циклы и принимать более взвешенные управленческие решения на основе анализа больших данных. Особенно актуальным становится применение ИИ в условиях, когда традиционные методы управления уже не справляются с растущим объемом информации и сложностью производственных процессов. Системы на базе искусственного интеллекта способны обрабатывать огромные массивы данных в режиме реального времени, выявляя скрытые закономерности и предлагая оптимальные решения [2].

Одним из важнейших направлений применения ИИ в производстве становится предиктивная аналитика. Современные системы анализируют данные с датчиков оборудования, прогно-

зируя возможные поломки и необходимость технического обслуживания. Это позволяет существенно сократить простои и оптимизировать расходы на ремонт. Логичным продолжением развития аналитических возможностей ИИ становится контроль качества продукции через технологии компьютерного зрения. Современные системы способны в режиме реального времени выявлять дефекты, которые могут быть незаметны человеческому глазу, что значительно снижает процент брака и повышает конкурентоспособность продукции.

Оптимизация производственных процессов осуществляется через комплексный анализ множества параметров: от расхода сырья до энергопотребления. ИИ-системы помогают находить оптимальные режимы работы оборудования, минимизируя затраты и повышая производительность. Практическое применение этих технологий уже демонстрирует впечатляющие результаты в различных отраслях промышленности. Например, в энергетическом секторе системы предиктивной аналитики позволяют оптимизировать режимы работы турбинных установок, снижая затраты на топливо на 5–6% и увеличивая рентабельность производства.

В металлургической промышленности ИИ успешно применяется для оптимизации процессов плавки стали, анализируя параметры сырья и особенности технологического процесса. Это позволяет существенно экономить дорогостоящие компоненты и обеспечивать стабильное качество продукции. Однако успешное внедрение искусственного интеллекта требует создания соответствующей инфраструктуры, включающей системы сбора и обработки данных с производственного оборудования, интеграцию различных систем управления и создание надежных каналов связи.

Важным аспектом является подготовка персонала к работе с новыми технологиями. Сотрудники должны освоить принципы взаимодействия с ИИ-системами и научиться эффективно использовать их возможности для повышения производительности труда. Экономический эффект от внедрения ИИ в производство проявляется через несколько ключевых направлений. Прежде всего, это снижение простоев оборудования и оптимизация расхода ресурсов. Кроме того, повышается качество продукции, сокращаются производственные отходы и улучшаются условия труда.

По оценкам экспертов, внедрение ИИ-решений может привести к повышению производительности труда на 15–20% и снижению количества производственных инцидентов на 30–40%. Перспективы развития ИИ в производстве связаны с появлением полностью автоматизированных производственных комплексов,

где искусственный интеллект будет управлять всеми аспектами производственного процесса. Особое внимание уделяется развитию технологий машинного обучения, которые позволят системам становиться все более автономными и способными к самообучению на основе накопленного опыта [3–5].

Это откроет новые возможности для оптимизации производственных процессов и повышения их эффективности. Искусственный интеллект представляет собой революционную технологию, способную кардинально изменить подходы к управлению производством. Его внедрение позволяет не только повысить эффективность производственных процессов, но и обеспечить более высокий уровень безопасности, качества продукции и конкурентоспособности предприятий [4].

Несмотря на существующие вызовы и сложности внедрения, перспективы развития ИИ в производственной сфере выглядят крайне обнадеживающе. По мере совершенствования технологий и накопления опыта их применения, роль искусственного интеллекта в управлении производством будет только возрастать, открывая новые возможности для развития промышленности.

Список литературы

1. *Дорофеев С.А.* Система синхронизации для специализированных беспроводных систем / С.А. Дорофеев, В.В. Кошкин, А.П. Мартынов, А.В. Пиголкин и др. // Сборник трудов XIII Всероссийской НТК «Проблемы эффективности и безопасности функционирования сложных технических и информационных систем», филиал ВА РВСН, часть 2. — Серпухов, 2024. — С. 143–147.
2. *Дорофеев С.А.* Разработка интеллектуального устройства с поддержкой терминальных алгоритмов управления / С.А. Дорофеев, А.А. Малоземов, А.А. Мартынов, С.А. Селезнев и др. // Математика и математическое моделирование: XVIII Всероссийская молодежная научно-исследовательская школа: сборник материалов. — Саров: СарФТИ НИЯУ МИФИ, 2024. — С. 27–28.
3. *Дорофеев С.А.* Разработка контроллера для системы безопасности / С.А. Дорофеев, А.А. Ершов, А.А. Малоземов, Д.С. Шлак и др. // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XVIII Всероссийской молодежной научно-исследовательской школы. — Саров: Интерконтакт, 2024. — С. 23.
4. *Астайкин А.И.* Методы и средства обеспечения программно аппаратной защиты информации / А.И. Астайкин, А.П. Мартынов, Д.Б. Николаев, В.Н. Фомченко // Президентская программа переподготовки инженерных кадров: научно-техническое издание. — Саров, 2015.
5. *Мартынов А.П.* Криптография и электроника / А.П. Мартынов, В.Н. Фомченко; под ред. А.И. Астайкина. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2006. — 452 с.

4.14. Аналоговая криптосистема на основе электрической импульсной нейросети

Шувалов Е.А., Ясюк В.О.

В настоящее время проблема разработки систем автоматического управления характеризуется внедрением нейросетей (НС) с целью обеспечения интеллектуального управления [1, 2]. Данный подход позволяет обеспечить управление объектами даже в том случае, когда задача не поддается формализации, а входные данные неполные, зашумленные или противоречивые. Также НС способны самоорганизовываться с целью улучшения качества. Таким образом, системы, использующие возможности искусственного интеллекта (ИИ), обладают рядом важных характеристик: высокой помехоустойчивостью, функциональной надежностью в условиях неопределенности, высокой оперативностью и достоверностью обработки информации [3], возможностью осуществления обучения и дообучения, что позволяет своевременно перейти на новые виды решаемых задач. Широкое распространение информационных сетей, современных электронных технических средств и систем во всех сферах жизни общества требует также наличия еще одной важной характеристики — обеспечения информационной безопасности [4], поскольку довольно часто циркулирующая информация имеет строго конфиденциальный характер и предназначена для определенного круга лиц. Одним из перспективных направлений развития в области ИИ является аппаратно-программная реализация импульсных НС [5], которые обладают рядом преимуществ перед обычными искусственными НС. Энергоэффективность импульсных НС на несколько порядков выше, а их элементы обмениваются между собой идентичными импульсами. Без знания точной архитектуры импульсной НС невозможно понять, какая информация передается посредством импульсов [6, 7]. В таком случае сообщающиеся НС являются аналогом криптосистемы [8], что дает возможность применения открытых каналов для передачи данных между ними [6], а также обеспечивает безопасность информации, циркулирующей в самой импульсной НС.

Особенностью импульсных НС, как и других НС, являются распределенные вычисления, так как информация в них кодируется и запоминается не в отдельных ячейках памяти, а в каждом элементе сети, являющемся элементарным процессором. Поэтому состояние каждого отдельного нейрона определяется состоянием многих

других нейронов, связанных с ним. Каждый нейрон такой сети может испытывать или оказывать на другие нейроны возбуждающее или тормозное воздействие [2, 5],

В вопросе аппаратно-программной реализации импульсных НС немаловажным является моделирование происходящих в них процессов. Динамика взаимодействия нейронов в импульсных НС может быть описана с помощью теоретических моделей коллективного поведения связанных осцилляторов [9–11]. К таковым, например, относятся связанные химические осцилляторы Белоусова — Жаботинского [11]. В различных исследованиях рассматривались модели из двух и более химических осцилляторов [9–11]. Было показано, что групповое поведение системы осцилляторов Белоусова — Жаботинского представляет собой периодические колебательные процессы, которые могут быть описаны при помощи периодических последовательностей дискретных импульсов.

Системы осцилляторов Белоусова — Жаботинского могут демонстрировать различные режимы колебаний, в том числе крайне сложные [9–11]. Они определяются образуемыми кластерами (группами синфазно колеблющихся осцилляторов) и числом колебаний каждого осциллятора за период колебаний всей системы.

Изучение коллективного поведения связанных осцилляторов является актуальным научным направлением, так как модели таких систем могут помочь определить принципы и механизмы функционирования головного мозга [9, 12], а также разработать эффективные нейроморфные вычислительные устройства.

При разработке электрической схемы системы связанных осцилляторов учитывалось, что реакция Белоусова — Жаботинского протекает в колебательном режиме, а между осцилляторами в системе устанавливается импульсная связь, силу которой можно регулировать. Аналогом активации импульсной связи между осцилляторами служат управляющие дискретные импульсы, как показано на рис. 4.15, а, в период длительности которых ΔT конкретные осцилляторы совершают колебания.

В качестве аналога химических осцилляторов были выбраны мультивибраторы, находящиеся в автоколебательном режиме и генерирующие дискретные импульсы, как показано на рис. 4.15, б. Для возможности получения не только регулярных, но и более сложных режимов колебаний осцилляторы должны быть оснащены возможностью регулировки времени релаксации $T_{\text{рел}}$, то есть времени между двумя ближайшими импульсами одного осциллятора. При этом длительность самих импульсов $T_{\text{имп}}$ остается неизменной.

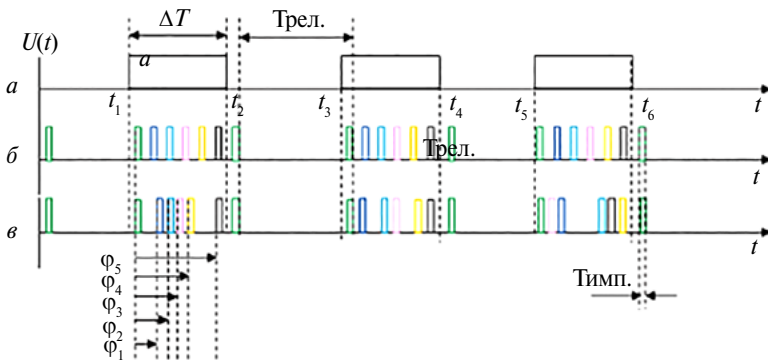

Рис. 4.15. Модель системы импульсно связанных химических осцилляторов Белоусова — Жаботинского

Регулировка силы импульсной связи в системе реализуется посредством регулировки величины фазового сдвига φ_{1-5} колебаний каждого осциллятора, как показано на рис. 4.15, в.

Таким образом, согласно модели, представленной на рис. 4.15, где $U(t)$ — зависимость напряжения от времени, осцилляторы 1–5 совершают колебания только в моменты времени t_1-t_2 , t_3-t_4 и t_5-t_6 , соответствующие длительности управляющих импульсов ΔT . В эти же моменты времени можно регулировать величину фазового сдвига φ_{1-5} колебаний осцилляторов.

Согласно теоретической модели импульсной колебательной системы был собран макет данной системы, структурная схема которого представлена на рис. 4.16. Схема состоит из пяти идентичных параллельных электрических цепей, каждая из которых включает в себя четыре блока, преобразующих сигнал.

Осцилляторы в цепи реализуются при помощи микросхемы Ne555 [12, 13], включенной по схеме нестабильного мультивибратора (режим автоколебаний). Принципиальная схема мультивибратора представлена на рис. 4.17, где А1 — микросхема Ne555, VDC — источник постоянного напряжения 9В, 1 — выход микросхемы, на котором формируются прямоугольные периодические импульсы с амплитудой, близкой к напряжению питания.

Микросхема Ne555 имеет верхний и нижний пороги переключения, определяемые ее внутренней схмотехникой [12]. Верхний порог составляет $2/3$ от напряжения питания на конденсаторе С1, а нижний составляет $1/3$ от напряжения питания на конденсаторе С1.

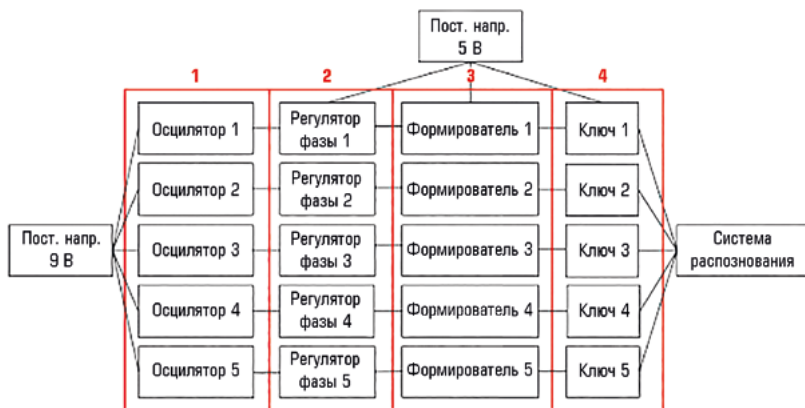

Рис. 4.16. Структурная схема (1 — блок генерации импульсов, 2 — блок фазового сдвига, 3 — блок формирования сигналов, 4 — блок формирования управляющих импульсов) электрической цепи, являющейся аналогом системы пяти осцилляторов Белоусова — Жаботинского

Номинал резистора $R1$, через который происходит заряд конденсатора $C1$, отвечает за длительность импульсов $T_{имп}$. Суммарное сопротивление резистора $R2$ и потенциометра $R3$, через которые происходит разряд конденсатора $C1$, определяет время релаксации $T_{рел}$. Изменяя сопротивление потенциометра $R3$, можно менять длительность $T_{рел}$.

Диоды $D1$ и $D2$ в схеме необходимы, чтобы заряд и разряд конденсатора $C1$ происходили независимо друг от друга и можно было менять $T_{рел}$, не меняя при этом $T_{имп}$. Когда конденсатор $C1$ заряжается, вход микросхемы Threshold (THR) открыт, ток протекает через диод $D1$. Как только конденсатор заряжается до 6 В ($2/3$ от 9 В), вход THR закрывается. Открывается вход Discharge (DIS), через который конденсатор $C1$ разряжается, ток протекает через $D2$. Когда напряжение на $C1$ упадет до значения 3 В ($1/3$ от 9 В), вход DIS закроется, а THR — откроется. Таким образом, процесс заряда и разряда конденсатора будет периодически повторяться, мультивибратор будет находиться в режиме автоколебаний.

Процессу заряда конденсатора будет соответствовать импульс амплитудой 9 В на выходе микросхемы, а в момент разряда конденсатора напряжение на выходе будет близко к нулю. Как показано на рис. 4.18, макет позволяет регулировать время релаксации $T_{рел}$ каждого осциллятора в диапазоне 16,8–60,8 мкс.

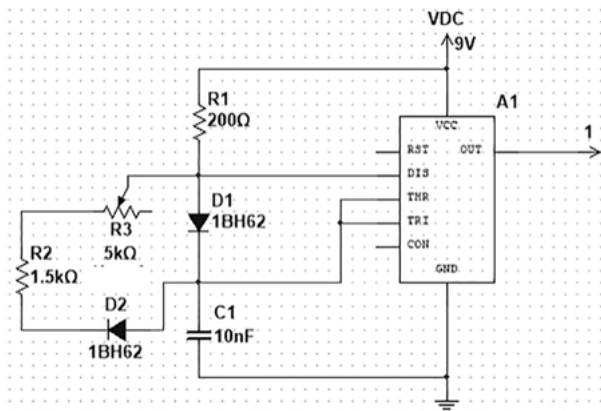

Рис. 4.17. Принципиальная схема осциллятора

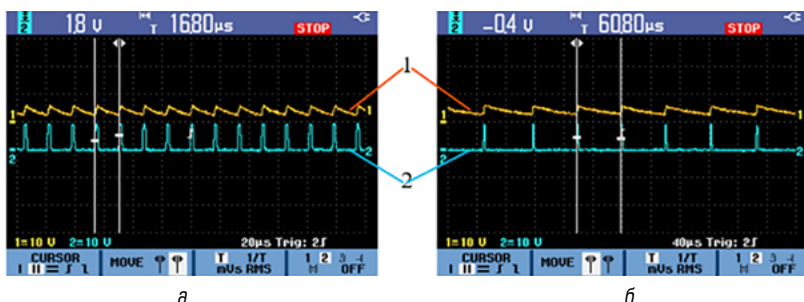

Рис. 4.18. Осциллограммы (1 — колебания напряжения на времязадающем конденсаторе (3–6 В), 2 — колебания напряжения на выходе микросхемы

Ne555 (0–9 В)), демонстрирующие временной диапазон $T_{\text{пер}}$:

- а — сигналы при минимальном значении $T_{\text{пер}}$,
- б — сигналы при максимальном значении $T_{\text{пер}}$

Сигнал с выхода мультивибратора поступает на простейшую интегрирующую RC-цепь [12], при помощи которой осуществляется регулировка фазового сдвига. Принципиальная схема регулятора фазы приведена на рис. 4.19, где VDC1 — источник постоянного напряжения 5 В, U1 — компаратор Lm311P [13]. Проходя через RC-цепь, прямоугольные импульсы интегрируются, длительность их передних и задних фронтов увеличивается, как показано на рис. 4.20. Причем длительность фронтов сигнала можно регулировать, изменяя сопротивление потенциометра R4.

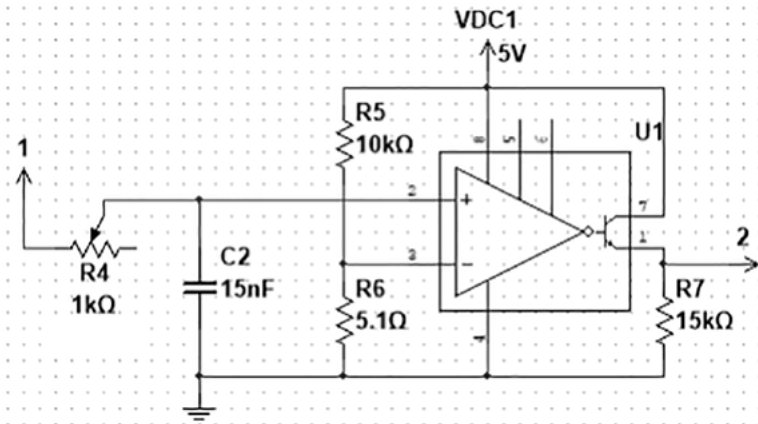

Рис. 4.19. Принципиальная схема регулятора фазы

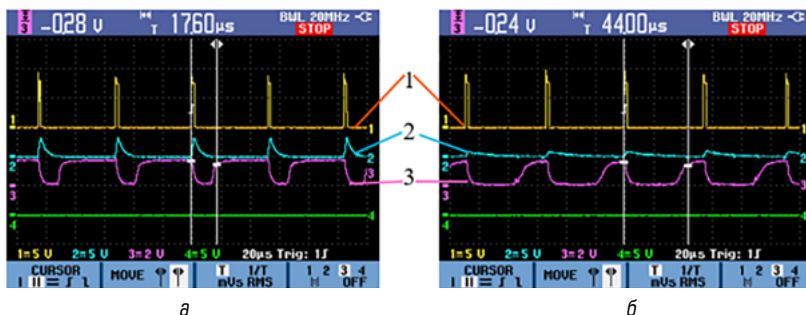

Рис. 4.20. Осциллограммы (1 — колебания напряжения на выходе микросхемы Ne555, 2 — напряжение на выходе интегрирующей цепи, 3 — напряжение на эмиттерном выходе компаратора Lm311P в цепи фазового сдвига (0–5 В)) преобразований сигнала регулятором фазы:
 а — сигналы при малом значении φ , б — сигналы при большем значении φ

Однако при прохождении сигнала через интегрирующую цепь его амплитуда значительно уменьшается, а форма изменяется. С целью увеличения амплитуды сигнал с интегрирующей цепи поступает на неинвертирующий вход компаратора U1. На инвертирующий вход через делитель напряжения [12] R5, R6 подается опорное напряжение, которое составляет приблизительно 2,5 мВ.

Можно заметить, что при интегрировании прямоугольного импульса длительность переднего фронта увеличивается лишь

незначительно, в то время как длительность заднего фронта становится гораздо больше. Из этих соображений для снятия сигнала используется эмиттерный [12, 13] (инвертирующий) выход компаратора U1, к которому с целью увеличения амплитуды выходного сигнала подключен резистор R7.

На инвертирующем выходе в моменты, когда сигнал на неинвертирующем входе превышает опорное напряжение 2,5 мВ, генерируются инвертированные импульсы амплитудой, близкой к 5 В, как показано на рис. 4.20. Из-за инверсии сигнала получается так, что импульсы, получаемые на выходе компаратора, соответствуют положению сдвинутых при помощи RC-цепи задних фронтов. Но их форма не является прямоугольной, а длительность слишком велика. Для придания импульсам необходимой формы используется формирователь сигнала.

Принципиальная схема формирователя импульсов представлена на рис. 4.21, на котором VDC1 — источник постоянного напряжения 5 В, U2 — компаратор Lm311P.

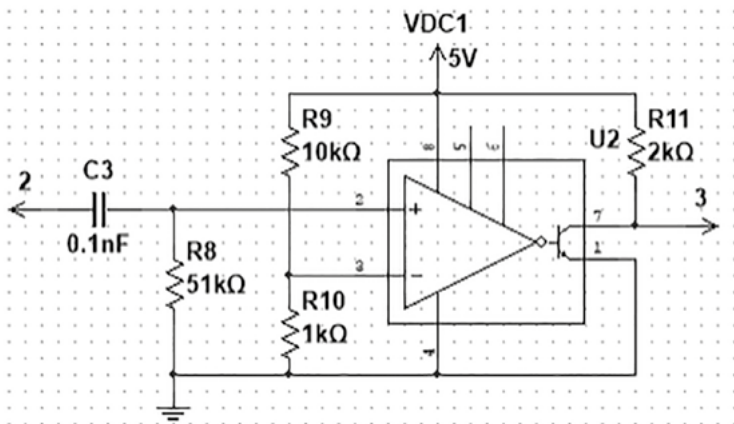

Рис. 4.21. Принципиальная схема формирователя импульсов

Сигнал с эмиттерного выхода компаратора U1 поступает на дифференцирующую CR-цепь [12] формирователя импульсов, состоящую из резистора R8 и конденсатора C3. Дифференцирующая цепь «выделяет» фронты инверсного сигнала, формируя два вида пульсаций, как показано на рис. 4.22. Одни пульсации, соответствующие передним фронтам, положительные, а другие, отрицательные, соответствуют задним фронтам инверсных импульсов.

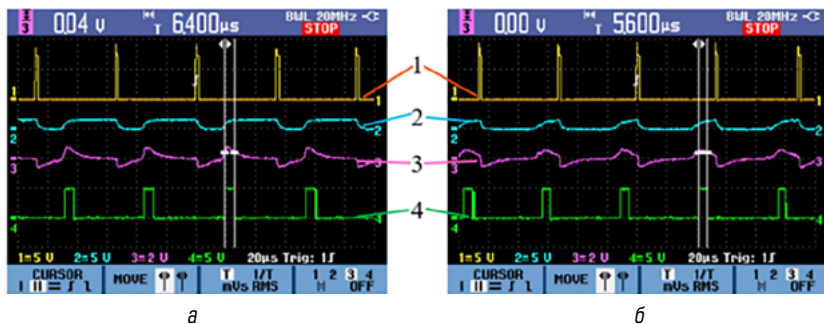

Рис. 4.22. Осциллограммы (1 — колебания напряжения на выходе микросхемы Ne555, 2 — напряжение на эмиттерном выходе компаратора Lm311P в цепи фазового сдвига (0–5 В), 3 — напряжение на выходе дифференцирующей цепи, 4 — колебания напряжения на коллекторном выходе компаратора Lm311P в цепи формирователя (0–5 В)) преобразований сигнала в блоке формирования импульсов:
а — сигналы при малом значении φ , *б* — сигналы при большем значении φ

Возвращаясь к рис. 4.20, снова заметим, что выходные импульсы компаратора U1 — инверсные и передние фронты этих импульсов соответствуют сдвинутым задним фронтам первоначальных импульсов мультивибратора. Таким образом, если из продифференцированного сигнала «выделить» положительные пульсации, то они будут являться ничем иным, как сдвинутыми первоначальным импульсами.

Продифференцированный сигнал подается на неинвертирующий вход компаратора U2, на его инвертирующем входе при помощи делителя напряжения R9, R10 устанавливается опорное напряжение [12, 13], близкое к 500 мВ. Когда входной сигнал превышает опорное напряжение, компаратор генерирует на выходе прямоугольный импульс амплитудой 5 В.

Опорное напряжение подобрано таким образом, что импульсы на выходе компаратора соответствуют положительным пульсациям продифференцированного сигнала, которые, в свою очередь, соответствуют фазовому сдвигу первоначальных импульсов мультивибратора. Таким образом, снимая сигнал с коллекторного (неинвертирующего) выхода компаратора [12, 14], могут быть получены прямоугольные импульсы, фазовый сдвиг которых можно регулировать, как показано на рис. 4.22. Резистор R11 на коллекторном выходе служит для усиления выходного сигнала компаратора.

Макет позволяет регулировать фазовый сдвиг осцилляторов во всем временном диапазоне $T_{ред}$, и максимальная величина фазового сдвига близка к 60,8 мкс. Длительность выходных импульсов

$T_{\text{имп}}$ составляет 5,6–6,4 мкс, как показано на рис. 6, в зависимости от величины фазового сдвига .

Последний функциональный блок каждой из пяти цепей — генератор управляющих импульсов, схема которого представлена на рис. 4.23. U3A, U4A, U5A — логические элементы 2И-НЕ [9], размещенные в микросхеме CD4011B [12]. Микросхема CD4011B включает в себя четыре логических элемента 2И-НЕ, для ее питания необходимо постоянное напряжение 5 В. На схеме выводы для питания и заземления логических элементов не показываются.

Оба входа логического элемента U4A подключены к источнику постоянного напряжения 5 В, который через резистор R12 и ключ S1 замыкается на землю. Когда S1 замкнут, на обоих входах элемента U4A устанавливается низкое напряжение, а на инверсном выходе — высокое (5 В). При размыкании S1 напряжение на выходе U4A равно нулю. Элемент U4A является генератором управляющих импульсов.

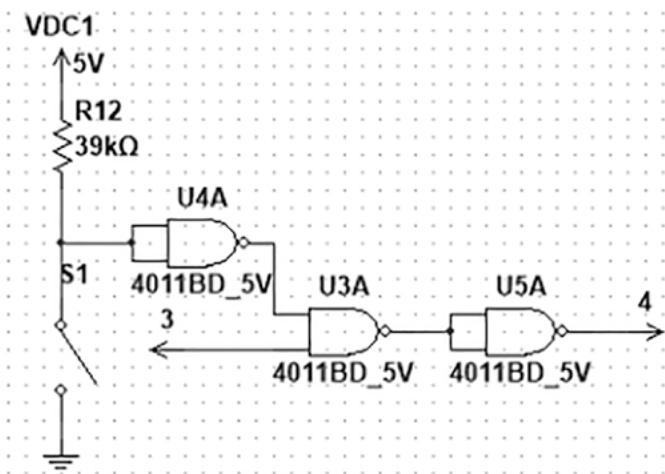

Рис. 4.23. Принципиальная схема генератора управляющих импульсов

Для получения на выходе исходного сигнала используется два последовательно включенных элемента И-НЕ (U3A и U5A), которые в совокупности работают как один элемент И [13], представляющий собой логический ключ. На один из его входов поступают периодические дискретные импульсы с выхода компаратора U2, а на другой управляющие импульсы. В момент прихода управляющего импульса ключ открывается и пропускает на выход последовательности дискретных импульсов, как показано на рис. 4.24.

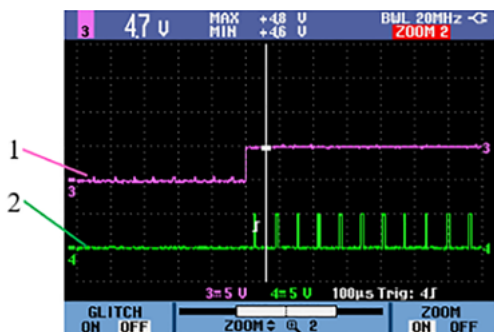
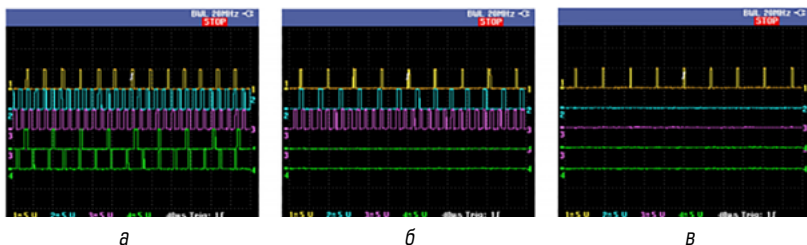

Рис. 4.24. Осциллограммы (1 — напряжение на выходе генератора управляющих импульсов (0–5 В), 2 — напряжение на выходе логического ключа (0–5 В)), демонстрирующие момент генерации управляющего импульса

а

б

в

Рис. 4.25. Осциллограммы различных режимов колебаний:

а — комплексный режим колебаний, *б* — комплексный режим с подавлением колебаний, *в* — режим полного подавления колебаний

Изменяя различные параметры системы, такие как $T_{\text{ред}}$ осцилляторов и величина фазового сдвига φ , можно получить различные режимы колебаний, аналогичные тем режимам, что были ранее получены для систем осцилляторов Белоусова — Жаботинского [9, 10].

Задавая для осцилляторов отличные друг от друга значения $T_{\text{ред}}$, удалось получить различные комплексные режимы колебаний в модели. За комплексные режимы колебаний принимались такие режимы колебаний, в которых как минимум один осциллятор системы производил более одного импульса за период колебаний всей системы [9]. Такие режимы представлены на рис. 4.25, *а*, *б*.

Аналогичные комплексные режимы ранее были также получены для системы осцилляторов Белоусова — Жаботинского [9].

С использованием макета также были получены режимы подавления колебаний одного или нескольких осцилляторов системы,

когда подавленные осцилляторы не совершают колебаний. Данные режимы, представленные на рис. 4.25, б, в, могут быть получены при слишком больших значениях фазового сдвига φ . Аналогичные режимы наблюдались также в реакции Белоусова — Жаботинского при слишком больших значениях силы импульсной связи [9], которой в нашей системе соответствует фазовый сдвиг φ .

Если для всех осцилляторов в системе установить одинаковые значения $T_{\text{рел}}$ и фазового сдвига φ , то может быть получен синфазный режим колебаний (режим «5»), при котором все осцилляторы колеблются синфазно, как показано на рис. 4.26, ж. При установке для одного из осцилляторов фазового сдвига, примерно равного $\varphi = T_{\text{рел}}/2$, может быть получен режим колебаний «4 + 1», при котором 4 осциллятора образуют кластер, а один колеблется отдельно от них. Этот режим показан на рис. 4.26, е. Установив такой же фазовый сдвиг $\varphi = T_{\text{рел}}/2$ уже для двух осцилляторов, получим режим колебаний «3 + 2», при котором 3 осциллятора образуют один кластер, а два других — второй. Данный режим представлен на рис. 4.26, д.

При установке $\varphi = T_{\text{рел}}/3$ для двух осцилляторов и $\varphi = 2T_{\text{рел}}/3$ для одного осциллятора может быть получен режим «2 + 2 + 1». В этом режиме можно выделить три кластера: два кластера образованы двумя осцилляторами каждый, а третий образован одним отдельно колеблющимся осциллятором, как показано на рис. 4.26, з. Аналогичный трехкластерный режим «3 + 1 + 1» может быть получен при установке $\varphi = T_{\text{рел}}/3$ для одного осциллятора и $\varphi = 2T_{\text{рел}}/3$ для другого. В данном случае три осциллятора образуют один кластер, а два других — еще два кластера. Данный режим показан на рис. 4.26, в. Если для трех осцилляторов установить величины фазового сдвига, отличающиеся друг от друга на $T_{\text{рел}}/4$, то может быть получен четырехкластерный режим «2 + 1 + 1 + 1». Он показан на рис. 4.26, б. Пятикластерный режим «1 + 1 + 1 + 1 + 1», представленный на рис. 4.26, а, может быть получен, если для всех осцилляторов установить величины фазового сдвига, отличные друг от друга на величину, близкую к $T_{\text{рел}}/5$. Таким образом, с помощью разработанной нами электрической импульсной нейросети удалось получить режимы колебаний, аналогичные всем регулярным режимам, полученным для системы пяти осцилляторов Белоусова — Жаботинского [9].

Для макета импульсной колебательной системы была также разработана и собрана система, способная распознавать различные режимы колебаний. Как известно, режимы колебаний систем связанных осцилляторов характеризуются не только кластерами синфазных осцилляторов, но и очередностью следования различ-

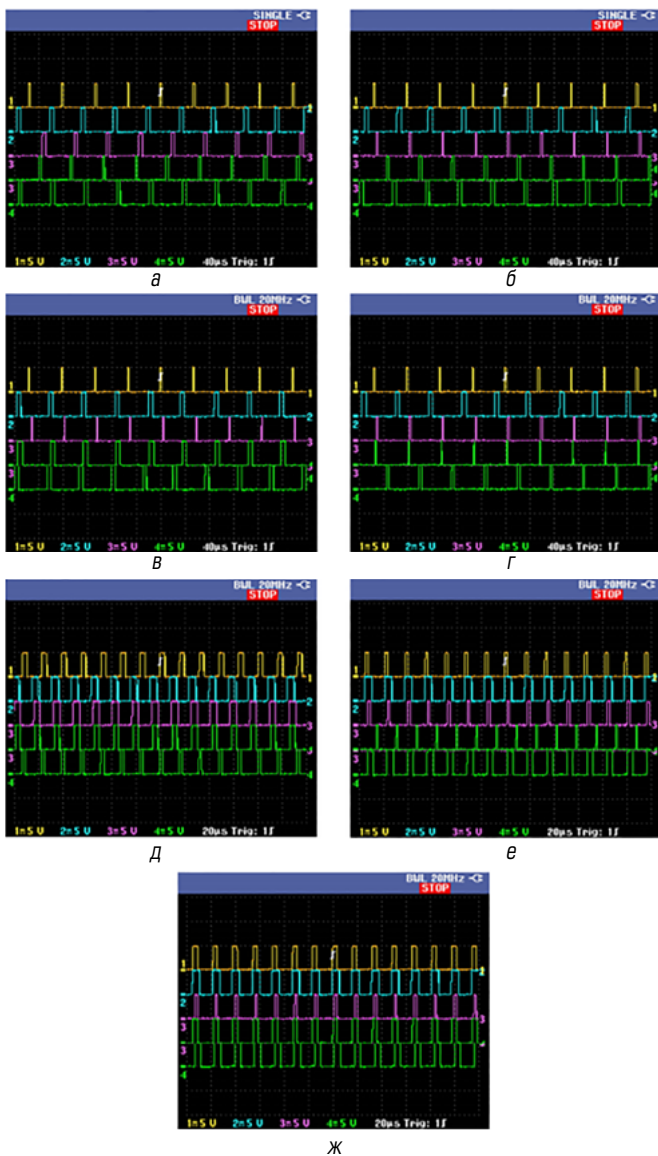

Рис. 4.26. Осциллограммы регулярных режимов колебаний:
 а — «1 + 1 + 1 + 1 + 1», б — «2 + 1 + 1 + 1», в — «2 + 2 + 1»,
 г — «3 + 1 + 1», д — «3 + 2», е — «4 + 1», ж — «5» (синфазный)

ных комбинаций их импульсов. Тогда такая система распознавания режимов колебаний может использоваться в качестве элемента устройства контроля доступа. Тогда модификация импульсной нейросети, в результате которой она перейдет в состояние генерации требуемого режима колебаний (который будет определен системой распознавания режимов колебаний), может быть принята за набор требуемой комбинации символов на кодонаборном устройстве.

Идея функционирования системы распознавания базируется на простейших законах алгебры логики. Поскольку колебания осцилляторов представляют собой периодические дискретные импульсы одинаковой амплитуды, то по аналогии с нейронами каждый осциллятор в конкретный момент времени может находиться в одном из двух состояний: заторможен или возбужден. Приписав состоянию возбужденности логическую «1», а состоянию заторможенности логический «0», можно построить таблицу состояний осциллятора. Все возможные состояния системы пяти осцилляторов приведены в табл. 4.6. В таком случае число всех возможных состояний системы N определяется по формуле: $N = 2^m$, где m — число осцилляторов в системе. Для системы пяти осцилляторов $N = 32$.

Таким образом, колебания осцилляторов являются аналогом двоичного кода, где $T_{\text{имп}}$ соответствует «1», а $T_{\text{рел}}$ — состояние логического «0». Это значит, что состояния осциллятора или системы осцилляторов могут быть описаны при помощи функций алгебры логики. Причем функции эти могут быть составлены произвольным образом, что дает возможность реализации различных криптографических шифров и ключей. Например, одна функция может описывать все возможные трехкластерные режимы, а другая только конкретную трехкластерную комбинацию импульсов и т.д.

С целью получения наибольшей размерности переборного множества в исследуемой системе каждая комбинация импульсов ставится в соответствие одной функции алгебры логики. В табл. 4.6 в столбце «Функция» приведены логические функции. В столбце «№» каждому состоянию системы присваивается свой номер. Поскольку все логические функции однотипны, то схемы реализации всех функций будут одинаковыми, меняться будут только входные значения.

Нами был собран макет одного элемента системы распознавания. Для проверки функционирования данный элемент был подключен к выходам пяти осцилляторов импульсной нейросети. Подключая входы распознающего элемента к различным выходам осцилляторов, были проверены все 32 возможные комбинации

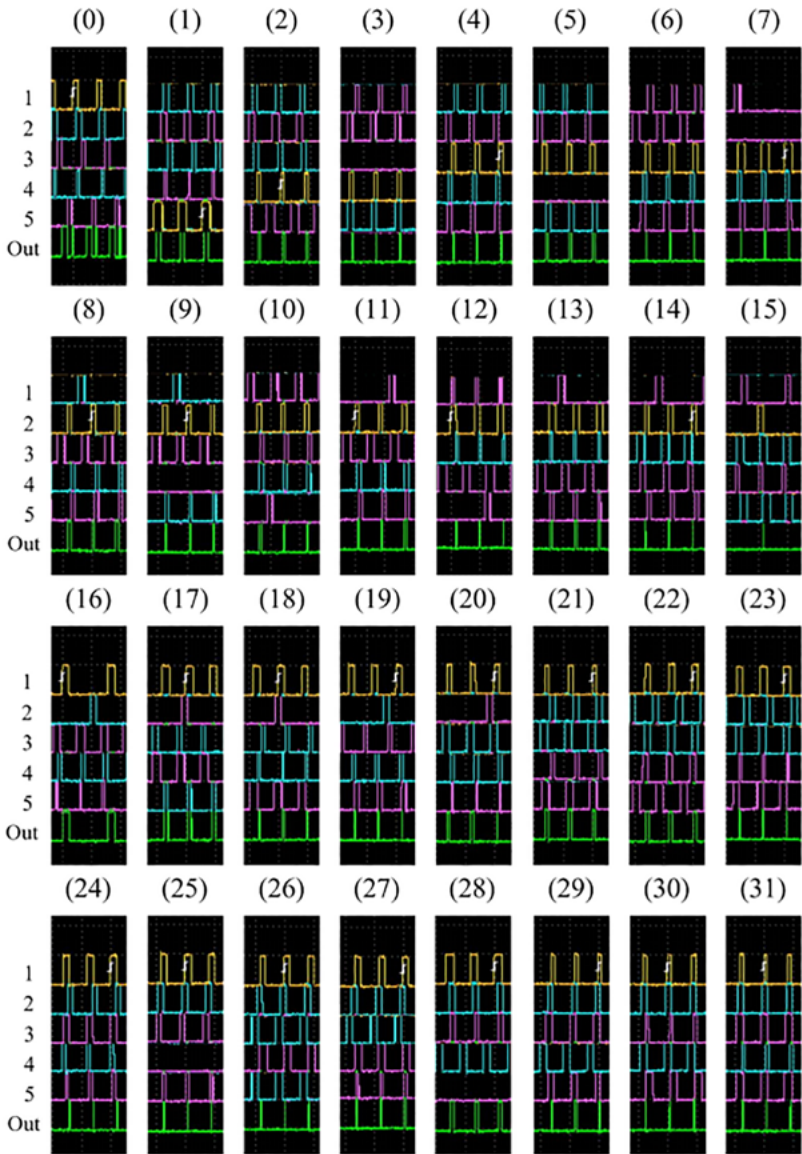

Рис. 4.27. Комбинации импульсов, распознанные системой (Out — напряжение на выходе распознающего элемента, 1–5 — напряжение на выходах пяти осцилляторов)

импульсов в соответствии с табл. 4.6. Устройство успешно распознало все состояния системы, осциллограммы которых приведены на рис. 4.27. Порядковые номера комбинаций на рисунке соответствуют порядковым номерам (столбец «№») в табл. 4.6.

Таблица 4.6

Состояния системы пяти осцилляторов

№	Состояния осцилляторов					Функция
	X1	X2	X3	X4	X5	
0	0	0	0	0	0	$\overline{X1} \cdot \overline{X2} \cdot \overline{X3} \cdot \overline{X4} \cdot \overline{X5}$
1	0	0	0	0	1	$\overline{X1} \cdot \overline{X2} \cdot \overline{X3} \cdot \overline{X4} \cdot X5$
2	0	0	0	1	0	$\overline{X1} \cdot \overline{X2} \cdot \overline{X3} \cdot X4 \cdot \overline{X5}$
3	0	0	0	1	1	$\overline{X1} \cdot \overline{X2} \cdot \overline{X3} \cdot X4 \cdot X5$
4	0	0	1	0	0	$\overline{X1} \cdot \overline{X2} \cdot X3 \cdot \overline{X4} \cdot \overline{X5}$
5	0	0	1	0	1	$\overline{X1} \cdot \overline{X2} \cdot X3 \cdot \overline{X4} \cdot X5$
6	0	0	1	1	0	$\overline{X1} \cdot \overline{X2} \cdot X3 \cdot X4 \cdot \overline{X5}$
7	0	0	1	1	1	$\overline{X1} \cdot \overline{X2} \cdot X3 \cdot X4 \cdot X5$
8	0	1	0	0	0	$\overline{X1} \cdot X2 \cdot \overline{X3} \cdot \overline{X4} \cdot \overline{X5}$
9	0	1	0	0	1	$\overline{X1} \cdot X2 \cdot \overline{X3} \cdot \overline{X4} \cdot X5$
10	0	1	0	1	0	$\overline{X1} \cdot X2 \cdot \overline{X3} \cdot X4 \cdot \overline{X5}$
11	0	1	0	1	1	$\overline{X1} \cdot X2 \cdot \overline{X3} \cdot X4 \cdot X5$
12	0	1	1	0	0	$\overline{X1} \cdot X2 \cdot X3 \cdot \overline{X4} \cdot \overline{X5}$
13	0	1	1	0	1	$\overline{X1} \cdot X2 \cdot X3 \cdot \overline{X4} \cdot X5$
14	0	1	1	1	0	$\overline{X1} \cdot X2 \cdot X3 \cdot X4 \cdot \overline{X5}$
15	0	1	1	1	1	$\overline{X1} \cdot X2 \cdot X3 \cdot X4 \cdot X5$
16	1	0	0	0	0	$X1 \cdot \overline{X2} \cdot \overline{X3} \cdot \overline{X4} \cdot \overline{X5}$
17	1	0	0	0	1	$X1 \cdot \overline{X2} \cdot \overline{X3} \cdot \overline{X4} \cdot X5$
18	1	0	0	1	0	$X1 \cdot \overline{X2} \cdot \overline{X3} \cdot X4 \cdot \overline{X5}$
19	1	0	0	1	1	$X1 \cdot \overline{X2} \cdot \overline{X3} \cdot X4 \cdot X5$
20	1	0	1	0	0	$X1 \cdot \overline{X2} \cdot X3 \cdot \overline{X4} \cdot \overline{X5}$
21	1	0	1	0	1	$X1 \cdot \overline{X2} \cdot X3 \cdot \overline{X4} \cdot X5$
22	1	0	1	1	0	$X1 \cdot \overline{X2} \cdot X3 \cdot X4 \cdot \overline{X5}$

№	Состояния осцилляторов					Функция
	X1	X2	X3	X4	X5	
23	1	0	1	1	1	$X1 \cdot \overline{X2} \cdot X3 \cdot X4 \cdot X5$
24	1	1	0	0	0	$X1 \cdot X2 \cdot \overline{X3} \cdot \overline{X4} \cdot \overline{X5}$
25	1	1	0	0	1	$X1 \cdot X2 \cdot \overline{X3} \cdot \overline{X4} \cdot X5$
26	1	1	0	1	0	$X1 \cdot X2 \cdot \overline{X3} \cdot X4 \cdot \overline{X5}$
27	1	1	0	1	1	$X1 \cdot X2 \cdot \overline{X3} \cdot X4 \cdot X5$
28	1	1	1	0	0	$X1 \cdot X2 \cdot X3 \cdot \overline{X4} \cdot \overline{X5}$
29	1	1	1	0	1	$X1 \cdot X2 \cdot X3 \cdot \overline{X4} \cdot X5$
30	1	1	1	1	0	$X1 \cdot X2 \cdot X3 \cdot X4 \cdot \overline{X5}$
31	1	1	1	1	1	$X1 \cdot X2 \cdot X3 \cdot X4 \cdot X5$

Список литературы

1. Волков К.О. Аналитические исследования характеристик информационной составляющей автоматизированных систем управления и контроля: учебно-методическое пособие / К.О. Волков, А.П. Мартынов, М.В. Марунин, Д.Б. Николаев. — Саров: ФГУП «РФЯЦ ВНИИЭФ», 2017. — 197 с.
2. Немченко И.А. Динамически адаптированная модель управления комплексными системами / И.А. Немченко, Д.Б. Николаев, В.Н. Фомченко // Информационная безопасность и защита информации: сборник статей / сост. А.И. Астайкин, А.П. Мартынов, Д.Б. Николаев, В.Н. Фомченко. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2015. — 498 с.
3. Бабанов Н.Ю. Основы защиты информации в современных информационных системах: учебное пособие / Н.Ю. Бабанов, А.А. Евстифеев, А.П. Мартынов, Д.Б. Николаев и др. — Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2022. — 175 с.
4. Астайкин А.И. Методы и средства обеспечения программно-аппаратной защиты информации: научно-техническое издание / А.И. Астайкин, А.П. Мартынов, Д.Б. Николаев, В.Н. Фомченко. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2015. — 214 с.
5. Lavrova A.I. Two pulse-coupled non-identical, frequency-different BZ oscillators with time delay / A.I. Lavrova, V.K. Vanag // Phys. Chem. Chem. Phys. — 2014. — Vol. 16. — Iss. 14. — Pp. 6764–6772.
6. Евстифеев А.А. Основы защиты информации от утечки по техническим каналам: учебное пособие / А.А. Евстифеев, В.И. Ерошев, А.П. Мартынов, Д.Б. Николаев и др. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2018. — 303 с.
7. Букин А. Г. Теоретические основы и области применения физически неклонлируемых функций / А. Г. Букин, К. О. Волков, А. П. Мартынов, Д. Б. Николаев, С. В. Смуров. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2022. — 288 с.

8. *Мартынов А.П.* Криптография и электроника / А.П. Мартынов, Д.Б. Николаев, В.Н. Фомченко; под ред. А.И. Астайкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2020. — 552 с.
9. *Vanag V.K.* Dynamic modes in a network of five oscillators with inhibitory all-to-all pulse coupling / V.K. Vanag, V.O. Yasuk // *Chaos*. — 2018. — Vol. 28. — P. 033105.
10. *Proskurkin I.S.* Experimental investigation of the dynamical modes of four pulse-coupled chemical micro-oscillators / I.S. Proskurkin, P.S. Smelov, V.K. Vanag // *Phys. Chem. Chem. Phys.* — 2019. — Vol. 20, № 17. — Pp. 2162–2165.
11. Хоровиц П. Искусство схемотехники: в 3 т. Т. 1 / П. Хоровиц, У. Хилл. — М.: Мир, 1993. — 366 с.
12. Волович Г.И. Схемотехника аналоговых и аналого-цифровых электронных устройств / Г.И. Волович. — 2-е изд., испр. — М.: Издательский дом «Додэка-XXI», 2007. — 528 с.
13. Запонов Э.В. Схемотехническое построение элементов электронно-вычислительных машин: учебно-методическое пособие / Э.В. Запонов, А.А. Мартынов, М.В. Марунин. — Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2015. — 108 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Абдулаева Зинаида Игоревна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры медицинской информатики и физики, ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России.
2. **Абдуллаева Афсана Магомедовна**, аспирант 2-года обучения, ЧОУ ВО «ЮУ (ИУБИП)», г. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: alekberovaam@gmail.com.
3. **Александров Юрий Викторович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», заместитель директора, г. Саров Нижегородской области. E-mail: staff@vniief.ru.
4. **Анисимов Юрий Алексеевич**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», заместитель директора, г. Саров Нижегородской области. E-mail: staff@vniief.ru.
5. **Арабов Муллошараф Курбонович**, кандидат физико-математических наук, старший преподаватель, Институт вычислительной математики и информационных технологий, кафедра анализа данных и технологий программирования, г. Казань. E-mail: MKArabov@kpfu.ru.
6. **Бетербиев Тимур Бадрудинович**, студент, кафедра прикладной математики и технологий искусственного интеллекта Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону. E-mail: totallyxded@gmail.com.
7. **Болдырев Михаил Юрьевич**, аспирант 1-го курса специальности «Генетика», НОУ ВПО «Славяно-греко-латинская академия», г. Москва.
8. **Ботова Елизавета Александровна**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», заместитель директора, г. Саров Нижегородской области. E-mail: staff@vniief.ru.
9. **Вахненко Наталья Юрьевна**, воспитатель МБДОУ «Мальвина» с. Самбек, Неклиновский район, Ростовская область. E-mail: alina.sereda.1991@mail.ru.
10. **Ведерников Владимир Леонидович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.

11. **Вейсбрут Максим Анатольевич**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
12. **Виноградов Евгений Валентинович**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры защиты информации Костромского государственного университета института «Высшая ИТ школа», г. Кострома, Россия. E-mail: e-vinogradov@yandex.ru.
13. **Виштак Наталья Михайловна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Информационные системы и технологии Балаковского инженерно-технологического института — филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Балаково.
14. **Воронина Екатерина Владимировна**, преподаватель исследователь ассистент, кафедры Медицинской информатики и физики, ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России.
15. **Воронов Михаил Владимирович**, профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой прикладной математики Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, Россия. E-mail: mivoronov@yandex.ru.
16. **Горбатенко Наталья Викторовна**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», заместитель директора, г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
17. **Гребенюк Елена Владимировна**, инженер первой категории, старший преподаватель кафедры автоматизации и компьютерных систем, Политехнический институт, Сургутский государственный университет, г. Сургут, РФ. E-mail: rev_86@mail.ru.
18. **Данизлян Дарья Геннадиевна**, преподаватель информационных дисциплин, Автономная некоммерческая профессиональная образовательная организация «Егорлыкский Колледж». E-mail: Danielyasha@yandex.ru.
19. **Данизлян Саркис Сагомонович**, преподаватель информационных дисциплин, Автономная некоммерческая профессиональная образовательная организация «Егорлыкский Колледж». E-mail: danielyan.sar@yandex.ru.
20. **Денисов Артем Руфимович**, доктор технических наук, профессор кафедры инноватики и технологического предпринимательства Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: iptema@yandex.ru.
21. **Дмитриева Ольга Анатольевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Института лингвистического и педагогического образования Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники».
22. **Дорофеев Сергей Александрович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», заместитель директора, г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.

23. **Дьячков Валерий Павлович**, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий, бухгалтерского учета и статистики, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Вятского государственного агротехнологического университета, Киров, Киров. обл., Россия. E-mail: d-v-p53@mail.ru.
24. **Евстифеев Александр Александрович**, Саровский физико-технический институт — филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», доцент кафедры «Радиофизика и электроника», кандидат технических наук. E-mail: support@sarfti.ru.
25. **Ершов Алексей Александрович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», заместитель директора, г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
26. **Заика Ирина Викторовна**, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информатики, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
27. **Закарюкин Максим Алексеевич**, аспирант Московского финансово-юридического университета (МФЮА). E-mail: 29249113@s.mfua.ru.
28. **Запонов Эдуард Васильевич**, Саровский физико-технический институт — филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», заведующий кафедрой «Конструирование специальных комплексов», кандидат технических наук. E-mail: support@sarfti.ru.
29. **Казаков Андрей Александрович**, Саровский физико-технический институт — филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», старший преподаватель кафедры «Радиофизика и электроника». E-mail: support@sarfti.ru.
30. **Карпенко Надежда Анатольевна**, ассистент кафедры медицинской информатики и физики, ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России.
31. **Касьянов Сергей Николаевич**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и методики преподавания информатики Волгоградского государственного социально-педагогического университета. E-mail: kasjanov_s_n@mail.ru.
32. **Комиссарова Светлана Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и методики преподавания информатики Волгоградского государственного социально-педагогического университета. E-mail: sa.k73@bk.ru.
33. **Коровин Максим Михайлович**, Федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Центральный научно-исследовательский институт», начальник отдела, кандидат технических наук, г. Москва. E-mail: Mosju@mail.ru.
34. **Корчевский Феликс Владимирович**, магистрант кафедры автоматизации и компьютерных систем Политехнического института Сургутского государственного университета, Сургут, Россия.

35. **Кочнева Галина Николаевна**, учитель-логопед, муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 13» Камышловского городского округа (МАДОУ «Детский сад №13» КГО), г. Камышлов, Свердловская область. E-mail: kgn__77@mail.ru.
36. **Кошкин Владимир Викторович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
37. **Крамаров Сергей Олегович**, доктор физико-математических наук, профессор Сургутский государственный университет, советник президента МИРЭА — Российского технологического университета, профессор кафедры АСУ НИТУ МИСИС, председатель Научного совета Южного отделения Межрегиональной общественной организации «Академия информатизации образования», академик АИО. E-mail: maooovo@yandex.ru.
38. **Курьянов Николай Александрович**, директор Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки (ИПКипП), доктор технических наук, профессор, Ассоциация развития педагогического образования (АРПО).
39. **Линденбаум Татьяна Михайловна**, кандидат технических наук, доцент кафедры информатики НИТУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС).
40. **Логина Анна Александровна**, старший преподаватель кафедры информационных систем и технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Костромского государственного университета, Кострома, Российская Федерация. E-mail: aloginova255@gmail.com.
41. **Лопатина Анна Сергеевна**, учитель-логопед, муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад №13» Камышловского городского округа (МАДОУ «Детский сад №13» КГО), г. Камышлов, Свердловская область. E-mail: anutka.kam@mail.ru.
42. **Лосев Василий Владимирович**, кандидат технических наук, доцент, проректор по цифровому развитию ФГБУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева».
43. **Лукьянова Галина Викторовна**, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики и технологий искусственного интеллекта Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: lukanova.g@yandex.ru.
44. **Малоземов Андрей Александрович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
45. **Малявин Максим Юрьевич**, аспирант, Московский информационно-технологический университет-Московский архитектурно-строительный институт МАСИ.
46. **Мансуров Камилль Ильхомович**, аспирант Сургутского государственного университета. E-mail: mansurov107kam@mail.ru.

47. **Мартынов Андрей Александрович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
48. **Мартынов Александр Петрович**, доктор технических наук, профессор, Саровский физико-технический институт — филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», профессор кафедры «Радиофизика и электроника». E-mail: martap100@yandex.ru.
49. **Мартынова Инна Александровна**, кандидат физико-математических наук, кандидат технических наук, Саровский физико-технический институт — филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», заведующая лабораторией кафедры «Радиофизика и электроника». E-mail: martina1204@yandex.ru.
50. **Миндзаева Этери Викторовна**, кандидат педагогических наук, ведущий аналитик, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия образования». E-mail: mindz@yandex.ru.
51. **Мурадова Сафура Шиховна**, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Управление организационными системами», ЧОУ ВО «ЮУ (ИУБИП)», г. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: ssh.muradova@mail.ru.
52. **Мухаметзянов Искандар Шамилевич**, профессор, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования им. В.С. Леднева», Москва, Россия. E-mail: mukhametzyanov@instrao.ru.
53. **Николаев Дмитрий Борисович**, Саровский физико-технический институт — филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», заведующий кафедрой «Радиофизика и электроника», доктор технических наук, доцент. E-mail: support@sarfti.ru.
54. **Овсов Алексей Владимирович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
55. **Пегушин Владимир Михайлович**, начальник управления образования администрации Неклиновского района, кандидат педагогических наук, член-корреспондент Академии информатизации образования России. E-mail: roo_neklinovsky@rostobr.ru.
56. **Попов Олег Русланович**, кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры автоматизированных систем управления НИТУ МИСИС, член-корреспондент АИО, г. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: cs41825@aanet.ru.
57. **Попова Мария Витальевна**, старший преподаватель кафедры ФВ, СпТ Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: marinapopova2002@mail.ru.

58. **Романенко Александр Иванович**, художник-монументалист по стеклу, керамики и храмовой росписи, заслуженный художник России, г. Ростов-на-Дону, Россия.
59. **Рубцов Кирилл Дмитриевич**, аспирант 2-го года обучения Федерального исследовательского центра «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (ФИЦ КНЦ СО РАН).
60. **Русаков Александр Александрович**, кандидат физико-математических наук, доктор педагогических наук, профессор, президент МОО «Академия информатизации образования», эксперт Комитета по образованию ГД Федерального собрания Российской Федерации, член комиссии по математическому образованию РАН, главный редактор периодического, подписного, реферируемого журнала «Педагогическая информатика», действительный член Российской академии естественных наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Российская Федерация, г. Москва.
61. **Сарьян Вильям Карпович**, член президиума МОО «АИО», академик Национальной академии наук Республики Армения, д-р техн. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», Российский научно-исследовательский институт радио имени М.И. Кривошеина, лауреат Государственной премии РФ, г. Москва, Россия. E-mail: saryanvk42@mail.ru.
62. **Сахарова Людмила Викторовна**, доктор физико-математических наук, профессор кафедры Фундаментальной и прикладной математики, Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на Дону, Россия. E-mail: l_sakharova@mail.ru.
63. **Седаков Александр Викторович**, доктор технических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Центральный научно-исследовательский институт», старший научный сотрудник, 125284, г. Москва, пр-д 1-й Хорошевский, д. 5.
64. **Седых Виктория Вячеславовна**, ассистент, аспирант 1-го года обучения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт вычислительной математики и информационных технологий, кафедра анализа данных и технологий программирования, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: VikVSedykh@kpfu.ru.
65. **Снапков Валентин Аркадьевич**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
66. **Сороткина Анна Геннадиевна**, Саровский физико-технический институт — филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», директор. E-mail: support@sarfti.ru.
67. **Сухорутченко Вадим Васильевич**, доктор технических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Центральный научно-исследовательский институт», главный научный сотрудник, 125284, г. Москва, пр-д 1-й Хорошевский, д. 5.

68. **Тарасова Елена Александровна**, заместитель главы администрации Неклиновского района, педагог дополнительного образования МБОУ ДО «ЦВР», с. Покровское Ростовской области. E-mail: tea_pochta@mail.ru.
69. **Темненко Виктор Николаевич**, советник, Федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Центральный научно-исследовательский институт», главный научный сотрудник, 125284, г. Москва, пр-д 1-й Хорошевский, д. 5.
70. **Темкин Игорь Олегович**, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем управления НИТУ МИСИС, Москва, Россия. E-mail: temkin.io@misis.ru.
71. **Терещенко Ольга Викторовна**, заместитель главы администрации Неклиновского района, член-корреспондент Академии информатизации образования России, педагог дополнительного образования МБОУ ДО «ЦВР». E-mail: 79281348425@yandex.ru
72. **Фомичев Сергей Михайлович**, аспирант кафедры информационных систем и технологий Московского финансово-юридического университета (МФЮА), Российская Федерация, Москва. E-mail: fomichevsm@gmail.com.
73. **Фомченко Виктор Николаевич**, Саровский физико-технический институт — филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», профессор кафедры и «Радиофизика электроника», доктор технических наук, профессор. E-mail: support@sarfti.ru.
74. **Хлопотова Кристина Юрьевна**, учитель начальных классов МАOU СОШ № 26, г. Екатеринбург. E-mail: Hlopotovakristina0@gmail.com.
75. **Храмов Владимир Викторович**, кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ЧОУ ВО Южный университет (ИУБиП), профессор РАЕ, действительный член виртуальной лаборатории по исследованию искусственного интеллекта и робототехники чл.-корр. АИО, г. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: vxramov@inbox.ru.
76. **Чуvenков Анатолий Федорович**, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики и технологий искусственного интеллекта Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: chuchenkovaf@mail.ru.
77. **Шабров Степан Вячеславович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
78. **Шавров Егор Дмитриевич**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
79. **Шпак Дмитрий Сергеевич**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.

80. **Шувалов Егор Александрович**, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ» (СарФТИ НИЯУ МИФИ), г. Саров, 607186, г. Саров Нижегородской области, ул. Духова, 6.
81. **Шургин Никита Максимович**, студент, кафедра прикладной математики и технологий искусственного интеллекта Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: whoa2ht@gmail.com.
82. **Юрченко Евгения Игоревна**, кандидат социологических наук, доцент Института лингвистического и педагогического образования Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники».
83. **Якимов Юрий Минович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», заместитель директора, г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
84. **Якубовская Диана Сергеевна**, студент 2-го курса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
85. **Янчев Михаил Дмитриевич**, бакалавр Балаковского инженерно-технологического института — филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Балаково.
86. **Ясюк Виталий Олегович**, Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», г. Саров, 607190, г. Саров, Нижегородской области, пр. Мира, 37. E-mail: staff@vniief.ru.
87. **Яцына Екатерина Сергеевна**, учитель-логопед МБДОУ «Мальвина», с. Самбек, Неклиновский район, Ростовская область. E-mail: alina.sereda.1991@mail.ru.

Научное издание

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ВОПРОСЫ ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ЧЕЛОВЕКОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СИСТЕМАХ**

Коллективная монография

Оригинал-макет подготовлен в Издательском Центре РИОР

Подписано в печать 26.12.2025.

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 23. Уч.-изд. л. 24,1.

Тираж 500 (I – 50) экз. Заказ № 00000

ООО «Издательский Центр РИОР»

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В.

E-mail: info@riorp.ru <https://www.riorpub.com>